

Журнал входит в Перечень периодических научных изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included in the List of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission for publication the main results of dissertations for the degree of candidate and doctor of sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

<i>Малышев Г.К.</i> Применение инструментов менеджмента проектной деятельности в системе государственных закупок	5
<i>Матвеевский С.С., Надтока А.Э., Коленко А.М.</i> Экономические кризисы в России 2014 и 2022 годов: причины и перспективы восстановления	9
<i>Местникова А.В.</i> Возможности и ограничения реализации программ маркетинга при выходе на международные рынки услуг: на примере компании InDrive	16
<i>Платов А.В., Новичкова И.А., Литвинова О.И., Тарчоков С.К., Силаева А.А.</i> Маркетинговый подход как базис государственной политики в сфере туризма	19
<i>Васин С.Г., Малышев Г.К.</i> Развитие концепции повышения экономической эффективности государственных закупок	25

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>Растеряева Т.В., Овсянников Е.С., Чикризев А.С., Аничкина В.В.</i> Международный и российский опыт использования криптовалют: экономико-правовые аспекты	32
<i>Матвеевский С.С., Никитенко Д.К.</i> Транснациональные корпорации: их роль в мировой экономике и перспективы в России	39

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. КРЕДИТ

<i>Балашев Н.Б.</i> Развитие государственного финансового менеджмента в сфере здравоохранения	46
<i>Белова М.Т., Савосина Е.И., Сушков А.А.</i> Перспективы развития российского рынка корпоративных облигаций в условиях санкций	53
<i>Зубкова С.В., Бабкина Е.В.</i> Роль центрального банка в банковской системе Индии	59
<i>Лашков Е.И.</i> Применение аллокации активов в инвестиционном портфеле для снижения макроэкономических и геополитических рисков	63
<i>Соколинская Н.Э., Маркова О.М.</i> Роль коллекторских агентств на финансовом рынке России	70
<i>Пашковская И.В.</i> Децентрализованные финансы и перспективы создания двухконтурной экономики	78
<i>Соколинская Н.Э., Салямов И.Ш.</i> Анализ ликвидности банковского сектора России за период с 2017 по 2023 годы	86

Учредители: ООО «Издательство «КНОРУС»,
Соколинская Н.Э., Зубкова С.В., Рудакова О.С., Григорян А.Ф.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-74240 выдано 02.11.2018
ISSN 2658-3917

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Сайт: <http://finmarketbank.ru>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ЛАВРУШИН ОЛЕГ ИВАНОВИЧ, д-р экон. наук, проф., академик РАН, член-корр. РАЕН, научный руководитель Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Соколинская Наталия Эвальдовна (зам. главного редактора), канд. экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Авис Олег Ушеревич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Альпидовская Марина Леонидовна, д-р экон. наук, проф. Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Амосова Наталья Анатольевна, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андрюшин Сергей Анатольевич, д-р экон. наук, проф., главный научный сотрудник Центра эволюционной экономики РАН

Безмертная Екатерина Раёмовна, канд. экон. наук, доц., декан факультета финансовых рынков имени профессора В.С. Геращенко, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Вахрушев Дмитрий Станиславович, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры финансов и кредита, ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Галазова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры экономики Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова

Гамза Владимир Андреевич, канд. экон. наук, канд. юрид. наук, председатель Комитета по финансовым рынкам и кредитным организациям, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Егоров Владимир Георгиевич, д-р экон. наук, проф., первый зам. директора, Институт стран СНГ

Зубкова Светлана Валерьевна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ильина Лариса Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Коробов Юрий Иванович, д-р экон. наук, заведующий кафедрой банковского дела, денег и кредита Саратовского социально-экономического института РЭУ имени Г.В. Плеханова

Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ларионов Аркадий Николаевич, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики и управления в строительстве, Московский государственный строительный университет (национальный исследовательский университет)

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Левин Юрий Анатольевич, д-р экон. наук, проф., МГИМО

Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры инновационной экономики, Башкирский государственный университет

Мешкова Елена Ивановна, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Морозова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, проф., заведующая кафедрой экономики и предпринимательства, Волгоградский государственный технический университет

Попова Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Рубцов Борис Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Рудакова Ольга Степановна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Сильвестров Сергей Николаевич, д-р экон. наук, проф., Департамент мировой экономики и мировых финансов, Институт экономической политики и проблем экономической безопасности, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Травкина Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., замдиректора по науке Высшей школы экономики и менеджмента ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Ушанов Александр Евгеньевич, канд. экон. наук, доц. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Фиалшев Алим Борисович, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Халилова Миляуша Хамитовна, д-р экон. наук, проф. Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
Сальникова Нина Николаевна, директор SIA Finansu universitate, председатель правления SIA MKC VERTSPAPIRI (Латвия)

Бутиков Игорь Леонидович, д-р экон. наук, проф., директор Центра исследований Агентства по управлению государственными активами Республики Узбекистан (Узбекистан)

Хуммель Детлев, д-р экон. наук, профессор Университета Потсдама (Германия)

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «КноРус»,
117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.04.2023

Цена свободная
Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.
Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

<i>Шибанова К.А., Алексахина В.В., Лаврушкин С.М., Лёгкий И.П., Королева Д.А., Сапаева Д.Э.</i> Методы расчетов с использованием криптовалют и цифровых финансовых активов	91
<i>Трегуб А.В., Соловова Л.А.</i> Инвестиционный портфель как эффективный инструмент управления личными финансовыми инвестициями	96
<i>Степанов Г.В.</i> Эмпирический анализ развития финансовых рынков: тенденции, риски и перспективы	102
<i>Терновская Е.П., Собалирова С.К., Айвазова О.С.</i> Основные тенденции и перспективы развития программ лояльности российских банков	109
<i>Туряница И.О.</i> Влияние ипотечной секьюритизации на ипотечный рынок в Российской Федерации. Определение актуальных рисков для ипотечного рынка и ипотечной секьюритизации	114
<i>Чиликин А.Г.</i> Формирование модели комплаенс-контроля в закупочной деятельности	120

ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ

<i>Волков А.А.</i> Риски информационной безопасности в контексте систем мобильного банкинга	124
---	-----

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

<i>Виноградова А.А.</i> Экономические условия оценки и инженерно-экономико-географических факторов выбора места застройки: на примере г. Пензы	129
<i>Мартыненко Н.Н., Куликов А.Р.</i> Регионализация как условие развития глобализации современных финансовых рынков	135
<i>Нейжмак Е.Ю.</i> Развитие экономического механизма корпоративных цифровых платформ	143
<i>Потапов А.С.</i> Трансформация стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкций	146
<i>Скрипник О.Б.</i> Стратегии обеспечения экономической безопасности в условиях инновационно-технологического развития	152

TABLE OF CONTENTS

ECONOMICS AND ENTREPRENEURSHIP

<i>Malyshev G.K.</i> Application of project management tools in the public procurement system	5
<i>Matveevskii S.S., Nadtoka A.E., Kolenko A.M.</i> Economic crises in Russia in 2014 and 2022: causes and prospects of recovery	9
<i>Mestnikova A.V.</i> Opportunities and limitations of the implementation of marketing programs when entering international service markets: the example of InDrive	16
<i>Platov A.V., Novichkova I.A., Litvinova O.I., Tarchokov S.K., Silaeva A.A.</i> Marketing approach as the basis of state policy in the field of tourism	19
<i>Vasin S.G., Malyshev G.K.</i> Development of the concept of increasing the economic efficiency of public procurement....	25

WORLD ECONOMY

<i>Rasteryaeva T.V., Ovsyannikov E.S., Chikrizov A.S., Anichkina V.V.</i> International and Russian experience in using cryptocurrencies: economic and legal aspects.....	32
<i>Matveevskii S.S., Nikitenko D.K.</i> Transnational corporations: their role in the world economy and prospects in Russia	39

FINANCE. TAXATION. CREDIT

<i>Balashov N.B.</i> Development of public financial management in the field of healthcare.....	46
<i>Belova M.T., Savosina E.I., Sushkov A.A.</i> Development perspectives of the russian corporate bond market under sanctions	53
<i>Zubkova S.V., Babkina E.V.</i> The role of the central bank in the banking system of India.....	59
<i>Lashkov E.I.</i> Application of asset allocation in an investment portfolio to reduce macroeconomic and geopolitical risks.....	63
<i>Sokolinskaya N.E., Markova O.M.</i> The role of collection agencies in the Russian financial market.....	70
<i>Pashkovskaya I.V.</i> Decentralized finance and prospects for creating a dual loop economy	78
<i>Sokolinskaya N.E., Salyamov I. Sh.</i> Liquidity analysis of the Russian banking sector for the period from 2017 to 2023.....	86
<i>Shibanova K.A., Aleksakhina V.V., Lavrushkin S.M., Legkiy I.P., Koroleva D.A., Sapaeva D.E.</i> Methods of Settlements Using Cryptocurrencies and Digital Financial Assets	91
<i>Tregub A.V., Solovova L.A.</i> Investment portfolio as an effective tool for managing personal financial investments ...	96
<i>Stepanov G.V.</i> Empirical analysis of the development of financial markets: trends, risks and prospects.....	102
<i>Ternovskaya E.P., Sobalirova S.K., Aivazova O.S.</i> The main trends and prospects for the development of loyalty programs of Russian banks	109

Founders: **Knorus Publishing House LLC, Sokolinskaya N.E., Zubkova S.V., Rudakova O.S., Grigoryan A.F.**

Media Registration Certificate
PI No. FS77-74240 issued 02.11.2018
ISSN2658-3917

Editorial office: 117218, Moscow, ul. Kedrova, d.14, building 2
Website: <http://finmarketbank.ru>

CHIEF EDITOR

LAVRUSHIN OLEG IVANOVICH, Doctor of Economics Sciences, Prof., Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Corresponding Member. RANS, Scientific Supervisor of the Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

EDITORIAL TEAM

Sokolinskaya Natalia Evaldovna (deputy editor-in-chief), Ph.D. economy sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Avis Oleg Usherovich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Alpidovskaya Marina Leonidovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation

Amosova Natalya Anatolyevna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Financial Markets, Financial University under the Government of the Russian Federation

Andryushin Sergey Anatolevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Chief Researcher, Center for Evolutionary Economics, Russian Academy of Sciences

Bezsmertnaya Ekaterina Removna, Ph.D. economy Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Financial Markets named after Professor V.S. Gerashchenko, Financial University under the Government of the Russian Federation

Valinurova Liliya Sabikhovna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Vakhrushev Dmitry Stanislavovich, Doctor of Economics. sciences, prof., prof. Department of Finance and Credit, Yaroslavl State University. P.G. Demidov"

Galazova Svetlana Sergeevna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurova

Gamza Vladimir Andreevich, Ph.D. economy Sciences, Cand. legal Sciences, Chairman of the Committee on Financial Markets and Credit Organizations, Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation

Egorov Vladimir Georgievich, Doctor of Economics. Sciences, prof., first deputy. director, Institute of CIS countries

Zubkova Svetlana Valerievna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Ilyina Larisa Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Saratov Socio-Economic Institute of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov

Korobov Yury Ivanovich, Doctor of Economics Sci., Head of the Department of Banking, Money and Credit, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics

Krinichansky Konstantin Vladimirovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Larionov Arkady Nikolaevich, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Economics and Management in Construction, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)

Larionova Irina Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Levin Yuri Anatolevich, Doctor of Economics. Sciences, Prof., MGIMO

Mazur Natalya Zinovievna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Innovative Economics, Bashkir State University

Meshkova Elena Ivanovna, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Morozova Irina Anatolyevna, Doctor of Economics Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University

Popova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Management Theory and Business Technologies, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov

Rubtsov Boris Borisovich, Doctor of Economics. sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Rudakova Olga Stepanovna, Doctor of Economics sciences, prof., prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Silvestrov Sergey Nikolaevich, Doctor of Economics. Sci., Prof., Department of World Economy and World Finance, Institute for Economic Policy and Economic Security Problems, Financial University under the Government of the Russian Federation

Travkina Elena Vladimirovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Turgel Irina Dmitrievna, Doctor of Economics sciences, prof., deputy. Director for Science, Higher School of Economics and Management, Ural Federal University. The first President of Russia B.N. Yeltsin

Ushanov Alexander Evgenievich, Ph.D. economy Sciences, Assoc. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Fiapshev Alim Borisovich, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University under the Government of the Russian Federation

Khailova Milyausha Khamitovna, Doctor of Economics sciences, prof. Department of Banking and Monetary Regulation, Financial University

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Salnikova Nina Nikolaevna, director of SIA Finance universitate, chairman of the board of SIA MKC VERTSPAPIRI (Latvia)

Butikov Igor Leonidovich, Doctor of Economics Sciences, Prof., Director of the Research Center of the State Assets Management Agency of the Republic of Uzbekistan (Uzbekistan)

Hummel Detlev, Dr. of Economics. Sciences, Professor at the University of Potsdam (Germany)

Printed at the printing house LLC Rusyns,
117218, Moscow, st. Kedrova, d.14, building 2

Circulation 300 copies. A4 format. Signed to print: 30/04/2023

Free price

All materials published in the journal are subject to internal and external review.

The publication is not subject to labeling in accordance with paragraph 2 of Art. 1 of the Federal Law of December 29, 2010 No. 436-FZ "On the Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development"

Turyanitsa I.O. Impact of mortgage securitization on the mortgage market in the Russian Federation. Identification of actual risks for the mortgage market and mortgage securitization 114

Chilikin A.G. Formation of a compliance control model in procurement activities 120

FINANCIAL POLICY. INTERNATIONAL FINANCE

Volkov A.A. Information security risks in the context of mobile banking systems 124

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

Vinogradova A.A. Economic conditions of assessment and engineering-economic-geographical factors of the choice of the building site: on the example of Penza 129

Martynenko N.N., Kulikov A.R. Regionalization as a condition for the development of globalization of modern financial markets 135

Neyzhmak E. Yu. Development of the economic mechanism of corporate digital platforms 143

Potapov A.S. Transforming the food security strategy under sanctions 146

Skripnik O.B. Strategies for ensuring economic security in the context of innovative and technological development 152

Применение инструментов менеджмента проектной деятельности в системе государственных закупок

Мальшев Георгий Каренович,

аспирант, базовая кафедра ФАС России, ФГБОУ ВО
«Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
E-mail: malyshev.g.k.reu@gmail.com

Актуальность исследования заключается в попытке создать концепцию совершенствования сферы госзакупок. Госзакупки являются одним из методов стимулирования экономического развития страны за счёт таких механизмов как перераспределения капитала, стимулирование инновационных сфер экономики страны и т.п. Однако, реализуется данный механизм за счёт государственных организаций. Лица, принимающие решения, в госорганизациях сталкиваются с проблемой противоречия требований эффективности и социально-экономической политики при проведении закупочных процедур. В данной статье авторы поднимают проблему отсутствия структуры приоритетов для определения целей и желательных результатов в рамках госзакупок. Автор предлагает гипотезу о том, что отдельные закупочные процедуры можно вывести в разряд проектов. Таким образом появляется возможность для применения принципов менеджмента организаций для получения максимальной экономической эффективности. По результатам исследования предлагается методологическое деление закупок на два класса. Разработана изложенная методология, в рамках исследования направленного на анализ целей и задач менеджмента госзакупок. Данная оценка поможет сконцентрироваться на подборе оптимальных тактик менеджмента для получения максимальной экономической эффективности госзакупок.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки; 44-ФЗ, государственные корпоративные закупки; менеджмент; менеджмент государственных и муниципальных закупок.

Введение

Повышение экономической эффективности госзакупок является одним из наиболее стратегически важных направлений для реализации целей по развитию экономики, в частности развивать наукоёмкие отрасли со сложной продукцией[7]. В данной статье автор сконцентрировал внимание на менеджменте закупочных процедур с технически сложными объектами закупки. Таким образом выделив необходимость выделять данные закупки в отдельные проекты и сделав обзор по основным проблемным областям, которые можно решить, применяя подход «гибкого менеджмента» (перевод Англ. – «Agile management»).

Концепция гибкого менеджмента

Менеджмент организаций представляет ценность в первую очередь именно за счёт своей способности добиваться поставленных целевых показателей давая свободу действий относительно способов получения результатов, пока это не противоречит иным ключевым ценностям организации.[1] Для любой организации, функциональная нагрузка менеджмента – это создание условий и оптимизация существующих механизмов управления для получения результатов исходя из поставленных целей и внешних условий с максимальной эффективностью. А само по себе управление – применение организационных рычагов для выполнения поставленных целевых показателей. В рамках исследований сферы процедур госзакупок автор пришёл к выводу, что преимущественно используется термин «управление» по причине именно функционала, который в рамках данной сферы применяется. В основном закупочные процедуры носят логистический характер, объект закупки крайне чётко определён, процедура изложена в законодательстве и вероятность неудачи при проведении закупочных процедур сведена практически до минимума. Однако существуют ситуации, когда объект закупки сформулировать точно довольно затруднительно, а в рамках внутренних процессов требования к покупаемым товарам, работам или услугам могут измениться. К подобным работам с неточно определенными объектам госзакупок можно отнести консалтинговые услуги, строительные работы, разработка и наладка информационно-технологических систем прочие подобные.

В англоязычной литературе по менеджменту, при анализе реализации сложных проектов можно встретить упоминания про «Гибкий менеджмент»

За основу исследования понятия «Гибкий менеджмент» было взято исследование Дресслера и Ахлеманна 2015 года [5]. При повторном просмотре отдельно выделенных в тексте источников и совместив их с идеями ценностной концепции менеджмента. [3] Автор пришел к выводу, что данная модель использует принципы «менеджмента по ценностям» [4], в ситуациях когда чётко определены целевые ценности нужного результата, но для конкретизации остальных параметров не существует должной нормативной базы.

Существенной разницей между «менеджментом по ценностям» и «гибким менеджментом» является следующее: «менеджмент по ценностям» нацелен на создание культуры в которой постоянно поддерживаются процессы поддержания и повышения качества продукции предприятия, а «гибкий менеджмент» был разработан и применяется для деятельности в рамках проектов нацеленных на создание инновационного продукта для компании заказчика. Важным аспектом в любой управленческой деятельности является контроль за выполнением поставленных показателей менеджмент нацелен на создании условий, которые будут удовлетворять многим аспектам, как целевым, так и функциональным. При этом это будет выполняться на разных уровнях.

Определение ценности закупки

Цепочки создания ценности сформулированная Майклом помогает определить происхождение стоимости/ценности. Цепочка создания стоимости/ценности состоит из видов деятельности, которые создают стоимость и ценность как для организации, так и для стейкхолдеров. [3] Деятельность, создающую стоимость/ценность, можно разделить на две основные категории: основная деятельность и вспомогательная деятельность. За счёт данной методики можно определить структуру целей и задач для эффективного управления деятельностью любого предприятия. За частую эту методологию используют для построения ключевых показателей эффективности предприятия [8]. В добавок, исследование, проведенное Мураву в 2021, показало, что хорошие показатели соответствовать критерию (ясности/наглядности, актуальности, экономичности, адекватности и поддающимся контролю), однако стоит добавить, что существуют различия в измерении показателей эффективности государственного и частного секторов [6].

По причине многоаспектности понятия «Value» в «Цепочке создания ценности» М. Портера, автор в рамках данного исследования использовал совмещённое понятие «ценность/стоимость», для отражения идеи стоимостных, качественных и функциональных характеристик одновременно.

Госзакупки в рамках деятельности госорганизации, согласно теории Портера, занимают поддер-

живающие виды деятельности, которые не связаны с прямым физическим созданием продукта. Однако, ценность данных процессов для основной деятельности предприятия является высокой. Поэтому в описании объекта закупки используются: функциональные, технические, качественные и эксплуатационные характеристики закупаемых товаров, работ или услуг. При проведении закупок для инновационной деятельности предприятия зачастую делают упор

Согласно Своду знаний по управлению проектами (PMBOK), структура управления закупками в организации состоит из четырех основных этапов:

1. Планирование закупок:

Включает ряд этапов, которые помогают организации определить ресурсы, необходимые для завершения проекта, и размер его бюджета. Во многих случаях менеджмент использует развернутый план закупок проекта, в котором подробно описаны вся важная информация, такая как цели и задачи, технические требования, сроки, обмен информацией и прочее.

2. Осуществление закупок:

В рамках государственных закупок в России данный раздел проекта полностью осуществляется в согласии с процедурами, определёнными в рамках законодательства. В зависимости от закупающей стороны, определены необходимые требования к процессу проведения торгов. Следуя плану, сотрудники по закупкам оценивают предложения поставщиков и выбирают партнеров, исходя из потребностей проекта. Этот этап состоит из:

- Планирование закупок (размещение плана графика закупок, определение формы, внесение данных в единую информационную систему госзакупок и прочее)
- Проведение закупочной процедуры (подготовка и размещение закупочной документации, выбор наилучшего предложени и т.п.)
- Подписание контракта.

3. Управление закупками:

После заключения контракта управление и администрирование поставок является ключевым элементом поддержания партнерских отношений с поставщиками и обеспечения надлежащего функционирования услуг и продукции на протяжении всего проекта. Управление закупками часто включает в себя следующее:

- Оценка внутренних отчетов о состоянии дел на регулярной основе
- обзор контрактов с подрядчиками
- анализ хода выполнения работ и отчетов о производительности от поставщиков
- Проведение инспекций и аудитов
- Оценка прогресса и хода выполнения и проведения обзоров и проверок

4. Завершение закупок:

Завершение закупок включает в себя все шаги, необходимые для завершения партнерства или контракта. Оно часто включает проверку выполненных работ или услуг, необходимое рассмотре-

ние изменений первоначальных условий договора, а также подтверждение оплаты и получения.

Так при анализе проектной деятельности автор сделал вывод о том, что для повышения экономической эффективности закупочной деятельности необходимо выходить за рамки только закупочной деятельности. Потому что при реализации закупок со «сложными объектами закупок», когда итоговая стоимость может сильно измениться, как во временном, так и в денежном выражениях, становится важно, чтобы со стороны исполнителя было понимание, что при увеличении затрат, интересы будут соблюдены. Однако в рамках только закупочной деятельности данные механизмы не предусмотрены. Дополнительно изучение и планирование закупок со сложными объектами может затянуться на долгосрочный период времени, что нарушает принцип срочности в деятельности организаций. Самой основной проблемой являются закупки с высокой долей влияния на результаты проекта.

Проблемная область

Автор полагает, что проблема отсутствия структуры приоритетов для определения целей и желательных результатов в рамках проведения госзакупок может быть решена при реализации новой стратегии, которая будет преследовать принципы госзакупок, однако использовать иную модель взаимодействия заказчика и исполнителя.

Классы закупочных процедур

Для формулировки гипотетического решения для начала разделимкупаемые товары, работы или услуги на два принципиальных класса. Первый класс закупок – это закупки, нацеленные на обслуживание существующих бизнес процессов. Второй класс – это закупки, нацеленные на серьезные качественные изменения заказчика. Ниже подробнее изложены качественные особенности каждого из классов закупок:

- **Критическое влияние на бизнес-процессы предприятия – средняя/низкая НМЦК.** В данном случае основная цель – Максимизация экономического эффекта закупки. данные процедуры связаны с приобретением сложных объектов закупки или закупке благ, имеющих серьезное влияние на деятельность предприятия. Политика подобных проектов должна строиться на гарантии выполнения обязательств по заключенному контракту. В случае национального режима закупки также разумно максимально поддержать деятельность исполнителя. По мнению авторов в подобных случаях вместо снижения НМЦК разумнее удостоверится в гарантии выполнения условий по контракту. Отдельными мультипликаторами коэффициентов сложности является: Вероятность неудачи высока; Высокие требования к качественным характеристикам покупаемых товаров, работ и услуг; Определена только

функциональная ценность приобретаемых объектов

- **Большой объём – высокая НМЦК.** В данном случае основная цель – Максимизация продуктивности закупки. В данном случае основная цель – Максимизация максимизация экономического эффекта закупки. Это сложные объекты закупок, контракты с высокой стоимостью и высокой степенью влияния на бизнес-процессы заказчика. Данные проекты обычно реализуются с обширной поддержкой государства, поэтому должны включать в себя весь спектр целевых показателей для увеличения потенциального общеэкономического эффекта, от максимально возможного вовлечения субъектов малого и среднего бизнеса, через суб-подряды, до максимально возможного доли национального режима и фокусировка на прочих мерах перераспределению подрядов. Однако данный критерий требует обозначения границ. Отдельными мультипликаторами коэффициентов сложности является: Вероятность неудачи низка, однако важно найти способ максимизировать эффективность затрат; Высокие требования к организации проектной деятельности для максимальной экономии времени; Необходимо отдельно разрабатывать управленческие показатели эффективности, в максимально возможном разнообразии параметров; Определена только потенциальная ценность приобретаемых объектов и грубая предварительная оценка затрат.

Используя данные классы можно гораздо точнее определить требования как к механизмам управления, так и подходам менеджмента. По мнению автора, для класса закупок «Критическое влияние на бизнес-процессы предприятия – средняя/низкая НМЦК» в зависимости от сложности процессов можно остаться на уровне менеджмента по целевым показателям и попытке запроса дополнительных услуг для сохранения НМЦК на первичном уровне, для попытки создания комфортных условий для деятельности исполнителя и снижения потенциальных рисков заказчика. Для второго класса закупок «Большой объём – высокая НМЦК» важно создать отдельный проект по проведению данной закупки. Подобные процедуры находятся на стыке интересов проектных, инвестиционных и закупочных интересов предприятия. Однако со стороны закупочных процедур, такие проекты могут исполнять социально-экономическим требованиям госпредприятий. В рамках условий они могут носить ценностную нагрузку для каждого типа закупок.

Заключение

Дополнив анализом архитектуры бизнес-процессов можно очень чётко сформулировать требования в зависимости от требований государства адаптировав необходимые требования под нормы и задачи

Тем самым реализовав основную ценность менеджмента в создании условий для достижения всех поставленных результатов

Литература

1. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в 21 веке. – М.: Вильямс, 2013. –272 с
2. Борисова Елена Рафаиловна Проблемы описания объекта закупки в контрактной системе государственных закупок // Вестник РУК. 2017. № 3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opisaniya-obekta-zakupki-v-kontraktnoy-sisteme-gosudarstvennyh-zakupok> (дата обращения: 03.04.2023)
3. Щетинина Е.А., Пелеев Д.А. Концепция ценности как основа стратегий управления инновациями в корпорациях // ЭВ. 2019. № 2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-tsennosti-kak-osnova-strategiy-upravleniya-innovatsiyami-v-korporatsiyah> (дата обращения: 03.04.2023).
4. Dolan, S. L., Garcia, S., & Richley, B. (2006). *Managing by Values*. New York: Palgrave Macmillan. URL: <http://dx.doi.org/10.1057/9780230597754> (дата обращения: 03.04.2023).
5. Drechsler, Andreas and Ahlemann, Frederik, "Toward a General Theory of Agile Project Management – A Research Design" (2015). ECIS 2015 Research-in-Progress Papers. Paper 25. URL: http://aisel.aisnet.org/ecis2015_rip/25 (дата обращения: 01.04.2023)
6. Dr. Naboth Muravu. "Strategic Performance Measurement and Management in the Public Sector: Indispensable Role of Performance Measures." IOSR Journal of Business and Management (IOSR-JBM), 23(01), 2021, pp. 48–73. URL: https://www.researchgate.net/publication/348548407_Strategic_Performance_Measurement_and_Management_in_the_Public_Sector_Indispensable_Role_of_Performance_Measures (дата обращения: 03.04.2023).
7. T. Jackson. *Inside Intel: The Unauthorized History of the World's Most Successful Chip Company*. Harper Collins, 1998.
8. Yilmaz, Y. and Bititci, U. (2006), "Performance measurement in the value chain: manufacturing v. tourism", *International Journal of Productivity and Performance Management*, Vol. 55 No. 5, pp. 371–389. URL: <https://doi.org/10.1108/17410400610671417> (дата обращения: 03.04.2023)

APPLICATION OF PROJECT MANAGEMENT TOOLS IN THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM

Malyshev G.K.

Plekhanov Russian University of Economics

The relevance of the study lies in an attempt to create a concept for improving the field of public procurement. Public procurement is one of the methods of stimulating the economic development of the country through such mechanisms as the redistribution of capital, stimulation of innovative sectors of the country's economy, etc. However, this mechanism is implemented at the expense of state organizations. Decision makers in government organizations face the problem of conflict between the requirements of efficiency and socio-economic policy in the conduct of procurement procedures. In this article, the authors raise the problem of the lack of a priority structure for determining the goals and desired outcomes in public procurement. The author proposes a hypothesis that individual procurement procedures can be brought into the category of projects. Thus, it becomes possible to apply the principles of organizational management to obtain maximum economic efficiency. Based on the results of the study, a methodological division of purchases into two classes is proposed. The described methodology has been developed within the framework of the study aimed at analyzing the goals and objectives of public procurement management. This assessment will help to focus on the selection of optimal management tactics to maximize the economic efficiency of public procurement.

Keywords: Public procurement, State and municipal tendering, Management, Public procurement management.

References

1. Drucker P.F. Management challenges in the 21st century. – М.: Williams, 2013. –272 p.
2. Borisova Elena Rafailovna Problems of description of the object of procurement in the contract system of public procurement // Vestnik RUK. 2017. No. 3 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-opisaniya-obekta-zakupki-v-kontraktnoy-sisteme-gosudarstvennyh-zakupok> (date of access: 04/03/2023)
3. Shchetinina E.A., Peleev D.A. THE CONCEPT OF VALUE AS THE BASIS OF INNOVATION MANAGEMENT STRATEGIES IN CORPORATIONS // EV. 2019. No. 2 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-tsennosti-kak-osnova-strategiy-upravleniya-innovatsiyami-v-korporatsiyah> (Date of access: 04/03/2023).
4. Dolan, S. L., Garcia, S., & Richley, B. (2006). *Managing by Values*. New York: Palgrave Macmillan. . URL: <http://dx.doi.org/10.1057/9780230597754> (accessed 04/03/2023).
5. Drechsler, Andreas and Ahlemann, Frederik, "Toward a General Theory of Agile Project Management – A Research Design" (2015). ECIS 2015 Research-in-Progress Papers. Paper 25. URL: http://aisel.aisnet.org/ecis2015_rip/25 (accessed 04/01/2023)
6. Dr. Naboth Muravu. "Strategic Performance Measurement and Management in the Public Sector: Indispensable Role of Performance Measures." IOSR Journal of Business and Management (IOSR-JBM), 23(01), 2021, pp. 48–73. URL: https://www.researchgate.net/publication/348548407_Strategic_Performance_Measurement_and_Management_in_the_Public_Sector_Indispensable_Role_of_Performance_Measures (accessed 04/03/2023).
7. T. Jackson. *Inside Intel: The Unauthorized History of the World's Most Successful Chip Company*. Harper Collins, 1998.
8. Yilmaz, Y. and Bititci, U. (2006), "Performance measurement in the value chain: manufacturing v. tourism", *International Journal of Productivity and Performance Management*, Vol. 55 no. 5, pp. 371–389. URL: <https://doi.org/10.1108/17410400610671417> (Date of access: 04/03/2023).

Экономические кризисы в России 2014 и 2022 годов: причины и перспективы восстановления

Матвеевский Сергей Сергеевич,

к.т.н., доцент, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Надтока Алина Эдуардовна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 216127@edu.fa.ru

Коленко Артём Максимович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 214412@edu.fa.ru

Авторы выявили последствия международных санкций в отношении Российской Федерации. Дана краткая характеристика изменений в российской экономике во время политических кризисов 2014 и 2022 годов. Приведено краткое описание событий 2014 и 2022 годов, наложенных санкций и последствий для российской и мировой экономики. Авторы рассмотрели валютный кризис 2014–2015 годов, включая макроэкономический эффект на государственное экономическое положение и финансовый сектор, описаны особенности влияния на рынок энергоресурсов. Также рассмотрены экономические последствия кризиса 2022 года в России и Европе, даны основные прогнозы на 2022 год с оценкой состоятельности данных прогнозов. Авторами выявлены возможности для развития российской экономики и кооперации с новыми дружественными государствами, приведён опыт многосторонних банков развития.

Ключевые слова: кризис, санкции, экономический спад, экономическая политика, последствия кризиса, инфляция, нефть, импортозамещение.

До февраля 2022 года, после которого российская экономика столкнулась с жесткими санкциями со стороны международного сообщества, уже был кризис 2014 года. В связи с падением курса рубля, российским компаниям становилось все дороже погашать долги, номинированные в свободно конвертируемых валютах. В 2015 г. бюджет России недополучил налоговые доходы в связи с низкими ценами на нефть. Опыт преодоления экономического и финансового кризиса 2014 года способствовал адаптации российской экономики к новым санкциям, которые были введены после февраля 2022 года и вводятся сейчас.

Доходы бюджета России и прибыль российских нефтегазовых компаний существенно выросли в начале двадцатого века в связи с ростом мировых цен на сырьевые товары. И сейчас около 32 процентов [1] доходов российского бюджета формируется за счет продажи нефти и газа (сохраняется зависимость российской экономики от цен на мировых рынках энергоносителей и их экспорта).

Поэтому, когда с середины 2014 года по начало 2016 года цены на нефть упали с максимума в \$115,19 за баррель до минимального значения в 27,5 доллара за баррель [10], экономика России подверглась очередному испытанию. Падение цены ниже \$100 за баррель было существенным, т.к. нарушалась сбалансированность бюджета. Сохранение таких цен на нефть длительное время неизбежно привело бы к девальвации рубля. Инвесторы отреагировали на данную ситуацию продажей нефтяных акций российских нефтяных компаний. В это время лидеры ОПЕК+ сумели договориться о согласованном сокращении добычи нефти для повышения цен на рынке. Решение о дифференцированном сокращении объемов добычи для стран-участниц ОПЕК+ (для каждой страны был определен свой объём сокращения добычи нефти) положительно повлияло на цены: уже в 2017 году они превысили \$50 за баррель нефти.

В соответствии с санкциями, введенными США и странами ЕС, крупные зарубежные финансовые институты (например, Goldman Sachs) ограничили приток капитала в Россию. Повышение ключевой ставки Банком России привело к росту инфляции, повышению доходности депозитов российских банков, стоимости их кредитов для предприятий реального сектора экономики. Как следствие, объемы кредитования в России сократились банков. В дополнение к финансовым санкциям, США и страны ЕС, другие страны ввели и экономические санкции, которые включали запрет на покупку

западных технологий для добычи нефти российскими компаниями [2].

Последствия кризиса и введения санкций для российской экономики в 2014 году были значительными: в 2015 году ВВП снизился на 1,97% (по сравнению с прошлым годом) и к концу года стал отрицательным впервые с 2009 года, рубль потерял 70% своей стоимости. Только к 2017 году экономика России показала темпы роста более 1,5% в год.

Стагнация в экономике России началась еще с 2012 года – до падения цен на нефть, конфликта на Украине и введения западных санкций. За 2013 года ВВП вырос лишь на 1,8%. Рост промышленности был нулевым, инвестиции сократились на 1,2%.оборот розничных товаров увеличился лишь на 3,8% (6,7% – в 2012 году) и даже рост зарплат бюджетников не помог. К сожалению, в российской экономике не было крупных инвесторов, кроме государства (следует учесть, что введенные санкции привели к существенному оттоку капитала из российского фондового рынка) [3].

Модель экономики, которая сложилась в России после перестройки и основана на продаже энергоносителей, еще раз показала свою зависимость от международных рынков капитала и сырья. Безусловно, введенные враждебные экономические санкции сыграли свою негативную роль: российские компании и банки активно скупали доллары США на валютных торгах осенью 2014 года в связи с необходимостью выполнения своих обязательств по зарубежным долгам в 2015 году. Что и привело к панике на российском валютном рынке и сильной девальвации рубля.

Кризис 2014 года в России примечателен тем, что он начался из-за санкций со стороны зарубежных государств, которые привели к ограничению на экономическую деятельность и предоставление банковских услуг российскими организациями и банками. Санкции были ответной реакцией на присоединение Крыма к России в марте 2014 года.

Другой причиной кризиса 2014 года в России стало падение цен на нефть на мировых рынках: предложение нефти превысило спрос, что было связано со следующими обстоятельствами [4]:

- 1) развитием новых технологий добычи нефти и газа;
- 2) появлением альтернативных источников энергии;
- 3) решением основных членов ОПЕК сохранить свою долю рынка, несмотря на появление новых игроков;
- 4) решением США начать экспорт нефти.

Так как Россия является одним из ключевых поставщиков нефти и газа в мире (около 10% мировой добычи нефти), то 70% экспорта составляют энергоносители. По мнению Банка России (информация от 31 октября 2014 года), причинами ослабления рубля являлось снижение цен на нефть и ужесточение экономических санкций со стороны зарубежных стран.

Рассматривая влияние экономических санкций США и стран ЕС на экономику России, следует учи-

тывать различные виды санкций (можно выделить 3 вида). Первый вид – «секторальные» санкции. Финансовые институты России, которые попали под данные санкции, лишились возможности выходить на долговые рынки США и Европы, однако за ними сохранилось право проводить свои платежи или платежи своих клиентов. «Секторальные» санкции, прежде всего, направлены на деятельность российских государственных банков. Список SDN – это второй вид санкций. Это самый жесткий вид ограничений, так как они запрещают проводить денежные платежи от лица организаций, попавших в данный список. Финансовые институты, попавшие в список SDN, не могут участвовать в трансграничных операциях. Под второй вид санкций попали, в основном, предприятия оборонного сектора России. Третий и самый «сложный» вид санкций – «мягкие» санкции. Их активное действие ощущается из-за изменения условий ведения бизнеса с российскими организациями, несмотря на то, что эти изменения не объявлены официально.

Первый пакет санкций был введен 17 марта 2014 года в связи с позицией России с событиями на Украине. Он был введен США и странами ЕС с целью «предотвращения въезда на их территории физических лиц, ответственных за действия, которые подрывают территориальную целостность Украины и связанных с ними физических лиц, перечисленных в приложении». ЕС ввел такие ограничения в связи с отсутствием мер, останавливающих боевую деятельность на востоке Украины, однако Брюссель заявил, что «Евросоюз по-прежнему готов отменить свои решения и вновь взаимодействовать с Россией, когда она начнет активно и недвусмысленно вносить свой вклад в поиск решения украинского кризиса».

В апреле 2014 года США и Евросоюз обвинили Россию в действиях, которые были направлены на подрыв территориальной целостности Украины. Как следствие, был оформлен второй пакет санкций: 10 апреля Совет Европы приостановил право голоса российской делегации, а 28 апреля США запретили деловые операции на своей территории семи россиянам, в том числе главе Роснефти Игорю Сечину, и 17 компаниям из РФ.

После крушения Boeing 777 «Малайзийских авиалиний», сбитого ракетой над территорией Украины, США и страны ЕС обвинили в этом повстанцев, которые поддерживались Россией. Был введен третий пакет санкций: запрещены трансграничные операции Газпромбанка, Внешэкономбанка, «Роснефти» и «Новатэка».

Четвертый пакет санкций был введен 01 августа 2014 года. Евросоюз ограничил доступ к рынкам капитала ЕС государственных банков России: Россельхозбанка, Сбербанка, Газпромбанка и ВТБ. Также ЕС опубликовал перечень товаров, которые не могут быть экспортированы для проектов в нефтяной отрасли России [5].

12 сентября 2014 года ЕС опубликовал пятый санкционный список: была запрещена поставка товаров двойного назначения компаниям оборонного

сектора России: ОАК, Уралвагонзаводу, «Концерну Калашников» и другим. Также под санкции попали «Роснефть», «Транснефть», «Газпромнефть».

Как следствие, в 2014 году российская экономика находилась в стагнации: с учетом сезонных колебаний, рост в первых двух кварталах года был близок к нулю. Кризис усугублялся волатильностью рынков и неопределенностью, вызванной усилением геополитической напряженности в первой половине года. Неопределенность в отношении экономического развития страны влияла на среднесрочные перспективы России. Перспективы дальнейшего сокращения бедности и перехода к росту среднего класса ухудшились (в прошлом, повышение заработной платы и рост пенсий выплаты позволили России значительно сократить бедность).

16 декабря 2014 года произошло событие, которое получило название «черный вторник»: в этот день произошла резкая девальвация рубля. Введенные санкции и падение цен на нефть, в сочетании с высоким спросом на иностранную валюту в преддверии высоких выплат по внешним долгам российских предприятий и банков, послужили причиной ажиотажного спроса на доллары США, что и привело к девальвации российского рубля до значения, почти, 100 рублей за \$1. Следует подчеркнуть, что наиболее компетентные специалисты предсказывали такое развитие ситуации [6].

В 2015 году уровень инфляции вырос почти до 15%, но с тех пор упал до самого низкого уровня за постсоветский период [7]. Это объясняется эффективными антикризисными действиями Банка России в рамках денежно-кредитного регулирования (рост ключевой ставки). Кроме этого, российские импортеры сумели сравнительно быстро найти новых поставщиков продукции, выросли инвестиции в сельское хозяйство (импортозамещение).

По словам бывшего премьер-министра России Дмитрия Медведева, западные санкции 2014 года обошлись стране в \$26,7 млрд а в 2015 году соответствующие расходы составили до \$8,80 млрд. Только за первые несколько месяцев 2015 года объем внешней торговли страны упал, примерно, на 30%.

После того, как разразился кризис 2014 года, Центральный банк Российской Федерации немедленно принял меры для стабилизации ситуации в денежно-кредитной сфере: ключевая ставка была повышена до 17%, и был объявлен обширный план рефинансирования российских кредитных организаций в связи с необходимостью погашения клиентами банков иностранных займов. Кроме того, были ослаблены некоторые ограничения на банковское кредитование (например, требования к резервированию), а объем имеющихся резервов кредитных организаций увеличился за период с сентября 2014 года по август 2015-го на 36,55% [8]. Правительство России стимулировало российские компании продать свои валютные запасы. Курс рубля падал почти так же быстро, как и рос, и стабилизировался в ожидаемом диапазоне 50–60 рублей за доллар в конце декабря 2015 года.

Среднестатистический человек столкнулся со снижением реальной заработной платы и ростом цен на многие потребительские товары. Реальные доходы россиян начали падать уже в 2014 г., на следующий год падение ускорилось до 3,2% и составило 5,9% в 2016 г. Пытаясь сохранить привычный уровень потребления, люди начали увеличивать долги, что привело к сильному росту потребительского кредитования: в 2018 году доля российских домохозяйств, имеющих кредиты, превысила 40% [9].

Федеральные расходы сокращались с 5 до 10% вплоть до 2018 года ввиду того, что возвращение цен на нефть в норму не привело к возврату экономики к стандартному состоянию и развитию, как это произошло в 2008–2009 годах: было необходимо сокращать траты для восстановления бюджетного баланса. В 2017 году было одобрено новое правило: все нефтегазовые доходы, полученные при цене барреля свыше \$40, должны направляться в фонд национального благосостояния. Впервые инфляция достигла предполагаемой цели 4% в мае 2017 г., а по итогам того года составила и вовсе 2,5% [1].

Основной причиной современного кризиса (после 24 февраля 2022 года) стали многочисленные санкции со стороны США и стран ЕС в отношении России (новые санкции вводятся и в настоящее время). В широком смысле санкции, введенные недружественными странами в отношении России, включают в себя:

- индивидуальные санкций (замораживание активов физических лиц и запреты на поездки для высокопоставленных политиков, олигархов, военнослужащих и работников СМИ);
- экономические санкции (запреты на импорт и экспорт большой номенклатуры товаров и услуг);
- ограничения в отношении средств массовой информации (например, приостановление вещательной деятельности);
- дипломатические меры (например, отзыв дипломатических представителей);
- финансовые санкции (например, ограничение деятельности некоторых российских банков).

Санкции против России «бумерангом» ударили и по странам ЕС: Россия всегда активно торговала с Европой. Как следствие, страны ЕС фиксируют максимальную за десятилетия инфляцию. На данный момент Россия является страной-объектом наибольшего числа санкций в мире: в общей сложности, введено более 5580 санкций. Более половины санкций в отношении России были введены после 24 февраля 2022 года. На самом деле, санкции в отношении России начали усиливаться после присоединения Крыма в 2014 году и после 2017 года. Введенные против России санкции дополняются международной координацией по обеспечению выполнения уже введенных санкций.

Таким образом, Россия попала в очень затруднительное экономическое и финансовое положение, в которое ещё не попадала ни одна страна

в мире. Поэтому можно говорить о том, что, в условиях существующей глобализации, сильного влияния США на процессы движения капиталов и международной торговли, для России сейчас ограничены возможности для развития собственной экономики.

В значительной степени, от санкций после 24 февраля 2022 года пострадал российский финансовый сектор: большая часть государственных денежных средств и ресурсов частных российских организаций (включая банки), например, ВТБ, Газпром, Аэрофлот, находившихся в зарубежных банках и финансовых институтах, была заморожена. Более того были заморожены золотовалютные резервы, а именно около 300 млрд долларов [11]. Основными зарубежными странами, в которых на данный момент находятся российские деньги, являются: США, Германия, Великобритания, Япония и Франция. Однако, несмотря на замораживание активов, потерю доступа к доллару США и евро и отключение от платежной инфраструктуры SWIFT некоторых российских банков, финансовая система России сейчас стабилизировалась (в основном, благодаря компетентному управлению со стороны Банка России). Санкции в отношении активов Банка России оказали более значительное влияние, чем изначально предполагалось, но Банк России не только контролирует ЗВР, но и увеличивает их.

Около двух третей российской банковской системы (с точки зрения активов) потеряли доступ к финансовым системам США и Европы и, соответственно, к возможности привлечения активов в двух наиболее важных мировых валютах.

Однако по различным каналам российские банки продолжают взаимодействовать с отдельными частями мировой валютно-финансовой системы. По данным Банка России, российские банки потеряли около \$25 млрд в первой половине 2022 года [12], в основном, из-за операций в иностранной валюте, курс которой «взлетел» до исторического максимума в конце февраля – начале марта 2022 года. Как благоприятный момент можно отметить, что существуют определенные исключения из санкций в отношении предприятий российского финансового сектора (в том числе, в отношении операций, связанных с энергетикой). Это позволяет России продолжать торговые отношения с Западом, хотя европейский импорт российской нефти и газа продолжает сокращаться.

Многие иностранные компании ушли с российского рынка после 24 февраля 2022 года, что негативно отразилось на экономике нашей страны, рынке труда (такие компании как Ikea, McDonalds, H&M, Nike, Apple и другие предоставляли большое количество рабочих мест). Уход с российского рынка иностранных компаний дал шанс российским компаниям увеличить свою долю, возникли благоприятные возможности для освоения российского рынка компаниями других стран (например, Турции и Китая). Кроме этого, для относительно небольших российских компаний, уход крупных ино-

странных игроков, которые доминировали на рынке, является положительным последствием кризиса. Именно поэтому в долгосрочной перспективе восстановится не только рынок некоторых потребительских товаров, но и рынок труда. Более того, многие ушедшие компании продают свои бизнесы в России, так, например, хорошо нам McDonalds и Starbucks превратились во «Вкусно и точка» и Stars Coffee. Это уже позитивно повлияло на российскую экономику. Безусловно, уход из России таких крупных и важных для финансового сектора компаний, как MasterCard и Visa, негативно повлиял на расчеты с использованием платежных карт, особенно, за рубежом. Но созданная в 2015 году НСПК «Мир», частично, компенсировала уход указанных международных компаний. Отключение системы Swift стало для некоторых наших банков также испытанием, но переход на созданную Банком России систему передачи финансовых сообщений позволил российским банкам «пережить» и эту ситуацию.

Первое санкционное «давление» страны Запада начали проводить ещё 23 февраля 2022 года, в связи с объявлением независимости ДНР и ЛНР, это был, так называемый, первый пакет санкций ЕС. В нём были незначительные ограничения на въезд некоторых физических лиц и обслуживание госдолга РФ. За ним последовал второй пакет 25 февраля, в котором говорилось об ограничении деятельности некоторых банков на рынке капитала, запрете поставок технологий для нефтепереработки и самолётостроения. Уже 28 февраля был введён третий пакет, который и предусмотрел заморозку активов Банка России, а также отключил некоторые банки от системы SWIFT, например, ВТБ, Открытие, Совкомбанк. Четвёртый пакет санкций от ЕС был введён 15 марта и включал в себя запрет деловых отношений с российскими госкорпорациями, однако это ограничения имело исключение для некоторых сфер экономики. 8 апреля в рамках пятого пакета санкций были введены запрет на импорт в страны ЕС российского угля и других твердых ископаемых, а также запрет на экспорт в РФ полупроводников, машин. Более того, был введён запрет на нахождение российских судов в странах ЕС, что сильно ударило по и так «страдающим» логистическим цепочкам. 3 июня был принят шестой санкционный пакет, который включал эмбарго на морские поставки нефти и нефтепродуктов. Кроме того, были отключены Сбербанк, Россельхозбанк и Московский кредитный банк от системы SWIFT. Седьмой пакет санкций ЕС, введенный 21 июля, предполагал запрет на прямой и косвенный импорт, а также перепродажу золота, если страна происхождения – Россия. Однако вместе с запретами была разрешена торговля некоторыми видами товаров, в частности, продовольствием и удобрениями. Восьмой пакет санкций был вызван новостью о присоединении Россией ЛДНР, а также Херсонской и Запорожской областей и включал расширение списка товаров, попадающих под эмбарго, именно тогда

начал всерьёз рассматривается вопрос об установлении потолка цен на нефть, а также были введены другие ограничения. 16 декабря был введён пока что последний – девятый санкционный пакет ЕС в отношении России, в нём говорится о запрете на въезд некоторых физических лиц, также теперь европейцам запрещено расширять свою долю участия в энергетической отрасли в России. Данные санкции принимали не только страны ЕС, многие из ограничений дублировались Великобританией, США и другими странами, именно поэтому их воздействие на экономику России вместе с уходом многих компаний оказалось достаточно сильным.

После 24 февраля 2022 года, в связи с последовательно введенными санкциями США и стран ЕС и разрывом всех отношений, российская экономика оказалась в очень сложном положении (особенно, в марте 2022 года). В начальный момент времени, сразу после введения первых санкций, было сложно прогнозировать их последствия и планировать компенсирующие меры. В течение некоторого времени после начала санкционного давления, многие финансовые и экономические аналитики пересмотрели в сторону понижения свои прогнозы по российскому ВВП в 2022 году с роста на 2,5% до снижения почти на 10%. Согласно официальным данным, ВВП РФ в 2022 году сократился всего на 2,1%.

Несмотря на «тяжесть» введенных санкций, дела в российской экономике идут лучше, чем прогнозировали даже самые оптимистичные аналитики, поскольку продажи углеводородов привели к рекордному профициту счета текущих операций. Например, «индикатор текущей активности» банка Goldman Sachs (характеризует экономический рост в режиме реального времени) резко снизился в марте и апреле 2022 года, но в последующие месяцы восстановился. Динамика других экономических показателей так же говорит о рецессии, но не глубокой. Другой американский банк, JPMorgan Chase, опубликовал данные, в соответствии с которыми в июне промышленное производство в России снизилось на 1,8% (по сравнению с прошлым годом). Индекс роста сектора услуг, так же показывает меньшее снижение, чем во время предыдущих кризисов. Количество железнодорожных погрузок, являющееся показателем спроса на товары, остается на прежнем уровне. Тем временем инфляция снижается: с начала 2022 года по конец мая потребительские цены выросли, примерно, на 10%, а на своём пике инфляция разогналась до рекордных за последние 20 лет 18%. Это объясняется девальвацией рубля, которая привела к удорожанию импорта, уход западных компаний с российского рынка сократил предложение. Таким образом, инфляция была замедлена и по итогам 2022 года составила 11,94% [13].

Так почему же Россия сумела превзойти прогнозы аналитиков и «смягчить» последствия кризиса 2022 года? Основная причина такого успеха – грамотная денежно-кредитная политика Банка России, антикризисные действия Правительства РФ

и других структур, ответственных за экономическое и финансовое развитие России. В частности, сильное увеличение ключевой ставки Банком России, временное закрытие бирж, переход к оплате поставок газа на экспорт за рубли – всё это способствовало стабилизации экономического положения России, сохранению притока валютной выручки от экспорта углеводородов.

Ещё одной причиной сохранения стабильности российской экономики – это то, что отдельные отрасли российской экономики долгое время были не так сильно связаны с иностранными компаниями. Например, в 2019 году объём прямых иностранных инвестиций в Россию составил около 30% ВВП (среднемировой показатель – 49%). До 24 февраля 2022 года только около 0,3% россиян, имевших работу, работали в американских компаниях (в мире – более 2%). Россия нуждается в относительно небольшом количестве иностранных поставок сырья. Таким образом, дополнительная изоляция на сегодняшний день не оказала большого влияния на экономические показатели России.

Третье обстоятельство – добыча и продажи углеводородов. Согласно недавнему отчету Международного энергетического агентства, санкции оказали ограниченное влияние на добычу нефти в России. Россия продала ЕС ископаемого топлива, примерно, на \$85 млрд [14]. Нет никаких сомнений в том, что эти продажи помогают России пополнять ЗВР Банка России, успешно проводить валютные торги, оплачивать импортные товары и услуги, исполнять внешние финансовые обязательства.

Таким образом, можно говорить о том, что российская экономика, в целом, выдержала беспрецедентное санкционное давление. Безусловно, сложившаяся мировая обстановка, в целом, негативно сказывается на экономическом развитии России, наблюдается рецессия (но уже в 2023 году ожидается рост 0,4%) [15], растёт инфляция, особенно, на потребительском рынке. Однако аналогичная ситуация складывается и в ряде других стран, включая страны ЕС (инфляция в отдельных странах ЕС составляет 10%!) [16].

В настоящее время Россия налаживает и расширяет торговые и финансовые отношения не только с традиционно дружественными странами (Китай, Индия, Иран и другими), но и со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Это позволяет уже сейчас заменить покупателей российских углеводородов из стран ЕС на новых партнеров. Таким образом, решается проблема экспорта углеводородов и получения доходов в свободно-конвертируемой валюте (с рядом стран обсуждается возможность расчетов в национальных валютах).

Уход из России иностранных компаний дал шанс быстрого развития российскому бизнесу, но требуется время и инвестиции для развития отечественного производства соответствующих товаров и услуг. Как и в случае с продажей российских углеводородов в страны Азии, Африки и Латинской Америки, поставки потребительских товаров на рос-

сийский рынок может осуществляться с расчетами в национальной валюте (перспектива сокращения доли доллара США в международной торговле).

После успешного завершения Россией специальной военной операции на Украине, восстановления мира, можно ожидать восстановления финансовых и торговых отношений с США и странами ЕС. Но сложившиеся новые торговые и финансовые отношения со странами Азии, Африки и латинской Америки позволят обеспечить хорошую диверсификацию российской экономики.

Сравнивая кризисы 2014 и 2022 годов, можно сделать вывод о том, что они имеют общие причины: США и страны ЕС последовательно оказывают политическое, экономическое и военное давление на Россию. После событий на Украине в 2013–2014, Россия искала мирный выход из конфликта. Но сложившаяся ситуация не позволила России решить проблемы мирным путем.

Массированные санкции со стороны США и ЕС могли разрушить российскую экономику, но это не произошло благодаря дальновидным, антикризисным действиям банка России и Правительства РФ. Необходимо отметить, что сложившаяся ситуация показала пути дальнейшего экономического и финансового развития России: расширение торговых и финансовых отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки, дальнейшее развитие импортозамещения, технологическая и экономическая кооперация с такими дружественными странами, как Китай, Индия, Иран и другими.

И здесь может быть очень полезен опыт многосторонних банков развития (МБР) [17]. Например, Азиатский банк развития (АзБР), который уже более 50 лет отбирает, финансирует и реализует проекты в странах Азиатско-Тихоокеанского региона [18]. АзБР, только в 2021 году, профинансировал различных проектов и программ, во всех секторах экономики, на общую сумму около \$22,8 млрд. Одновременно, Банк в 2021 году получил обратно (погашение ранее выданных кредитов и иной финансовой помощи) около \$18,2 млрд [19].

Российский институт развития, ВЭБ.РФ действует на основании федерального закона «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» [20]. Его деятельность направлена на содействие долгосрочному экономическому развитию России. В настоящий момент именно ВЭБ.РФ может, используя свой опыт и опыт АзБР, других МБР, прежде всего, профинансировать проекты, направленные на импортозамещение, развитие отношений с новыми партнерами в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Литература

1. Пресс-центр Предварительная оценка исполнения федерального бюджета за январь 2023 года / Пресс-центр. – Текст: электронный // Минфин России: [сайт]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38368-predvaritelnaya_otsenka_ispolneniya_federalnogo_byudzheta_za_yanvar_2023_goda (дата обращения: 10.02.2023).
2. Gregory, Tracey How the 2014 Economic Crisis Changed Russia's Economy / Tracey Gregory. – Текст: электронный // Geohistory: [сайт]. – URL: <https://geohistory.today/2014-crisis-russia-economy/> (дата обращения: 12.02.2023).
3. Гезевич, А.А. Новая модель экономического роста России / А.А. Гезевич. – Текст: непосредственный // CyberLeninka. – 2016. – № 3394. – С. 32.
4. Овсянникова М., Мартынова П. Кризис, который уже был: когда восстановятся цены на нефть / Овсянникова М., Мартынова П. – Текст: электронный // РБК: [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/05/02/2015/54d120349a79471dce173fca> (дата обращения: 10.02.2023).
5. Тимофеев, А. История ограничений: почему санкции против России были всегда / А. Тимофеев. – Текст: электронный // Газета: [сайт]. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/03/03/14596663.shtml> (дата обращения: 20.01.2023).
6. Евро в моменте превысил 94 руб. впервые с 16 декабря 2014 года. – Текст: электронный // Интерфакс: [сайт]. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/735210> (дата обращения: 12.02.2023).
7. Инфляция в РФ в 2015 году достигла максимальных с 2008 года 12,9%. – Текст: электронный // Интерфакс: [сайт]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/488105> (дата обращения: 10.02.2023).
8. Банки с «консервами»: резервы убивают прибыль. – Текст: электронный // Банки.ру: [сайт]. – URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=8320385> (дата обращения: 12.02.2023).
9. Штейнле, Н.А. Современные проблемы экономики России и роль инвестиций в ускорении экономического роста / Н.А. Штейнле. – Текст: непосредственный // вестник Российского нового университета. Серия: человек и общество. – 2020. – № . – С. 60–66.
10. Динамика цен на нефть с 2014 года. Досье. – Текст: электронный // ТАСС: [сайт]. – URL: <https://tass.ru/info/5208707> (дата обращения: 12.02.2023).
11. Анисимова Н. Минфин заявил о заморозке \$300 млрд золотовалютных резервов из-за санкций, / Анисимова Наталия. – Текст: электронный // РБК: [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/03/2022/622dd6ee9a7947081b63341c> (дата обращения: 29.01.2023).
12. Ларина А. ЦБ: убыток российских банков за первую половину 2022 года составил 1,5 трлн рублей, / Ларина Анастасия. – Текст: электронный // Коммерсантъ: [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5538197> (дата обращения: 01.02.2023).
13. Бойко А. Росстат оценил инфляцию по итогам 2022 года в 11,94%, / Бойко Анастасия. – Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. – URL:

- <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/13/959014-rosstat-otsenil-inflyatsiyu> (дата обращения: 05.02.2023).
14. Плакучев Г. «Люди научились приспосабливаться, а не бунтовать». Западные СМИ поспорили об экономике РФ / Плакучев Григорий. – Текст: электронный // Газета: [сайт]. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/08/27/15335936.shtml> (дата обращения: 29.01.2023).
 15. Мингазов С. МВФ спрогнозировал российской экономике рост на 0,3% в 2023-м и на 2,1% в 2024 году / Мингазов Сергей. – Текст: электронный // Forbes: [сайт]. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/484365-mvf-sprognoziroval-rossijskoj-ekonomike-rost-na-0-3-v-2023-m-i-na-2-1-v-2024-godu> (дата обращения: 05.02.2023).
 16. Таиров Р. Инфляция в еврозоне в январе опустилась до минимума за семь месяцев / Таиров Ринат. – Текст: электронный // Forbes: [сайт]. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/485343-inflacia-v-evrozone-v-anvare-opustilas-do-minimuma-za-sem-mesacev> (дата обращения: 25.02.2023).
 17. Матвеевский С.С. Банки развития и их влияние на экономический рост: монография / С.С. Матвеевский. – Москва: 2022. – 298 с.
 18. Официальный сайт Азиатского банка развития 2021. URL: <https://www.adb.org/> (дата обращения: 12.01.2023)
 19. Годовой отчет Азиатского банка развития 2021. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/788046/adb-annual-report-2021.pdf> (дата обращения: 12.01.2023)
 20. Официальный сайт государственной корпорации развития ВЭБ.РФ URL: <https://вэб.рф/> (дата обращения: 08.10.2022)

ECONOMIC CRISES IN RUSSIA IN 2014 AND 2022: CAUSES AND PROSPECTS OF RECOVERY

Matveevskii S.S., Nadtoka A.E., Kolenko A.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The authors have identified the consequences of international sanctions against the Russian Federation. A brief description of the changes in the Russian economy during the political crises of 2014 and 2022 is given. A brief description of the events of 2014 and 2022, the imposed sanctions and the consequences for the Russian and world economy is given. The authors examined the currency crisis of 2014–2015, including the macroeconomic effect on the state economic situation and the financial sector, and described the specifics of the impact on the energy market. The economic consequences of the crisis of 2022 in Russia and Europe are also considered, the main forecasts for 2022 are given with an assessment of the viability of these forecasts. The authors have identified opportunities for the development of the Russian economy and cooperation with new friendly states, the experience of multilateral development banks is given.

Keywords: crisis, sanctions, economic fall, economic policy, consequences of the crisis, inflation, oil, import substitution.

References

1. Press center Preliminary assessment of the execution of the federal budget for January 2023 / Press center. – Text: electronic // Ministry of Finance of Russia: [website]. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38368-predvaritelnaya_ot-senka_ispolneniya_federalnogo_byudzhet_a_yanvar_2023_goda (accessed: 02.10.2023).
2. Gregory, Tracey How the 2014 Economic Crisis Changed Russia's Economy / Tracey Gregory. – Text: electronic // Geohistory: [website]. – URL: <https://geohistory.today/2014-crisis-russia-economy/> (accessed: 02.12.2023).
3. Gezevich, A. A. A new model of economic growth in Russia / A.A. Gezevich. – Text: direct // CyberLeninka. – 2016. – No. 3394. – S. 32.
4. Ovsyannikova M., Martynova P. The crisis that has already been: when oil prices will recover / Ovsyannikova M., Martynova P. – Text: electronic // RBC: [website]. – URL: <https://www.rbc.ru/business/05/02/2015/54d120349a79471dce173fca> (accessed: 02.10.2023).
5. Timofeev, A. History of restrictions: why sanctions against Russia have always been / A. Timofeev. – Text: electronic // Newspaper: [website]. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/03/03/14596663.shtml> (accessed: 01.20.2023).
6. The euro at the moment exceeded 94 rubles. For the first time since December 16, 2014. – Text: electronic // Interfax: [website]. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/735210> (accessed: 02.12.2023).
7. Inflation in the Russian Federation in 2015 reached the maximum since 2008 of 12.9%. – Text: electronic // Interfax: [website]. – URL: <https://www.interfax.ru/business/488105> (accessed: 02.10.2023).
8. Banks with "cans": reserves kill profits. – Text: electronic // Banki.ru: [website]. – URL: <https://www.banki.ru/news/day-theme/?id=8320385> (accessed: 02.12.2023).
9. Shteinle, N.A. Modern problems of the Russian economy and the role of investments in accelerating economic growth / N.A. Shteinle. – Text: direct // Bulletin of the Russian New University. Series: man and society. – 2020. – No. – pp. 60–66.
10. Dynamics of oil prices since 2014. Dossier. – Text: electronic // TASS: [website]. – URL: <https://tass.ru/info/5208707> (accessed: 02.12.2023).
11. Anisimova N. The Ministry of Finance announced a freeze of \$ 300 billion in gold and foreign exchange reserves due to sanctions, / Anisimova Natalia. – Text: electronic // RBC: [website]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/03/2022/622dd6ee9a7947081b63341c> (accessed: 01.29.2023).
12. Larina A. Central Bank: the loss of Russian banks for the first half of 2022 amounted to 1.5 trillion rubles, / Larina Anastasia. – Text: electronic // Kommersant: [website]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5538197> (accessed: 02.01.2023).
13. Boyko A. Rosstat estimated inflation at the end of 2022 at 11.94%, / Boyko Anastasia. – Text: electronic // Vedomosti: [website]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/01/13/959014-rosstat-otsenil-inflyatsiyu> (accessed: 02.05.2023).
14. Plakuchev G. "People have learned to adapt, not to rebel." Western media argued about the economy of the Russian Federation / Plakuchev Grigory. – Text: electronic // Newspaper: [website]. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2022/08/27/15335936.shtml> (accessed: 01.29.2023).
15. Mingazov S. The IMF predicted the growth of the Russian economy by 0.3% in 2023 and by 2.1% in 2024 / Mingazov Sergey. – Text: electronic // Forbes: [website]. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/484365-mvf-sprognoziroval-rossijskoj-ekonomike-rost-na-0-3-v-2023-m-i-na-2-1-v-2024-godu> (accessed: 05.02.2023).
16. Tairov R. Inflation in the eurozone in January dropped to a minimum for seven months / Tairov Rinat. – Text: electronic // Forbes: [website]. – URL: <https://www.forbes.ru/finansy/485343-inflacia-v-evrozone-v-anvare-opustilas-do-minimuma-za-sem-mesacev> (accessed: 02.25.2023).
17. Matveevsky S.S. Development banks and their impact on economic growth: monograph / S.S. Matveevsky. – Moscow: 2022. – 298 p.
18. Official website of the Asian Development Bank 2021. URL: <https://www.adb.org/> (accessed: 01.12.2023)
19. Asian Development Bank Annual Report 2021. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/788046/adb-annual-report-2021.pdf> (accessed: 12.01.2023)
20. Official website of the State Development Corporation VEB.RF URL: <https://web.rf/> (accessed: 08.10.2022)

Возможности и ограничения реализации программ маркетинга при выходе на международные рынки услуг: на примере компании InDrive

Местникова Алгыстаана Васильевна,

студент, кафедра «Менеджмент», Финансово-экономический институт, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
E-mail: algystaana.mestnikova@mail.ru

Данная статья посвящена особенностям международного маркетинга компании. Выход на международный рынок требует тщательных исследований и планирования стратегии международного маркетинга, при этом необходимо учитывать все экономические, политико-правовые и культурные особенности местных рынков. Актуальность темы заключается в том, что в условиях глобализации все больше компаний стремятся расширять свою деятельность и выходить на мировой рынок. Изучение особенностей международного маркетинга компании является необходимым для того, чтобы успешно вести бизнес на мировом рынке и оставаться конкурентоспособным. Автор на примере компании inDrive- сервиса пассажирских перевозок, рассмотрела основные факторы, необходимые для успешного международного маркетинга. Данные факторы помогли компании эффективно заявить о себе на разных международных рынках. Сервис насчитывает более 150 миллионов установок в 47 странах мира со штаб-квартирой в Маунтин-Вью, Калифорния.

Ключевые слова: международный маркетинг, маркетинговая стратегия, продвижение, международная компания, inDrive.

На современном глобальном рынке выход на международные рынки становится все более важным для компаний, чтобы оставаться конкурентоспособными и добиваться роста. В связи с масштабированием бизнеса на международном рынке, компании сталкиваются с необходимостью разработки эффективной стратегии международного маркетинга.

Международный маркетинг – это процесс планирования, реализации и контроля маркетинговой деятельности, которая осуществляется в международном контексте, т.е. в условиях различных культурных, экономических, политических и правовых систем. Международный маркетинг охватывает продвижение продуктов и услуг на глобальном уровне, а также управление коммуникациями, создание базы потребителей и разработка стратегий для их удержания.

Международный маркетинг, как правило, включает в себя исследование рынка, анализ конкурентов, выбор стратегии продаж и продвижения, а также оценку результатов деятельности на рынке. Существуют различные подходы к международному маркетингу, но все они сочетают в себе знания о культурных и других различиях между странами, необходимые для создания эффективной маркетинговой стратегии.

Филип Котлер, один из ведущих экспертов в области маркетинга, в своей работе «Основы маркетинга» выделяет 6 основных решений, которые необходимо принимать в сфере международного маркетинга:

Изучение среды международного маркетинга. Это означает разобраться в особенностях международной маркетинговой среды. Определение возможностей и ограничений, которые могут возникнуть в определенных рынках. Среди наиболее важных входят таможенный тариф, валютный контроль, нетарифные барьеры экономическая, политико-правовая и культурная среда. Каждая страна имеет свою специфику, в которой необходимо разобраться.

Решение о целесообразности выхода на внешний рынок. До выхода за границу компания должна четко определить задачи и политические установки своего международного маркетинга. Это включает определение процента продаж от деятельности на внешнем рынке от общего объема своих продаж. Также компания должна решить, в скольких и странах какого типа она будет заниматься маркетингом.

Решение о том, на какие рынки выйти. Составив перечень возможных зарубежных рынков, фир-

ма должна будет заняться их отбором и ранжированием. Страны можно разделить по следующим критериям: размер рынка, динамика роста рынка, издержки по ведению дел, конкурентные преимущества, степень риска.

Решение о методах выхода на рынок. Тут выбор стоит между стратегиями экспорта, совместной предпринимательской деятельности и прямого инвестирования. Каждый подход имеет свои особенности и возможных путей проведения маркетинговых действий.

Решение о структуре и комплекса маркетинга. Этот шаг означает выбор типа продвижения продукта на международном рынке, таких как стандартизированный комплекс маркетинга, индивидуализированный комплекс маркетинга. Стандартизированный комплекс подразумевает единый план продвижения продукта независимо от страны и аудитории. Индивидуализированный комплекс же приспосабливается к особенностям каждого целевого рынка.

Решение о структуре службы маркетинга. Фирмы организуют управление своей деятельностью по международному маркетингу как минимум тремя разными способами. Большинство сначала создают у себя экспортный отдел, затем международный филиал и, в конце концов, превращаются в транснациональные компании [5].

Таким образом, теория международного маркетинга направлена на изучение особенностей маркетинга в международной среде и на разработку наиболее эффективных методов планирования, реализации и контроля маркетинговых программ на международном уровне.

Одной из компаний, которая успешно вышла на международный уровень, является InDrive. Это международный интернет-агрегатор услуг пассажирских, грузовых и междугородних перевозок [2]. Сервис насчитывает более 150 миллионов установок в 47 странах мира со штаб-квартирой в Маунтин-Вью, Калифорния. inDrive входит в топ-3 крупнейших райдшеринговых сервисов мира, согласно данным исследовательского агентства Sensor Tower [6].

История компании берет свое начало с 2012 года в России в городе Якутске. Идея создания сервиса была взята с группы в социальной сети «ВКонтакте» под названием «Независимые водители». Участники группы публиковали маршрут и цену, которую они готовы заплатить за поездку, водители связывались с заказчиками и выполняли заказы. В 2013 году группа перешла в IT-компанию «Синет», которая создала на её основе высокотехнологичный сервис перевозок [4].

В 2014 году состоялся первый успешный международный старт в Казахстане. Сегодня inDrive работает в более чем 200 городах 21 страны. Среди них Мексика, Колумбия, Гватемала, Перу, Чили, Сальвадор, Бразилия, ЮАР, США, Эквадор, Коста-Рика, Панама, Гондурас, Доминиканская Республика, Боливия [3].

В связи с масштабированием своего бизнеса на международном рынке, компания столкнулась

с необходимостью разработки эффективной стратегии маркетинга. При выборе страны для внедрения сервиса inDrive компания учитывает огромное количество значений: Market Fit, открытые данные, аналитические маркетинговые исследования, консультации с психологами, экономические факторы, цифры конкурентов по сегменту пассажирских перевозок [1].

В данной статье мы рассмотрим некоторые из основных факторов, необходимых для успешного международного маркетинга на примере компании InDrive.

Адаптация к местной аудитории. Одним из главных аспектов международного маркетинга является адаптация к местной аудитории. Когда компания развивается на другом рынке, необходимо понимать и уважать местные культурные особенности, языковые различия, политические и экономические факторы и предпочтения потребителей. InDrive внедряет специфичные методы маркетинга для каждого региона, чтобы повысить свою эффективность и успешно конкурировать с местными представителями. Например, в 2016 году компания вышла на рынок Мьянмы, которая недавно избавилась от военной хунты, там появился свободный рынок и демократия. И они сделали там адаптацию рекламного ролика, который удачно был принят в странах СНГ. В кадре человек приходит в магазин и называет свою цену за товар — это иллюстрация идеи inDrive о том, что человек сам ставит цену за поездку. Данный рекламный ролик совершенно не был воспринят населением, поскольку им чужда идея супермаркета как место совершения сделки [2]. Таким образом, компания сделала выводы, что необходимо учитывать весь бэкграунд страны, в которой запускаешь свой продукт.

Сотрудничество с местными агентствами. Для адаптации к местному рынку и решения местных задач необходимо иметь региональные ресурсы. Местное партнерство позволяет учитывать при разработке маркетинговых кампаний культурные нюансы, конкретные потребности и предпочтения каждого рынка. InDrive тесно сотрудничает с местными контрагентами каждого нового региона в целях создания рекламы и рекламных материалов, ориентированных на местную аудиторию.

Определение местных рынков и конкурентов. Другой важный фактор, на который обращает внимание InDrive при создании международной стратегии маркетинга — это определение рынков и конкурентов. Важно учитывать все особенности местных рынков, предложения прямых конкурентов, чтобы иметь возможность разработать стратегию международного маркетинга, которая будет уникальна и успешна на определенных рынках. Конкурентами компании inDrive являются международные глобальные сервисы Uber, Lyft, Blablacar и др. В Латинской Америке данные конкуренты присутствовали уже давно, inDrive туда пришла и стала № 1. Данный пример несомненно демонстрирует эффективную работу маркетинговой стратегии.

Упаковка и продвижение бренда. Важным аспектом международного маркетинга – это разработка эффективной стратегии упаковки и продвижения бренда. Это помогает узнаваемости и продвижению InDrive на всех рынках. Компания использует весь возможный рекламный инвентарь и способы продвижения. Необходимо отметить, что при выходе на новые рынки компания должна тестировать и анализировать трафик от различных источников продвижения. Так, inDrive в основном пользуется digital-технологиями Google, Facebook, Instagram, традиционные технологии- билборды, экраны, постеры, BTL-акции, брендрование автомобилей и т.п. Помимо вышесказанных технологий, у компании был опыт внедрения таких нетрадиционных способов продвижения, как спонсирование футбольных матчей, участие в бразильском параде и др.

Таким образом, выход на международный рынок требует тщательных исследований и планирования стратегии международного маркетинга, при этом необходимо учитывать все особенности местных рынков. InDrive вложила значительные усилия в разработку своей маркетинговой стратегии, координируя работу международных команд, сотрудничеств, обеспечивая адаптацию маркетинговых материалов для каждого уникального региона с учетом местных экономических и культурных факторов. Эти факторы помогли компании эффективно заявить о себе на разных международных рынках. Инвестируя в эту идею, компания inDrive может успешно расширяться по всему миру и достичь своих стратегических целей.

Литература

1. «Мир, оказывается, маленький»: большое интервью с операционным директором inDriver о выходе на международную арену // VC.ru 30.10.2019 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/89720-mir-okazyvaetsya-malenkiy-bolshoe-intervyu-s-operacionnym-direktorom-indriver-o-vyhode-na-mezhdunarodnuyu-arenu> (дата обращения 10.04.23)
2. О компании // Официальный сайт компании inDrive [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://indrive.com> (дата обращения 28.03.23)
3. Россия вырастила конкурента Uber // Россия, Восточная Европа 07.06.2019 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://russian.eurasianet.org/россия-вырастила-конкурента-uber> (дата обращения 01.04.23)
4. Томский А. InDriver: От Якутска до Кремниевой долины. История создания глобальной техно-

логической компании / Арсен Томский. – М.: Альпина Паблшер, 2020. – 256 с.

5. Philip Kotler: Marketing Essentials, 1984. / Филип Котлер: Основы маркетинга. Перевод на русский язык: В.Б. Бобров. – М., 1990. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 20.02.2012. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5091/5109>
6. Top Ridesharing & Taxi Apps Worldwide for January 2020 by Downloads // Sensor Tower Blog 11.02.2020 [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://sensortower.com/blog/top-ridesharing-and-taxi-apps-worldwide-january-2020> (дата обращения 30.03.23).

OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS OF THE IMPLEMENTATION OF MARKETING PROGRAMS WHEN ENTERING INTERNATIONAL SERVICE MARKETS: THE EXAMPLE OF INDRIVE

Mestnikova A.V.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

This article is devoted to the peculiarities of the international marketing of the company. Entering the international market requires careful research and planning of an international marketing strategy, while taking into account all the economic, political, legal and cultural characteristics of local markets. The relevance of the topic lies in the fact that in the context of globalization, more and more companies seek to expand their activities and enter the world market. The study of the peculiarities of the international marketing of the company is necessary in order to successfully conduct business in the global market and remain competitive.

The author, using the example of the company inDrive, a passenger transportation service, considered the main factors necessary for successful international marketing. These factors helped the company to effectively declare itself in various international markets. The service has over 150 million installs in 47 countries and is headquartered in Mountain View, California.

Keywords: international marketing, marketing strategy, promotion, international company, inDrive.

References

1. “The world turns out to be small”: a big interview with the COO of inDriver about entering the international arena // VC.ru 10/30/2019 [Electronic resource]: Access mode: <https://vc.ru/marketing/89720-mir-okazyvaetsya-malenkiy-bolshoe-intervyu-s-operacionnym-direktorom-indriver-o-vyhode-na-mezhdunarodnuyu-arenu> (accessed 04/10/23)
2. About company // Official website of inDrive company [Electronic resource]: Access mode: <https://indrive.com> (accessed 28.03.23)
3. Russia has grown a competitor to Uber // Russia, Eastern Europe 06/07/2019 [Electronic resource]: Access mode: <https://russian.eurasianet.org/russia-raised-competitor-uber> (accessed 04/01/23)
4. Tomsky A. InDriver: From Yakutsk to Silicon Valley. The history of the creation of a global technology company / Arsen Tomsky. – М.: Alpina Publisher, 2020. – 256 p.
5. Philip Kotler: Marketing Essentials, 1984. / Philip Kotler: Marketing Essentials. Translation into Russian: V.B. Bobrov. – М., 1990. // Electronic publication: Center for Humanitarian Technologies. – 20.02.2012. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5091/5109>
6. Top Ridesharing & Taxi Apps Worldwide for January 2020 by Downloads // Sensor Tower Blog –2020 (accessed 03/30/23).

Маркетинговый подход как базис государственной политики в сфере туризма

Платов Алексей Владимирович,

кандидат технических наук, доцент, кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Московский государственный университет спорта и туризма
E-mail: aplatov@yandex.ru

Новичкова Инна Алексеевна,

кандидат юридических наук, доцент, кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Московский государственный университет спорта и туризма
E-mail: ikulakova@yandex.ru

Литвинова Ольга Игоревна,

доктор экономических наук, профессор, кафедра социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Московский государственный университет спорта и туризма
E-mail: o.litvinova@mail.ru

Тарчоков Салим Казбекович,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории, МИРЭА – Российский технологический университет
E-mail: salim1902@mail.ru

Силаева Анна Александровна,

кандидат экономических наук, доцент Российский государственный университет туризма и сервиса, Высшая школа бизнеса, менеджмента и права
E-mail: silaeva-aa@bk.ru

Российская государственная политика в сфере туризма выступает значимым элементом внутренней и внешней политики. В последние годы произошла трансформация роли государства, заключающаяся в переходе от простой модели государственного управления к модели, где особое внимание уделяется эффективности, окупаемости инвестиций и роли рынков и стейкхолдеров. Комплекс проблем, связанных с формированием и реализацией государственной политики в сфере туризма как отрасли национального хозяйства, которая нацелена на решение общеэкономических и социальных вопросов, не нашли должного отражения в научной литературе, не сформирован единый и целостный подход к пониманию и возможности реальности. Целью данного исследования явилась разработка комплексной модели реализации государственной политики развития туризма на базе маркетингового подхода с применением наиболее оптимальных функций и методов государственного регулирования туристской деятельности. К научной новизне представленной комплексной модели относится дифференциация влияния государственного управления и, таким образом, – государственной политики в сфере туризма на регуляторное и программно-целевое. Необходимо сформировать классификацию инструментария государственной политики в сфере туризма по областям его применения. Государственная политика в сфере туризма на основе маркетингового подхода призвана оптимизировать специализацию производства в регионах и позволить своевременно реагировать на изменения конъюнктуры рынка, точно учитывать также и политическую ситуацию.

Ключевые слова: туризм, государственная политика, маркетинговый подход.

Введение

Российская государственная политика в области туризма выступает неотъемлемым элементом внутренней и внешней политики. Органы государственной власти России, используя комплекс правовых, управленческих, социальных и экономических воздействий, осуществляя государственное регулирование, формируют конкурентоспособную туристскую отрасль и, при этом, условия для реализации государственных социальных функций в отношении населения [1].

Теоретическим основам государственной политики в сфере туризма и посвящено множество трудов, в том числе и отечественных ученых и практиков [3], [4], [5], [6], [7], [8].

Управление туризмом описывается как средство решения социальных, экономических, политических и экологических проблем развития туризма в то время, когда меняется роль государства, доминируют неолиберальные идеи, наднациональные структуры (например, Европейский союз, Всемирная туристская организация ООН) и возрастает роль различных неправительственных организаций [11]. Новое управление – это приспособление страны к экономической и политической среде и к тому, как она функционирует. Концепция управления Холла определяется следующим образом: “Основной концепцией управления с точки зрения государственной политики является взаимосвязь между вмешательством государства (публичная власть) и общественной автономией (саморегулирование)”.

Важной областью сегодня является государственно-частное партнерство, которое сочетает в себе экономическую (финансовую) деятельность и организационные отношения между государственными и частными организациями [16], [17]. Панасюк подчеркивает, что одной из более современных форм управления являются региональные и местные туристские организации [15]. Роль государства изменилась за последнее десятилетие, перейдя от простой модели государственного управления к модели, в которой особое внимание уделяется эффективности, окупаемости инвестиций и роли рынков и заинтересованных сторон [14].

Туризм как сфера народного хозяйства стимулирует основные отрасли экономики и является неотъемлемым звеном развития международного сотрудничества и интеграции страны в мировую экономику. Это требует взвешенной государственной политики комплексного развития сферы туризма [12]. Однако на сегодняшний день отсутствуют

единые подходы в управлении этой отраслью как на государственном, так и на региональном уровнях. Именно поэтому крайне важной составляющей эффективного развития туризма является разработка новой политики государства в сфере туризма, в которой базисом будет выступать маркетинговый подход.

Цель исследования

Целью исследования является разработка комплексной модели применения маркетингового подхода в осуществлении государственной политики в сфере туризма с использованием наиболее оптимальных функций и методов государственного регулирования туристской деятельности.

Материалы и методы исследования

Методологической базой исследования является комплекс методов научного познания и общенаучных принципов исследования, основанных на фун-

даментальных положениях и трудах ученых по государственному регулированию туристской сферы и государственному управлению. Исследование построено на концептуальном, методологическом, проектном, институциональном и историко-правовом подходах.

Результаты исследования и их обсуждение

Реализация государственной политики развития туризма как процесс может быть определена в виде целенаправленной деятельности органов государственной власти по заранее принятой программе, которая призвана решить социальные и экономические проблемы развития туристской отрасли, достичь основных целей ее развития и всего социума.

Осуществление государственной политики развития туристской индустрии подразумевает наличие организационно-управленческой модели, нормативно-правовую базу, финансово-экономическую основу и систему государственного управления (рис. 1).

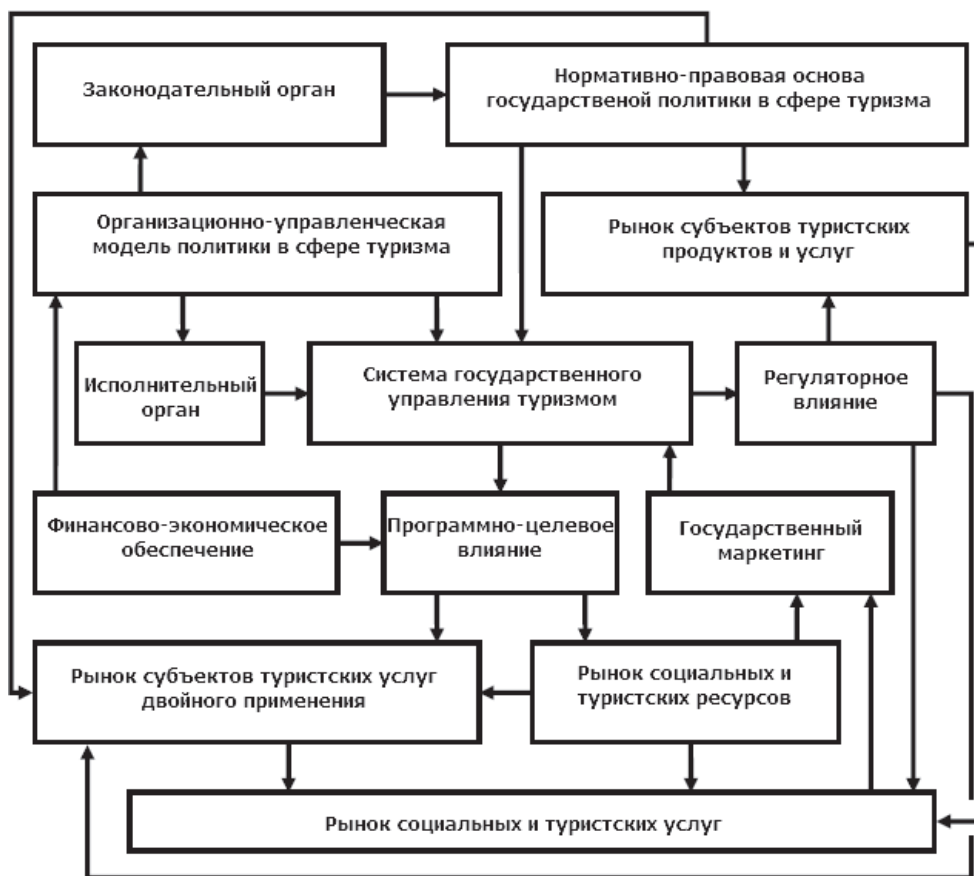

Рис. 1. Комплексная модель реализации государственной политики развития туризма

Как видно из рис. 1, созданная комплексная модель, обнаруживает более сложную структуру, чем рассматриваемая в современной научной литературе.

К научной новизне представленной комплексной модели относится дифференциация влияния государственного управления и, таким образом, – государственной политики в сфере туризма на регуляторное и программно-целевое. Объектом первого выступает рынок субъектов непосредственно

туризма, объектом второго является рынок субъектов, оказывающих туристские услуги двойного назначения с их ресурсами и инфраструктурой.

Кроме того, особенностью этой модели является сочетание рынка туристских и социальных услуг, поскольку туристские услуги в сущности являются социальными. В модели также присутствует государственный маркетинг, который, исследуя рынок социальных и туристских потребностей, а также рынок социальных и туристских ресурсов

определяет возможность удовлетворения социальных и туристских потребностей.

При этом реализация государственной политики субъектами власти может осуществляться по следующим технологиям: линейный процесс реализации программ, проектов и планов, процесс реализации определенных правил, обусловленных актом и системой взаимосвязанных мероприятий.

Учитывая комплексный характер развития туризма относительно сферы его деятельности на рынке и действующего законодательства, целесообразно классифицировать инструменты государственной политики развития туризма по областям их использования (табл. 1).

Таблица 1. Классификация инструментов государственной политики туризма по областям их использования

Область применения	Инструменты государственной политики
Область права	Оптимизация нормативно-правовой базы туристской деятельности; совершенствование деятельности по лицензированию, стандартизации и сертификации в области туристской деятельности; деятельность таможенной службы; установление правил въезда, выезда и пребывания на территории России с учетом интересов развития туризма; правоохранительная деятельность.
Область экономики	Деятельность налоговых органов в области туризма; выделение бюджетных средств на реализацию программ развития туристской отрасли; формирование благоприятного инвестиционного климата; рост инвестиций в человеческий капитал
Область социальных отношений	Развитие адресного социального туризма, участие в этом процессе профсоюзов и общественных организаций, создание благоприятных условий налогообложения субъектов туристской деятельности, оказывающих услуги в области социального туризма.
Область науки и образования	Поддержка и инициирование научных изысканий в области туризма; формирование информационно-аналитической базы; профессиональная подготовка кадров для туристской индустрии.
Область управления туризмом	Создание благоприятного имиджа страны на мировом туристском рынке; оказание помощи в продвижении туристского продукта на внутренний и мировой рынки; формирование условий для многоцелевого использования туристской инфраструктуры; координация деятельности и инвестиций частного сектора в области развития туризма.
Область инноваций в туризме	Создание благоприятных условий для развития инноваций в области туризма, в том числе посредством соответствующей налоговой политики, экономическая поддержка новых видов туризма.

Необходимо заметить, что проведению государственной политики предшествует принятие соответственного нормативного акта, однако разрабатывая политику также необходимо учесть правовое

обеспечение будущих действий субъектов государственной власти.

Туристская деятельность в государстве базируется на социальной политике, задача которой состоит в интеграции планов развития туристской сферы со стратегическими планами развития на уровне всего государства.

Исходя из этого, государственная туристская политика должна определить стратегические цели и ресурсы развития туризма, оценить влияние политики туризма на производство, потребление, окружающую и социальную среду. Целесообразно заметить, что в современной международной практике государственного управления существуют другие научные подходы, по которым политику отдельных секторов экономики, включая туризм, интегрируют в политику прочих отраслей, например, в политику развития производства, политику платежного баланса, политику землепользования.

Как известно, государственная политика туризма ориентирована на экономические, и на неэкономические цели. К экономическим целям, в частности, можно отнести поощрение к отдельным видам потребления, контроль торговой деятельности, управление процессами занятости. Неэкономическими целями выступают обеспечение свободы передвижения, поддержание природного и культурного наследия и тому подобное.

Государство контролирует и регулирует туристскую индустрию напрямую через Министерство экономического развития и национальные туристские организации, а также косвенно используя правовое воздействие, создания условий для инфраструктуры и политики на международном уровне. Регуляторная функция государства в отношении туризма, по нашему мнению, может базироваться на двух подходах: через управление потребностями и прибылью и на базе регулирования предложения и ценообразования.

Для того чтобы управлять потребностями применяется инструментарий, охватывающий комплекс маркетинга, методы ценообразования и лимитирование доступа. Чтобы вести эффективную маркетинговую деятельность необходимо четко устанавливать цели, знать рынок туристских. Действия по продвижению туристских продуктов реализуемые государством имеют цель роста потребностей у потенциальных потребителей туристских услуг.

В целях достижения целей государственной политики развития туризма следует результативно применять достижения разных отраслей знаний, среди которых маркетинг занимает особое место [9]. К основным задачам маркетинга, которые являются следствием его сущности как социально-управленческого феномена при разработке и проведении государственной политики развития туристской отрасли мы относим следующие:

- определение потребностей стейкхолдеров туристской отрасли;
- изучение текущего состояния туристского рынка и трендов его развития;

– способствовать продвижению туристских продуктов к потребителю;

Обеспечить реализацию эффективной государственной политики, не применяя активно комплекс маркетинга, в условиях сложности структуры процессов современного рынка практически невозможно [2]. Государство, выступая одной из сторон маркетинговой деятельности наряду с туристскими компаниями и потребителями туристского продукта, реализует на рынке регуляторную функцию. Способствуя удовлетворению потребностей туристов, государство является регулятором процессов туристской отрасли и гарантом достижения компромисса между интересами стейкхолдеров туризма и всей экономики страны при минимизации общественных затрат, что, в частности определяется холистическим характером подхода к рассмотрению экономических и социальных процессов. При этом интерес государства, в отличие от туристской компании, заключается в эффективном функционировании всей экономики страны. С другой стороны, государство является субъектом, предоставляющим потребителям туристского продукта значимые социальные услуги.

Изложенное выше ведет к пониманию необходимости реализации маркетингового подхода в государственной политике и управлении как на общем уровне, так и на уровне отдельных направлений развития туристской отрасли. Поэтому следует определить главные цели и задачи государственного маркетинговой деятельности, реализуемой государством.

Необходимость использования маркетинга в сфере государственной политики развития туризма и субъектов государственного управления обусловлена непростым положением экономики государства и глобализацией в мировом масштабе. Важнейшим вектором политики государства в условиях рыночной экономики выступает обеспечение справедливой конкуренции, поддержание достаточного уровня конкурентоспособности российских производителей. Чтобы решать такого рода задачи отдельная туристская компания не имеет достаточно возможностей и ресурсов. Следовательно, именно государство обязано решать задачи по реализации комплексных и крупных проектов. Для формирования надлежащих условий конкуренции государственная политика располагает эффективным инструментарием регулирования, включающим прямые и косвенные методы. Данные методы позволяют регулировать объемы производства в туристской индустрии, экспорт и импорт в сфере туризма. Таким образом маркетинговый подход в политике государства призван обеспечить максимально эффективное и качественное раскрытие, создание и удовлетворение потребностей населения в туристском продукте.

Кроме того, маркетинг государственной политики туризма должен способствовать совершенствованию региональной специализации производства. Это, в частности актуально в сфере туризма, где

эффективность производства определяется верным выбором специализации.

Цель маркетинга, реализуемого государством, заключается в обеспечении условий для оперативного реагирования на трансформации туристского рынка, максимально полного учета всего комплекса экономических, политических и социальных факторов. Проведение маркетинговых исследований в области туризма позволят определить вектор будущих стратегий, а также перспективные цели государственной социально-экономической политики.

С другой стороны, у государства имеются инструменты, позволяющие осуществлять регулирование цен туристских продуктов. Например, большинство объектов исторического и культурного наследия находятся в государственной собственности, крупные транспортные перевозчики находятся под контролем государства, часть средств размещения также являются государственными. Естественные монополии, задействованные в производстве туристского продукта, контролируются государством. Государство имеет возможность воздействовать на ценообразование туристского продукта посредством экономических рычагов, например, прибегая к валютному контролю в виде введения ряда ограничений по обмену валюты, из-за чего туристам придется менять валюту по высокому курсу, таким образом, повышая реальную цену туристской поездки. Кроме того, в руках государства находятся механизмы лицензирования и сертификации на базе дифференциации по качеству сервиса.

Управление потребностями имеет целью выбор потребителей и ценовое регулирование. В отличие от него, государственное регулирование предложения предполагает воздействие на производителей туристских продуктов. Управляя предложением государство опирается на комплекс методов: анализ текущего состояния рынка и его прогнозирование, регулирование рынка, планирование и регулирование процессов землепользования, налогообложение, инвестиционные программы. Государство осуществляет мониторинг состояния туристского рынка, используя систему статистического наблюдения, пытаясь выявить доходы и расходы туристской индустрии.

Экономической мерой оценки эффективно функционирования туристского рынка служит осведомленность потребителей о наличии других аналогичных услуг. Государство ответственно за предоставление туристам возможности выбора продуктов, полной и достоверной информации, а также за контроль над мошенническими действиями. Государство использует механизм правового регулирования рынка в целях создания условий для добросовестной конкуренции и предотвращения монополизации.

Государство имеет такой рычаг влияния на туристский рынок, как налогообложение туристов, преследующее цель направить часть доходов от туризма в региональные и местные бюджеты,

на которые возложена задача качественного обслуживания туристов. Сюда можно отнести сборы, взимаемые с туристов в средствах размещения, в аэропортах и других транспортных узлах при приобретении билетов. При этом следует учитывать, что чрезмерный объем налогов и сборов с большой вероятностью окажет отрицательное воздействие на весь туристский рынок и, в частности, на доходность туристских предприятий, так как подобное явление ведет к заметному увеличению туристских расходов, а это, в свою очередь, приведет к снижению потребности в туристских продуктах.

Государственная политика в сфере туризма непосредственно касается и инвестиций. Источниками инвестиций в туристскую индустрию могут выступать доходы различных секторов экономики самого государства, а также международные организации. Объем финансовых вложений со стороны государства в развитие туризма на своей территории, зависит от того, насколько важным для экономики воспринимает туризм государство. Существуют различные формы государственных инвестиций в развитие туризма, начиная от мероприятий по формированию положительного имиджа страны до обеспечения налоговыми льготами субъектов туристской отрасли. Основными видами инвестиций, производимых государством, являются: прямые субсидии, установление выгодных процентных ставок по займам, льготы при налогообложении, исключение двойного налогообложения посредством установления международных соглашений, реализация земельных участков субъектам туризма по ценам ниже рыночных, льготные таможенные пошлины. Также государство может выступить в роли гаранта в отношении иностранных инвесторов.

Заключение

Таким образом, для обеспечения государственной политики развития туризма необходимо принять общегосударственную стратегию развития индустрии туризма, сбалансированную в отношении факторов туристских потоков и ресурсного потенциала туристских территорий. Данная стратегия должна содержать главные тактические и стратегические цели развития туристской отрасли, механизмы, методы и критерии достижения запланированных результатов, комплекс источников финансирования и сроки выполнения. При этом, по нашему мнению, следует оптимизировать механизмы координации между разными органами государственной власти в целях ускорения стратегического развития туристских регионов и вернуть для качественного управления этой отраслью федеральный орган исполнительной власти, ответственный за формирование и реализацию государственной политики в области туризма.

Литература

1. Вершинина А.В., Орлова Е.Р. Проблемы государственного управления в туристской отрасли

ли России // Управленец. 2019. Т. 10 (1). С. 16–27

2. Воронина Л.И. Теоретические аспекты применения маркетингового подхода в публичном управлении // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. 12 (1). С. 152–159.
3. Галкина Г.С., Троицкая Н.Г., Цветков Е.И. Туризм как перспективное направление государственной культурной политики России // Вестник Академии права и управления. 2021. № 4 (65). С. 101–106.
4. Зигерн-Корн Н.В. Теоретическое обоснование государственной политики пространственно-го развития сферы туризма // Географическая среда и живые системы. 2019. № 2. С. 30–39.
5. Кривошеева Т.М. Государственная политика российской федерации в сфере туризма: совершенствование и расширение инструментария // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. № 1. С. 24–34.
6. Морозов В. Ю., Смайловская М.С., Шестакова С.В. Проблемы реализации государственной политики в сфере туризма в Российской Федерации // Сервис в России и за рубежом. 2014. № 5 (52). С. 76–87.
7. Панов А.И. Государственная политика Российской Федерации в сфере туризма: проблемы и пути решения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 4. С. 166–169
8. Тарасова О.Ю., Сытова А.Ю. Государственная политика развития туризма: региональный аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2014. Т. 19. № 1. С. 260–261.
9. Chang, K. (2021). “The Analysis of the Application of Media and Marketing beyond the Traditional Meaning in Public Administration”, *Scientific and Social Research*, vol. 3, pp. 85–90.
10. Dredge, D. and Jamal, T. (2015). “Progress in tourism planning and policy: A post-structural perspective on knowledge production”, *Tourism Management*, vol. 51, pp. 285–297
11. Hall, C.M. (2011). “A typology of governance and its implications for tourism policy analysis”, *Journal of Sustainable Tourism*, vol.19(4–5), pp. 437–457.
12. Jenkins, J., Michael H., and Muchazondida M. (2014), “Tourism and public policy”, *The Wiley Blackwell companion to tourism*, pp. 542–555.
13. Kumral N. and Önder A.Ö. (ed.). “Tourism, regional development and public policy”, Routledge, 2014.
14. Liu, C.-H., Tzeng, G.-H. and Lee, M.-H. (2012). “Improving tourism policy implementation and the use of hybrid MCDM models”, *Tourism Management*, vol. 33(2), pp. 413–426.
15. Panasiuk, A. (2019). “Tourism management by public administration institutions”, *Scientific Journal of the Military University of Land Forces*, vol. 51(2/192), pp. 364–376.

16. Velasco, M. (2016). "Tourism Policy", In: Farazmand, A. (eds) *Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance*. Springer, Cham.
17. Zapata, M. J., and Hall, C. M. (2012). "Public–private collaboration in the tourism sector: Balancing legitimacy and effectiveness in local tourism partnerships. The Spanish case", *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*, vol. 4(1), pp. 61–83.

MARKETING APPROACH AS THE BASIS OF STATE POLICY IN THE FIELD OF TOURISM

Platov A.V., Novichkova I.A., Litvinova O.I., Tarchokov S.K., Silaeva A.A.

Moscow State University of Sports and Tourism, MIREA – Russian Technological University, Russian State University of Tourism and Service

The Russian state policy in the field of tourism is an important element of domestic and foreign policy. In recent years, the role of the state has been transformed, consisting in the transition from a simple model of public administration to a model where special attention is paid to efficiency, return on investment and the role of markets and stakeholders. The complex of problems related to the formation and implementation of state policy in the field of tourism as a branch of the national economy, which is aimed at solving general economic and social issues, have not been adequately reflected in the scientific literature, a unified and holistic approach to understanding and the possibility of reality has not been formed. The purpose of this study was to develop a comprehensive model for the implementation of the state policy of tourism development based on a marketing approach using the most optimal functions and methods of state regulation of tourism activities. The scientific novelty of the presented complex model includes the differentiation of the influence of public administration and, thus, of state policy in the field of tourism on regulatory and program-targeted. It is necessary to form a classification of the tools of state policy in the field of tourism by the areas of its application. The state policy in the field of tourism based on a marketing approach is designed to optimize the specialization of production in the regions and allow timely response to changes in market conditions, accurately take into account the political situation as well

Keywords: tourism, public policy, marketing approach.

References

1. Chang, K. (2021). "The Analysis of the Application of Media and Marketing beyond the Traditional Meaning in Public Administration", *Scientific and Social Research*, 3, pp. 85–90.
2. Dredge, D. and Jamal, T. (2015), "Progress in tourism planning and policy: A post -structural perspective on knowledge production", *Tourism Management*, 51, pp. 285–297
3. Galkina, G.S., Troitskaya, N. G., and Tsvetkov E.I. (2021), "Tourism as a promising direction of the state cultural policy of Russia", *Bulletin of the Academy of Law and Management*, 4 (65), pp. 101–106.
4. Hall, C.M. (2011), "A typology of governance and its implications for tourism policy analysis", *Journal of Sustainable Tourism*, 19(4–5), pp. 437–457.
5. Jenkins, J., Michael H., and Muchazondida M. (2014), "Tourism and public policy", *The Wiley Blackwell companion to tourism*, pp. 542–555.
6. Krivosheeva, T. M. (2020), "State policy of the Russian Federation in the field of tourism: improvement and expansion of tools", *Modern problems of service and tourism*. 1. pp. 24–34.
7. Kumral N. and Önder A.Ö. (ed.). (2014), "Tourism, regional development and public policy", Routledge.
8. Liu, C.-H., Tzeng, G.-H. and Lee, M.-H. (2012), "Improving tourism policy implementation and the use of hybrid MCDM models", *Tourism Management*, 33(2), pp. 413–426.
9. Morozov, V. Yu., Smilovskaya, M. S., and Shestakova, S. V. (2014) "Problems of implementation of state policy in the field of tourism in the Russian Federation", *Service in Russia and abroad*, 5 (52), pp. 76–87.
10. Panasiuk, A. (2019), "Tourism management by public administration institutions", *Scientific Journal of the Military University of Land Forces*, 51(2/192), pp. 364–376.
11. Panov, A. I. (2012) "State policy of the Russian Federation in the field of tourism: problems and solutions", *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 4, pp. 166–169.
12. Tarasova, O. Yu., and Sytova, A. Yu. (2014) "State policy of tourism development: regional aspect", *Bulletin of the Tambov University. Series: Natural and Technical Sciences*, 19(1), pp. 260–261.
13. Velasco, M. (2016), "Tourism Policy", In: Farazmand, A. (eds) *Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance*. Springer, Cham.
14. Vershinina, A. V., and Orlova, E. R. (2019). "The tourism industry in Russia: Problems of public administration", *Upravlenets*, 10(1), pp. 16–27.
15. Voronina, L. I. (2018), "Theoretical aspects of the application of the marketing approach in public administration", *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, 12 (1). pp. 152–159.
16. Zapata, M. J., and Hall, C. M. (2012), "Public–private collaboration in the tourism sector: Balancing legitimacy and effectiveness in local tourism partnerships. The Spanish case", *Journal of Policy Research in Tourism, Leisure and Events*, 4(1), pp. 61–83.
17. Ziger-Korn, N. V. (2019) "Theoretical substantiation of the state policy of spatial development of the tourism sector", *Geographical environment and living systems*. 2, pp.30–39.

Развитие концепции повышения экономической эффективности государственных закупок

Васин Сергей Григорьевич,

к.э.н., доцент, базовая кафедра ФАС России, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
E-mail: vasin.sg@rea.ru

Мальшев Георгий Каренович,

аспирант, базовая кафедра ФАС России, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
E-mail: malyshev.g.k.reu@gmail.com

Актуальность исследования заключается в попытке создать концепцию усовершенствования сферы госзакупок. Госзакупки являются одним из методов стимулирования экономического развития страны за счёт таких механизмов как перераспределения капитала, стимулирование инновационных сфер экономики страны и т.п. Однако, реализуется данный механизм за счёт государственных организаций. Лица, принимающие решения, в госорганизациях сталкиваются с проблемой не определенных задач при проведении закупочных процедур. В данной статье авторы поднимают проблему отсутствия структуры приоритетов для определения приоритетных целей и результатов в рамках госзакупок. По результатам исследования предлагается методологическая матрица для оценки потенциального экономического эффекта менеджмента закупочных процедур. Разработана изложенная концепция, в рамках анализа целей и задач менеджмента госзакупок. Данная концепция оценки поможет сконцентрироваться на подборе оптимальных ключевых показателей эффективности для проведения закупочных процедур. Благодаря чему можно будет оптимизировать как процедуру закупки в целом, так и подбор требований для достижения максимальной эффективности от потраченных средств. Предложенная методология нацелена одновременно, соблюдать как регуляторные требования, так и принципы операционной эффективности организаций заказчиков.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки; 44-ФЗ, государственные корпоративные закупки; менеджмент; менеджмент государственных и муниципальных закупок.

Введение

На пороге вступления мира в эпоху нового научно-технологического уклада [10] появляются новые горизонты возможностей. В этот момент становится особенно необходимо найти правильные подходы к эффективной оценке и распоряжению собственными ресурсами. Формирования новых подходов к менеджменту организаций как частных, так и государственных снова становится особенно необходимо. Ведь нарастающая интенсивность и сложность экономических процессов может привести как к выходу на более высокий уровень эффективности производства экономических благ, так и снизить до критически низких показателей.

Госзакупки являются весьма сложным институтом, который с одной стороны является одним из способов государственной поддержки и перераспределения ресурсов на уровне экономики страны, с другой стороны госзакупки проводят для нужд государственных организаций, управленцы и менеджеры которых должны поддерживать работоспособность своих организаций и сохранять баланс между прибылями и убытками.

Методы и исследование

Данная статья представляет собой анализ концепций, сделанных авторами обзорных русско- и англоязычных статей по различным тематикам, для формирования концептуального взгляда на экономический эффект от менеджмента госзакупок. Таким образом сначала были подняты вопросы различия и определений управление и менеджмент. Проанализирована и определена сфера влияния менеджмента организации в рамках данного исследования. Определена цель государственного менеджмента. Далее была выделена проблемная область для формулировки концепции измерения ценности деятельности менеджмента госзакупок для государственных структур. Затем уже сформулирован концептуальный подход, который требует дальнейших доработок в зависимости от объемов и типов закупок икупающих структур.

Два основных сектора экономики частный и государственный

Для эффективного и сбалансированного выполнения основных функций экономической системы необходимо сосуществование двух основных секторов экономики. Первый – частный сектор, или рыночные институты, задействованные в сфере

предпринимательской деятельности. Основным показателем качества деятельности, которых является прибыль, так как подобные предприятия занимаются распределением ресурсов на основе рыночных принципов спроса и предложения. Стоит отметить, что даже при советской власти полностью не удавалось избавиться от частного сектора экономики [8] [9]. Второй – государственный сектор или субъекты экономики, деятельность которых осуществляется за счет доходов и расходов государственного бюджета. Вряд ли какая-либо экономика мира сможет придерживаться чисто рыночного или чисто государственного подхода к функциям распределения. Данное мнение подтверждают американские ученые-экономисты Пол А. Самуэльсон, Вильям Д. Норд-хаус, которые утверждают, что каждая экономика в мире в той или иной степени «смешанная» [4]. Другими же словами их можно разделить на «капиталистические» или «социалистические» в зависимости от степени, в которой она ориентирована на рынок или государственные средства распределения. Одной из сфер экономики государства, где взаимодействуют государственные и частные субъекты, является сфера государственных закупок.

В этом анализе особое внимание уделено концепции менеджмента государственных организаций. Отдельно авторы обращают внимание на тренд последних на использование практик частного сектора экономики для администрирования и ведения государственных проектов и даже отдельных государственных учреждений [15].

Менеджмент и его ценность для организации

Одним из основных отличий, в идеологии практик частного сектора является менеджмент организации. У данного термина довольно длинная история, однако можно процитировать Мэри Паркер Фоллет, одного из основателей Школы человеческих отношений в научном менеджменте: «Менеджмент – это искусство обеспечения выполнения работы другими людьми».

Однако, по мнению авторов гораздо актуальнее в рамках исследования, результаты которого изложены в данной статье, был рассмотрен подход американского ученого экономиста предложившего модель управления деятельностью организации «Менеджмент по целям» или «Менеджмент по результатам» (от англ. Management by objectives) (Далее МВО). Питер Друкер в своих научных трудах излагал, что менеджерам для успеха стоит определять, как используются имеющиеся в организации ресурсы для достижения поставленных целей и задавать направление деятельности организации беря на себя лидерскую роль. «Обеспечение выполнения работы другими людьми с использованием имеющихся других ресурсов и лидерство – вот основная задача каждого менеджера, причём не только высших руководителей, но и руководителей служб безопасности, начальников бухгалтерских отделов, директоров по маркетингу и так далее. Более того, широко распространена точ-

ка зрения, в соответствии с которой менеджмент рассматривается как универсальный вид человеческой деятельности, поскольку направленное на достижение цели руководство использованием ресурсов и стремление к высокой производительности имеют место в любой коммерческой и некоммерческой организации» [12]. Таким образом менеджмент организаций представляет ценность в первую очередь именно за счёт своей способности добиваться поставленных целевых показателей давая свободу действий относительно способов получения результатов, пока это не противоречит другим целям организации.

Таким образом повышая производительность коллектива. В то время как обычная система управления с четко изложенными инструкциями и четким контролем имеет фиксированную норму интенсивности труда [3]. В то же время исторически сложилось, что своими корнями менеджмент имеет прямую функциональную нагрузку, по оптимизации и повышению различных показателей качества работы отделов, таких как: экономии или же «снижения частоты проведения неудачных процедур» (Контекстный перевод [от английского DPR «Decreasing failure rate»]).

По мнению авторов, для реализации подобной функции необходимо выстраивать архитектурное видение процессов, которые являются объектом менеджмента. Таким образом менеджмент в рамках нашего исследования понимается как процесс, включающий в себя и управление предприятием/персоналом, так и действия по усовершенствованию всего процесса работы в зависимости от заданного корпоративного вектора развития.

Таким образом, в рамках нашего исследования, мы сформулируем вывод представленный в таблице 1, что способность создавать условия для достижения результата после определения цели и является ценностью менеджмента для организации. По этой причине менеджмент в отличие от управления и выделяют как процесс частный, а управление – общий [5].

Таблица 1. «Менеджмент» и «Управление» – ценность для организации

Инструмент	Ценность для организации
Управление	Использование организационных рычагов для выполнения поставленных целевых показателей
Менеджмент	Создание условий и оптимизация существующих механизмов для получения результатов исходя из поставленных целей и внешних условий

Сводка по основным принципам показателей эффективности менеджмента

Если возвращаться к идеям Питера Друкера и МВО в целом, основными показателями деятельности менеджмента являются «ключевые показатели эффективности» (от англ. Key performance indicators)

(Далее – KPI). Эти показатели могут иметь как денежное выражение, так нашей работы возьмём упрощенные методики описанные. С точки зрения принципиального подхода данные индикаторы напрямую отражают то насколько достигаются поставленные цели.

Выбор ключевых показателей эффективности зависит от поставленных маркетинговых целей. Если компания использует неправильные ключевые показатели оценки эффективности своей деятельности, то ее финансовые результаты, скорее всего, будут неудовлетворительными; если ключевые показатели оценки не обоснованы и не согласованы с экономическими целями предприятия, с высокой вероятностью, будут упущены наиболее важные аспекты и внимание будет сосредоточено на второстепенных аспектах.

Особенно наглядно этот инструмент работает при легко измеримых в количественном выражении целях. Например, KPI отдела продаж. Однако как KPI, так и цели предприятия не всегда могут выражаться в денежном результате. Так, например в законах о закупках присутствует требование о доли закупок у субъектов малого и среднего предпринимательства, что добавляет качественные требования к исполнителям и прочие вводные данные. Проводимые проектные работы и закупочные процедуры, в рамках которых они проводятся, также могут иметь разное влияние на бизнес-процессы организации, соответственно к подобным процедурам в следствии отличающихся. Благодаря этому мы можем рассчитать, как экономическую ценность этого процесса, так и метрические показатели эффективности. Отдельно отметим, что в рамках различных методик можно просчитать как прямой, так и косвенный экономический результат от выполнения каждого KPI.

При рассмотрении научной литературы было обнаружено, что практически все что связано с менеджментом закупок, связывают с проектами в рамках которых данные закупки реализуются. И по мнению авторов это очень органично совпадает с идеями изложенными М. Портером.

Цепочка создания стоимости помогает определить происхождение стоимости. Цепочка создания стоимости состоит из видов деятельности, которые создают стоимость и выгоды (приращения). Деятельность, создающую ценность, можно разделить на две основные категории:

1. Первичные виды деятельности (основная деятельность) – это деятельность, непосредственно связанная с физическим созданием продукта, продажей продукта и его распространением среди потребителей, а также с обслуживанием и поддержкой продукта после покупки.
2. Вспомогательные виды деятельности – это те, которые поддерживают основные виды деятельности, а некоторые вспомогательные виды деятельности поддерживают другие вспомогательные виды деятельности.[2].

Авторы также обращают внимание на фактор того, что в рамках данного исследования ключе-

вым фактором является то, что закупки являются элементом поддерживающего вида деятельности. Таким образом если в случае закупок маленького объема, не влияющих на результаты деятельности организации, мы можем рассматривать закупки вне проектов, в которых они проводятся, ввиду наглядности и четкого понимания искомого результата. То в случае закупок, имеющих серьезное влияние на деятельность организации, в рамках данного исследования, закупки принимались тождественными проводимым в их рамках проектам.

Цель государственного менеджмента

Отношение к гражданам как к потребителям государственных услуг, было одним из ключевых элементов преобразования сферы государственных услуг в Европе. Однако по мнению авторов, по результатам изученной литературы, наибольшей ценностью от применения практик частного сектора – это именно способность эффективно добиваться поставленных целевых показателей.

«Правительство не должно делать то, что уже делают отдельные люди, и делать это немного лучше или немного хуже; но делать то, что в настоящее время вообще не делается» [17]. Данная цитата отражает большое количество задач, которые возложены на государственные структуры. Данные процессы включают в себя различные сферы, направленные на создание благоприятных условий для жизни граждан. В свою очередь реализуется эта деятельность преимущественно за счёт налоговых сборов. Если рассмотреть структуру доходов федерального бюджета Российской Федерации за 2021 год, то становится видно, что более 75% составили именно налоговые доходы. часть доходов, которая зависит от деловой активности населения в целом.

Одними из наиболее современных концепций реформирования государственной службы в России являются «New public management» и «Good governance».

В идее подхода к новому государственному управлению (NPM – new public management) основополагающим стал принцип высокой степени доверия между государством, обществом и бизнесом. Подобный подход позволяет за повышения степени открытости и сокращения дистанции между властью и гражданами реализовать новые и эффективные способы управления (приёмы менеджмента частного сектора экономики) в сочетании с политико-административной подотчётностью, свойственной всем государственным структурам [13]. В контексте данных теорий государство берёт на себя главенствующую роль в инициативе налаживания именно партнёрских отношений. Таким образом государство переходит от традиционной роли администрирования к развитию кооперационных отношений в классической триаде государство-бизнес-общество. В результате начинает формироваться стейкхолдерский подход. Также, в противовес идее иерархического государ-

ственного управления, современные концепции публичного управления начинают предлагать руководство через сетевые структуры

Параллельно с данным подходом, также развивался подход “качественного управления” (good governance) [14], в котором государством делается упор не на силовое поддержание избранных, а на поддержание существующих и функционирующих сетевых структур, в рамках которых оно совместно с частными и общественными интересами разрабатывает эффективную модель управления обществом [7].

Таким образом, в рамках современных теорий государственного управления просматривается тренд на создание сетевых структур, следование принципам функционирования которых позволит осуществлять процесс управления эффективнее. Все эти теории развиваются в соответствии с усложнившимися внутри-экономическими процессами, которые повлияли на процессы определения и синхронизации целей и задач каждого из функциональных отделов и обще-государственными интересами.

Управленческие особенности организации госзакупок в России

Сфера государственных закупок в России на данный момент регулируется двумя основными законами и делится на закупки, финансируемые за счёт бюджетных средств, и за счёт средств вырученных в результате коммерческой деятельности предприятий, которые принадлежат государству или являются субъектами естественных монополий. С точки зрения темы данного исследования. Стоит обратить внимания на процедуры проведения торгов. В первом случае требования должны строго соблюдаться. Процедуры закупок, предусмотренные Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ, следующие

- Обычные и электронные конкурсы: открытые, с ограниченным участием, двухэтапная система.
- Электронные аукционы.
- Конкурсные и закрытые аукционы (все виды).
- Заявка на участие в тендерах, в том числе в электронной форме.
- Запрос предложений.
- Закупки у единственного поставщика.

Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ регулирует только определенные виды процедур: торги (конкурсы, аукционы, запросы конкурсов и предложений), в том числе в электронной форме, закрытые закупки и закупки у единственного поставщика. Однако заказчики вправе выбирать другие виды процедур, если они регламентированы положением о закупках [6].

Согласно Федеральному закону № 44-ФЗ, контракты должны заключаться строго в установленном законом порядке. Изменение существенных

условий в течение срока действия контракта не допускается, за исключением оснований, предусмотренных статьей 95 Закона № 44-ФЗ. Расторгнуть контракт можно в трех случаях: по решению суда, по соглашению сторон или путем одностороннего отказа от исполнения контракта. Таким образом, деятельность компаний, как и их экономический продукт максимально ограничены, вариативность снижена до минимума, высокая ответственность за каждый потраченный рубль.

Федеральный закон № 223-ФЗ является более лояльным в отношении порядка составления, изменения и расторжения контрактов. Правила заключения контракта изложены в Положении о государственных закупках. Стороны имеют право согласовывать и изменять условия контракта, если они не нарушают закон. Причины расторжения договора должны быть указаны в договоре. Согласно закону, контракт может быть расторгнут в судебном порядке, если одна из сторон допустит существенное нарушение условий контракта. Таким образом, деятельность компаний, как и их экономический продукт свободнее, вариативность позволяет искать варианты для повышения эффективности, ответственность за целевое назначение потраченных средств.

Если же применить выводы из Таблицы 1, то разницу в процедурах в рамках двух законодательных актах можно сформулировать следующим образом:

Определение проблемы

Изучение находящихся в доступе научных статей привел к результатам – преимущественно анализ текущего законодательства и рассмотрение конкретных кейсов. Если рассматривать экономический эффект менеджмента госзакупок с точки зрения создания контрольных механизмов для максимальной экономии закупаемых товаров, работы или услуги, то дополнительные требования на поддержку экономики по средствам участия субъектов малого и среднего предпринимательства, национальный режим госзакупок и прочие – явно противоречат интересам государства. Если эти положения включать, то они начинают явно противоречить интересам менеджмента и управляющего персонала государственных организаций.

Данное противоречие создаёт проблемную область для определения приоритетных интересов и приводит к снижению экономической эффективности. В данной ситуации авторы видят проблему отсутствия ориентиров для формирования целей и желательных результатов закупочных процедур.

Гипотеза

Авторы полагают, что экономический эффект от проведения госзакупок должен быть направлен одновременно: на оптимизацию операционной деятельности предприятия при проведении закупок с низкой степенью влияния на деятельность предприятия, а также на максимизацию экономического

эффекта от закупок с высокой степенью влияния на деятельность организации или объектов выполнения обязательств, по которым является затруднительным. Благодаря методике определения ценности каждой закупочной процедуры и её сложности для исполнения потенциальными подрядчиками, а также место в бизнес-процессах организации можно выстроить более продуктивные действия для развития экономики страны в целом, нежели просто сокращение операционных издержек. Если рассматривать эффективность экономической систему на операционном уровне, то количество доходов должно превышать количество расходов. Для соблюдения принципа эффективности распоряжения денежными тратами государственных организаций предусмотрен порядок определения Начальной максимальной цены контракта (Далее – НМЦК). Однако в определенных случаях стоит акцентировать порядок проводимой процедуры на увеличении полученной ценности, нежели на экономии затрат.

Потенциальное решение

По результатам проведенного исследования авторы предлагают потенциальное решение в виде матрицы. За основу данной матрицы была взята Матрица принятия решений Кралича. Данная методика используется для выбора стратегии закупок с целью оптимизации соотношения расходов и рисков. Полезным в данной матрице является рекомендация по управлению отношениями с различными видами поставщиков, разделяя их на категории.

На базе данного подхода можно сформулировать концепцию управления экономическим эффектом госзакупок

«Матрица целей менеджмента госзакупок» была модернизирована исходя из изложенных выше аспектов. Категоризация менеджмента происходит по двум координатам: НМЦК, выражающей объём закупки; а также, в зависимости от необходимого объекта закупки, сложности исполнения контракта или степени влияния на экономический продукт предприятия (основные бизнес-процессы организации). Это приводит к разделению целей закупочных процедур на 4 квадранта:

- **Минимизация временных затрат** – Это процедуры на закупку товаров, работ, услуг с низким НМЦК и низким показателем сложности закупки, они влияют на операционную деятельность предприятия. Такой продукции предлагается много и потенциального поставщика найти или заменить не трудно. К числу таких продуктов относятся, например, все виды сырьевых товаров и предметов широкого потребления, такие как канцелярские товары. Так как транспортные и погрузочно-разгрузочные работы, проводимые с такими продуктами, нередко стоят дороже самих таких продуктов, стратегия подобных закупок направлена на снижение сложности управленческих и логистических процессов, а главное экономию времени на исполнение контракта. Вероятность неудачи низка.

- **Минимизация финансовых затрат** – К ним относятся закупки большого объёма, также направленные на обеспечение бесперебойной деятельности заказчика. Поставщиков подобных видов товаров, работ или услуг много, однако за счёт большого объёма закупаемых ресурсов становится рационально снижать стоимость контракта применяя «власть покупателя». Вероятность неудачи низка.
- **Максимизация продуктивности закупки** – данные процедуры связаны с приобретением сложных объектов закупки или закупке благ, имеющих серьёзное влияние на деятельность предприятия. Политика подобных проектов должна строиться на гарантии выполнения обязательств по заключённому контракту. В случае национального режима закупки также разумно максимально поддерживать деятельность исполнителя. По мнению авторов в подобных случаях вместо снижения НМЦК разумнее запросить дополнительный спектр услуг по поддержанию деятельности организатора торгов. Вероятность неудачи высока.
- **Максимизация экономического эффекта закупки** – это сложные объекты закупок, контракты с высокой стоимостью и высокой степенью влияния на бизнес-процессы заказчика. Данные проекты обычно реализуются с обширной поддержкой государства, поэтому должны включать в себя весь спектр целевых показателей для увеличения потенциального общеэкономического эффекта, от максимально возможного вовлечения субъектов малого и среднего бизнеса, через субподряды, до максимально возможной доли национального режима и фокусировка на прочих мерах перераспределению подрядов. Однако данный критерий требует обозначения границ.

На основе гипотезы авторы полагают, что экономический эффект менеджмента проведения госзакупок должен быть направлен одновременно: на оптимизацию операционной деятельности предприятия при проведении закупок с низкой степенью влияния на деятельность предприятия, а также на максимизацию экономического эффекта от закупок с высокой степенью влияния на деятельность организации или объектов выполнения обязательств, по которым является затруднительным. Данная модель может помочь организаторам закупок спроектировать правильное техническое задание. При этом данная методика при должной адаптации сможет помочь подбирать процедуры и требования к исполнителям, которые смогут одновременно устраивать и интересам государственных организаций и государственной экономической политики в целом.

Заключение

Авторы полагают, что можно создать механизм выбора исполнителей отдельных категорий закупочных контрактов в соотношении цена контрак-

та / экономический эффект. Если взять подобную формулу, то в зависимости от условий, в рамках которых реализуется та или иная процедура поиска поставщиков, можно произвести расчёт и получить наглядные численные показатели, за счёт которых и будет произведён выбор претендента.

Не стоит недооценивать потенциальные коррупционные риски от реализации подобных методик, но в данной концепции авторы видят потенциал для развития как стратегических экономических целей, так и соблюдения критериев операционной эффективности организаций. Необходимо более подробно рассчитать взаимосвязь ценности бизнес-процессов организации и закупаемых объектов для определения эффективности параметров от проводимых закупочных процедур.

Литература

1. Основы экономической теории: учебник для среднего профессионального образования / Е.Н. Лобачева [и др.]; под редакцией Е.Н. Лобачевой. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021.0
2. Попова, И.В.. Стратегический менеджмент. Базовый курс [Текст]: учебное пособие / И.В. Попова; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 184 с.. 2015ereniya-intensivnosti-truda-v-kommercheskom-banke (дата обращения: 21.03.2023).
3. Практикум по экономике, организации и нормированию труда: Учеб. пособие / Под ред. проф. П.Э. Шлендера. М.: Вузовский учебник, 2012.
4. Самуэльсон, П.Л., Нордхаус, В.Д. Экономика/ П.Л. Самуэльсон, В.Д. Нордхаус. – М., 2000.- 517 с.
5. Ванеева Т.Б., Милованова И.Г. Современный менеджмент: анализ развития теории и практики управления организациями // Инновации и инвестиции. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-menedzhment-analiz-razvitiya-teorii-i-praktiki-upravleniya-organizatsiyami> (дата обращения: 28.03.2023).
6. Вечканова Т.В. ЗАКУПКИ ПО ФЗ-223 И ФЗ-44 // Вестник науки. 2020. № 2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakupki-poz-223-i-fz-44> (дата обращения: 21.03.2023).
7. Купряшин Геннадий Львович Публичное управление // Полит. наука. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnoe-upravlenie> (дата обращения: 08.07.2022).
8. Твердюкова Елена Дмитриевна Государственное регулирование частнопредпринимательской деятельности в СССР (с середины 1940-х до середины 1950-х годов) // Terra Linguistica. 2010. № 105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-chastnopredprinimatelskoy-deyatelnosti-v-sssr-s-serediny-1940-h-do-serediny-1950-h-godov> (дата обращения: 14.02.2023).
9. Сорока С.Н. Условия и факторы становления предпринимательской деятельности в российской федерации на рубеже XX и XXI вв. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-factory-standovleniya-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-na-rubezhe-hh-i-hhi-vv> (дата обращения: 14.02.2023).
10. Калашников Игорь Борисович, Вавилина Алла Владимировна, Якубова Татьяна Николаевна Новый технологический уклад на пути становления инновационной экономики // КЭ. 2018. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-tehnologicheskyy-uklad-na-puti-standovleniya-innovatsionnoy-ekonomiki> (дата обращения: 29.03.2023).
11. Фукалова Людмила Леонидовна Мотивационные аспекты измерения интенсивности труда в коммерческом банке // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2011. № 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnye-aspekty-izmereniya-intensivnosti-truda-v-kommercheskom-banke> (дата обращения: 29.03.2023).
12. Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в 21 веке. – М.: Вильямс, 2013. –272 с.
13. Kjøer A.M. Governance. – Cambridge: Polity press, 2004. – 191 p.
14. O'Flynn J. From New Public Management to Public Value: Paradigmatic change and managerial implications // The Australian journal of public administration. – Sydney, 2007. – Vol. 66, N 3. – P. 353–366.
15. Osborn D., Gaebler T. Reinventing Government. How the entrepreneurial spirit is transforming the public sector. – N.Y.: Addison-Wesley, 1992. – 420 p.
16. Texier TL. The first systematized uses of the term “management” in the eighteenth and nineteenth centuries. J Manage Hist 2013;19(2):189–224. URL: https://www.letexier.org/IMG/pdf/LE_TEXIER_-_JMH_-_The_first_systematized_uses_of_the_term_management_in_the_eighteenth_and_nineteenth_centuries.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF PUBLIC PROCUREMENT

Vasin S.G., Malyshev G.K.

Plekhanov Russian University of Economics

The relevance of the study lies in the attempt to create a concept for improving the field of public procurement. Public procurement is one of the methods of stimulating the economic development of the country through such mechanisms as the redistribution of capital, stimulation of innovative sectors of the country's economy, etc. However, this mechanism is implemented at the expense of state organizations. Decision makers in government organizations face the problem of undefined tasks in the conduct of procurement procedures. In this article, the authors raise the problem of the lack of a priority structure for determining priority goals and results in public procurement. Based on the results of the study, a methodological matrix is proposed for assessing the potential economic effect of

the management of procurement procedures. The outlined concept has been developed as part of the analysis of the goals and objectives of public procurement management. This evaluation concept will help to focus on the selection of optimal key performance indicators for procurement procedures. Thanks to this, it will be possible to optimize both the procurement procedure as a whole and the selection of requirements to achieve maximum efficiency from the funds spent. The proposed methodology is aimed at simultaneously complying with both regulatory requirements and the principles of operational efficiency of customer organizations.

Keywords: Public procurement, State and municipal tendering, Management, Public procurement management.

References

1. Fundamentals of economic theory: a textbook for secondary vocational education / E.N. Lobacheva [and others]; edited by E.N. Lobacheva. – 4th ed., revised. and additional – Moscow: Yurait Publishing House, 2021.0
2. Popova, I.V. Strategic management. Basic course [Text]: study guide / I.V. Popova; Vladivostok State University of Economics and Service. – Vladivostok: VGUES Publishing House, 2015. – 184 p.
3. Workshop on economics, organization and labor rationing: Proc. allowance / Ed. prof. P.E. Shlender. M.: Vuzovsky textbook, 2012.
4. Samuelson, P.L., Nordhaus, V.D. Economics / P.L. Samuelson, V.D. Nordhaus. – M., 2000.-517 s
5. Vaneeva T.B., Milovanova I.G. Modern management: analysis of the development of the theory and practice of organization management // Innovations and investments. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-management-analiz-razvitiya-teorii-i-praktiki-upravleniya-organizatsiyami> (date of access: 03/28/2023).
6. Vechkanova T.V. Purchases in FZ-223 and FZ-44 // Bulletin of Science. 2020. No. 2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakupki-po-fz-223-i-fz-44> (date of access: 03/21/2023).
7. Kupryashin Gennady Lvovich Public Administration // Polit. the science. 2016. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publicnoe-upravlenie> (date of access: 07/08/2022).
8. Tverdyukova Elena Dmitrievna State regulation of private business activities in the USSR (from the mid-1940s to the mid-1950s) // Terra Linguistica. 2010. No. 105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-regulirovanie-chastnopredprinimatelskoy-deyatelnosti-v-sssr-s-serediny-1940-h-do-serediny-1950-h-godov> (Date of access: 02/14/2023).
9. Soroka S.N. Conditions and factors for the formation of business activities in the Russian Federation at the turn of the XX and XXI centuries // Bulletin of the Omsk University. Series "Historical Sciences". 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-i-factory-stanovleniya-predprinimatelskoy-deyatelnosti-v-rossiyskoy-federatsii-na-rubezhe-hh-i-hhi-vv> (Date of access: 02/14/2023).
10. Kalashnikov Igor Borisovich, Vavilina Alla Vladimirovna, Yakubova Tatyana Nikolaevna A new technological order on the way to the formation of an innovative economy // KE. 2018. No. 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-tehnologicheskyy-uklad-na-puti-stanovleniya-innovatsionnoy-ekonomiki> (date of access: 03/29/2023).
11. Fukalova Lyudmila Leonidovna Motivational aspects of measuring labor intensity in a commercial bank // Vestn. Volume. state university Economy. 2011. No. 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsionnye-aspekty-izmereniya-intensivnosti-truda-v-kommercheskom-banke> (date of access: 03/29/2023).
12. Drucker P.F. Management challenges in the 21st century. – M.: Williams, 2013. –272 p.
13. Kjør A.M. Governance. – Cambridge: Polity press, 2004. – 191 p.
14. O'Flynn J. From New Public Management to Public Value: Paradigmatic change and managerial implications // The Australian journal of public administration. – Sydney, 2007. – Vol. 66, No. 3. – P. 353–366.
15. Osborn D., Gaebler T. Reinventing Government. How the entrepreneurial spirit is transforming the public sector. – N.Y.: Addison-Wesley, 1992. – 420 p.
16. Texier TL. The first systematized uses of the term "management" in the eighteenth and nineteenth centuries. J Manage Hist 2013;19(2):189–224. URL: https://www.letexier.org/IMG/pdf/LE_TEXIER_-_JMH_-_The_first_systematized_uses_of_the_term_management_in_the_eighteenth_and_nineteenth_centuries.pdf (accessed 03/08/2023).

Международный и российский опыт использования криптовалют: экономико-правовые аспекты

Растеряева Татьяна Владимировна,

к.э.н., доцент, доцент Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: trasteryaeva@fa.ru

Овсянников Евгений Сергеевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Evgeny050702@yandex.ru

Чикризов Артём Сергеевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: artem.chikrizov@mail.ru

Аничкина Валерия Витальевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: anichkvv@gmail.com

За последние десять лет криптовалюты стали неотъемлемой частью финансовых рынков многих стран, их использование распространилось на многие секторы экономики. Они уже доказали свою эффективность и перспективность, поэтому многие страны начали регулировать их использование. Россия не является исключением, более того, учитывая внешние вызовы, стоящие перед РФ, криптовалюты могут быть инструментом для их преодоления. Однако для того чтобы эффективно использовать криптовалюты в интересах национальной финансовой системы, необходимо углубленно изучить релевантный международный опыт в сфере использования и регулирования этих активов. Это важный шаг на пути создания эффективной системы регулирования криптовалют в России, которая поможет укрепить национальную экономику и увеличить ее конкурентоспособность на мировых рынках. Кроме того, учитывая быстрый темп развития технологий блокчейн и криптовалют, необходимо постоянно обновлять и улучшать правовую базу, чтобы она соответствовала современным требованиям и стандартам. Только так можно создать благоприятные условия для развития криптовалютного рынка и использования его потенциала в национальных интересах.

Ключевые слова: криптовалюта, налоговое администрирование, финансовая политика, финансовое регулирование, стратегические приоритеты международного опыт.

Тема развития криптовалютного регулирования на данный момент является достаточно актуальной, особенно если принимать во внимание то, что капитализация всего криптовалютного рынка не превышает рыночной стоимости крупнейших компаний мира, вроде Apple или Microsoft, но даже так остаётся значительной. В таких условиях, по мнению авторов работы, необходимо подробно раскрыть экономическую сущность криптовалют и проанализировать международный опыт в сфере правового и налогового регулирования данного вида активов.

Криптовалюты изначально задумывались как платёжное средство, однако в данный момент криптовалюты, в том числе и самые крупные по рыночной стоимости, не в состоянии полностью выполнять все функции денег. Также стоит добавить, что криптовалюты не имеют какого-либо гаранта, обеспечивающего надёжность в использовании и хранении такого вида активов [1]. Более того, во множестве стран, в том числе и в РФ, криптовалюты законодательно не допускаются к использованию в качестве денежных единиц, а в отдельных случаях, как например в Китае, криптовалюты полностью запрещены [2], [3]. Вместо этого законодательно криптовалюты относят к имуществу и наделяют соответствующим правовым статусом и юридической защитой [4].

Тем не менее, ряд исследователей указывает на то, что криптовалюты по своей сущности являются деньгами даже больше, чем традиционные золото и наличные кредитные деньги [5]. То есть подразумевается, что с точки зрения имеющихся свойств криптовалюты гораздо лучше подходят на роль денег, чем, например, золото или наличные деньги. Однако здесь стоит акцентировать внимание на том, что реальная ценность криптовалют находится под большим вопросом как минимум потому, что они даже не имеют какого-либо материального воплощения. Золото имеет реальную внутреннюю ценность, наличные и безналичные деньги хотя и не имеют внутренней стоимости, но их ценность поддерживается усилиями государства, наделяющего деньги значимостью в рамках своего правового поля (а порой, при определённых условиях, продвигает ценность своих денег за пределы своего экономического пространства, создавая тем самым мировые деньги). Криптовалюты, как и было указано ранее, не имеют какого-либо

гаранта, способного поддерживать и обеспечивать их ценность. Точно так же они почти полностью лишены реальной внутренней стоимости. С другой стороны, стоимость криптовалют поддерживается доверием к ним со стороны части общества, верой в то, что такие активы заложат фундамент финансовой системы будущего мира, что неизбежно приведёт к росту их ценности.

Однако до сих пор, в абсолютном большинстве случаев криптовалюты используются в качестве инвестиционных активов, о чем свидетельствует их значительная волатильность, благодаря чему к ним можно применять распространённые методы и стратегии инвестирования для дальнейшего извлечения дохода [6]. Отдельные компании даже используют такой метод привлечения денежных средств как ICO – первичное размещение криптовалютных монет (коинов), что очень походит на первичное размещение компаниями своих ценных бумаг (IPO). Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в настоящее время в большинстве стран мира и в подавляющем количестве сделок криптовалюты выступают не как деньги, а как инвестиционный актив.

Вместе с тем далеко не во всех странах криптовалюты используются как инвестиционный актив, и есть по меньшей мере несколько государств, в которых цифровые валюты, а если быть точнее – стейблкоины – используются гораздо чаще и активнее, чем национальная валюта. Согласно последнему отчёту компании Chainalysis, в большинстве развивающихся стран Южной Америки, кроме Бразилии, прослеживаются тенденции использования стейблкоинов в качестве средства сбережения, накопления и осуществления транзакций. В Бразилии же криптовалюты и стейблкоины в целом, используют также, как и во всём остальном мире, то есть для извлечения дохода [7]. Данные отличия, скорее всего, связаны со слабостью национальных валют и экономик некоторых латиноамериканских стран, их неустойчивостью и высокой подверженностью инфляции (темп которой в отдельных случаях может достигать более 100% в год) [8]. В то время как Бразилия остаётся одной из наиболее стабильных экономик латиноамериканского региона.

Отдельного упоминания заслуживает зависимость волатильности криптовалюты от инсайдерской информации, действий и высказываний различных компаний и персон. Наиболее известным является влияние Илона Маска на колебание цен различных криптовалют. Данную проблему в своём докладе подчеркивает Центральный Банк РФ [9]. Также статистическая связь между высказываниями бизнесмена и колебанием цен некоторых криптовалют исследуется и подтверждается в ряде зарубежных работ, например, [10]. Подобная зависимость криптовалют от влияния информации из различных источников, различных лиц больше напоминает ценные бумаги, которые аналогичным образом могут значительно менять свою рыночную стоимость из-за риторики некоторых компа-

ний и влиятельных персон. Такое сравнение снова приводит нас к тому, что экономическая сущность криптовалют ближе к природе инвестиционных активов, нежели денежных средств. Но также стоит заметить и то, что традиционные валюты, безусловно, тоже подвержены определённым колебаниям из-за действий, например, национальных центральных банков.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что криптовалюты хотя и задумывались изначально как деньги, однако, кроме развивающихся стран с нестабильной экономикой и национальной валютой, никто не использует эти активы в виде денежных средств. Напротив, в развитых и развивающихся странах с устойчивой экономикой криптовалюты становятся дополнительными инструментами для инвестирования, расширяя возможности для получения дохода ценой принятия инвесторами крайне высоких рисков. Исходя из представленного выше исследования Банка России, существующий экономический статус криптовалюты, как имущества в РФ и многих других странах является, по нашему мнению, наиболее правильным и верным с точки зрения экономической природы и существующего опыта использования данных активов.

Тем не менее, какова бы ни была существующая экономическая природа криптовалют, необходимо рассмотреть все возможные пути, которые были или есть у России на данный момент в отношении их регулирования. Для этого авторы проанализировали международный опыт и на его основе выделили несколько типов восприятия криптовалют в мире, в частности, страны:

- с комбинацией применения налогового законодательства и законодательства о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма;
- абсолютным запретом криптовалют;
- сочетанием абсолютного запрета и комбинацией применения налогового законодательства и законодательства о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма;
- неявным запретом криптовалют;
- неявным запретом и комбинацией применения налогового законодательства и законодательства о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма;
- отсутствующей информацией о правовом статусе криптовалют [11].

Несмотря на вышеприведенную классификацию, в целях упрощения понимания, авторы выделяют всего три возможных пути для России в отношении крипторегулирования:

- 1) абсолютный запрет криптовалют;
- 2) абсолютное разрешение и последующая легализация криптовалют;
- 3) разрешение криптовалют с некоторым контролем.

Для начала рассмотрим вариант полного запрета криптовалют [3]. Например, такое произошло в Китае в IV квартале 2021 года. Несмотря на то, что до полного запрета криптовалютной деятельно-

сти в КНР было сосредоточено примерно 50% мирового «майнинга» криптовалют, власти признали незаконной любую деятельность, связанную с ними, в том числе добычу, а также покупку или продажу. Более того, был введен запрет на инвестиции в данную сферу, в том числе путем иностранных вложений.

Подобное действие властей было обусловлено некоторыми причинами, в числе которых:

- использование криптовалют для выведения из страны финансовых ресурсов;
- желание Китая стать экологически чистой страной, для чего был подписан ряд международных соглашений;
- поддержка и обеспечение суверенитета «цифрового юаня» – национальной цифровой валюты, действующей в Китае.

Стоит отметить, что данный шаг привел к полному уничтожению «майнинга» в стране и переносу «майнингового» оборудования в соседние страны, например Казахстан, в который китайцы, занимающиеся добычей криптоактивов, стали активно ввозить свое оборудование. Несмотря на то, что страна потеряла большое количество налоговых поступлений с полученной криптобизнесменами прибыли, власти сделали ставку на собственную цифровую валюту, которая в будущем должна конкурировать с долларовыми платежными системами, такими как CHIPS и SWIFT – цифровой юань.

В случае, если Россия пойдет по подобному пути, то она аналогичным образом потеряет большое количество «майнеров» и соответственно части их прибыли в виде налогов. Так, после запрета майнинга в Китае Россия стала третьей страной мира по объему добычи криптовалют [12]. Во многом данному факту способствовала легализация криптовалют на территории РФ с января 2021 года. Более того, при таком подходе в Российской Федерации образовался бы большой пласт нефункционирующего законодательства по регулированию криптовалют, которое уже было разработано, либо находилось в процессе разработки. То есть, мы можем сделать вывод о том, что Россия не пошла по пути полного запрета криптовалют, поэтому рассмотрим следующие варианты регулирования, в частности, абсолютное разрешение с последующей легализацией криптовалют.

Мировым примером разрешения и легализации криптовалют является Европейский союз, в котором данные цифровые активы, в частности биткоин, до недавнего времени считались законным платежным средством согласно решению Европейского Парламента от июня 2015 года [13]. Более того, осуществление деятельности, связанной с их обменом на традиционные валюты, не облагалось налогом на добавленную стоимость. Однако в 2019 году Евросоюз принял поправки в пятой директиве MLD5, в результате чего были внесены изменения в определение статуса криптовалют. Так, разработанные корректировки запретили признавать криптовалюту законной валютой или деньгами с юридической точки зрения. Но хранить, об-

менивать или совершать сделки купли-продажи по-прежнему законно.

Так или иначе, важно отметить тот факт, что обобщенный опыт регулирования криптовалют в ЕС может не быть согласован с регулированием в отдельных странах Евросоюза и каждое государство, входящее в него, помимо разработки общего законодательства, разрабатывает собственную законодательную базу автономно. Например, в Германии любая криптовалюта признается финансовым инструментом, содержащим в себе характеристики ценных бумаг и иных продуктов, подвергающихся регулированию [14]. В свою очередь, Франция с 2019 года занимается выдачей лицензий для криптокомпаний, зарегистрированных на ее территории.

В результате можно сделать следующий промежуточный вывод: Российская Федерация не смогла бы полностью легализовать криптовалюты и особенно наделить их статусом законного платежного средства. При этом опыт Европейского союза показал, что данный шаг был ошибочным. Поэтому далее предлагается рассмотреть метод разрешения криптовалют с определенным надзором. Примером будут являться такие страны, как Казахстан и Монголия.

В Казахстане криптовалюты признаются имуществом, а значит, подвергаются стандартной процедуре налогообложения имущества [15]. Однако с начала 2022 года были введены дополнительные ограничения на непосредственную добычу криптовалют, касающиеся оплаты тарифов за электроэнергию. В результате нововведений «майнеров» обязали оплачивать по 1 тенге за каждый использованный киловатт энергии в случае, если данная электроэнергия была получена «... из возобновляемых источников электрической энергии на собственных электростанциях на территории Республики Казахстан» [16]. При этом были введены ограничения на мощность установки для добычи криптовалют – не более 1 мегаватта энергии на одну установку. В свою очередь, суммарная мощность всех установок не должна превышать 100 мегаватт. Данные лимиты были введены с целью недопущения перегрузок энергетической системы страны.

В свою очередь, Монголия также сделала попытки легализации и регулирования криптовалют. В 2021 году в стране был принят закон о поставщиках услуг виртуальных активов, согласно которому криптовалюты являются разновидностью виртуальных активов. Однако субъекты смогут взаимодействовать с данными активами только через поставщиков услуг, официально зарегистрированных в государственных органах. Закон также разрешает иностранные инвестиции в криптовалюты, осуществленные в стране [17].

Таким образом, проанализировав отечественную практику регулирования криптоактивов, авторы пришли к выводу о том, что Россия избрала третий вариант и, подобно Казахстану и Монголии, легализовала криптовалюты в качестве цифровой

валюты, что подразумевает под собой запрет на их использование как средства оплаты товаров и услуг, но разрешает использование криптоактивов в качестве инвестиций. Закон «О цифровых финансовых активах» вступил в силу с 01 января 2021 года [2].

Тем не менее, нельзя не упомянуть про различные разногласия в видении статуса криптовалют между Банком России и Министерством финансов Российской Федерации. Так, Центробанк выступал за их полный запрет, а Минфин России предлагал ввести криптовалюты в рамки правового поля. В результате, помимо закона о «Цифровых финансовых активах», в конце 2022 года в Государственную Думу РФ был внесен законопроект о внесении изменений в закон о ЦФА, который подразумевает полный запрет оборота криптовалют в нашей стране: несмотря на то, что «майнинг» останется законным, легальные сделки купли-продажи будут запрещены, а подобные операции можно будет осуществлять только через посредников – иностранные биржи или «цифровые песочницы» (под надзором Центробанка) [18]. Законопроект должен был вступить в силу с января 2023 года, однако, на момент написания статьи его не включили в программу профильного комитета на весеннюю сессию Государственной Думы [19]. Таким образом, можно констатировать тот факт, что до середины лета 2023 года (дата завершения весенней сессии Государственной Думы) криптовалюты будут оставаться в обращении на территории РФ.

На данном же этапе очевидно, что Россия пытается пойти по пути регулирования криптовалют и защиты потенциальных инвесторов от рисков, но помимо этого, Центральный банк России хочет иметь возможность отслеживания всех сделок в случае, если они не проводятся на иностранных криптобиржах. По нашему мнению, выбор такой регуляторной политики позволил бы обеспечить устойчивое развитие в условиях внешних шоков и санкционного давления за счёт потенциала использования криптовалют в качестве средства для трансграничных платежей, и именно поэтому грамотное регулирование цифровых валют является ключевым аспектом в преодолении существующих вызовов, стоящих перед нашей страной.

Отдельной дискуссионной областью регулирования криптовалют является аспект их налогового администрирования. На данный момент в РФ не существует специального налогового режима для криптовалютных операций и с них, так же, как и с любых других доходов, физическим лицам необходимо уплачивать НДФЛ [20]. Так как для целей налогообложения криптовалюты признаются имуществом, то при торговых операциях с ней граждане уплачивают 13% НДФЛ (15% в той части дохода, которая превышает 5 млн рублей), при этом цифровые валюты не признаются объектом налогообложения по налогу на добавленную стоимость [21], [22]. Таким образом, согласно законопроекту № 1065710–7, в адрес криптовалют планируют применять достаточно стандартную практику

налогового администрирования, чем-то похожую на практику регулирования налогообложения финансовых активов [23].

Однако процесс внедрения стандартных практик для регулирования нового вида активов, как показывает международный опыт налогового администрирования криптовалют, является далеко не самым распространённым.

В некоторых странах, где наблюдается активное обращение криптовалют, органы регулирования признают, что колоссальный объём торгов и транзакций в цифровой валюте сопряжён с высокими рисками не только для граждан и компаний, но и для экономического климата в целом. При этом, в случае реализации рисков, связанных с криптовалютами, может нарушиться стабильность финансовой системы. Для снижения популярности использования криптовалют законодательные органы могут создать дополнительные барьеры в виде достаточно высоких налогов на любой вид прибыли, получаемой от криптовалют. Наиболее известным примером страны, которая избрала политику налоговых барьеров для криптовалют является Индия, в которой, как указывала министр финансов Нирмала Ситхараман: «Масштабы и частота этих [криптовалютных] транзакций сделали необходимым предусмотреть конкретный налоговый режим» [24]. В рамках нового налогового режима для криптовалют, любая прибыль от их продажи предполагает взимание налога в размере 30% [25]. Более того, теперь любые криптовалютные транзакции облагаются «налогом, который подлежит вычету у источника» или TDS (tax deductible at source), но только при условии того, что транзакция будет подразумевать смену владельца цифровой валюты, то есть при переводе с одного своего кошелька на другой TDS взиматься не будет. Такое налоговое регулирование в адрес криптовалют применяется впервые и, к тому же, по мнению многих специалистов, является довольно жестким, из-за чего провоцирует многочисленные дискуссии [24]. Хотя такой жёсткий вариант налогового администрирования может быть вполне применимым при различных экономических условиях, пока что он выглядит скорее как отличный способ усложнить деятельность всем лицам, как-либо связанным с криптовалютными транзакциями. Тем не менее, нельзя не отметить, что такие меры способны повысить стабильность национальной финансовой системы, поскольку объём используемых и хранимых криптовалют, обладающих в силу своей экономической природы высокими рисками, значительно снизится.

Более мягкую позицию по вопросу налогового администрирования имеет Германия. В рамках своей политики ФРГ предлагает пользователям криптовалют продавать их и при этом не облагать полученный финансовый результат каким-либо налогом на прибыль, но только при условии, что проданные криптоактивы находились в собственности лица не менее одного года [25]. В случае, если была осуществлена продажа криптоактивов,

находящихся в собственности лица менее одного года, и получен положительный финансовый результат, то прибыль будет облагаться по прогрессивной налоговой ставке. Размер ставки зависит от доходов гражданина и может колебаться от 0% до 45% (по состоянию на 2022 год) [26]. Такой подход к налоговому администрированию криптовалют, скорее всего, вызван желанием ФРГ привлечь к себе специалистов и технологии для продвижения криптоэкономики. Интересным также является то, что спустя несколько недель после выпуска соответствующего документа Германия привлекла к себе в страну Binance – одну из крупнейших криптовалютных централизованных бирж [27].

Таким образом, можно сделать следующие выводы: вполне нормальной практикой в некоторых странах является создание особых налоговых режимов или льгот, специально разработанных под цифровые валюты и цифровые активы. В зависимости от экономических условий и целей, страны могут внедрять различную практику налогового администрирования криптовалют. Более жёсткая налоговая политика, скорее всего будет уместна в рамках цели обеспечения стабильности на финансовом рынке. Также можно предположить, что жёсткое налоговое администрирование в сфере обращения цифровых валют позволяет «расчистить дорогу» для цифровой национальной валюты, по аналогии с тем, как Китай полностью запретил оборот криптовалют на своей территории для того, чтобы им было проще внедрять цифровой юань. Более мягкая налоговая политика, наоборот, позволит привлечь или как минимум удержать в стране капитал, специалистов и технологии для развития криптоэкономики. Если учитывать стоящие перед Россией вызовы, то наиболее перспективным вариантом кажется именно второй, поскольку он будет в большей мере соответствовать текущим экономическим потребностям, например, уже в 2023 году компаниям планируют разрешить расплачиваться за параллельный импорт с помощью криптовалют [28].

В рамках исследования, проведённого авторами, были сделаны попытки по уточнению экономической сущности криптовалют, изучению международного и российского опыта по правовому регулированию и налоговому администрированию цифровых валют.

Авторы сошлись во мнении, что с учётом стоящих перед экономикой России вызовов, наиболее правильным решением будет продолжить уже взятый курс на легализацию криптовалют с определёнными корректировками на наиболее актуальный для РФ опыт правового регулирования и налогового администрирования цифровых валют в других странах.

Результаты проведённого исследования могут быть использованы в практике совершенствования законодательства о цифровых активах с учётом проанализированных в данной работе мировых практик, стать отправной точкой для более глубоких исследований в области нормативно-правового

регулирования криптовалюты и определения их экономической природы.

В силу обширности проблематики криптовалюты дальнейшие направления исследований могут включать в себя: изучение различных аспектов правового регулирования и налогового администрирования майнинга, отдельных подклассов криптовалюты (стейблкоинов, невзаимозаменяемых токенов и других), проблем использования цифровых валют для обеспечения потребностей теневой экономики, в том числе и в трансграничном масштабе, вопросов использования цифровых валют для международной торговли и прочих операций, включая кредитные и депозитные.

Литература

1. Абрамова М.А. Эволюция форм и видов денег. Подраздел: Результаты цифровой трансформации современных денег [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://disk.yandex.ru/i/mY-VuQ729h1p-IA> (дата обращения: 28.03.2023).
2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
3. Уведомление о дальнейшем предотвращении и обработке спекулятивного риска операций виртуальной валютой КНР от 24.09.2021 [Электронный ресурс]. 2021. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4348556/index.html> (дата обращения: 28.03.2023).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.02.2021 № 44-КГ20–17-К7, 2–2886/2019 // Юридическая информационная система «Легалакт».
5. Дорофеев М.Л., Косов М.Е. Роль и перспективы внедрения криптовалют в современную мировую финансовую систему // Финансы и кредит. 2019. № 2 (782). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-perspektivy-vnedreniya-kriptovalyut-v-sovremennuyu-mirovuyu-finansovuyu-sistemu> (дата обращения: 02.02.2023).
6. Баландина Д.Е., Рогова Т.М., Мурзин А.Д. Криптовалюта как инвестиционный актив // Инновации и инвестиции. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-investitsionnyy-aktiv> (дата обращения: 01.02.2023).
7. The Chainalysis 2022 Geography of Cryptocurrency Report [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://go.chainalysis.com/geography-of-crypto-2022-report.html> (дата обращения: 28.03.2023).
8. Trading Economics. Inflation rate countries list [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/inflation-rate> (дата обращения: 28.03.2023).
9. Банк России. Криптовалюты: тренды, риски, меры, Доклад для общественных консульта-

- ций [Электронный ресурс]. Москва, 2022. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 28.03.2023).
10. Ante, Lennart. "How Elon Musk's Twitter activity moves cryptocurrency markets," *Technological Forecasting and Social Change*, Volume 186, Part A, 2023. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.122112>
 11. Griffith T., Clancey-Shang D. Cryptocurrency Regulation and Market Quality [Текст] // *Journal of International Financial Markets, Institutions & Money*. 2023. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1042443123000124>
 12. Cambridge center for alternative finance. Bitcoin Mining Map [Электронный ресурс]. URL: https://ccaf.io/cbeci/mining_map
 13. Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32015L0849>
 14. IQ Decision. Регулирование криптодеятельности в ЕС. [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://iqdecision.com/regulirovanie-kriptodeyatelnosti-v-es/>
 15. Закон Республики Казахстан от 25 июня 2020 года № 347-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» (с изменениями от 31.12.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34230083&pos=1;2#pos=1;2
 16. Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1700000120#z606>
 17. Закон Монголии от 17.12.2021 «О поставщике услуг виртуальных активов» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawId=16390242606091>
 18. Законопроект № 237585–8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части установления правового регулирования деятельности по майнингу) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585–8>
 19. Интерфакс. Проект о майнинге не включили в программу профильного комитета на весеннюю сессию Думы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/884231>
 20. Письмо ФНС России от 19.01.2023 № БС-4–11/517 «Об уплате налога на доходы физических лиц с дохода в виде заработной платы (оплаты труда) за декабрь 2022 года» // СПС КонсультантПлюс.
 21. Письмо ФНС от 16.03.2021 № СД-4–3/3427 // Информационно-правовой портал Гарант
 22. Законопроект № 1065710–7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (в части налогообложения цифровой валюты) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710–7?ysclid=ldw0mkkctcx257298826>
 23. Bloomberg. India Finally Warms to Crypto With Tax, Digital Currency. 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-01/india-to-launch-central-bank-digital-currency-next-fiscal-year>
 24. Bloomberg. The 1% Tax That Has India's Crypto Industry Predicting Chaos. 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-02/the-1-tax-that-has-india-s-crypto-industry-predicting-chaos>
 25. Bundesministerium der Finanzen veröffentlicht BMF-Schreiben zur Ertragsbesteuerung von virtuellen Währungen und sonstigen Token [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Pressemitteilungen/Finanzpolitik/2022/05/2022-05-11-ertragsbesteuerung-von-virtuellen-waehrungen.html>
 26. Deloitte. International tax Germany highlights 2022 [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/dttl-tax-germanyhighlights-2022.pdf?ysclid=ldw5p8u882609573269>
 27. NASDAQ. How Germany Has Changed the Future of Crypto [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.nasdaq.com/articles/how-germany-has-changed-the-future-of-crypto> (дата обращения: 28.03.2023).
 28. В 2023 году компании смогут расплачиваться криптовалютой за параллельный импорт [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://rb.ru/news/pay-with-crypto/?ysclid=ldw810tl1j143897759> (дата обращения: 28.03.2023).
 29. CoinMarketCap [Электронный ресурс]. URL: <https://coinmarketcap.com/> (дата обращения: 28.03.2023).
 30. CompaniesMarketCap [Электронный ресурс]. URL: <https://companiesmarketcap.com/> (дата обращения: 28.03.2023).
 31. Sibilis Research. US Stock Market Capitalization [Электронный ресурс]. URL: <https://sibilis-research.com/data/us-stock-market-value/> (дата обращения: 28.03.2023).
 32. Investing.com. Котируются криптовалют [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/crypto/charts> (дата обращения: 28.03.2023).

INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE IN USING CRYPTOCURRENCIES: ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS

Rasteryaeva T.V., Ovsyannikov E.S., Chikrizov A.S., Anichkina V.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Over the past ten years, cryptocurrencies have become an integral part of the financial markets of many countries, their use has spread to many sectors of the economy. They have already proven their effectiveness, so many countries have begun to regulate their use. Russia is no exception, moreover, given the external challenges facing the Russian Federation, cryptocurrencies can be a tool to overcome them. However, in order to effectively use cryptocurrencies in the interests of the national financial system, it is necessary to study in depth the relevant international experience in the use and regulation of these assets. This is an important step towards creating an effective cryptocurrency regulation system in Russia, which will help strengthen the national economy and increase its competitiveness in world markets. In addition, given the rapid pace of development of blockchain technologies and cryptocurrencies, it is necessary to constantly update and improve the legal framework so that it meets modern requirements and standards. This is the only way to create favorable conditions for the development of the cryptocurrency market and the use of its potential in the national interest.

Keywords: Cryptocurrency, tax administration, financial policy, financial regulation, strategic priorities, international experience.

References

1. Abramova M.A. The evolution of forms and types of money. Subsection: Results of digital transformation of modern money [Electronic resource]. 2022. URL: <https://disk.yandex.ru//mY-ByQ729h1p-IA> (accessed: 03.28.2023).
2. Federal Law No. 259-FZ dated July 31, 2020 "On Digital Financial Assets, Digital Currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
3. Notification on further prevention and treatment of speculative risk of transactions with the virtual currency of the PRC dated September 24, 2021 [Electronic resource]. 2021. URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4348556/index.html> (accessed: 03.28.2023).
4. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 2, 2021 No. 44-KG20-17-K7, 2-2886/2019 // Legal Information System Legalakt.
5. Dorofeev M.L., Kosov M.E. The role and prospects for the introduction of cryptocurrencies in the modern global financial system // Finance and credit. 2019. No. 2 (782). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-perspektivy-vnedreniya-kriptovalyut-v-sovremennuyu-mirovuyu-finansovuyu-sistemu> (accessed: 02.02.2023).
6. Balandina D.E., Rogova T.M., Murzin A.D. Cryptocurrency as an investment asset // Innovations and investments. 2022. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriptovalyuta-kak-investitsionny-aktiv> (accessed: 02.01.2023).
7. The Chainalysis 2022 Geography of Cryptocurrency Report [Electronic resource]. 2022. URL: <https://go.chainalysis.com/geography-of-crypto-2022-report.html> (accessed: 03.28.2023).
8. Trading Economics. Inflation rate countries list [Electronic resource]. URL: <https://tradingeconomics.com/country-list/inflation-rate> (accessed: 03.28.2023).
9. Bank of Russia. Cryptocurrencies: trends, risks, measures, Report for public consultations [Electronic resource]. Moscow, 2022. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (accessed: 03.28.2023).
10. Ante, Lennart. "How Elon Musk's Twitter activity moves cryptocurrency markets," Technological Forecasting and Social Change, Volume 186, Part A, 2023. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.122112>
11. Griffith T., Clancey-Shang D. Cryptocurrency Regulation and Market Quality [Text] // Journal of International Financial Markets, Institutions & Money. 2023. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1042443123000124>
12. Cambridge center for alternative finance. Bitcoin Mining Map [Electronic resource]. URL: https://ccaf.io/cbeci/mining_map
13. Directive (EU) 2015/849 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, amending Regulation (EU) No 648/2012 of the European Parliament and of the Council, and repealing Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council and Commission Directive 2006/70/EC [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex-%3A32015L0849>
14. IQ Decision. Regulation of crypto activities in the EU. [Electronic resource]. 2021. URL: <https://iqdecision.com/regulirovanie-kriptodejatelnosti-v-es/>.
15. Law of the Republic of Kazakhstan dated June 25, 2020 No. 347-VI "On amendments and additions to certain legislative acts of the Republic of Kazakhstan on the regulation of digital technologies" (as amended on December 31, 2022) [Electronic resource]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34230083&pos=1;2#pos=1;2
16. Code of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2017 No. 120-VI "On taxes and other obligatory payments to the budget (Tax Code)" (as amended and supplemented as of 01.01.2023) [Electronic resource]. URL: <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K1700000120#z606>
17. Law of Mongolia dated 12/17/2021 "On the provider of virtual assets services" [Electronic resource]. URL: <https://legalinfo.mn/mn/detail?lawid=16390242606091>
18. Draft Law No. 237585-8 "On Amendments to the Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (in terms of establishing legal regulation of mining activities) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8>
19. Interfax. The mining project was not included in the program of the relevant committee for the spring session of the Duma [Electronic resource]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/884231>
20. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated January 19, 2023 No. BS-4-11/517 "On the payment of personal income tax on income in the form of wages (wages) for December 2022" // SPS ConsultantPlus.
21. Letter of the Federal Tax Service of March 16, 2021 No. SD-4-3/3427 // Information and legal portal Garant
22. Draft Law No. 1065710-7 "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation" (regarding the taxation of digital currency) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7?ysclid=ldw0mkktcx257298826>
23. Bloomberg. India Finally Warm to Crypto With Tax, Digital Currency. 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-02-01/india-to-launch-central-bank-digital-currency-next-fiscal-year>
24. Bloomberg. The 1% Tax That Has India's Crypto Industry Predicting Chaos. 2022. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-04-02/the-1-tax-that-has-india-s-crypto-industry-predicting-chaos>
25. Bundesministerium der Finanzen veröffentlicht BMF-Schreiben zur Ertragsbesteuerung von virtuellen Währungen und sonstigen Token [Electronic resource]. 2022. URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Pressemitteilungen/Finanzpolitik/2022/05/2022-05-11-ertragsbesteuerung-von-virtuellen-waehrungen.html>
26. Deloitte. International tax Germany highlights 2022 [Electronic resource]. 2022. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/dttl-tax-germanyhighlights-2022.pdf?ysclid=ldw5p8u882609573269>
27. NASDAQ. How Germany Has Changed the Future of Crypto [Electronic resource]. 2022. URL: <https://www.nasdaq.com/articles/how-germany-has-changed-the-future-of-crypto> (accessed: 03.28.2023).
28. In 2023, companies will be able to pay with cryptocurrency for parallel imports [Electronic resource]. 2022. URL: <https://rb.ru/news/pay-with-crypto/?ysclid=ldw810tl1j143897759> (accessed: 03.28.2023).
29. CoinMarketCap [Electronic resource]. URL: <https://coinmarketcap.com/> (accessed: 03.28.2023).
30. CompaniesMarketCap [Electronic resource]. URL: <https://companiesmarketcap.com/> (accessed: 03.28.2023).
31. Sibilis Research. US Stock Market Capitalization [Electronic resource]. URL: <https://sibilisresearch.com/data/us-stock-market-value/> (accessed: 03.28.2023).
32. Investing.com. Cryptocurrency quotes [Electronic resource]. URL: <https://ru.investing.com/crypto/charts> (accessed: 03.28.2023).

Транснациональные корпорации: их роль в мировой экономике и перспективы в России

Матвеевский Сергей Сергеевич,

к.т.н., доцент, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ssmatveevskii@fa.ru

Никитенко Дамир Константинович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: 204703@edu.fa.ru

Экономическое сотрудничество субъектов мировой экономики активизировалось в последние десятилетия, потому что капитал начал проникать во все страны из-за глобализации финансовых рынков. В настоящее время ТНК является основным игроком в мировой экономике и оказывает существенное влияние на развитие разных стран. Проблема захвата рынков транснациональными корпорациями до сих пор остаётся актуальной и существует много интересных вопросов, которые могут быть рассмотрены более детально, поэтому цель моей работы – проанализировать роль транснациональных корпораций в мировой экономике, а также рассмотреть данный вопрос более подробно на примере России. После изучения данных вопросов в конце были придуманы пути выхода из сложившейся ситуации для России.

Ключевые слова: Транснациональные корпорации, мировая экономика, пути развития экономики России.

Транснациональная компания (ТНК) – это компания, имеющая подразделения (филиалы) в нескольких государствах [2]. ТНК владеют большими активами, как правило, получают чистую прибыль, измеряемую десятками миллиардов долларов США (может превышать ВВП отдельных стран). По оценкам специалистов, в совокупности, все мировые ТНК владеют половиной промышленного мирового производства. К преимуществам ТНК можно отнести то, что они производят качественную и доступную продукцию, создали и создают большое количество надежных рабочих мест. Однако, ТНК, по своей сути, являются монополистами, для которых антимонопольная политика государств, в юрисдикциях которых размещены их активы – не является серьезным препятствием. С помощью ценовой дискриминации, малый и средний бизнес в соответствующей стране не выдерживает конкуренции, ликвидируется или, частично, выкупается ТНК. Это позволяет выделить негативные последствия присутствия ТНК в конкретной стране: сдерживание конкуренции, в лучшем случае, переход к олигополии; уход от уплаты налогов; захват иностранными фирмами более перспективных секторов промышленного производства; существенное влияние на экономику и финансы страны; массовый отток капитала из страны, в случае принятия не выгодных ТНК законов.

Это позволяет говорить о том, что развитие России не входит в планы ТНК.

Экономическая глобализация становится для всех стран полезной при условии:

- существование общественного договора;
- баланса между свободой и контролем рынка;
- современные технологии должны быть доступны для всех стран [11].

Однако в настоящее время продолжает осуществляться политика неокOLONIALИЗМА под «прикрытием» глобализации и демократии.

Первые ТНК возникли в начале 16 века, их количество активно росло до конца 19 века (колониальная экспансия). Голландская компания Van Verre, которая была преобразована в 1600 году в Ост-Индскую компанию, является ярким примером возникновения ТНК. Она специализировалась на сырьевых товарах, проводила колонизацию Индии. Её особенностью было то, что она представляла конгломерат международных компаний.

В конце XVIII века произошла первая промышленная революция, которая преобразила мировую экономику: вместо мануфактур, появились первые фабрики, создание машин серьезно повысило производительность обрабатывающей промышленности [1].

Начальный этап существования ТНК (по оценкам начался в 1871 году, продолжался 45 лет, характеризовался мирным способом развития капитализма). Началась усиленная борьба за власть и ресурсы, стало понятно, что Первой Мировой войны не избежать. Начали образовываться монополии в финансовом и промышленном секторе. Они были заинтересованы в войне или революции, так как возникали новые рынки сбыта и источники ресурсов. Например, Д. Рокфеллер стал нефтяным магнатом, а Д.П. Морган стал владельцем банковской империи, подчинив себе финансовые структуры многих государств (семья Ротшильдов тоже в этом участвовала). Западные финансово-промышленные кланы проникли во многие страны. США активно выстраивали систему неокOLONIALИЗМА (эксплуатацию стран при сохранении их политической независимости). При этом политический суверенитет отдельных государств был (как и сейчас) весьма относительным, т.к. коррумпированные чиновники, как правило, принимали решения в интересах ТНК.

Можно считать, что неокOLONIALИЗМ представляет собой замаскированный колониализм: наднациональные международные и финансовые организации «продвигают» решения в интересах ТНК в любом государстве. Например, независимый центральный банк США (ФРС), основанный в 1913 году, постоянно помогал ТНК укреплять свои позиции во многих странах мира.

Второй этап укрепления и развития ТНК был связан с Великой депрессией и продолжался 20 лет (начиная с 1919 года). В это время потребительский спрос снизился, что привело к дефициту платёжного баланса и банкротству конкурентов, что позволило ТНК ещё больше укрепиться в финансовом и промышленном секторах мира.

Период 30-х годов можно считать достаточно сложным для развития мировой экономики: было признано, что государство должно активнее регулировать национальные экономики. Как следствие, это негативно влияет на развитие ТНК. Однако если рассматривать вопрос о средствах производства и законодательстве, то роль транснационального капитала не уменьшилась. Вторая мировая война дала прекрасную возможность укрепления ТНК, например, США финансировали немецкую экономику.

После окончания Второй мировой войны, в 1945 году, начался третий этап развития ТНК, создания наднациональных организаций (например, ООН или Всемирного банка). После деколонизации империй, начался золотой век процветания капитализма: СССР создал биполярную систему мировой экономики, параллельно, с высоким темпом роста ВВП, транснациональный капитал продолжал свою экспансию.

На международной конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 году, были оглашены основные принципы послевоенного устройства мира и мировой финансовой системы: доллар США остался единственной валютой, которая была обеспечена золо-

том. Создались условия для мощного рывка ТНК, получения финансового господства над остальными странами с помощью наднационального управления. Американская валюта стала основной расчётной единицей в международной торговле, что создало колоссальное преимущество для США, ТНК для ведения бизнеса во всем мире. МВФ начал контролировать управление валютными резервами, как следствие, денежную эмиссию других государств. В результате, уже тогда многие государства мира потеряли финансовый суверенитет. Следует отметить, что к концу 50-х годов СССР стал получать за нефть доллары США.

Это позволяет говорить о том, что силы, стоящие за ТНК, умеют ждать и проводят глобальную долгосрочную политику, направленную на получение господства в мировой экономике и финансах.

С помощью плана Маршала (восстановление европейских стран после Второй мировой войны) США удалось «создать» зависимость европейских стран от кредитов в долларах США. В 1947 году тарифные барьеры на поставку американской продукции снизились, совокупный спрос увеличился, европейцы начали закупать продукцию исключительно за доллары США. Экономика США, в тот период времени, стала самой мощной в мире, что открыло новые перспективы для развития ТНК [6]. В тот момент и произошло глобальное слияние транснационального капитала США и Великобритании, финансовые кланы вышли на новый уровень наднационального управления, что позволит им в будущем развивать дальше концепцию нового мирового порядка.

Четвёртый этап развития ТНК начался в 1971 году, когда президент США, Р. Никсон, утвердил отказ от обеспечения доллара золотом. Был проведён ряд экономических реформ, которые обосновали отказ от Бреттон-Вудских соглашений и переход на Ямайскую систему (демонетизация золота). Это позволило в 1972 году открыть Чикагскую товарную биржу для заключения фьючерсных контрактов. По сути, был дан зелёный свет финансовым спекуляциям и получению необеспеченных денег из «воздуха». Нефтяной кризис 1973 года привел к энергетическому кризису в ведущих капиталистических странах: арабские страны были спровоцированы на введение эмбарго на поставки нефти в США и ряд европейских стран, которые поддерживали войну в Израиле. Таким образом, страны ОПЕК (ведущие экспортеры нефти) повысили свою «власть» в результате четырёхкратного увеличения цен на нефть, однако все нефтяные магнаты ТНК только выиграли от этой ситуации.

США начала перемещать свои производственные мощности в Китай не только из-за низких издержек, но и для укрепления нового мирового порядка с помощью четвёртой промышленной революции.

В 1989 году начался пятый этап развития ТНК: с помощью либерализации экономик социалистического лагеря, произошло их полное финансовое «поглощение» экономиками ведущих капитали-

стических стран. Всемирная торговая организация (ВТО) понизила экспортные тарифы, товары и услуги капиталистических стран хлынули на новые рынки: бывшие социалистические республики, в значительной степени, потеряли финансовый суверенитет (данная ситуация весьма похожа на схему потери финансового суверенитета стран Европы после Второй мировой войны).

В 2008 году грянул мировой финансовый кризис: мировая торговля сократилась более чем на 11%, а мировой ВВП показал отрицательную динамику впервые за полвека. Именно тогда и начался шестой этап развития ТНК.

В наше время неоглобалисты, которые стоят во главе ТНК, продолжают осуществлять свой план по захвату мировой экономики: на повестке дня – четвёртая промышленная революция [12].

Все ТНК заняты широкой экономической экспансией за рубежом. Они, как правило, выбирают страны с ёмким рынком, наличием полезных ископаемых, благоприятным инвестиционным климатом. Большая часть международной торговли (около 30%) приходится на внутренние потоки ТНК. Они устанавливают трансфертные цены (включая исключительно низкие или высокие цены), которые сама ТНК устанавливает при поставке товаров и услуг своим дочерним компаниям и внутри компании. Таким образом, трансфертное ценообразование на продукцию ТНК позволяет им сокращать налоги, манипулировать ценами (законность данных операций под вопросом).

В 1970-х и 1980-х гг. на уровне ООН предпринимались попытки разработать кодекс поведения ТНК, который налагал бы определенные ограничения на поведение ТНК, иногда давая национальным корпорациям преимущество. Представители ТНК выступили против этих попыток: в 1992 году переговоры по разработке кодекса поведения ТНК были завершены.

ТНК ослабляют местные компании (включая монополистов) и стремятся повысить конкурентоспособность на местных рынках. С помощью прямых иностранных инвестиций, ТНК перемещают большие объемы производственных ресурсов через границы. Перемещая производственные ресурсы из богатых ресурсами стран в бедные, многонациональные корпорации помогают более эффективно распределять глобальные факторы производства, тем самым способствуя росту глобального производства (путем «передачи» квалифицированной рабочей силы, капитала, технологий и т.п.).

ТНК, имеющие дочерние компании и филиалы в десятках стран мира, оказывают большое влияние на развитие принимающих стран, начиная с финансов, заканчивая идеологией, в этом им помогает их большой промышленный, а также коммерческий потенциал. Средства массовой информации играют главную роль в изменении общественных предпочтений, по сути, с помощью рекламы управляют потребителем, оплачиваются многомиллиардные контракты по созданию видеороликов, убеждающих потребителей в том, что

продукция ТНК – самая качественная и полезная, тем самым ТНК имеют непосредственное влияние на потребительский спрос на товары и услуги.

На фоне усиления международной конкуренции, формирование гибридных компаний, с участием отечественного капитала, стало важным направлением развития ТНК: это ускорило концентрацию капитала, способствовало его вывозу из развивающихся стран. Таким образом, понятие «невидимой руки рынка» является весьма относительным: к регулированию рынков, в большей степени, причастны ТНК (они заранее обговаривают ценовую политику, а также долю рынка, которая будет доступна для них).

Именно ТНК являются основными инвесторами в развивающиеся страны и влияют на экономику и финансы «принимающей стороны». Как следствие, ТНК, благодаря своим коммерческим возможностям, могут захватывать наиболее наукоёмкое производство.

Фактически мы имеем дело с плановой экономикой глобального масштаба, которая продвигает интересы ТНК. Сложилась ситуация двоевластия, когда суверенное государство должно сначала разделить власть в экономической и финансовой сферах, а затем в политической сфере с ТНК, вышеупомянутыми наднациональными организациями: так и происходит планирование и раздел рынка по сферам влияния.

В наше время ТНК работают, почти, во всех секторах экономики, но самая большая часть компаний сосредоточена в производственном секторе (примерно, 60%). Согласно данным Forbes 2017 года сюда входит США, Великобритания, Германия, Китай и Япония [13] (рис. 1, табл. 1).

1000 КРУПНЕЙШИХ ТНК МИРА В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

Рис. 1. 1000 крупнейших мировых ТНК в производственном секторе

Источник: <https://www.forbes.com/lists/global2000/?sh=459cf975ac04>

Что касается отраслей крупнейших мировых ТНК, то это машиностроение и энергетика (не включая банковский сектор) [13].

Отраслевая структура ТНК на 2022 год показывает, что финансовые структуры вытесняют промышленный сектор, появляется больше спекулянтов, масштабно рекламируются инвестиционные

платформы. Самым значимым событием было изменение лидеров в рейтинге транснациональных корпораций: первое место занял американский холдинг Уоррена Баффета, Berkshire Hathaway, с рыночной капитализацией \$586,61 млрд дальше идут крупнейшие банки Китая и США – ICBC, China Construction Bank (CCB), Agricultural Bank of China, Bank of America и JPMorgan Chase, энергетическая аравийская компания Saudi Aramco, Amazon и Apple, замыкает список Toyota [14].

Таблица 1. Крупнейшие ТНК мира на 2017 год

Компания	Страна	Отрасль
Royal – Dutch / Shell	Великобритания	Энергетика
Ford	США	Машиностроение
General Electric	США	Энергетика
Exxon	США	Энергетика
General Motors	США	Машиностроение
Volkswagen	Германия	Машиностроение
IBM	США	Програмное обеспечение
Toyota	Япония	Машиностроение
Nestlé	Швейцария	Пищевая промышленность
Bayer	Германия	Химическая промышленность
Nissan	Япония	Машиностроение
Microsoft	США	Програмное обеспечение
Dimer-Benz	Германия	Машиностроение

Источник: <https://www.forbes.com/lists/global2000/?sh=459cf975ac04>

Индекс S&P500 показывает, что четвёртая промышленная революция идёт полным ходом и основные инвестиции приходятся на сектор информационных технологий, что говорит о становлении «нового дивного мира» [15] (рис. 2).

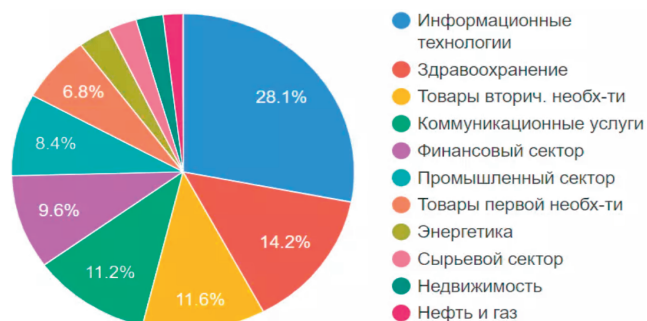

Рис. 2. Отрасли, входящие в Индекс S&P500

Источник: <https://vc.ru/finance/181082-sektory-ekonomiki-v-indekse-s-p500>

Что касается денежных потоков, то они идут через развитие экономики и разговоры о том, что ТНК нацелены на развитие развивающихся стран, не соответствуют действительности (табл. 2).

Таблица 2. Всемирные денежные потоки ТНК за 2017–2019 год

Регион	2017 год, в млрд \$	2018 год, в млрд \$	2019 год, в млрд \$
Европа	570	364	429
Северная Америка	304	297	297
Африка	42	51	45
Азия	502	499	474
Латинская Америка	156	149	164

Источник: UNCTAD, FDI/MNE database (www.unctad.org/fdistatistics).

Чтобы понять окончательно интересы ТНК, можно, например, сравнить денежные потоки, где наглядно видно, что инвестиции в основном приходятся на развитые страны. На рисунке 3 представлены прямых инвестиций ТНК с 2013 по 2019 год.

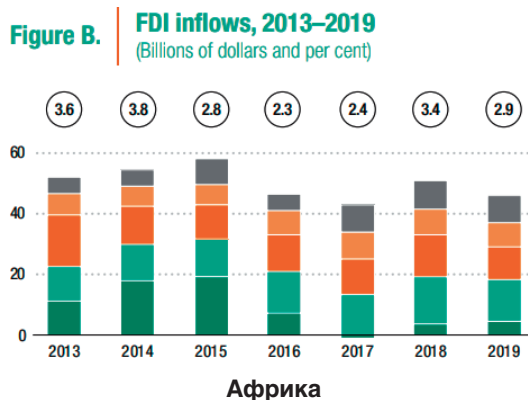
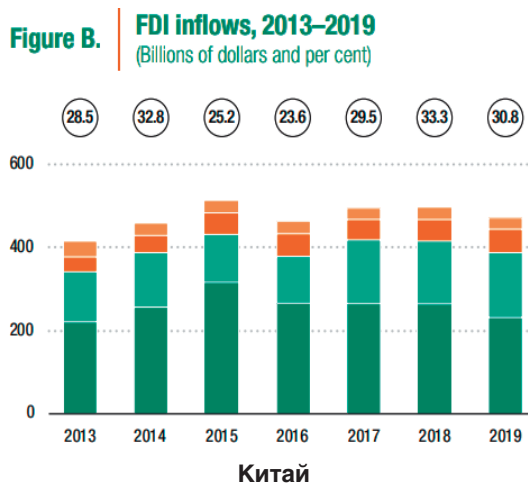
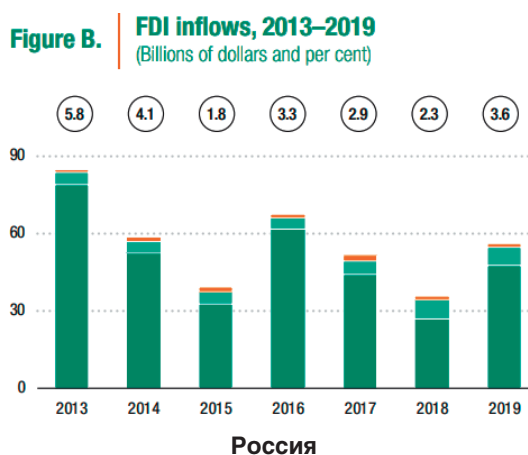
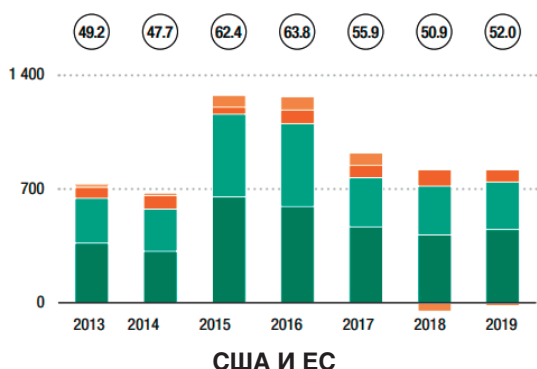

Figure B. FDI inflows, 2013–2019
(Billions of dollars and per cent)

США и ЕС

Рис. 3. Анализ денежных потоков ТНК

Источник: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf

В таблице 3 представлены более актуальные данные Forbes по отраслевой специализации 2000 крупнейших ТНК (2019–2021).

Таблица 3. Отраслевая специализация 2000 крупнейших ТНК

Отрасль	2019 год (у.е.)	2020 год (у.е.)	2021 год (у.е.)
Нефть и газ	80	142	145
Банки	317	292	279
Электроника	51	42	43
Фармацевтика	41	38	44
Машиностроение	56	52	58
Другие	1455	1434	1431

В России ТНК играют серьёзную роль в развитии экономики, так как в настоящее время на российской территории присутствуют, почти, все крупнейшие ТНК мира (Ford, Toyota, Volkswagen и др.), но в связи с последними событиями в Украине многие из них покинули российский рынок, или прекратили свою деятельность [5].

К концу февраля 2022 года Российская федерация стала мировым лидером по количеству введенных санкций [4]. В пакет санкций входят ограничения в отношении российской финансовой системы, закрытие воздушного пространства и морских портов, персональные санкции против российского руководства и крупных предпринимателей. В марте 2022 года правительство России объявило о новых мерах поддержки малого бизнеса.

В России всего 4 российских ТНК, из которых 3 (Газпром, Роснефть, Лукойл) связаны с нефтегазовой промышленностью. ПАО Сбер – единственная российская ТНК, действующая в финансовой сфере. Активы ПАО Сбер составляют, почти, треть активов всего банковского сектора России.

В целом, западные санкции способствовали ускорению экономического развития России: появилась возможность развития сотрудничества со многими странами Азии и Латинской Америки.

Анализируя данную ситуацию, можно сделать вывод, что Россия должна и дальше проводить по-

литику привлечения иностранных инвестиций, использовать возможности ТНК. Но при этом, с учетом успешного опыта Китая, сотрудничество с ТНК должно осуществляться в форме совместных предприятий: ТНК или ее филиал должны, вместе с профильным российским предприятием (частным или государственным) создавать совместное предприятие. Именно это предприятие и будет заниматься производством и продажей товаров и услуг «материнской» ТНК. Эта форма должна позволить России сохранить экономический, финансовый и политический суверенитет и воспользоваться всеми преимуществами ТНК.

Сложившаяся ситуация, введенные и вновь вводимые санкции против России ставят задачу финансирования как отдельных проектов в народном хозяйстве, так и развитие сотрудничества с ТНК, включая тех, которые, временно, ушли с российского рынка.

В данной ситуации реальную помощь могут оказать банки развития (БР), в частности, в России успешно действует ВЭБ.РФ (в настоящее время осуществляет общее руководство всеми российскими институтами развития).

На практике, БР действуют в интересах государства, в соответствии с текущей национальной стратегией. Они помогают «расширять» узкие места в экономике, участвуют в активном развитии новых, перспективных отраслей экономики. Национальные БР, для увеличения объемов финансирования, активно сотрудничают с центральными банками (ЦБ): ЦБ покупают облигации БР, обеспечивая приток денежных средств для финансирования новых проектов. БР сотрудничают и с другими финансовыми организациями (коммерческими банками, страховыми компаниями и др.), обеспечивая т.н. софинансирование проектов и программ.

Есть много примеров активного участия БР при реализации инфраструктурных проектов, индустриализации: например, в Бразилии, Республике Корея, Индии и Китае. Как правило, БР имеют широкие полномочия, которые позволяют им осуществлять финансовую и экономическую деятельность во всех сегментах экономики, включая импортные и экспортные операции [16].

БР, всегда, реализуют т.н. антициклическую функцию: осуществляют финансирование проектов в различных секторах экономики во время кризисов (компенсируют резкое снижение кредитования реального сектора экономики коммерческими банками). БР имеют возможность стимулировать инновации, способствуют развитию предпринимательства, повышают производительность и конкурентоспособность национальных предприятий, используют новые схемы привлечения и использования ресурсов частного бизнеса, расширяют возможности государственно-частного партнерства (ГЧП) [17].

Деятельность БР всегда связана с комплексным планированием и реализацией проектов и программ. Это реализуется в рамках т.н. цикла проекта: первоначально разрабатывается стратегия

сотрудничества БР с регионом или страной, осуществляется идентификация и подготовка проекта (включая разработку подробного бизнес-плана). Далее проект, соответствующие документы рассматриваются инициаторами проекта, органами власти, руководством БР и принимается решение о реализации. После этого осуществляется практическая реализация проекта (имплементация) и, после завершения проекта, осуществляется оценка его результатов [18].

Богатый опыт, который может быть использован в России, накоплен многосторонними банками развития (МБР), в частности, Азиатским банком развития (АзБР). Данный МБР уже более 50 лет отбирает, финансирует и реализует проекты в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) [18]. Только в 2021 году, АзБР профинансировал различных проектов на общую сумму около \$22,8 млрд (и в 2021 году банк получил обратно, в виде погашения ранее выданных кредитов и иной финансовой помощи, около \$18,2 млрд) [19].

ВЭБ.РФ [20], используя собственный опыт финансирования и реализации проектов в России, опыт зарубежных БР и МБР, имеет необходимый потенциал и ресурсы для того, чтобы успешно реализовывать новую программу сотрудничества России и ТНК.

Литература

1. Транснациональные корпорации против всего мира Андрей Фурсов 2016 г.
2. Понятие, сущность и основные концепции возникновения ТНК 2011 г. // [Электронный источник] // URL: https://studwood.net/1982305/ekonomika/ponyatie_suschnost_osnovnye_kontseptsii_vozniknoveniya
3. Обороты и доходы ТНК 2014 г. // [Электронный источник] // URL: https://studwood.net/705460/ekonomika/oboroty_dohody
4. Влияние санкций на деятельность ТНК на российском рынке 2021 г. // [Электронный источник] // URL: https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/vliyanie_sankciy_na_deyatelnost_tnk_na_rossiyskom_rynke/
5. Капустина Л.М., Фальченко О.Д. Транснациональные корпорации: роль в экономическом развитии России. – Екатеринбург, 2015. – 164 с.
6. 180 Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2018, Vol. 8, Is. 5A Mikhail I. Romanov.
7. Кузнецова Г.В. Многонациональные корпорации в мировой экономике: учебное пособие. – М., 2017. – 96 с.
8. Лукьянов С.А. и др. Международные валютно-кредитные отношения. – Екатеринбург, 2015. – 296 с.
9. Николаев С. Корпорации, вскормленные мировой войной. URL: <http://www.bigness.ru/articles/2013-05-09/war/141525/>
10. Субботин А.К. Гиперконкуренция и эффективность управления. Анализ экономики стран-

лидеров современного мира: Взгляд из России. – М.: ЛИБРОКОМ, 2017. – 288 с.

11. Шваб К. Издательство «Эксмо» Капитализм всеобщего блага 2021. – 460 с.
12. Шваб К. Издательство «Эксмо» Четвёртая промышленная революция 2016. 230 с.
13. Журнал Forbes // [Электронный источник] // URL: <https://www.forbes.com/companies/flex/?sh=580872fa763a>
14. Список самых крупных компаний мира 2022 года // [Электронный источник] // URL: <https://internationalwealth.info/offshore-company-formation/top-10-samyh-bolshih-korporacij-v-mire/>
15. Секторы экономики в индексе S&P500 // [Электронный источник] // URL: <https://vc.ru/finance/181082-sektory-ekonomiki-v-indekse-s-p500>
16. The role of development banks in Promoting Growth and Sustainable Development in the South. Economic Cooperation and Integration among Developing Countries. UNCTAD. December 2016. New York. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/gdsecidc2016d1_en.pdf (accessed 25.10.2022).
17. De Luna-Martínez, J. 2017 Survey of National Development Banks / J. De Luna-Martínez / Global report // World Bank Group. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/977821525438071799/pdf/2017-Survey-of-National-development-banks.pdf> (accessed: 22.11.2022)
18. Asian development bank. URL: <https://www.adb.org/search?keywords=project%20cycle&page=1&source=suggest> (accessed: 10.12.2022).
19. Asian development bank. Annual report 2021. Toward a green and inclusive recovery. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/788046/adb-annual-report-2021.pdf> (дата обращения: 12.01.2023).
20. Официальный сайт государственной корпорации развития ВЭБ.РФ URL: <https://вэб.рф/> (дата обращения: 08.10.2022).

TRANSNATIONAL CORPORATIONS: THEIR ROLE IN THE WORLD ECONOMY AND PROSPECTS IN RUSSIA

Matveevskii S.S., Nikitenko D.K.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The economic cooperation of the subjects of the world economy has intensified in recent decades, because capital began to penetrate into all countries due to the globalization of financial markets. Currently, TNCs are a major player in the global economy and have a significant impact on the development of different countries. The problem of market capture by transnational corporations is still relevant and there are many interesting issues that can be considered in more detail, so the purpose of my work is to analyze the role of transnational corporations in the global economy, and also consider this issue in more detail using the example of Russia. After studying these issues, at the end, ways out of the current situation for Russia were devised.

Keywords: Transnational corporations, world economy, ways of development of the Russian economy.

References

1. Transnational corporations against the whole world Andrey Fursov 2016.

2. The concept, essence and basic concepts of the emergence of TNCs in 2011. // [Electronic source] // URL: https://studwood.net/1982305/ekonomika/ponyatie_suschnost_osnovnyye_kontseptsii_vozniknoveniya
3. Turnovers and incomes of TNCs in 2014 // [Electronic source] // URL: https://studwood.net/705460/ekonomika/oboroty_dohody
4. The impact of sanctions on the activities of TNCs in the Russian market in 2021 // [Electronic source] // URL: https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/vliyanie_sankciy_na_deyatelnost_tnk_na_rossiyskom_rynke/
5. Kapustina L.M., Falchenko O.D. Transnational corporations: role in the economic development of Russia. – Yekaterinburg, 2015. – 164 p.
6. 180 Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. 2018 Vol. 8, Is. 5A Mikhail I. Romanov.
7. Kuznetsova G.V. Multinational Corporations in the World Economy: A Study Guide. – M., 2017. – 96 p.
8. Lukyanov S.A. etc. International monetary and credit relations. – Yekaterinburg, 2015. – 296 p.
9. Nikolaev S. Corporations nurtured by the World War. URL: <http://www.bigness.ru/articles/2013-05-09/war/141525/>
10. Subbotin A.K. Hypercompetition and management efficiency. Analysis of the economies of the leading countries of the modern world: a view from Russia. – M.: LIBROKOM, 2017. – 288 p.
11. Schwab K. Publishing house “Eksmo” Capitalism of the common good 2021. – 460 p.
12. Schwab K. Eksmo Publishing House Fourth Industrial Revolution 2016. – 230 p.
13. Forbes magazine// [Electronic source] // URL: <https://www.forbes.com/companies/flex/?sh=580872fa763a>
14. List of the largest companies in the world in 2022 // [Electronic source] // URL: <https://internationalwealth.info/offshore-company-formation/top-10-samyh-bolshih-korporacij-v-mire/>
15. Sectors of the economy in the S&P500 index // [Electronic source] // URL: <https://vc.ru/finance/181082-sektory-ekonomiki-v-indekse-s-p500>
16. The role of development banks in Promoting Growth and Sustainable Development in the South. Economic Cooperation and Integration among Developing Countries. UNCTAD. December 2016. New York. https://unctad.org/system/files/official-document/gdsecidc2016d1_en.pdf (accessed: 10/25/2022).
17. De Luna-Martínez, J. 2017 Survey of National Development Banks / J. De Luna-Martínez / Global report//World Bank Group. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/977821525438071799/pdf/2017-Survey-of-National-development-banks.pdf> (accessed: 11/22/2022).
18. Asian development bank. <https://www.adb.org/search?keywords=project%20cycle&page=1&source=suggest> (accessed: 12/10/2022).
19. Asian development bank. Annual report 2021. Toward a green and inclusive recovery. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/788046/adb-annual-report-2021.pdf> (accessed: 01/12/2023).
20. Official website of the State Development Corporation VEB.RF URL: <https://web.rf/> (accessed: 08.10.2022).

Развитие государственного финансового менеджмента в сфере здравоохранения

Балашев Николай Борисович,

к.т.н., доцент кафедры «Финансы и учет» Тульского филиала
Финансового университета при Правительстве Российской
Федерации
E-mail: nbbalashhev@fa.ru

Данная статья посвящена актуальным вопросам финансирования в сфере здравоохранения в Российской Федерации в эпоху цифровой трансформации экономики во многих сферах жизнедеятельности. В статье показана устойчивая связь между объемом финансирования здравоохранения и показателями продолжительности жизни и смертности в нашей стране. Выявлено влияние пандемии 2020 года на отрицательную динамику этих показателей. Указано на необходимость дальнейшего внедрения методов повышения эффективности государственных расходов в области здравоохранения. Показано положительное влияние бюджетного финансирования с использованием методов бюджетирования ориентированного на конкретные результаты и программно-целевого метода финансирования. Проведен анализ существующих механизмов оценки эффективности здравоохранения и процессов его финансирования, необходимых для учета в автоматизированных системах управления расходами на здравоохранение для достижения поставленных целей. Для повышения эффективности системы здравоохранения и формирования общества будущего в статье обосновывается применение технологий сбалансированной системы показателей и бережливого производства.

Ключевые слова: здравоохранение, эффективность, результативность, расходы, бережливое производство.

Введение

В настоящее время многие государства уже находятся на стадии цифровой трансформации экономики, в Германии этот процесс определяется как «Индустрия 4.0», в Соединенных Штатах Америки – «Промышленный интернет-консорциум», в Японии «Общество 5.0», а в РФ – «Цифровая экономика». Направление цифровых стратегий касается изменения общества в социально-экономическом аспекте с помощью современных электронно-вычислительных и интернет возможностей во всех отраслях жизнедеятельности общества, в том числе сельскохозяйственной, энергетической сфере, финансовом секторе, образовательной, здравоохранительной системе и так далее.

Здоровье нации определяется в качестве чрезвычайно важного направления, которое отображает качество жизни населения. Оно входит в перечень приоритетов социально-экономической политики нашей страны и направлено на нормализацию демографической проблемы [9].

В виду существенной ограниченности государственных бюджетных и внебюджетных финансовых ресурсов особое значение приобретает применение современных цифровых технологий управления здравоохранением для эффективного и результативного использования имеющихся ресурсов для его развития. Таблица 1 отражает динамику государственных расходов на здравоохранение. Жирным шрифтом выделены фактические показатели по данным официальных источников [2, 3, 11–16].

Анализируя динамику расходов на здравоохранительную систему (табл. 1) можно сделать следующие выводы по анализируемому периоду 2018–2024 гг.

1. Фактические расходы государства оказываются существенно больше планируемых, так как, именно за счет государственных расходов компенсируются дополнительные расходы, когда возникает объективная необходимость дополнительного финансирования, например, в условиях противодействия пандемии.
2. Фактические суммарные расходы федерального бюджета с 2018 по 2022 г. по сравнению с плановыми увеличились в 1,26 раза, причем основной рост пришелся на период 2020–2021 гг. для преодоления проблем, вызванных

- пандемией, при этом фактические расходы федерального бюджета в 2022 г. увеличились по сравнению с расходами 2018 г. в 2,85 раза.
- Расходы ФФОМС соответствовали плановым, не превышая их, за исключением 2021 г., когда превышение составило 24,1 млрд руб., общий рост расходов ФФОМС за период с 2018 по 2022 г. составил 1,41 раза, что точно соответствует росту ВВП за этот же период.
 - Расходы бюджетов субъектов РФ на здравоохранение увеличились в рассматриваемый период в 1,68 раза.

- Основная финансовая нагрузка в области здравоохранения лежит на ФФОМС – 52% в рассматриваемом 5-и летнем периоде, на доли федерального и региональных бюджетов приходится примерно одинаковые суммы финансирования – 24,5% и 23,5%, соответственно.
- Доля суммарных расходов на здравоохранение по отношению к ВВП увеличилась в 1,2 раза с 3,2% до 3,9% и в плановом периоде должна достигнуть 4,1%.

Таблица 1. Структура и динамика расходов на здравоохранение, млрд руб.

Показатели	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2022/2018 индекс
Расходы федерального бюджета, плановые	460,1	637,2	996,1	1123,3	1234,6	1451,9	1474,7	2,68
Расходы федерального бюджета, фактические	537,3	713,0	1334,4	1473,9	1533,0	-	-	2,85
Индекс	1,17	1,12	1,34	1,31	1,24			1,26
Расходы бюджета ФФОМС, плановые	1994,1	2190,2	2368,6	2545,4	2801,1	3219,3	3433,7	1,40
Расходы бюджета ФФОМС, фактические	1988,5	2186,7	2360,5	2569,5	2797,1	-	-	1,41
Расходы бюджетов субъектов РФ, фактические	790,1	890	1244,4	1123,9	1325,9	1345,8	1591,6	1,68
Всего расходов	3315,9	3789,7	4939,3	5167,3	5656	6017	6500	1,71
ВВП	103862	109242	106968	131015	146065	149949	159714	1,41
Доля в ВВП, %	3,2	3,5	4,6	3,9	3,9	4,0	4,1	1,2

В соответствии со статьей 41 Конституции РФ, медицинская помощь для граждан страны в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается бесплатно [1]. Таким образом, особую важность приобретает проблема, связанная с определением источников и объемов финансирования расходов здравоохранительной системы, а также определением уровня их эффективности.

В соответствии со статьей Закона об охране здоровья и граждан [4], охрана здоровья населения финансируется из следующих источников:

- 1) средства бюджетных фондов различных уровней;
- 2) средства, используемые в медицинском страховании обязательного и добровольного характера;
- 3) средства целевых фондов, посредством которых обеспечивается охрана здоровья населения;
- 4) средства предприятий, организаций, субъектов хозяйствования, объединений общественного типа государственного и муниципального уровней;
- 5) банковские кредиты, а также средства иных кредиторов;
- 6) взносы, внесенные на безвозмездной и благотворительной основе;

7) иные источники, предусмотренные российским законодательством.

Средств этих источников должно быть достаточно как для поддержания функционирования современной здравоохранительной системы, так и для ее развития. В связи с бюджетным дефицитом, а также дефицитом бюджета системы медицинского страхования увеличиваются частные расходы на здравоохранение.

Если говорить о расходах консолидированного бюджета на здравоохранительную систему, то следует отметить постепенный рост ее доли от 3,2% до 4,1% валового национального продукта в рассматриваемый период (см. табл. 1). Однако данный показатель значительно меньше по сравнению с аналогичным показателем в государствах с развитой экономикой, где он превышает 10-процентный порог.

Оценка эффективности применения финансовых ресурсов в здравоохранительной системе предусматривает нецелесообразность использования стандартных критериев, которые применяются в теории и практике при оценивании того, насколько эффективными являются финансовые процессы и инвестиционные проекты коммерческих предпри-

ятий (чистый нераспределенный доход, внутренняя норма прибыли и другие).

Оценка эффективности здравоохранительных систем должна осуществляться с учетом социальных показателей. Подходы к определению данных показателей в теории и практике имеют различные вариации.

В соответствии с положением всемирной организации здравоохранения, результаты здравоохранительной системы должны быть оценены посредством следующих показателей:

увеличения продолжительности жизни более 80 лет;

общего уровня здоровья, отследить который позволяет оценка важнейших показателей состояния организма, для этого нужны интегральные показатели, например, количество обращений пациентов к врачам;

доступа к медицинскому обслуживанию различных групп населения;

удовлетворенности людей качеством оказываемых услуг.

Президент РФ в своем послании к Федеральному Собранию отмечает, что в качестве главной цели государства выступает сохранение российского народа и благополучие граждан РФ. При этом, как подчеркивается в послании, наиболее важным базовым показателем благосостояния населения и государства является ожидаемая продолжительность жизни, при этом Президент сообщает, что к концу следующего десятилетия Россия должна уверенно войти в клуб стран «80 плюс», где продолжительность жизни превышает 80 лет [7]. В таблице 2 отражена динамика данного показателя.

Таблица 2. Продолжительность жизни 2015–2020 гг. [8]

Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины	всего	мужчины	женщины
2015	71,39	65,92	76,71	71,91	66,38	77,09	69,9	64,67	75,59
2016	71,87	66,5	77,06	72,35	66,91	77,38	70,5	65,36	76,07
2017	72,7	67,51	77,64	73,16	67,9	77,96	71,38	66,43	76,66
2018	72,91	67,75	77,82	73,34	68,11	78,09	71,67	66,75	76,93
2019	73,34	68,24	78,17	73,72	68,56	78,41	72,21	67,36	77,39
2020	71,54	66,49	76,43	71,81	66,67	76,61	70,69	65,97	75,82

Согласно данным таблицы 2 в стране до 2020 года существовала устойчивая тенденция повышения продолжительности жизни и лишь пандемия 2020 года внесла коррективу в этот процесс, увеличив смертность по отношению к 2019 году на 17,9% (таблица 3) [10].

На демографию влияет множество факторов, но многие ученые и специалисты отмечают прямую связь между показателями продолжительности жизни, смертности и уровнем вложений в здравоохранение (табл. 2 и 3).

Таблица 3. Финансирование здравоохранения и смертность населения РФ

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Смертность тыс. чел	1926	1906	1872	1912	1909	1891	1824	1818	1801	2124	2440
Финансирование здравоохранения, млрд руб.	1933	2283	2318	2533	2861	3124	2821	3316	3790	4939	5167
Финансирование здравоохранения с учетом инфляции, млрд руб.	1822	2019	1926	1889	1890	1959	1725	1944	2158	2681	2587
Индекс инфляции по отношению к 2010 году	1,061	1,131	1,204	1,34	1,513	1,595	1,635	1,705	1,756	1,843	1,997

Данные таблицы 3 частично подтверждают эту тенденцию в период с 2011 по 2019 г., когда происходило существенное, почти в 2 раза, увеличение финансирования в текущих ценах с превышением индекса инфляции в этот период в 1,756 нарастающим итогом. Смертность в этот период имела тенденцию к сокращению с индексом 0,935, т.е. уменьшилась на 6,5%.

Реальные расходы на здравоохранение с учетом инфляции по отношению к базовому 2011 году увеличились только в 1,18 раза к концу 2019 года. Причем реальные расходы за это время имели тенденцию уменьшения в период 2013–2015 гг. и за 2017 г. (см. табл. 3).

Пандемия коронавируса внесла свои существенные коррективы в рассматриваемые показа-

тели значительно увеличив смертность населения в 1,36 раза в 2021 году по отношению к 2019 году и потребовало не менее значительного финансирования на здравоохранение в 1,24 раза больше-

го в 2020 году и в 1,2 раза большего в 2021 году в реальных ценах с учетом инфляции по сравнению с 2019 г. (рис. 1).

Рис. 1. Динамика смертности и объема финансирования здравоохранения

По словам министра здравоохранения РФ В. Мурашко, базовая концепция развития здравоохранительной системы в России заключается в том, чтобы была создана национальная система, ориентированная на пациентов и объединяющая все медицинские учреждения, вне зависимости от формы собственности и принадлежности к ведомству. Такая система должна быть создана на основе общих требований к доступности и качеству медицинской помощи и квалификационному уровню медицинских сотрудников. Эта система должна обеспечить сбор, накопление, систематизацию и анализ всех сведений о пациенте в единой электронной карте, чтобы на основе динамики диагностических показателей формировался текущий диагноз и прогноз состояния пациента и формировались рекомендации по профилактике и лечению. Автоматизацию постановки диагноза и рекомендация по лечению может обеспечить комплекс централизованного нейросетевого программного обеспечения, а окончательное назначение рекомендованного лечения должно осуществляться пациенту лечащим врачом.

На сегодняшний день, в соответствии с приказом Минздрав РФ от 10.05.2017 № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи», осуществлена разработка определенных критериев оценки качества медицинской помощи, которые и действуют в данный период времени [5]. Они характеризуют и оценивают помощь, которая оказывается медицинскими сотрудниками пациентам, а также соответствие выполняемой ими работы принятым стандартам. В целом можно говорить о наличии трех уровней оценки эффективности расходов в здравоохранительной системе:

- эффективности в социальном аспекте (показатели здоровья общества – смертность, обусловленная контролируруемыми причинами, инвалидность в первичной форме, временная нетрудоспособность в связи с заболеваниями и так далее). Власти исполнительного и законо-

дательного типа проводят оценки на макроуровне при участии организаций общественного типа и граждан;

- эффективность структуры (показатели программы гарантий государственного уровня по разновидностям медицинской помощи – экстренная, амбулаторная, стационарная). Органы здравоохранения проводят оценку на уровне сектора здравоохранения муниципалитета или региона в целом по следующим показателям: наличие кадров в системе здравоохранения, технологии, используемые в процессе лечения, квалификация кадров, качество медицинской помощи, а также достаточное финансирование данной отрасли;
- эффективность в медицинском и экономическом аспекте (показатели достижения в лечении конкретных заболеваний с использованием разных методов и схем лечения по количеству вылеченных и по смертности от заболевания). Органы управления медицинскими организациями проводят оценки на уровне данных организаций.

Каждый из указанных уровней характеризуется использованием одного из трех практических методов анализа уровня эффективности:

- минимизация затрат;
- «затраты – эффективность»;
- «затраты – полезность».

В настоящее время продолжается реформирование бюджетного процесса в РФ. Как и ранее, при этом осуществляется переход к управленческой модели финансовыми ресурсами на государственном и муниципальной уровне – бюджетированию, ориентированному на определенные результаты. При этом в данном направлении уже многое сделано, прежде всего создана законодательная основа. Осуществлен запуск «Электронного бюджета», предназначенного для формирования единого информационного пространства и применения информационных технологий в процессе управления

финансовыми ресурсами на государственном и муниципальном (публичном) уровне.

В различных странах мира, имеющих развитую экономику (таких как Великобритания, Австралия, Соединенные Штаты Америки и др.), уже давно в качестве средства увеличения качества управления бюджетным процессом применяется бюджетирование. Как показывает международный опыт, применение бюджетирования, которое направлено на достижение результата, в реальности способствует увеличению уровня эффективности и прозрачности управления финансовыми ресурсами, принадлежащими государству, когда бюджетные средства распределяются в соответствии со стратегическими целями и тактическими задачами, направленными на достижение тех или иных результатов. При этом в качестве основания бюджетных решений выступают не размеры расходов по определенным статьям классификации в экономическом аспекте или цена выполнения конкретных функций (образовательная сфера, здравоохранительная система, деятельность правоохранительных служб), а объем бюджетного финансирования, посредством которого обеспечивается определенный результат.

Эффективное, прозрачное и ответственное управление финансами, способствующее росту экономики, развитию государства, является необходимым условием улучшения качества жизни граждан.

Для будущего развития существующих тенденций необходимо произвести внедрение сбалансированной системы показателей и концепции бережливого производства в практику оценки и исследования эффективности здравоохранительной системы РФ [6]. Нужно подчеркнуть, что создание сбалансированной системы показателей было произведено в качестве инструмента, который дает возможность координирования действий подразделений и работников для достижения основной цели, которая стоит перед организацией. Любая организация предстает перед серьезной задачей, связанной с выполнением стратегических планов. И в данном случае не подлежат исключению учреждения, принадлежащие к медицинской сфере. В обязанность менеджеров входит координирование отдельных действий и действий сотрудников таким образом, чтобы можно было достичь заранее установленных целей. Хорошо, если предварительные цели достигаются с минимальными затратами и в самые короткие сроки. Сбалансированная система показателей позволяет это сделать.

В целом, применение сбалансированной системы показателей в практике оценивания здравоохранительной системы становится способствующим фактором к переориентации процесса обеспечения деятельности, выживания на решение определенных задач и достижение конкретных целей, которые являются достаточно важными и играют большую роль в социальном аспекте. Если говорить о концептуальных основах «бережливого производства», то здесь следует отметить, что в изначальном варианте это было управление пред-

приятием производственного типа, которое основывалось на постоянном стремлении к устранению различных потерь. При этом мы можем определять данную концепцию в качестве оригинального управленческого подхода, вне зависимости от разновидности деятельности организации, а также формы ее собственности. В рамках «бережливого производства» можно определять наличие всех средств и методов, способствующих снижению различных потерь, упрощению и снижению затрат, повышению темпов прохождения процессов в различных организациях.

Здравоохранительная система в РФ уже имеет определенный опыт внедрения в практической плоскости концепции указанного «бережливого производства». В ноябре 2016 года в Ярославской, Калининградской областях и в Севастополе был зафиксирован старт проекта «Бережливая поликлиника». На сегодняшний день участниками данного проекта являются девять поликлиник из тридцати семи российских регионов. 15.11.2018 АО «ВНИИС» осуществило выдачу российского сертификационного документа на управленческую систему бережливого производства в системе сертификации на добровольной основе «ЛИНСЕРТ» местной поликлинике, находящейся в городе Ижевск (Удмуртская Республика).

Тот факт, что в 2019 году в своем послании Федеральному Собранию В.В. Путин поручил утвердить норму о «бережливых поликлиниках», придает особую важность внедрению технологических особенностей «бережливого производства» в здравоохранительную систему. Первым делом, к 2021 году планировалось осуществить перевод всех детских поликлиники на новые стандарты, а еще через 3 года должно быть налажено взаимодействие поликлиник, аптек и иных медицинских учреждений в электронном формате.

Заключение

Если поликлиники, функционирующие на территории нашего государства, будут следовать принципу бережливости, это будет способствовать значительному сокращению времени записи пациентов на прием к врачу и возможности получения ими медицинской помощи без очередей. В целом, это позволит увеличить удовлетворенность пациентов на 10–15% без существенных финансовых ресурсов, посредством нормализации логистики и организационных процессов.

Интеграция модели бережливого производства и Премии российского правительства в сфере качества помогает увеличить эффективность отечественных организаций. Это произошло в 2018 году благодаря инициативе Министерства промышленности и торговли России. Теперь в обязательство каждой организации, внедряющей системы менеджмента качества и осуществляющей подачу заявки на участие в данном конкурсе, входит дополнительное оценивание в соответствии с критериями бережливого производства.

Для создания «бережливых», цифровых и интеллектуальных медицинских учреждений требуется наличие соответствующего персонала. На основании этого факта, ведущие российские высшие учебные заведения начинают открывать центры подготовки медицинских сотрудников по технологиям бережливого производства. В обязанность специалистов таких центров входит подготовка персонала для медицинских учреждений, стремящихся к оптимизации своих бизнес-процессов. Данные центры должны применять инновационные разновидности обучения интерактивной формы, такие как, к примеру, технологические фабрики, которые предполагают имитацию реального рабочего процесса, происходящего в клинике. Конечно же, процесс обучения должен сопровождаться проведением практической отработки средств бережливого производства и оценкой их реальной эффективности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 21.03.2022).
2. Федеральный закон от 05.12.2022 № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8IM12WTaUUzD41BB2&cacheid=C-C3E34D26C48387ACDD03DE56EE77872&mode=splus&rnd=CSF12WT0q1NZACPd1&base=LAW&n=433298&dst=1000000001#L1P12WTayZrgY9EK>
3. Федеральный закон от 05.12.2022 № 468-ФЗ «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8IM12WTaUUzD41BB2&cacheid=F302F5B763772F89A5D682339738C040&mode=splus&rnd=CSF12WT0q1NZACPd1&base=LAW&n=433212#GBt42WT2ja87a41E1>
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 21.03.2022).
5. Приказ Минздрава РФ от 10.05.2017 № 203н (Зарегистрировано в Минюсте России 17.05.2017 № 46740) «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.03.2022).
6. Приказ Минпромторга России от 20.06.2017 № 1907 «Об утверждении Рекомендаций по применению принципов бережливого производства в различных отраслях промышленности» [Электронный ресурс]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 23.03.2022).
7. Послание Президента Федеральному Собранию от 01.03.2018 «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.03.2022).
8. Демография. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 24.03.2022).
9. Балашев Н.Б., Сынчикова Д.С. Влияние демографических изменений на экономический рост в стране. Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 5–1 (63). С. 63–67.
10. Смертность в России на фоне пандемии стала рекордной за десять лет [Электронный ресурс]. URL: <https://rbc-ru.turbopages.org/rbc.ru/society/16/12/2020/5fbd65c79a794747f677e904>
11. Краткая информация об исполнении бюджетов государственных внебюджетных фондов [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/outbud/>
12. Информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=93447-informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsii
13. Краткая информация об исполнении федерального бюджета [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80042-informatsiya_ob_ispolnenii_federalnogo_byudzheta
14. Бюджет на здравоохранение 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdrav.ru/articles/4293661178-19-m11-07-byudzheta-zdravoohraneniya-na-2020-god#pz1>
15. Комитет по охране здоровья обсудил с Михаилом Мурашко проект бюджета на 2023–2025 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.gov.ru/news/55481/>
16. Камаев Д., Бородина М. Правительство определило параметры расходов федбюджета на здравоохранение в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://vademec.ru/news/2022/09/28/pravitelstvo-opredelilo-parametry-raskhodov-fedbyudzheta-na-zdravookhraneniya-na-2023-godu/>

DEVELOPMENT OF PUBLIC FINANCIAL MANAGEMENT IN THE FIELD OF HEALTHCARE

Balashov N.B.

Financial University under the Government of the Russian Federation
Tula Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

This article is devoted to topical issues of financing in the field of healthcare in the Russian Federation in the era of digital transformation of the economy in many spheres of life. The article shows a stable relationship between the amount of healthcare funding and indicators of life expectancy and mortality in our country. The impact of the 2020 pandemic on the negative dynamics of these indicators has been revealed. The need for further implementation of methods to improve the efficiency of public spending in the field of healthcare is indicated. The positive impact of budget financing using results-based budgeting methods and the program-targeted method of fi-

nancing is shown. The analysis of the existing mechanisms for assessing the effectiveness of healthcare and its financing processes necessary for accounting in automated systems for managing healthcare costs to achieve the set goals is carried out. To improve the efficiency of the healthcare system and the formation of the society of the future, the article substantiates the use of technologies of a balanced scorecard and lean manufacturing.

Keywords: healthcare, efficiency, efficiency, costs, lean manufacturing.

References

1. The Constitution of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://www.garant.ru> (date of access: 03/21/2022).
2. Federal Law No. 466-FZ of 05.12.2022 "On the federal budget for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025" [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8IM12WTaUUzD41BB2&cacheid=CC3E34D-26C48387ACDD03DE56EE77872&mode=splus&rnd=CSF-12WT0q1NZACPd1&base=LAW&n=433298&dst=1000002>
3. Federal Law No. 468-FZ of 05.12.2022 "On the budget of the Federal Compulsory Medical Insurance Fund for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025" [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=8IM12WTaUUzD41BB2&cacheid=F302F-5B763772F89A5D682339738C040&mode=splus&rnd=CSF-12WT0q1NZACPd1&base=LAW&n=433212#GBt7aW4ja1>
4. Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ "On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation" (last edition) [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (Date of access: 03/21/2022).
5. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of May 10, 2017 No. 203n (Registered in the Ministry of Justice of Russia on May 17, 2017 No. 46740) "On approval of criteria for assessing the quality of medical care" [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 03/22/2022).
6. Order of the Ministry of Industry and Trade of Russia dated June 20, 2017 No. 1907 "On approval of the Recommendations on the application of the principles of lean production in various industries" [Electronic resource]. URL: <https://minpromtorg.gov.ru> (date of access: 03/23/2022).
7. Message of the President to the Federal Assembly of March 1, 2018 "On the situation in the country and the main directions of the domestic and foreign policy of the state" [Electronic resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of access: 03/23/2022).
8. Demographics. Life expectancy at birth. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (date of access: 03/24/2022).
9. Balashev N.B., Synchikova D.S. The impact of demographic changes on economic growth in the country. Economics and business: theory and practice. 2020. No. 5–1 (63), pp. 63–67.
10. Mortality in Russia against the backdrop of a pandemic has become a record for ten years [Electronic resource]. URL: <https://rbc-ru.turbopages.org/rbc.ru/s/society/16/12/2020/5fbd65c79a-794747f677e904>
11. Brief information about the execution of the budgets of state non-budgetary funds [Electronic resource]. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/outbud/>
12. Information on the execution of the consolidated budget of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=93447-informatsiya_ob_ishpolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsii
13. Brief information about the execution of the federal budget [Electronic resource]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=80042-informatsiya_ob_ishpolnenii_federalnogo_byudzheta
14. Budget for health care in 2022 [Electronic resource]. URL: <https://www.zdrav.ru/articles/4293661178-19-m11-07-byudzheta-zdravookhraneniya-na-2020-god#pz1>
15. The Health Committee discussed with Mikhail Murashko the draft budget for 2023–2025 [Electronic resource]. URL: <http://duma.gov.ru/news/55481/>
16. Kamaev D., Borodina M. The government determined the parameters of the federal budget expenditures on health-care in 2023 [Electronic resource]. URL: <https://vademec.ru/news/2022/09/28/pravitelstvo-opredelilo-parametry-raskhodov-fedbyudzheta-na-zdravookhranenie-v-2023-godu/>

Перспективы развития российского рынка корпоративных облигаций в условиях санкций

Белова Марианна Толевна,

к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: mtbelova@fa.ru

Савосина Екатерина Ивановна,

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ecaterinasavosina@yandex.ru

Сушков Алексей Андреевич,

студент, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: alekseisushkov@inbox.ru

Финансовый рынок России в настоящее время функционирует в условиях нестабильности, что является результатом введенных экономических санкций. Отток иностранного капитала и «подрыв» доверия со стороны инвесторов в отношении даже самых крупных и стабильных эмитентов на рынке корпоративных облигаций привели к ситуации, когда большому количеству компаний-эмитентов в марте 2022 года стало недоступно рефинансирование на долговом рынке, то есть погашение старых выпусков облигаций за счёт размещения новых. В работе выявлены причины, сдерживающие развитие рынка корпоративных облигаций, предложены меры по снижению их влияния. В условиях дедолларизации экономики рассмотрена роль корпоративных облигаций, номинированных в валютах дружественных стран. Проведенный анализ и полученные результаты позволяют выработать способы повышения эффективности функционирования рынка корпоративных облигаций, определить перспективы его развития и влияния на реализацию социально-экономических задач России в современных условиях.

Ключевые слова: корпоративные облигации, фондовый рынок, санкционные ограничения, заемное финансирование, инвестиционные риски.

В современных условиях компаниям сложно увеличивать масштабы своей деятельности, внедрять новые технологии, расширять производство и проводить модернизацию, используя исключительно собственные ресурсы. В результате эмиссии облигаций компания-эмитент получает заемные средства на более длительный срок пользования (как правило, превышающий аналогичный показатель по другим формам заемных ресурсов) и более привлекательной стоимостью привлечения. Собственнику свободных средств необходимо получить дополнительный доход, обеспечив при этом сохранность своих вложений и нивелировав риск их утраты. Интересы обеих сторон способен удовлетворить четко функционирующий рынок корпоративных облигаций.

Государство заинтересовано в росте потребительского спроса и проведении модернизации отраслей российской экономики, поэтому наравне с развитием программ кредитования принимает стимулирующие меры для увеличения объема обрабатываемых на рынке облигаций.

На российский рынок корпоративных облигаций оказывают влияние множество факторов:

- экономические и нормативно-законодательные условия ведения бизнеса;
- кредитные возможности банков;
- рыночные ставки по кредитам и альтернативным источникам фондирования;
- уровень инфляции;
- инфраструктурные риски;
- неопределенность условий функционирования российской экономики (с 2014 года).

В последние годы активно меняются условия ведения бизнеса, увеличиваются капитальные издержки, «рвутся» логистические цепочки, преобразовывается банковский сектор, который оказывает соответствующее влияние на формирование и распределение финансовых ресурсов компаний.

Важным фактором функционирования рынка корпоративных облигаций также является современная законодательная база и актуальные регламентирующие нормы, которые четко описывают организационные аспекты процедур эмиссии корпоративных облигаций, а также состав и количество задействованных участников. Однако, учитывая изменчивость и динамичность рынка ценных бумаг, стоит отметить, что нормы законодательства требуют непрерывного анализа, своевременной детализации и обновления.

При использовании такой формы заемного капитала, как эмиссия корпоративных облигаций, необходимо учитывать влияние рисков частично-

го или полного неполучения ожидаемых доходов, что может носить как систематический, так и несистематический характер и привести не только к потере ожидаемого дохода, но и полной утрате инвестированного в ценные бумаги капитала. К систематическим рискам как результату негативного воздействия на рынок ценных бумаг внешних макроэкономических факторов можно отнести изменение курса валют (валютный риск), ставки рефинансирования (процентный риск), инфляционный риск, общее падение ликвидности рынка (риск ликвидности), влияние негативных форс-мажорных обстоятельств (в том числе, политический, нормативно-законодательный и налоговый риск). Под несистематическим риском подразумевается риск потерь, который может возникнуть при инве-

стировании в ценные бумаги конкретной компании. Он может определяться совокупностью следующих элементов: временного риска, селективного риска, отраслевого риска, риска ликвидности конкретной ценной бумаги, кредитного риска, риска банкротства и др.

Тем не менее, даже сложные для прогнозирования риски, охватывающие различные аспекты функционирования рынка корпоративных облигаций, можно существенно сократить, используя грамотно подобранные инструменты по управлению рисками и диверсификации инвестиционного портфеля.

На рис. 1 представлена капитализация рынка корпоративных облигаций России с 2014 года по 1 квартал 2023 года.

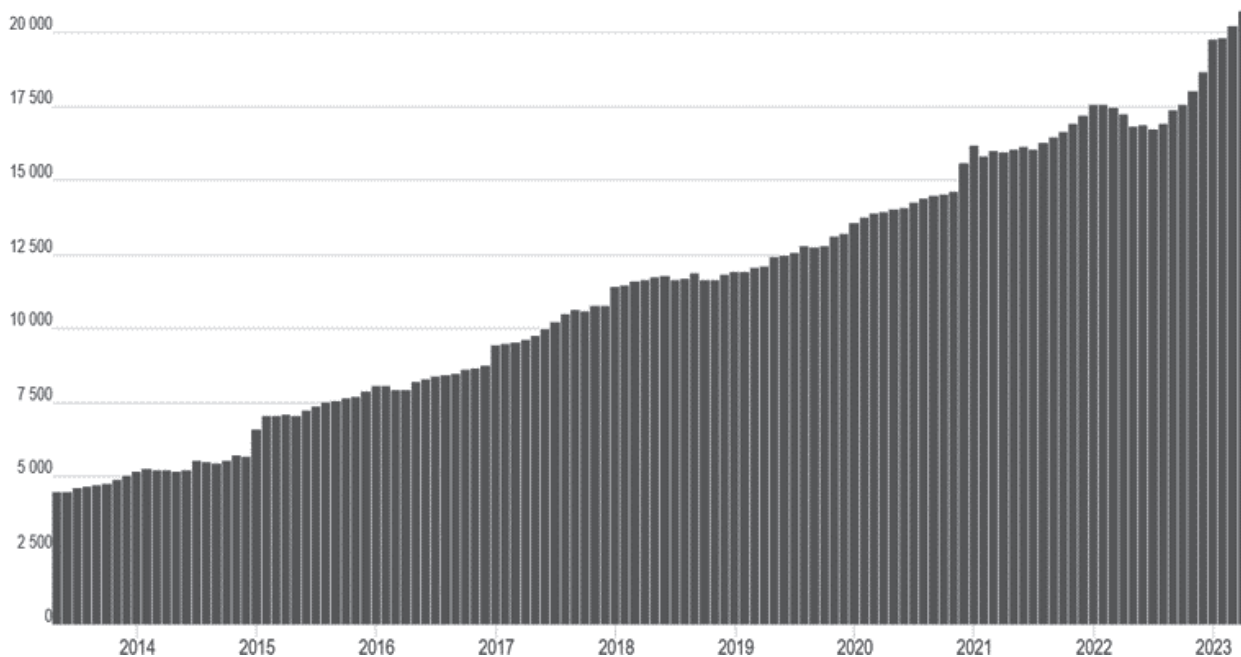

Рис. 1. Объем рынка корпоративных облигаций в 2014–2023 гг. [4]

В ноябре-декабре 2021 года объем рынка корпоративных облигаций России составлял 17,6 трлн рублей. В связи с общеэкономической ситуацией в стране, в марте-апреле 2022 года объем рынка снизился до 16,7 трлн рублей. Нарушения в бизнес-процессах и соответствующие проблемы, связанные со снижением выручки, привели компании России к желанию увеличить объемы фондирования. Ввиду развития экономического кризиса и повышения рисков, кредиты стали невыгодны, иностранные заимствования представлялись невозможными, что привело к росту корпоративного долгового рынка.

Относительно предыдущих периодов, рост 2022 года отличался высоким спредом доходностей между ОФЗ и корпоративными облигациями. Уже к июлю 2022 года появились выпуски большого объема, а к сентябрю капитализация рынка была на уровне января 2022 года – 17,6 трлн рублей.

Изменения рынка в 2022 году характеризуются несколькими основными факторами, в том числе снижением доли банков в размещениях. В ноябре 2022 года доля облигаций корпоративного сектора

против банков составляла 86%, при этом годом ранее это значение было на уровне 48% – почти в два раза ниже. Также доля компаний первого эшелона в эмиссиях выросла на 24% – до 65% в общей структуре первичных публичных размещений, а доля второго эшелона сократилась на 16% – до 27,2%.

Крупным изменением для российского рынка корпоративных облигаций можно считать появление эмиссий в юанях, что для инвесторов является альтернативой в рамках общей дедолларизации экономики и расширения доступа к финансовым инструментам в валютах дружественных стран. В январе 2023 года Банк России сделал заявление о том, что объем выпущенных в юанях облигаций составил 552 млрд в рублевом эквиваленте. По состоянию на март 2023 г. облигации РУСАЛ, номинированные в юанях, на Московской бирже можно купить с доходностью 3,9%, золотодобывающая компания Полиус выпустила первые облигации в юанях и спрос оказался настолько сильным, что ставку по купону уменьшили с 4,2% до 3,8%, а объем размещения увеличили до 4,6 млрд юаней (табл. 1).

Таблица 1. Выпуски корпоративных облигаций в юанях

№	Облигации	Погашение	Доходность, %	Купон, %	Цена	Объем, тыс.	Дата купона
1	Роснфт2P12	2032-09-07	4,6%	3,05%	97,997	20 742,1 ¥	2023-09-19
2	Полюс Б1P2	2027-08-24	4,9%	3,80%	96,047	16 829,3 ¥	2023-08-29
3	МЕТАЛИН1P1	2024-09-13	5,0%	3,10%	97,6015	12 404,9 ¥	2023-06-16
4	РУСАЛ Б005	2027-07-28	5,9%	3,90%	97,7	11 914,6 ¥	2023-08-02
5	МЕТАЛИН1P3	2025-12-11	4,5%	3,25%	96,9999	6 365,1 ¥	2023-06-15
6	ЮГК 1P2	2025-04-01	5,6%	5,50%	99,98	6 342,7 ¥	2023-10-03
7	РУСАЛ Б006	2027-07-28	5,6%	3,90%	97,9903	5 857,3 ¥	2023-08-02
8	СКФ 1P1CNY	2026-03-24	5,0%	4,95%	99,9987	5 548,8 ¥	2023-09-26
9	НорНикБ1P6	2026-06-18	3,8%	3,75%	100	4 280,2 ¥	2023-06-22
10	СегежаЗP1R	2037-10-22	5,0%	4,15%	98,1837	3 094,5 ¥	2023-05-11
11	МЕТАЛИН1P2	2027-09-10	5,1%	3,70%	95,0515	2 798,0 ¥	2023-06-16
12	РУСАЛ 1P1	2025-04-24	5,1%	3,75%	97,6384	1 271,3 ¥	2023-04-27
13	ЮГК 1P1	2024-11-19	4,7%	3,95%	98,999	1 071,8 ¥	2023-05-23
14	АЛЬФАБ2P20	2024-12-23	4,8%	4,00%	98,86	1 066,8 ¥	2023-06-23
15	ФосА1П1CNY	2026-04-09	-3,5%	4,85%	102	542,7 ¥	2023-07-13
16	РУСАЛ 1P2	2025-12-23	4,2%	3,95%	99,5	271,5 ¥	2023-06-27
17	Роснфт2P13	2033-03-07	3,6%	3,50%	99,95	260,7 ¥	2023-09-18
18	ЕАБР ПЗ-04	2025-11-07	3,7%	3,50%	99,5		2023-05-12
19	НорНикБ1P5	2025-12-15	0,0%	3,95%			2023-06-19
20	РУСАЛ 1P3	2025-12-24	0,0%	3,85%			2023-06-28

Источник: составлено автором по данным Московской биржи (по состоянию на 14.04.2023).

Вместе с тем, стоит отметить обобщенные данные Московской биржи по результатам работы за 2022 год с рекордными объемами торгов – 1,1 квадриллион рублей. Если смотреть по секторам финансового рынка, то результаты серьезно отличаются:

- денежный рынок +41,2%;
- рынок акций –43,1%;
- рынок облигаций –12,5%;
- срочный рынок (фьючерсы и опционы) –51%;
- валютный рынок – 17%.

Таблица 2. Среднесуточный объем торгов и капитализация рынка корпоративных облигаций (декабрь 2021 – декабрь 2022)

Дата	Среднесуточный объем торгов, млрд рублей	Капитализация рынка, млрд рублей
Декабрь 2021	2	1 580–1 600
Апрель 2022	0,6–0,8	1 450
Декабрь 2022	1,2	1 530

Из-за большого количества аспектов становится сложно количественно оценить влияние фактора неопределенности на рынок корпоративных облигаций, из-за чего фактор становится больше бихевиористским, нежели математическим. Представляется возможным оценить разницу между рынком начала 2022 года и началом 2023 года (так как тогда ставки были не такие высокие, экономика была на подъеме после коронакризиса, а политическая ситуация была менее напряженной, чем в 2022 го-

ду). Это отличие позволит приблизиться к количественной оценке влияния неопределенности на рынок корпоративных облигаций РФ (табл. 2).

В декабре 2021 года – январе 2022 года среднесуточный объем торгов российскими корпоративными 1–3-летними облигациями составлял около 2 млрд рублей при капитализации рынка в 1,58–1,6 трлн рублей. После февраля 2022 года и сопутствующего открытия торгов среднесуточный объем сделок составлял всего 600–800 млн рублей при капитализации равной 1,45 трлн рублей (что на 10% или на 150 млрд рублей ниже предыдущих значений). К концу 2022 – началу 2023 года объем торгов приблизился к 1,2 млрд рублей в день, а капитализация рынка 1,53 трлн рублей, что говорит о восстановлении рынка после коллапса февраля 2022 года, но не до предыдущих своих значений.

Оценивая влияние неопределенности на рынок корпоративных облигаций необходимо понимать, что изменилась исключительно структура рынка – на данный момент с финансового рынка России «вымываются» валюты недружественных стран, которых замещаются в основном юанем. За счет своевременно осуществленных Банком России мер падение рынка не оказалось слишком серьезным – наоборот, закрытие торгов на несколько недель в 2022 году позволило «охладить» рынок и в последующем остановить выводы капитала с него.

Выделим причины, сдерживающие развитие российского рынка корпоративных облигаций на современном этапе (табл. 3).

Таблица 3. Причины, сдерживающие развитие рынка корпоративных облигаций

Причина	Описание
Изменение ключевой ставки	Повышение/понижение ключевой ставки меняет доходности корпоративных облигаций ввиду изменения стоимости альтернативного финансирования
Ограничения по раскрытию информации для участников фондового рынка	Из-за введенного 12 марта 2022 года Постановления Правительства Российской Федерации № 351 с целью защиты компаний от введения санкций со стороны недружественных стран, инвесторы не имеют доступа ко всей ранее доступной информации об эмитенте, поэтому не могут оценить его финансовое положение в полной мере
Отсутствие налоговых льгот (кроме пользователей ИИС)	Отсутствует льготная налоговая политика в отношении инвесторов, приобретающих корпоративные облигации, что делает их менее выгодными в сравнении с другими инструментами
Риск дефолта	Вероятность дефолта по корпоративным облигациям значительно выше, чем по государственным облигациям, которые имеют более низкий уровень риска, доходность выше средней доходности по вкладу, из-за чего они более востребованы со стороны инвесторов и вытесняют корпоративные облигации. Поэтому многие инвесторы предпочитают вложения в более надежные активы
Низкий уровень культуры инвестирования	Многие инвесторы в России не имеют достаточного уровня культуры инвестирования и предпочитают вложения в депозиты, акции или другие финансовые инструменты

Источник: составлено автором на основе [3].

Для минимизации негативного влияния следует принимать меры в сфере монетарной и фискальной политик, всестороннее освещать преимущества вложения в корпоративные облигации для институциональных инвесторов, снижать издержки выпуска для некрупных эмиссий, не обращающихся на организованных торгах, и разрабатывать специальные критерии допуска высокодоходных облигаций на фондовый рынок.

Негативное влияние санкционных ограничений для рынка корпоративных облигаций проявилось, прежде всего, в появлении запрета на выпуск новых еврооблигаций и привлечения иностранного капитала в отношении крупных компаний. Более того, гражданам от лица США введен запрет на покупку на вторичном рынке государственных и корпоративных облигаций, выпущенных после 1 марта 2022 года.

Российскому рынку не стоит ждать высокого спроса на корпоративные облигации в среднесрочной перспективе. К высоким рискам национальные инвесторы на данном моменте развития рынка пока не готовы, даже за высокие проценты доходности. В большинстве случаев предпочтение

на рынке отдается корпоративным бондам при низких ценах и только на бумаги надежных финансово стабильных эмитентов. Этот сегмент представлен только банками и корпорациями с преобладающим государственным капиталом. Также инвесторы с большой опаской вкладываются в корпоративные облигации, срок погашения по которым превышает 5 лет [3].

При рассмотрении сегмента рынка еврооблигаций, или евробондов как корпоративных облигаций, выпущенных российскими и иностранными эмитентами, имеющими номинальную и купонную стоимость в иностранной валюте важно отметить, что динамика спроса на них связана с нестабильностью национальной денежной единицы и ее курсов относительно мировых валют, в том числе и доллара. Данные факторы побудили российских инвесторов воздержаться от любых форм инвестирования в иностранную валюту, поэтому перед российскими эмитентами стоит задача развития национального фондового рынка и компенсации утраты зарубежного заимствования за счет российских инвесторов.

Для реализации социально-экономических задач и модернизации экономики посредством развития рынка корпоративных облигаций государство в лице органов власти разрабатывает планы как на краткосрочный период, так и на долгосрочный, разрабатывая сценарии развития экономики. В рамках прогноза социально-экономического развития на 2023–2025 годы был представлен План первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления. При трансформации геополитической и экономической ситуации в план вносились изменения и дополнения для придания материалу качеств релевантности и актуальности [6].

Поставленные задачи охватывают широкий круг областей хозяйственной деятельности – от поддержки предпринимательства до улучшения показателей в сельском хозяйстве и туризме, а для увеличения количества обращающихся на рынке корпоративных облигаций органам публичной власти и компаниям необходимо придерживаться курса по распространению данного инструмента (табл. 4).

Таблица 4. Направления и возможности развития рынка корпоративных облигаций

Направления	Возможности
Обеспечение гарантий и защиты прав хозяйствующих субъектов	Изменение законодательной базы – ужесточение требований к профессиональным участникам процесса эмиссии облигаций, уменьшение числа регламентирующих процедур при усилении контроля за их выпуском
Поддержка промышленности и субъектов предпринимательства	Использования облигационных займов для привлечения средств инвесторов

Направления	Возможности
Отражение технологических тенденций и социальной ответственности компаний-эмитентов	Включение в стратегические компоненты развития компании, выпускающей облигации, социально-значимых акцентов
Улучшение благосостояния граждан	Применение корпоративных облигаций в качестве финансового инструмента домохозяйств
Рост объемов эмиссии	Продвижение корпоративных облигаций в качестве инструмента привлечения дополнительных средств для развития бизнеса и альтернативы банковским кредитам
Вариативность	Эмитенты могут предложить более разнообразный выбор облигаций, например, с различными выплатами купонов, номинированных в валютах дружественных стран и другими характеристиками
Развитие вторичного рынка	Вторичный рынок корпоративных облигаций пока находится в стадии развития, но по мере роста объемов эмиссии, он будет привлекать больше участников, повысится ликвидность

Источник: составлено автором на основе [5, 6].

Таким образом, несмотря на купирование части рисков, на финансовом рынке в текущих условиях возрастает необходимость повышения эффективности использования внутренних ресурсов для поддержания экономики. Инвестирование средств в корпоративные облигации непосредственно связано с финансированием реального сектора экономики, и при этом субъекты, вложившие свои средства в корпоративные облигации, имеют возможность получить дополнительный доход в виде выплат по купону. Однако, как любой финансовый инструмент, корпоративные облигации имеют долю риска, по причине которой инвестор может понести убыток. Государство и частные компании заинтересованы в обеспечении финансовой стабильности и улучшении материального положения населения, что говорит о перспективах и возможностях развития рынка корпоративных облигаций России.

Литература

1. Белова М.Т. Облигационные займы как способ финансовых заимствований для субъектов РФ // Инновационное развитие экономики. – 2022. – № 1–2(67–68). – С. 237–245. – DOI 10.51832/2223798420221–2237
2. Обзор рынка рублевых облигаций за 2022 г. [Электронный ресурс] / Группа компаний «Регион». URL: <https://region.ru/upload/iblock/163/1636dac7fda373295c7d23b801b63cec.pdf>
3. Объем рынка корпоративных облигаций, 2014–2023 гг. Электронный портал. URL:

<https://cbonds.ru/indexes/58/> (дата обращения: 22.03.2022).

4. Прогноз долгосрочного социально – экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 22.03.2022).
5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов [Электронный ресурс] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023–2025.pdf
6. Радыгин, А.Д. Факторы риска корпоративных облигаций на российском рынке / А.Д. Радыгин, А.Е. Абрамов, М.И. Чернова // Управленческий учет. – 2021. – № 3. – С. 65–75.
7. Российский рынок корпоративных облигаций: возврат к качеству. Электронный ресурс. URL: www.raexpert.ru/researches/ua/bond_market_2022/ (дата обращения: 22.03.2022).
8. Российский рынок корпоративных облигаций: преодолеть нестабильность [Электронный ресурс] / Электронная аналитическая платформа Эксперт РА // URL: <https://raexpert.ru/researches/ua/bond2021/?ysclid=ldewj8zm3k497204826>, свободный (дата обращения: 22.03.2022).
9. Рынок ОФЗ в ноябре – декабре 2022 года продемонстрировал устойчивость в условиях роста размещений госбумаг. Электронный ресурс. URL: www.cbr.ru/press/event/?id=14485

DEVELOPMENT PERSPECTIVES OF THE RUSSIAN CORPORATE BOND MARKET UNDER SANCTIONS

Belova M.T., Savosina E.I., Sushkov A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The Russian financial market is currently operating in conditions of instability, which was the result of the economic sanctions imposed. The outflow of foreign capital and the “undermining” of investor confidence in even the largest and most stable issuers in the corporate bond market led to a situation where a large number of issuers in March 2022 became unable to refinance in the debt market, that is, the redemption of old bond issues at the expense of placing new ones. The analysis carried out and the results obtained make it possible to develop ways to improve the efficiency of the corporate bond market, to determine the prospects for its development and influence on the implementation of Russia’s socio-economic tasks in modern conditions.

Keywords: corporate bonds, stock market, sanctions restrictions, debt financing, investment risks.

References

1. Belova M.T. Bond loans as a way of financial borrowing for subjects of the Russian Federation // Innovative development of the economy. – 2022. – No. 1–2 (67–68). – pp. 237–245. – DOI 10.51832/2223798420221–2237
2. Overview of the ruble bond market for 2022 [Electronic resource] / Region Group of Companies Access mode: <https://region.ru/upload/iblock/163/1636dac7fda373295c7d23b801b63cec.pdf> Volume of the corporate bond market, 2014–2023. Electronic portal. URL: <https://cbonds.ru/indexes/58/>
3. Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 [Electronic re-

- source] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/
4. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2023 and for the planned period of 2024 and 2025 [Electronic resource] // URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ea2fd3ce38f2e28d51c312acf2be0917/prognoz_socialno_ekonom_razvitiya_rf_2023-2025.pdf
 5. Radygin, A.D. Risk factors of corporate bonds in the Russian market / A.D. Radygin, A.E. Abramov, M.I. Chernova // Management accounting. – 2021. – No. 3. – pp. 65–75
 6. Russian corporate bond market: return to quality. Electronic resource URL: www.raexpert.ru/researches/ua/bond_market_2022/
 7. The Russian corporate bond market: overcoming instability [Electronic resource] / Electronic analytical platform Expert RA // URL: <https://raexpert.ru/researches/ua/bond2021/?ysclid=ldew-j8zm3k497204826>, free
 8. The Federal loan bonds market in November-December 2022 demonstrated resilience in the face of growing government bond placements. URL: www.cbr.ru/press/event/?id=14485

Роль центрального банка в банковской системе Индии

Зубкова Светлана Валерьевна,

к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: zubkovasv@inbox.ru

Бабкина Екатерина Владимировна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: kv.babkina@yandex.ru

Предмет/тема. В статье описана деятельность центрального и коммерческих банков Индии, проведено сравнение их функций, а также отмечены перспективы развития данных учреждений в современных условиях. Статья содержит некоторые аспекты исследования банковской системы Индии со статистическими данными. *Цели/задачи.* Изучение особенностей функционирования банковских систем других стран, особенно тех, которые активно сотрудничают по многим направлениям с Россией, позволяет выявить точки роста в рамках новых совместных проектов. *Методология.* При подготовке работы с применением общих и специальных методов исследования выделены основные задачи, стоящие перед центральными банками различных юрисдикций, в частности Индии, проанализировано влияние внутренних и внешних факторов на основные показатели их деятельности.

Вывод. В процессе исследования ключевых особенностей банковской системы Индии, функции Центрального и коммерческих банков, выделены их основные различия. Резервный банк Индии, как и центральные банки большинства стран, в том числе и России, не ставит перед собой первоочередную цель извлечения прибыли, работает только с коммерческими банками и правительственными учреждениями.

Ключевые слова: банковская система; Индия; банк, центральный банк; резервный банк Индии; коммерческие банки; государство; Правительство Индии; регулирование.

Банки являются неотъемлемой частью современного денежного хозяйства. Они на постоянной основе удовлетворяют потребности общества, связывают денежным потоком отрасли, распоряжаются денежным капиталом, который поступает от юридических, физических лиц и государства. Сравнение деятельности главных структур банковских систем различных стран актуально в настоящее время [1]. Последние геополитические события показали, что нельзя ориентироваться только на западную модель финансовой системы. Интересен и опыт других стран.

Рассмотрев опыт формирования банковской системы Индии, необходимо отметить, что работа и взаимосвязь центрального и коммерческих банков Индии сложна и стремительно развивается, именно поэтому сравнение деятельности двух главных кредитных структур актуально в настоящее время [1].

Банковская система Индии – одна из наиболее эффективно функционирующих отраслей хозяйства государства. Подчиняется своду законов, основным из которых выступает «Акт о регулировании банковского дела от 1949 года». Главную роль в формировании банковской системы играет государственный Резервный банк Индии (РБИ), являющийся органом регулирования, посредником между государством и населением.

В Индии действует двухуровневая банковская система. Чаще всего двухуровневая система банков создается для удовлетворения потребности рынка в свободе предпринимательства и распоряжения, которая воплощается в деятельности коммерческих банков, а также регулирования, которое осуществляется Центральным банком, главным контрольным и надзорным звеном банковской системы.

Помимо РБИ в Индии зарегистрировано 274 банковских учреждения. Они подразделяются на 3 группы: коммерческие банки, кооперативные и нишевые банки (рис. 1).

Центральным банком Индии, как уже было сказано, выступает Резервный банк Индии (РБИ), государственный орган, регулирующий кредитную систему всего государства в целом. В его управлении, контроле и надзоре находятся коммерческие банки страны. Он был основан в 1934 году Законом о Резервном банке Индии. РБИ управляется Центральным Советом Директоров, назначаемым Правительством Индии на 4 года.

Резервный банк Индии – это государственное учреждение, обладающее монополией на финансовую систему. Она оказывает финансовые и банковские услуги правительству и коммерческим банкам. Поэтому это имеет большое значение

для экономики в целом. Соответствующие рамки денежно-кредитной политики определяют ее основные задачи.

Резервный банк Индии служат общественным интересам. Наиболее важными обязанностями,

как правило, являются поддержание стабильности цен, содействие полной занятости и росту ВВП, что достигается с помощью анализа и инструментов денежно-кредитной политики.

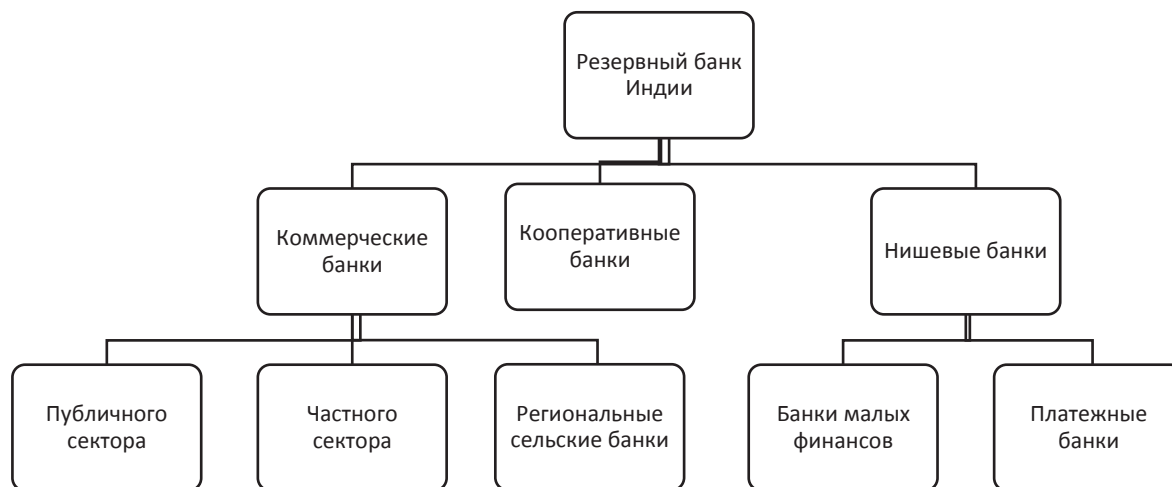

Рис. 1. Банковская система Индии

Источник: составлено автором.

Цели Резервного Банка Индии, как и центральных банков большинства стран:

- стабильность цен: поддержание стоимости валюты на уровне инфляции;
- финансовая стабильность: стресс-тесты для банков с целью снижения рисков;
- экономический рост: меры денежно-кредитной политики после того, как фискальная политика была исчерпана;
- финансовое регулирование: надзор и регулирование деятельности банков;
- содействие развитию рынка труда: сокращение безработицы и содействие полной занятости.

Главной задачей центрального банка Индии является контроль за денежной массой. Для этой цели он использует различные инструменты.

Для достижения своих целей центральный банк использует такие инструменты как:

- снижение или повышение процентной ставки;
- программа количественного смягчения;
- ограничитель;
- рыночная интервенция;
- привязка или отмена обменного курса;
- изменение кредитной политики.

Нужно отметить, что в Российской Федерации банковская система также является двухуровневой, на первом уровне действует Центральный Банк Российской Федерации, а на следующем – коммерческие банки. В отличие от Индии, в российской банковской системе отсутствует деление на коммерческие, кооперативные и нишевые банки. Во многом это обуславливается специализацией страны, ведь Индия известна развитым сельским хозяйством, на которое делается упор.

Центральный банк Индии, как и в Российской Федерации, является высшим финансовым институтом государства, регулятором банковской и ва-

лютной систем страны, гарантом стабильности денежно-кредитной сферы [5].

В его функции входит:

- проведение эмиссии индийской рупии;
- регулирование индийской банковской системы (установление учетной ставки, нормы обязательных резервов);
- надзор за банковской системой Индии (РБИ принимает правила признания доходов, классификации активов, обеспечивает резервы для авансовых портфелей и прозрачность публичных материалов);
- консультирование Правительства Индии по финансовым проблемам [6, с. 251];
- проведение денежно-кредитной политики;
- кредитование Правительства Индии, Правительства штатов, коммерческих банков;
- контроль за импортными платежами и репатриацией экспортной выручки;
- лицензирование банков;
- хранение валютных резервов;
- осуществление контроля за назначениями правления и управления;
- сбор и публикация информации о банковском и финансовом секторе государства.

Более того, РБИ играет ключевую роль во внедрении государственных цифровых активов, контроле за доходами, полученными нечестным путем и регулировании национальной платежной системы [7, с. 188–189].

Рассматривая вопрос цифровых активов, нужно отметить, что 01 ноября 2022 года РБИ официально запустил в оборот цифровую рупию, которая в настоящее время очень популярна среди населения и тестируется на территории страны для розничного использования. Данная деятельность связана с тем, что Индия в последние годы активно работа-

ет над снижением количества пользователей цифровыми и частными криптовалютами, сокращением экономических преступлений, стараясь ужесточить законодательство и увеличить степень государственного регулирования. В связи с этим в Индии Центральный банк не полностью отделен от Правительства страны, которое может законодательно регулировать функционирование РБИ через его правление. Однако на практике данное право было единожды использовано Правительством Индии.

Коммерческие банки делятся:

- на банки публичного сектора (в капитале присутствует доля государства);
- банки частного сектора (капитал складывается из индийского и иностранного);
- региональные сельские банки (популярны и быстро развиваются на территории страны, так как более 2/3 населения Индии живет и работает в сельской местности).

Самой большой группой являются коммерческие банки. Коммерческие банки – негосударственные организации, которые непосредственно взаимодействуют с физическими и юридическими лицами, удовлетворяя их потребности. Коммерческие банки вправе выдавать кредиты, принимать вклады, вести расчетные счета компаний, совершать сделки с ценными бумагами, металлами и валютой [2, с. 348].

Нишевые банки Индии представлены банками малых финансов (осуществляют абсолютно все банковские операции, но для микропредприятий и малого бизнеса) и платежными банками (оказывают финансовую и банковскую помощь малому бизнесу и домохозяйствам, имеющим низкий уровень дохода) [3, с. 661–667].

Для банковской системы Индии характерно доминирование банков с участием государства, а самыми популярными и крупными банковскими учреждениями являются: State Bank of India; ICICI Bank; HDFC Bank; Punjab National Bank; Axis Bank [4].

Их чистые активы представлены в таблице 1 в рублях (при расчете использовался курс индийской рупии к российскому рублю равный 0,78).

Таблица 1. Величина чистых активов крупнейших банков Индии, руб.

Банк Индии	Чистый доход
HDFC	248 274 000
Axis Bank	56 082 000
Kotak Mahindra Bank	77 922 000
IndusInd Bank	22 854 000
Bank of Baroda	21 450 000
Punjab National Bank	8 112 000
IDBI Bank	11 778 000

Источник: составлено автором основании [1].

Коммерческие банки предоставляют банковские и финансовые услуги домохозяйствам и фир-

мам, выступая в роли посредника между заемщиками и вкладчиками. В Индии коммерческие банки выполняют следующие ключевые задачи: принятие депозитов от домохозяйств, фирм, учреждений; предоставление денежных средств населению, организациям в форме краткосрочных и долгосрочных займов на определенный срок и под определенный процент [8]; выполнение агентских функций (инкассо векселей, торговля акциями, долговыми обязательствами и т.д.); обеспечение средства безопасного хранения ценностей; проведение платежей клиентов; выпуск дебетовой, кредитной карты, чеков.

Таким образом, подробно изучив деятельность центрального и коммерческих банков Индии, можно выделить их ключевые особенности и различия (табл. 2).

Таблица 2. Сравнительная характеристика сущности Центрального и коммерческих банков Индии

Характеристика	РБИ	Коммерческие банки
Основная функция	Банкир для банков и Правительства Индии	Банкир граждан страны
Законодательное регулирование	Закон о Резервном банке Индии от 1934 года	Закон о банковском регулировании от 1949 года [9]
Владение	Общественное	Частное или публичное
Миссия	Общественное благосостояние, развитие экономики и страны в целом [10, с. 69–78]	Извлечение прибыли
Право эмиссии	Есть	Нет
Расположение	Индия	Индия и отделения по всему миру
Работа	С банками и Правительством Индии	С широкой публикой (домохозяйствами, ИП, фирмами, государством)
Количество отдельных учреждений	Только одно	Множество

Источник: составлено автором.

Рассмотрев ключевые особенности банковской системы Индии, функции Резервного и коммерческих банков, можно выделить основные их различия. Резервный банк Индии не оказывает услуги гражданам страны напрямую, не ставит перед собой первоочередную цель извлечения прибыли, работает с коммерческими банками и Правительством Индии, осуществляет эмиссию национальной валюты, представляет собой одно учреждение, функционирующее на территории Индии. Индийские коммерческие банки, в свою очередь, имеют

отделения в других странах и работают с домохозяйствами, фирмами и государством.

Литература

1. Reserve bank of India. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbi.org.in/Scripts/AboutusDisplay.aspx> (дата обращения: 10.03.2023).
2. Банки. Банковская система РФ: учебник и практикум для академического бакалавриата / Е.Ф. Жуков; отв. ред. Е.Ф. Жуков, Ю.А. Соколов. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 348 с. – (Серия: Бакалавр. Академический курс. Модуль.)
3. Григорьев В.Н. Банковская система Индии // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. Vol. 28. No 4. 661–667.
4. Лучшие коммерческие банки Индии. [Электронный ресурс] // URL: <https://finansistem.com/top-commercial-banks-in-india/> (дата обращения: 03.03.2023).
5. Indian's Banks Association. [Электронный ресурс] // URL: www.iba.org.in (дата обращения: 10.03.2023).
6. Коновалова Ю.А. Россия – Индия: сотрудничество в XXI веке: монография. – М.: Экон-Информ, 2017. – 251 с.
7. Брагина Е.А. Банки БРИКС – фактор влияния // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник. – М., 2018. – С. 188–189.
8. Функции коммерческого банка. [Электронный ресурс] // URL: https://www.banki.ru/wikibank/funktсии_banka/ (дата обращения: 08.03.2023).
9. Разница между центральным и коммерческими банками в Индии. [Электронный ресурс] // URL: <https://ru.gadget-info.com/difference-between-central-bank> (дата обращения: 08.03.2023).
10. Копнова Ю.С., Куликова Е.И. Сравнительная характеристика сущности деятельности Центрального банка и коммерческих банков. Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2021; 20(1): 69–78.

THE ROLE OF THE CENTRAL BANK IN THE BANKING SYSTEM OF INDIA

Zubkova S.V., Babkina E.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Subject/topic. The article describes the activities of the central and commercial banks of India, compares their functions, and also notes the prospects for the development of these institutions in modern conditions. The article contains some aspects of the study of the banking system of India with statistical data. *Goals/Objectives.* Studying the peculiarities of the functioning of banking systems in other countries, especially those that actively cooperate in many areas with Russia, allows us to identify growth points within the framework of new joint projects. *Methodology.* When preparing the work using general and special research methods, the main tasks facing central banks of various jurisdictions, in particular India, are highlighted, the influence of internal and external factors on the main indicators of their activities is analyzed.

Conclusions and Relevance. In the process of studying the key features of the Indian banking system, the functions of Central and commercial banks, their main differences are highlighted. The Reserve Bank of India, like the central banks of most countries, including Russia, does not set itself the primary goal of making a profit, works only with commercial banks and government agencies.

Keywords: banking system; India; bank, central bank; Reserve Bank of India; commercial banks; state; Government of India; regulation.

References

1. Reserve bank of India. [Electronic resource] // URL: <https://www.rbi.org.in/Scripts/AboutusDisplay.aspx> (accessed: 03.10.2023).
2. Banks. Banking system of the Russian Federation: textbook and workshop for academic undergraduate students / E.F. Zhukov; resp. ed. E.F. Zhukov, Yu.A. Sokolov. – М.: Yurayt Publishing House, 2017. – 348 p. – (Series: Bachelor. Academic course. Module.)
3. Grigoriev V.N. Banking system of India // Vestnik RUDN University. Series: Economy. 2020 Vol. 28. No 4. 661–667.
4. The best commercial banks in India. [Electronic resource] // URL: <https://finansistem.com/top-commercial-banks-in-india/> (accessed: 03.03.2023).
5. Indian's Banks Association. [Electronic resource] // URL: www.iba.org.in (accessed: 10.03.2023).
6. Konovalova Yu.A. Russia – India: cooperation in the XXI century: monograph. – М.: Ekon-Info, 2017. – 251 p.
7. Bragina E.A. BRICS banks – a factor of influence // Greater Eurasia: development, security, cooperation: yearbook. – М., 2018. – S. 188–189.
8. Functions of a commercial bank. [Electronic resource] // URL: https://www.banki.ru/wikibank/funktсии_banka/ (accessed: 03.08.2023).
9. Difference between central and commercial banks in India. [Electronic resource] // URL: <https://ru.gadget-info.com/difference-between-central-bank> (accessed: 03.08.2023).
10. Kopnova Yu.S., Kulikova E.I. Comparative characteristics of the essence of the activities of the Central Bank and commercial banks. Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship. 2021; 20(1): 69–78.

Применение аллокации активов в инвестиционном портфеле для снижения макроэкономических и геополитических рисков

Лашков Евгений Игоревич,

независимый исследователь, Генеральный директор ООО ИК «АБЦ»

E-mail: elashkov@gmail.com

Статья посвящена исследованию проблем и перспектив аллокации активов в инвестиционном портфеле в условиях быстро меняющихся макроэкономических и геополитических условий. Уточнено, что аллокация активов инвестиционного портфеля направлена на динамическое управление, как правило, в целях обеспечения долгосрочного роста и доходности, снижения рисков в зависимости от макроэкономических условий и текущей стадии изменений на рынке. Определено, что аллокация активов требует достаточно обширной квалификации и опыта инвестора, не всегда оправдывает возложенные надежды, не гарантирует получение необходимого результата, а также требует проведения обширных аналитико-исследовательских процедур, использования математического инструментария и др. способов, которые используются инвесторами для выделения наиболее значимых трендовых сдвигов на рынке. Выявлено, что перспективы аллокации активов инвестиционного портфеля определяются возможностями достижения желаемых целей и задач при управлении инвестиционным портфелем, доступностью подобной стратегии и обширным спектром возможностей, которые можно получить посредством аллокации, учетом объемного числа факторов при формировании инвестиционного портфеля, а как итог, приобретением более качественного эффекта от аллокации. Главным преимуществом аллокации активов является то, что структура инвестиционного портфеля выстраивается с учетом потребностей и интересов инвестора, посредством реализации индивидуальной инвестиционной политики, в рамках которой человек определяет собственные цели, предельные уровни риска, соотносимые с реальностью.

Ключевые слова: аллокация инвестиционного портфеля, управление рисками, инвестиции, диверсификация портфеля, стратегии инвестора, ценные бумаги, рынок акций, финансовые инструменты, портфель.

Введение

На современном этапе вопросы управления рисками инвестиционного портфеля приобретают особую актуальность и значимость, обусловленную ростом угроз на уровне всей национальной экономической системы. Санкции 2022 года и геополитическая неопределенность определили достаточно обширный спектр негативных тенденций и влияний, которые затронули всех без исключения участников рыночного механизма: предпринимателей, инвесторов, представителей финансовой системы, а также население. Вместе с тем, введенные санкционные ограничения наметили долгосрочные перспективы развития экономики России и уточнили необходимость преодоления системно значимых проблем, стали фактором, который предоставил толчок на пути к комплексной трансформации экономики. Кризисные условия в данном случае приобретают как негативные, так и позитивные черты, последние из которых обусловлены накоплением опыта и его использованием в будущие периоды.

В условиях падения рынка акций, оттока инвестиционного капитала, возникновения обширных трудностей для бизнеса, блокирования банковских систем и нарушения привычных условий функционирования компаний, инфляции, особое значение приобретают различные инструменты защиты средств граждан от потерь, вызванных неустойчивой макроэкономической средой. Однако ограничение операций на фондовом рынке сделало практически недоступным некоторую часть подходов к резервированию денежной массы; с другой стороны, обеспечило частичное сохранение стоимости финансовых инструментов. Санкционное давление на экономику России показало, что современный инвестор должен обладать обширным инструментарием для управления рисками, принимать во внимание не только традиционные риски упущенной выгоды, но и учитывать глобальную концепцию развития отдельных рынков и накопления капитала, ориентироваться на стратегические цели. Так, особой значимостью и востребованностью в период макроэкономической и геополитической нестабильности пользуются различные способы нивелирования или преодоления рисков факторов, среди которых в рамках управления рисками инвестиционного портфеля значимым методом (инвестиционной стратегией) становится аллокация активов. Использование аллокации активов – это возможность частично нивелировать риски в неопределенных условиях. Вместе с тем, тема аллокации активов в инвестиционном порт-

феле сегодня остается практически неисследованной в научных кругах.

Цель исследования описать проблемы и перспективы аллокации активов в инвестиционном портфеле в условиях быстро меняющихся макроэкономических и геополитических условий.

Методология исследования

Теоретическим базисом настоящего исследования послужили труды отечественных авторов, посвященные проблемам управления рисками инвестиционного портфеля. В работе мы используем методы теоретического исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, сопоставление, дедуктивный и индуктивный методы, а также наблюдение и SWOT-анализ.

Результаты и их обсуждение

Отечественный фондовый рынок в 2022 г., как и вся национальная экономика, столкнулся с последствиями беспрецедентного санкционного влияния стран коллективного Запада, ограничением операций,

оттоком активных пользователей, которые как итог привели ко многим негативным тенденциям и качественно-количественным сдвигам на рынке. Отечественные пользователи во многом были отстранены от зарубежных бирж ввиду как инфраструктурных проблем, не могли фактически взаимодействовать с иностранными ценными бумагами из-за отключения российской банковской системы от SWIFT, так и прямых санкций в отношении Национального расчетного депозитария [11].

Подобные условия на первых этапах установили неопределенность, вызвали негативные настроения среди инвесторов. По данным РБК в марте 2022 г. наблюдалось значительное изменение настроений инвесторов на рынке акций по индексу RVI («индексу страха») в 169,96 п.п., что является рекордным значением за всю историю существования данного индекса; многие ценные бумаги за прошедший год на рынке потери свыше 50% стоимости. Аналогичная ситуация наблюдалась и среди иностранных активов, по которым потери достигали на пике 20% [5]. На рис. 1 нами представлены значения по индексу МосБиржи.

Рис. 1. Показатели индекса МосБиржи за 2021–2023 гг. [3]

Обращаясь к рис. 1, заметим, что за период с января 2022 по январь 2023 г. индекс МосБиржи сократился более чем на 56% – в общей картине состояние биржи сопоставимо с 2020 г., периодом тотальной неопределенности и пандемии COVID-19 [3]. Аналогичная картина наблюдается и по индексу МосБиржи голубых фишек – за тот же период падение индекса составило около 55% [4].

Как верно замечает Р.В. Ковалев, настроение инвесторов в значительной степени иррационально влияет на котировки ценных бумаг, поскольку предопределяет неверные шаги, которые человек осуществляет под влиянием своей психологической сущности: склонности к риску, импульсивности. В связи с этим Р.В. Ковалев утверждает, что инвесторам в особенности важно опираться на профессиональный опыт, теоретические знания в области теории экономики и финансов, использовать навыки технического анализа, специальные методы управления рисками, а также учитывать влияние массового поведения на состояние рынка ценных бумаг [6]. Только в таком случае инвестор может четко и стратегически действовать в условиях тотальной макроэкономической и геополитической нестабильности.

Достаточно детальный статистический обзор изменений на рынке ценных бумаг представлен в исследовании Банка России, который опубликовал динамику изменения ключевых показателей рынка. Сгруппируем статистику в таблице 1.

Таблица 1. Статистические данные к обзору ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Показатель	2020	2021	2022	Изменение 2022/2021
<i>Количество клиентов на брокерском обслуживании, млн ед.:</i>				
Физических лиц	10	20	29	+45%
Юридических лиц	0,02	0,02	0,03	+50%
<i>Активы клиентов на брокерском обслуживании, трлн руб.:</i>				
Физические лица	14,3*	8,3	6,0	-27,71%
Юридические лица		10,6	8,6	-18,86%
Количество клиентов в ДУ, тыс. ед.:	562	843	848	+0,5%
Активы клиентов в ДУ, трлн руб.	1,5	1,8	1,8	0%

Окончание

Показатель	2020	2021	2022	Изменение 2022/2021
Количество ИИС, млн ед.	3,5	4,8	5,2	+8,33%
<i>Активы ИИС, млрд руб.:</i>				
Брокерские	270	424	354	-16,50%
ДУ	106	127	92	-27,55%

*объединенные данные

Источник: составлено по данным [10].

Обращаясь к таблице 1, заметим, что в 2022 г. наблюдается острый отток активов на счетах как

граждан, так и юридических лиц. Например, активы клиентов на брокерском обслуживании сократились в своих объемах на 27% и 18% среди физических и юридических лиц соответственно. Значительному сокращению подверглись и активы по ИИС, что особенно характерно для счетов под доверительным управлением (ДУ) – сокращение составило свыше 27%. Наряду с этим, наблюдается рост интереса граждан к работе с рынком ценных бумаг – на 45% и 50% увеличилось количество клиентов на брокерском обслуживании среди физических и юридических лиц. Заметим, что практически все клиенты на доверительном управлении не имели пустых счетов – данная тенденция наглядно продемонстрирована на рис. 2.

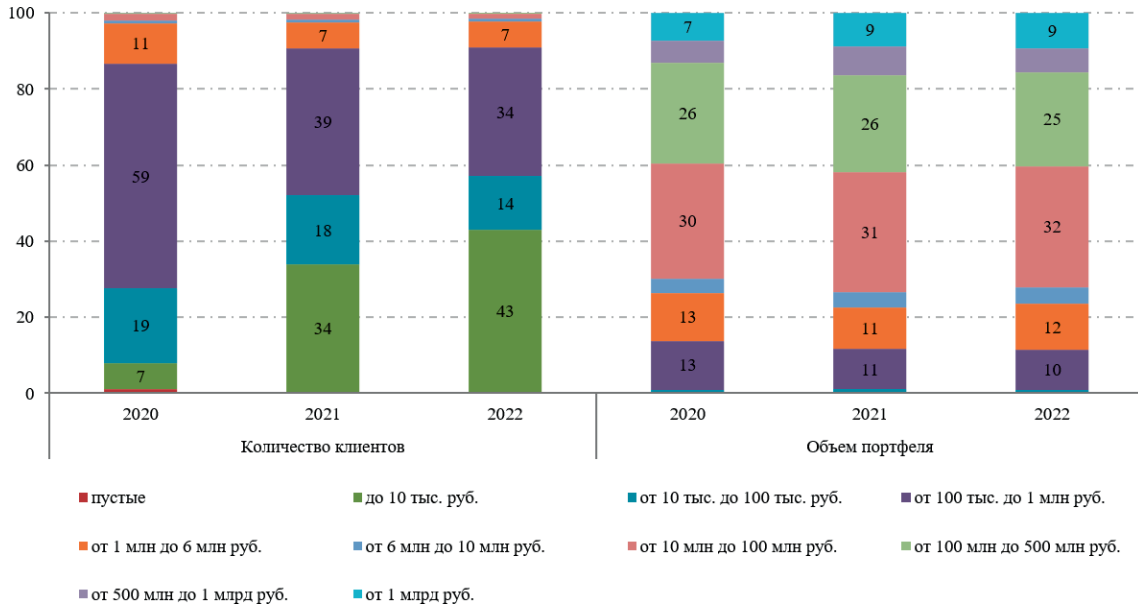

Рис. 2. Объемы клиентов и их инвестиционные портфели в 2020–2022 г. [10]

Данные на рис. 2 показывают, что за 2021–2022 гг. наблюдаются значительные сдвиги по счетам клиентов с высокими объемами вложений – доля портфелей с вложениями от 10 до 100 млн руб. увеличивается; напротив, клиенты с меньшим количеством вложений демонстрируют сокращение

объема портфелей на доверительном управлении, вероятно, выводят средства из него [10].

Не менее примечательными становятся опубликованные данные Банка России в соотношении риск-доходности отечественных и иностранных ценных бумаг. Графически это отражено на рис. 3.

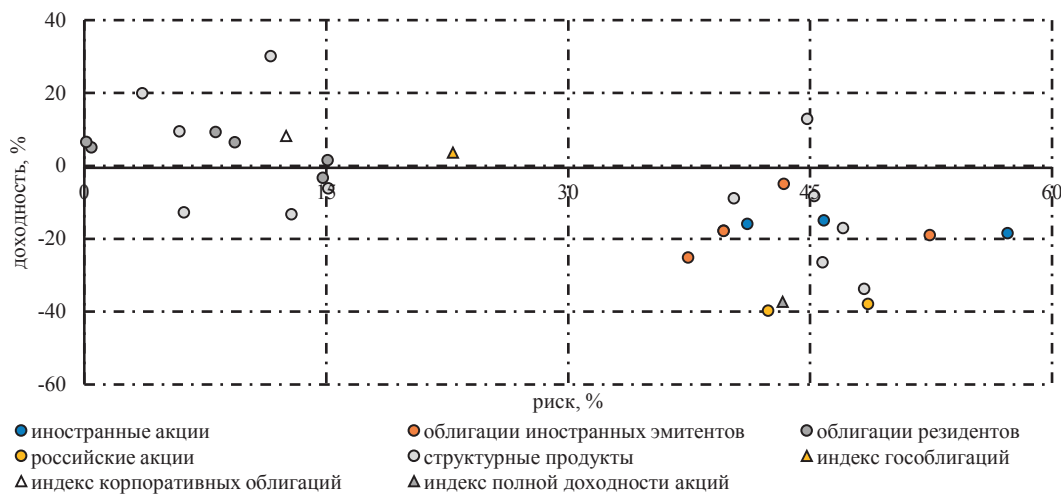

Рис. 3. Риск-доходность на российском рынке ценных в 2022 г. [10]

Рисунок 3 показывает, что наибольшим риском и при этом наименьшей доходностью обладали

инострантные акции (уровень риска по ним стремился к 40–60%, при доходности от –15% до –18%),

облигации иностранных эмитентов, структурные продукты, а также российские акции. Наиболее доходными инструментами в 2022 г. выступили: структурные продукты (по некоторым из них уровень риска варьировался в пределах 5–15%, при доходности в 20–30%), государственные облигации, корпоративные облигации и облигации резидентов. Наименьшим рискам и наибольшей доходностью обладали облигации резидентов (с практически нулевым риском и доходностью в пределах до 10%).

Таким образом, результаты проведенного обзора статистических показателей российского рынка ценных бумаг позволяют выделить ряд актуальных тенденций:

Во-первых, изменение стратегии и позиционирования игроков на рынке, популяризация долгосрочно-ориентированных вложений среди клиентов с многомиллионными объемами инвестиционного портфеля.

Во-вторых, отток менее профессиональных инвесторов, при параллельном росте риска и падении доходности иностранных ценных бумаг, а также ценных бумаг отечественных компаний.

В-третьих, особое значение более консервативных и устойчивых финансовых инструментов, доходность по которым, несмотря на всеобщее падение, сохраняет положительное значение.

Описанные условия функционирования рынка определяют целесообразность поиска наиболее оптимальных методов формирования и управления инвестиционным портфелем, подбора обусловленных последними событиями стратегий, среди которых, по нашему мнению, важно в особенности выделить аллокацию активов инвестиционного портфеля. Аллокация активов в текущих тенденциях становится одним из самых оптимальных подходов при формировании структуры инвестиционного портфеля.

Р.В. Ковалев верно отмечает, что инвестиционный портфель представляет собой совокупные вложения инвестора в финансовые объекты, которые формируются под влиянием определенной стратегии. За стратегией по мнению автора скрывается главное преимущество, которое она может предоставить инвестору при работе с данным видом рискованных вложений [7]. В современной практике можно выделить четыре типа инвестиционных портфелей, каждый из которых ориентирован на собственные цели и потребности инвесторов:

Консервативный портфель. Используется для защиты капитала, включает в себя низкорисковые с относительно гарантированной доходностью финансовые инструменты (облигации, дивидендные акции, депозиты в банках высшего рейтинга с высокой устойчивостью, драгоценные металлы и др.).

Агрессивный портфель. Ориентирован на скачкообразный рост активов инвестора, предполагает высокий уровень риска и высокий потенциал доходности используемых финансовых инструментов – акций компаний с особыми перспективами

роста финансовых показателей, спекулятивные инвестиции, а также криптовалюты.

Сбалансированный портфель. Представляет собой оптимальную по структуре компиляцию финансовых инструментов, присущих по свойствам как консервативному, так и агрессивному портфелю, что делает его более перспективным с точки зрения возможного роста, но в то же время обеспечивает большую надежность, нежели у агрессивного портфеля.

Социально-ответственный портфель (ESG и SRI). Включает в себя соответствующие типы ценных бумаг: зеленые и социальные облигации, инвестиционные вложения в соответствующие типы компаний и проектов. Имеет более низкую доходность, однако связан с социально значимыми целями и ориентирован на долгосрочную перспективу.

Возвращаясь к теме аллокации активов, заметим, что она направлена на динамическое управление инвестиционным портфелем, как правило, в целях обеспечения его долгосрочного роста и доходности, снижения рисков в зависимости от макроэкономических условий и текущей стадии изменений на рынке (сдвиги в управлении портфелем соответствуют происходящим сдвигам на рынке).

Аллокация активов рассматривается некоторыми авторами как инвестиционная стратегия, другими, как один из методов управления рисками в период нестабильности. Реальность состоит в том, что аллокация приводит к подготовке аллоцированного портфеля, который будет минимизировать риски в зависимости от текущего состояния рынка и его обозримых перспектив, обеспечивать возможную на данном этапе доходность инвестиций. Как правило, аллокация осуществляется посредством объединения активов из различных категорий инвестирования для получения совокупного необходимого эффекта, на что также обращают внимание А.А. Халяпин, Ю.А. Усачева и А.И. Гук [11].

Исследование Ю.Б. Ногина указывает на высокие перспективы перераспределения активов в инвестиционном портфеле в зависимости от текущей стадии экономического цикла, а как итог, и состояния макроэкономических показателей [8]. Аллокация активов в данном случае позволяет обеспечить необходимую риск-доходность при учете позитивного, рационального и негативного сценария, который разворачивается на рынке в текущий момент времени. Ключевая цель аллокации активов – это формирование максимального положительного эффекта от использования ресурсов инвестиционного портфеля (образующих его структуру финансовых инструментов). Таким образом, аллокация становится прямым способом управления структурой портфеля и обеспечения её оптимальности.

Для детальной характеристики преимуществ, недостатков, возможностей и перспектив аллокации активов в инвестиционном портфеле, проведем SWOT-анализ (таблица 2).

Таблица 2. Результаты SWOT-оценки аллокации активов в инвестиционном портфеле.

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – метод соотносим с текущей стратегией инвестора путем совместной адаптации; – может использоваться вне зависимости от типа портфеля; – применим для практически любых типов финансовых инструментов; – при аллокации портфель выстраивается с учетом целевых воззрений инвестора. 	<ul style="list-style-type: none"> – требует достаточно обширной квалификации и опыта инвестора; – не всегда оправдывает возложенные надежды, не гарантирует получение необходимого результата; – требует проведения обширных аналитико-исследовательских процедур, использования математического инструментария и др.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – снижение риска инвестиционного портфеля; – формирование долгосрочного инвестиционного портфеля; – адаптация к макроэкономическим условиям текущего периода; – создание оптимальной структуры портфеля под цели и стратегии инвестора; – учет объемного числа факторов при формировании инвестиционного портфеля, а как итог, получение более качественного эффекта; – максимизация эффекта от использования; – получение доли в IPO или ICO и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – неэффективной аллокации активов, возрастания риска по итогам аллокации; – нарушения привычных стратегий инвестора; – упущенная выгода портфеля.

Источник: составлено автором

Обращаясь к таблице 2, заметим, что перспективы аллокации инвестиционного портфеля определяются:

Во-первых, возможностью достижения желаемых целей и задач при управлении инвестиционным портфелем, что в особенности актуально в период макроэкономической и геополитической нестабильности.

Во-вторых, доступностью подобной стратегии и обширным спектром возможностей, которые можно получить посредством аллокации.

В-третьих, учетом объемного числа факторов при формировании инвестиционного портфеля, а как итог, приобретением более качественного эффекта от аллокации.

Вместе с тем, для аллокации активов требуется понимание сущности рынка, собственных целей, инвестиционной стратегии, долгосрочных и краткосрочных трендов, а также желательно использование математического инструментария, методов статистического анализа и др. По итогам аллокации активов у инвестора формируется собственная структура инвестиционного портфеля, который становится аллоцированным.

Структура аллоцированного портфеля ценных бумаг по мнению Э.Н. Севумян выстраивается

с учетом потребностей и интересов инвестора, посредством реализации индивидуальной инвестиционной политики, в рамках которой человек определяет собственные цели, предельные уровни риска, соотносимые с реальностью. В исследовании автора прослеживаются интересные идеи, касающиеся особенностей работы с инвестиционным портфелем в случае его аллокации [8]:

Использование отличных классов активов (включая финансовые инструменты различных стран), что позволяет снизить уровень рисков инвестиционного портфеля.

Исключение высокой корреляции между различными активами для снижения риска падения всего портфеля.

Учет инфляционных рисков, при которых реальная доходность финансового инструмента будет выше, чем уровень инфляции в стране.

Многоуровневая диверсификация в соответствии с интересами инвестора, для получения комплексного портфельного эффекта.

Процесс формирования инвестиционного портфеля в целом предполагает реализацию ряда стадий, которые могут быть осуществлены с упором на аллокацию активов (рис. 4).

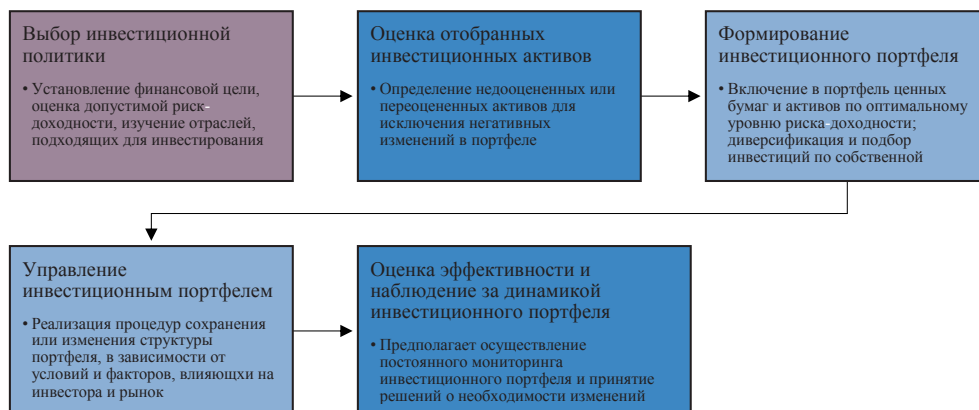

Рис. 4. Этапы формирования инвестиционного портфеля инвестора

Обращаясь к рис. 4, уточним, что при аллокации активов в инвестиционном портфеле особенно важно учитывать такие факторы, как:

Современное состояние рынка и вероятные его изменения в текущем и будущем периодах.

Имеющиеся долгосрочные тренды изменения отраслей, активы которых формируют структуру инвестиционного портфеля.

Стратегия конкретного инвестора и его текущие ориентиры.

Доступность активов для инвестора и возможность их включения в структуру портфеля.

Соответствие «нового» (обновленного) портфеля актуальным принципам его формирования с упором на аллокацию активов.

Как правило, при аллокации активов инвестиционного портфеля инвестор придерживается следующих стратегий [1; 2]:

Установление долгосрочного портфеля. Предполагает формирование оптимальной структуры инвестиционного портфеля, подбора таких активов, которые с высокой долей вероятности продемонстрируют рост в будущем.

Диверсификация портфеля с упором на оптимальное для инвестора соотношение активов. В данном случае аллокация предназначена для управления рисками инвестора в период макроэкономической и геополитической нестабильности, с упором на средовые условия.

Расширение структуры активов и включение в нее отличных классов финансовых инструментов. Позволяет улучшить показатели портфеля и включить в него потенциальные точки роста как на текущую, так и долгосрочную перспективу.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного анализа можем сделать ряд выводов:

Актуальность аллокации активов инвестиционного портфеля в период макроэкономической и геополитической нестабильности обусловлена целесообразностью поиска наиболее оптимальных методов формирования и управления инвестиционным портфелем, подбора стратегий позиционирования на рынке с упором на личные цели инвестора.

Аллокация активов представляет собой подход к объединению активов из различных категорий инвестирования для получения совокупного необходимого эффекта – снижения риска, повышения доходности, формирования долгосрочного инвестиционного портфеля. Аллокация активов позволяет адаптировать инвестиционный портфель под текущую конъюнктуру рынка.

Перспективы аллокации активов инвестиционного портфеля определяются возможностями достижения желаемых целей и задач при управлении инвестиционным портфелем, доступностью подобной стратегии и обширным спектром возможностей, которые можно получить посредством аллокации, учетом объемного числа факторов при

формировании инвестиционного портфеля, а как итог, приобретением более качественного эффекта от аллокации.

Литература

1. Гаврилина Д.Н., Огарева А.С. Стратегическая оценка эффективности диверсификации отраслевого инвестиционного портфеля // Управление консалтинг. 2021. № 9 (153). С. 31–44.
2. Доронин Б.А., Глотова И.И., Томилина Е.П. Совершенствование инвестиционной политики институциональных инвесторов // Kant. 2022. № 3 (44). С. 29–36.
3. Индекс мосбиржи [Электронный ресурс]. URL: <https://investfunds.ru/indexes/216/> (дата обращения: 25.03.2023).
4. Индекс мосбиржи голубых фишек [Электронный ресурс]. URL: <https://investfunds.ru/indexes/1580/> (дата обращения: 25.03.2023).
5. Как российский рынок акций пережил год рекордов по «индексу страха» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/03/01/2023/63a99e2f9a79476231ba6ee1> (дата обращения: 23.03.2023).
6. Ковалев Р.В. Настроение инвесторов как ключевой иррациональный фактор изменения котировок ценных бумаг // Индустриальная экономика. 2022. № 5. С. 181–188.
7. Ковалев Р.В. Формирование и управление инвестиционным портфелем // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8–3. С. 164–166.
8. Ногин Ю.Б. Распределение (аллокация) средств негосударственного пенсионного фонда на основе определения стадии экономического цикла // Финансы и кредит. 2012. № 21 (501). С. 11–15.
9. Севумян Э.Н. Принципы формирования аллоцированного портфеля ценных бумаг // Финансовые рынки и банки. 2021. № 10. С. 29–32.
10. Статистические данные к обзору ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/securities_market/statistic/ (дата обращения: 27.03.2023).
11. Халяпин А.А., Усачева Ю.А., Гук А.И. Современные стратегии управления инвестиционным портфелем // ЕГИ. 2022. № 44 (6). С. 385–389.

APPLICATION OF ASSET ALLOCATION IN AN INVESTMENT PORTFOLIO TO REDUCE MACROECONOMIC AND GEOPOLITICAL RISKS

Lashkov E.I.
CEO "ABC" LLC

The article is devoted to the study of the problems and prospects of the allocation of assets in the investment portfolio in a rapidly changing macroeconomic and geopolitical environment. It was clarified that the allocation of investment portfolio assets is aimed at dynamic management, as a rule, in order to ensure long-term growth and profitability, reduce risks depending on macroeconomic condi-

tions and the current stage of market changes. It is determined that the allocation of assets requires a fairly extensive qualification and experience of the investor, does not always meet the expectations, does not guarantee the desired result, and also requires extensive analytical and research procedures, the use of mathematical tools, and other methods that are used by investors to highlight the most significant trend shifts in the market. It was revealed that the prospects for the allocation of assets of the investment portfolio are determined by the possibilities of achieving the desired goals and objectives in the management of the investment portfolio, the availability of such a strategy and a wide range of opportunities that can be obtained through allocation, taking into account the volume number of factors in the formation of the investment portfolio, and as a result, the acquisition of a better allocation effect. The main advantage of asset allocation is that the structure of the investment portfolio is built taking into account the needs and interests of the investor, through the implementation of an individual investment policy, with which a person determines his own goals, risk limits, correlated with reality.

Keywords: investment portfolio allocation, risk management, investments, portfolio diversification, investor strategies, securities, stock market, financial instruments, portfolio.

References

1. Gavrilina D. N., Ogareva A.S. Strategic assessment of the effectiveness of diversification of the sectoral investment portfolio // Management Consulting. 2021. No. 9 (153). pp. 31–44.
2. Doronin B.A., Glotova I.I., Tomilina E.P. Improving the investment policy of institutional investors // Kant. 2022. No. 3 (44). pp. 29–36.
3. Index of the Moscow Exchange [Electronic resource]. URL: <https://investfunds.ru/indexes/216/> (date of access: 03/25/2023).
4. Index of the Moscow Exchange of Blue Chips [Electronic resource]. URL: <https://investfunds.ru/indexes/1580/> (date of access: 03/25/2023).
5. How the Russian stock market survived the year of records for the “index of fear” [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/03/01/2023/63a99e2f9a79476231ba6ee1> (date of access: 03/23/2023).
6. Kovalev R.V. Investor sentiment as a key irrational factor in changes in securities quotes // Industrial Economics. 2022. No. 5. pp. 181–188.
7. Kovalev R.V. Formation and management of the investment portfolio // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 8–3. pp. 164–166.
8. Nogin Yu.B. Distribution (allocation) of funds of a non-state pension fund based on determining the stage of the economic cycle // Finance and credit. 2012. No. 21 (501). pp. 11–15.
9. Sevumyan E.N. Principles of formation of an allocated portfolio of securities // Financial Markets and Banks. 2021. No. 10. pp. 29–32.
10. Statistical data for the review of key indicators of professional participants in the securities market [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/securities_market/statistic/ (date of access: 03/27/2023).
11. Khalyapin A.A., Usacheva Yu.A., Guk A.I. Modern Strategies for Investment Portfolio Management // EGI. 2022. No. 44 (6). pp. 385–389.

Соколинская Наталия Эвальдовна,

к.э.н., профессор, профессор Департамента банковского дела и монетарной экономики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nsokolinskaya@fa.ru

Маркова Ольга Михайловна,

к.э.н., доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ommarkova@fa.ru

Российский рынок коллекторских услуг в настоящее время активно развивается и преобразуется в масштабный и высокотехнологичный бизнес со своей спецификой и нюансами. Потенциал рынка взыскания в России достаточно велик, а спрос на коллекторские услуги становится все более востребованным кредиторами, поскольку с постоянным ростом объема банковского кредитования, увеличивается и объем просроченной задолженности. Для успешного функционирования рынка коллекторских услуг постоянно совершенствуется законодательная база, внедряются новые информационные технологии, а также разрабатываются методы работы с клиентами, учитывая все аспекты современных условий. Положительный эффект и растущие объемы деятельности коллекторских агентств в России, несомненно, оказывают благотворное влияние на банковский сектор и на экономику в целом, так как наращивание оборотов компаний способствует высвобождению средств в промышленный оборот, и как следствие уменьшению ставок по кредитам и росту финансовых ресурсов в реальном секторе экономики.

Ключевые слова: коллекторская деятельность, защита от рисков неплатежеспособности клиентов, возврат задолженности.

Для России коллекторская деятельность представляет собой относительно молодой вид бизнеса. Первые коллекторские агентства появились в нашей стране после 2000 г., но несмотря на это, сфера профессионального взыскания, с точки зрения экономики, становится все более привлекательной для инвесторов. Однако в данной деятельности существует множество проблем, которые препятствуют ее дальнейшему развитию:

- жесткие ограничения и неточность формулировок в законодательной базе, регулирующей коллекторскую деятельность;
- отсутствие четких методических указаний, используемых при работе с просроченной задолженностью;
- неэффективность взаимодействия по возврату долга, в связи с низкой финансовой грамотностью и ответственностью заемщиков, а также с их уклонением от выполнения своих обязательств.

Актуальные на сегодняшний день проблемы в сфере коллекторского бизнеса необходимо решать путем построения взаимовыгодных отношений между профессиональными взыскателями и должниками. Для плодотворного сотрудничества между должником и кредитором должны соблюдаться основные принципы этических кодексов и специальных соглашений, которые разрабатываются и применяются профессиональными взыскателями и МФО.

Многие коллекторские компании сами занимаются обучением и подготовкой своих сотрудников, чаще всего проводят обучение сотрудников приходится буквально с нуля. В настоящее время возникла необходимость корректировать образовательные программы вузов для подготовки специалистов данного профиля, ведь дальнейшее развитие цивилизованного рынка взыскания невозможно без штата квалифицированных сотрудников и без применения современных высокотехнологичных методов в работе с просроченной задолженностью.

Деятельность по возврату задолженности обеспечивает стабильность и придает кредитному рынку предсказуемости. Основным фактором, влияющим на рост просроченных долгов в Российской Федерации, является кредитная политика банков, руководствующаяся принципом «чем больше выдал, тем больше получил». Кредиты выдаются практически любой категории заемщиков, не учитывая ни психологического портрета должника, ни его платежеспособности. Отсюда следует, что банки не хотят тратить время и средства на изучение потенциального клиента. Банками не производится доскональная проверка кредитной истории

и финансового положения заемщика, что приводит к накоплению непрогнозируемой совокупной задолженности, которую переводят в сектор так называемой – безнадежной.

В сложившейся ситуации банки за определенный процент от суммы долга переуступают право требования коллекторским агентствам, которые пытаются вернуть долг, используя любые разрешенные методы воздействия.

К факторам, оказывающим негативное влияние на коллекторскую деятельность можно отнести:

- сложившиеся в обществе устойчивый стереотип, что применение жестких методов «выбивания» долгов, является нормой в коллекторском бизнесе;
- сложности во взаимодействии с органами судебного взыскания и исполнительного производства, а также большая нагрузка на судебные и надзорные органы;
- существующие пробелы и неточность формулировок в законодательстве о взыскании;
- высокие риски, присущие коллекторской деятельности.

Коллекторский риск – это возможные финансовые потери, которые могут возникнуть в процессе осуществления коллекторской организацией своей деятельности, формируется за счет влияния определенных факторов, присущих данному виду деятельности. Риски можно отнести как к внутренним, так и к внешним факторам их образования. Внутренние риски связаны с покупкой долговых портфелей, взысканием по агентской схеме, ошибки в оценке прогнозирования результатов взыскания, и переговорных процессах, а также недостаточной технологической оснащенностью. Внешние риски связаны с изменением на рынке спроса и предложения на коллекторские услуги и внесение постоянных изменений в регулирующее законодательство.

Услуги, предоставляемые коллекторскими агентствами, востребованы не только среди банковских организаций. Поскольку просроченная задолженность может возникнуть в результате деятельности в телекоммуникационной сфере, страховании, финансах, торговле, сфере услуг, жилищно-коммунальном хозяйстве, то возникает необходимость привлечения профессиональных коллекторских агентств. В связи со стремительным развитием рынка и разнообразию услуг широкое применение коллекторской деятельности возможно везде, где возникает просроченная или проблемная задолженность.

Федеральный закон № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности», принятый 01 января 2017 г., жестко ограничил действия коллекторских компаний [1]. Законом запрещена незаконная деятельность в виде угроз, оскорблений, причинения физического и морального вреда, а также порча имущества должника. Установлены количественные и временные ограничения на взаимодействие

с должником. При нарушении установленных запретов должник по законодательству имеет право обратиться с жалобой на неправомерные действия коллектора в специальные надзорные органы, а коллекторское агентство может быть привлечено к административной и уголовной ответственности. Также должник имеет право на полный отказ от взаимодействия с коллекторской организацией после его письменного заявления.

История коллекторской деятельности в нашей стране насчитывает около 20 лет, за это время были отлажены, пусть и в не полной мере механизмы взаимодействия между должником и взыскателем, разработаны и приняты специальные законодательные акты, регулирующие данную сферу, учитывающие интересы всех участников деловых отношений. Несомненно, за время существования коллекторские компании, столкнулись с множеством проблем, они оказывались в центре громких скандалов, связанных с их деятельностью, тем не менее рынок возврата задолженности обеспечивает высокий уровень возвратности кредитов, что в свою очередь делает их доступными для добросовестных заемщиков.

Несмотря на положительные аспекты деятельности по взысканию задолженности дискуссии по поводу запрета данного вида деятельности не прекращаются по сей день.

В Государственную думу внесен законопроект о запрете коллекторской деятельности на территории Российской Федерации [2]. По мнению авторов законопроекта, принятие закона защитит права и законные интересы заемщиков. Очевидно, что после принятия профильного закона о коллекторской деятельности, многие агентства действительно отказались от недобросовестных методов работы, их деятельность перешла в цивилизованное русло.

Однако идею о запрете коллекторской деятельности поддерживают далеко не все. По мнению Эльмана Мехтиева¹ – идея о запрете деятельности по взысканию выглядит нереалистичной. Он также подчеркнул, что в России нужно не запрещать коллекторскую деятельность, а необходимо совершенствовать механизмы помощи должникам. В России законодательно закреплена неприкосновенность социальных выплат, прожиточного минимума, а также применяется процедура банкротства.

Конкуренция в любом бизнесе – двигатель экономического прогресса, поэтому рост рынка профессиональных участников, способствует повышению качества взыскания задолженности, снижению стоимости оказания данных услуг, чем стимулирует кредиторов к сотрудничеству с коллекторскими агентствами.

09 августа 2004 года, было зарегистрировано первое профессиональное коллекторское агентство в России – «Финансовое агентство по сбору платежей» (ЗАО «ФАСП»). В этом же году открылось и другое коллекторское агентство под назва-

¹ Эльман Мехтиев – президент Национальной Ассоциации Профессиональных Коллекторских Агентств (СРО НАПКА).

нием «Секвойя Кредит Консолидэйшн». Именно эти компании, одни из первых стали осваивать рынок профессионального взыскания и явились своеобразным катализатором дальнейшего развития коллекторского бизнеса в России. Некоторые компании, зарегистрированные в то время, до сих пор являются основными профессиональным участниками рынка взыскания.

Применяемые на тот момент грубые методы, основанные в основном на психологическом давлении и запугивании в работе коллекторов, создавали в глазах общественности резко негативный образ всего сектора. Крупные игроки рынка для решения этой проблемы решили создать саморегулируемую организацию, которая способствовала бы распространению добросовестных практик работы с должниками, исключая использование в своей работе противоправных действий.

Так появилась некоммерческая организация профессиональных коллекторских агентств – НАПКА¹ [3]. Была организована в 2007 г. при помощи ассоциации российских банков и трех лидеров рынка взыскания просроченной задолженности, такими как: «Национальная служба взыскания», «Секвойя Кредит Консолидэйшн», и «Финансовое Агентство по Сбору Платежей». Стимулом к принятию решения о создании ассоциации являлось полное отсутствие какой бы то ни было законодательной базы, ограничивающей действия коллекторов, что, безусловно, дало почву для «прорастания» на рынке недобросовестных, а точнее полукриминальных компаний, предоставляющих услуги по взысканию проблемной задолженности. Серьезными предпосылками к решению о создании НАПКА явились активный рост потребительского кредитования и как следствие последовавший за ним рост просроченной задолженности. Перед ассоциацией стояли непростые задачи: в первую очередь разработка и юридическое закрепление норм и правил, регулирующих сферу взыскания, а также утверждение «сводов правил» – кодексов этики по работе коллекторских агентств, как руководство для компаний оказывающих коллекторские услуги.

В 2013 году НАПКА был разработан и принят так называемый Кодекс этики, устанавливающий правила поведения и содержащий в себе принципы, которыми должны руководствоваться компании – члены НАПКА при работе с проблемной задолженностью. В основе «Кодекса чести» лежат нормы морали и нравственности, деловой этики, а также международные стандарты, применяемые в коллекторской деятельности. Свод правил, содержащихся в этом кодексе, обязателен к исполнению членами НАПКА и рекомендован другим участникам рынка. Сложность состояла в том, что многие коллекторские компании, занимающиеся взысканием просроченной задолженности, продол-

жали работать, используя свои методы, не всегда в рамках закона, так как следование кодексу было обязательным только для членов ассоциации. Отсутствие конкретных законодательных норм в сфере коллекторской деятельности создавало ситуации, когда компании по возврату задолженности успешно существовали, а их статус и законность действий подвергались сомнениям. Но несмотря на несовершенство законодательной базы, профессиональные компании, вкладывающие значительные средства в свое развитие и дорожащие своей репутацией, неукоснительно следуют правилам кодекса и добровольно берут на себя подобные обязательства.

Федеральная служба судебных приставов приступила к реализации новых полномочий, наделенных Указом Президента Российской Федерации от 15.12.2016 № 670 [4], по ведению государственного реестра юридических лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности, в качестве основного вида деятельности и федеральному государственному контролю (надзору) за деятельностью юридических лиц, включенных в государственный реестр. В целях надлежащей организации работы в центральном аппарате ФССП России [5] создано Управление организации ведения государственного реестра и контроля за деятельностью юридических лиц, осуществляющих функции по возврату просроченной задолженности. Государственный реестр размещен на официальном сайте ФССП России и актуализируется по мере внесения сведений о включении (исключении) юридических лиц в государственный реестр.

Этапы работы коллекторских организаций можно разбить на две стадии: досудебную; судебную. Досудебное взыскание – это первоначальная стадия работы по возврату просроченной задолженности, без участия государственных и судебных органов. На данной стадии взыскания ведутся переговоры между сторонами конфликта, с целью поиска компромисса, и достижения договоренностей о взаимовыгодном решении проблемы. Например, должнику может быть предложена реструктуризация долга путем утверждения нового графика платежей, увеличения срока возврата, предоставления должнику отсрочки по оплате долга.

Кредитор вправе уменьшить сумму долга, а также не требовать выплаты штрафных санкций и пени. Положительный результат, достигнутый сторонами конфликта на данной стадии взыскания, позволяет обойтись минимальными затратами времени и денежных средств. Благодаря взаимовыгодному решению по вопросу возврата задолженности кредитор получает свои средства, а должник избегает начисления неустойки. Однако достижение положительного эффекта на досудебной стадии взыскания возможно при условии, что обе стороны стремятся прийти к компромиссу.

Стадии досудебного взыскания задолженности применяются последовательно от «мягких» к более «жестким» – это так называемые *Soft-collection* (софт коллекшн) и *Hard-collection* (хард коллекшн).

¹ Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств (НАПКА) – некоммерческая организация, основными целями деятельности которой являются создание и развитие в России цивилизованного рынка услуг в области сбора просроченной задолженности. Ассоциация занимается также законотворчеством в данной области.

Soft и Hard collection являются основными этапами деятельности коллекторов на досудебной стадии взыскания задолженности. Основной целью взаимодействия с должником на данном этапе является мотивирование неплательщика к возврату долга, а также принятия решения о необходимости возбуждения исполнительного производства [9].

Данные стадии работы взыскателей направлены на скорейшее получение положительного результата с минимальными затратами для обеих сторон, но отличаются применяемыми к должнику мерами воздействия. От того, насколько правильно к конкретному должнику будут применены методы воздействия, зависит эффективность возврата задолженности.

Soft collection представляет собой начальную стадию внесудебного взыскания задолженности, которую применяют при возникновении первой просрочки выплат долговых обязательств. Как правило применяется в работе с большим количеством однотипной задолженности. Данная стадия в основном заключается в информировании должника о необходимости выполнения обязательств по кредиту и характеризуется наличием дистанции между взыскателем и должником. Способы информирования применяются разные, к ним относятся:

- совершение звонков на телефон должнику, с целью уведомления о наличии задолженности;
- отправка сообщений помощью СМС уведомления, если должник не отвечает на телефонные звонки;
- направление писем на указанный в договоре адрес или электронную почту должника.

Все способы информирования носят уведомительный характер, и применяются с целью выяснения причины просрочки платежа, уточнения срока оплаты, а также возможных способов решения проблемы возврата просроченной задолженности. Помимо информирования в таких обращениях взыскателем могут даваться разъяснения о возможных последствиях в случае неисполнения должником своих обязательств. Длительность данной стадии взыскания составляет обычно от 30 до 60 дней с момента наступления просрочки платежа.

Юридические моменты стадии Soft collection характеризуются двумя основными вопросами:

- 1) грамотному оформлению предоставленных полномочий компании, а также специалистам по взысканию просроченной задолженности;
- 2) установлению четких границ в действиях взыскателя по отношению к должнику в рамках закона.

Взаимодействие с должником по вопросу возврата задолженности должно быть ограничено в рамках полномочий компании и осуществляться в соответствии с агентскими соглашениями и договорами на оказание услуг. Коллекторские компании должны быть уполномочены вести переговоры с должником, собирать информацию о должнике, а также направлять в государственные органы и различные инстанции соответствующие запросы.

Для того чтобы избрать верную стратегию коммуникации с должником, коллектору необходимо уметь правильно классифицировать неплательщиков по психотипу, социальным факторам, желанию идти на контакт, причинам появления долга и др. Сотрудники коллекторских агентств проходят специальные тренинги, на которых их учат способам выявления лжи, техникам эффективного убеждения собеседника, а также способам борьбы со стрессом и управлению своим состоянием.

Достижение положительных результатов, на этапе взаимодействия Soft collection, возможно только с добросовестными клиентами, кто попросту забыл и задержал оплату или испытывает временные трудности. В случае если проделанная работа на «мягкой» стадии взыскания не принесла положительного результата, в особенности, если должник отказывается от взаимодействия и не идет на контакт, то служба взыскания переходит к следующей, более «жесткой» стадии досудебного взыскания – Hard Collection.

Hard collection является вторым этапом досудебного урегулирования задолженности. Данная стадия взыскания переводится с английского языка как «жесткое взыскание», что объясняет жесткий характер взаимодействия между взыскателем и должником и требует более тщательного подхода к поиску верного решения, а также более существенных затрат ресурсов, по сравнению с предыдущей «мягкой» стадией взыскания. Как правило задолженность на этом этапе составляет порядка более 60 дней, а сумма задолженности увеличилась и если клиент до сих пор не устранил задолженность, становится очевидно, что должник не собирается добровольно выполнять свои обязательства и что чаще всего это связано с серьезными проблемами. По факту взаимодействие с должником на стадии Hard collection является последней возможностью урегулировать проблему невозврата вне судебного процесса.

«Жесткая» стадия взыскания подразумевает прямой контакт с должником или его представителем. Взаимодействие производится путем ведения переговоров, личных встреч, применения методов психологического воздействия на неплательщика, убеждения в необходимости погашения задолженности. Также коллектор на данном этапе направляет извещения и требования о возврате долга по месту регистрации должника, договариваются о сроках и суммы оплаты, устанавливают новый график платежей. Применение силы и прочих противозаконных методов, конечно, не используется. Результаты, достигнутые службой взыскания на данном этапе позволяют принять решение будет ли в дальнейшем задолженность взыскиваться через суд, либо получится вернуть средства кредитора в досудебном порядке.

Целью деятельности коллекторского агентства является достижение конкретного результата и для повышения эффективности работы по возврату долга все действия со стороны компании должны быть выполнены точно и в срок.

Legal-collection это заключительная стадия работы по взысканию задолженности и последняя возможность для кредитора вернуть свои средства. Этот этап осуществляется кредитором в рамках исполнительного или судебного производства. Кредиторы не ведут взыскание на стадии судебного производства, их деятельность ограничивается сбором и предоставлением необходимых сотрудникам судебной и исполнительной службы документов, чтобы ускорить работу ее специалистов. Обычно стадия legal-collection начинается со срока возникновения просрочки более 100 дней и заканчивается либо вынесением судебного решения о принудительном взыскании средств, либо получением акта о невозможности взыскания и дальнейшем списании задолженности.

Коллекторские компании по договору цессии покупают просроченную задолженность граждан или организаций и поэтому рыночная стоимость таких активов им хорошо известна. Подготавливая на продажу портфель задолженности, банки и иные финансовые организации оценивают, находящейся в данный момент на балансе долг, и выставляют на продажу неперспективные с их точки зрения для самостоятельного взыскания долги.

Коллекторское агентство, прежде чем заключить сделку, проводит аналитику продаваемого портфеля. Оценке подлежит возраст и сумма долга, имеющиеся документы и динамика погашения задолженности должником (рис. 1). Для этого применяются специальные показатели так называемые – бенчмарки. Они помогают в оценке портфелей задолженности и связанных со сделкой рисков.

ЧТО ВЛИЯЕТ НА ЦЕНУ ДОЛГА

Рис. 1. Факторы, влияющие на цену долга [6]

Показателей, применяемых для оценки портфеля очень много, поэтому кроме основных индикаторов каждая коллекторская компания применяет свои уникальные методы для оценки долговых портфелей, тщательно взвешивая все возможные

риски, возникающие при переходе прав требования (рис. 2). По результатам оценки компания устанавливает для себя реальную и максимальную стоимость портфеля, чем с больше возраст просрочки, тем дешевле ее рыночная стоимость.

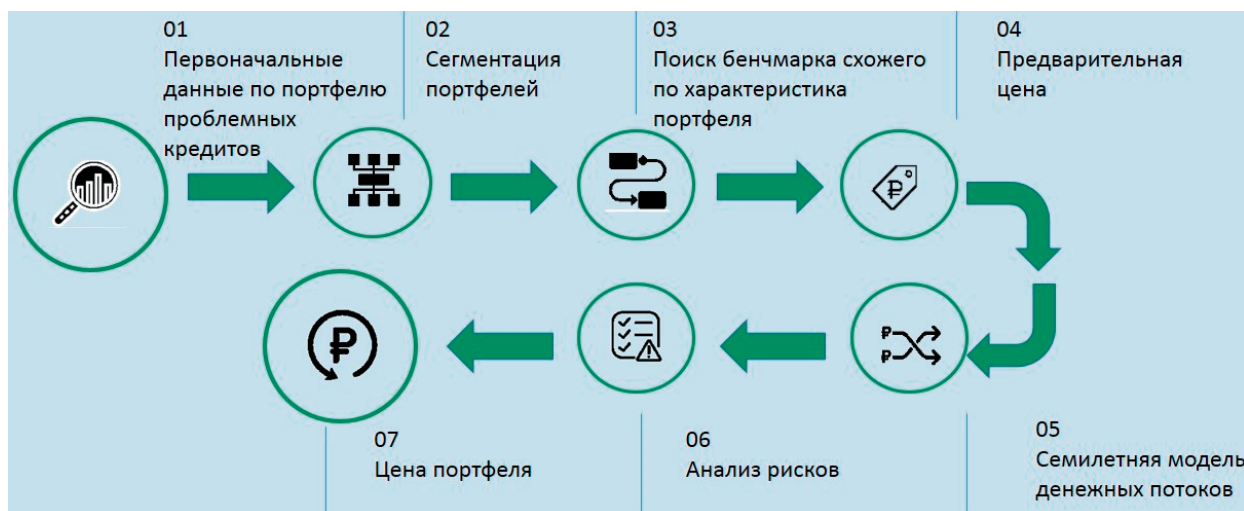

Рис. 2. Процесс оценки и покупки портфелей

Источник: составлено авторами на основе данных ПКБ [7].

Для оценки платежеспособности должников агентства по возврату задолженности используют так называемые «скоринговые модели». Применение таких методик отбора повышает возможности приобретения только выгодных портфелей. Под скоринговым анализом подразумевается программное обеспечение, которое производит анализ

данных и систематизирует по клиентам, оценивая их платежеспособность. Искусственный интеллект учитывает все риски и оценивает выгоду до покупки каждого долгового портфеля агентством. Каждая просроченная задолженность анализируется по многим показателям, таким как: сумма задолженности, контактные данные, возраст должника,

срок просрочки в днях и т. д., а также прогнозирует вероятность погашения задолженности, основываясь на предыдущих данных с похожими характеристиками. Также учитывается информация, на основе данных ФССП РФ, о банкротствах и мошенничестве, с целью оценки перспективности просуживания.

Основой скоринговой системы является искусственный интеллект, поэтому результатом применения модели являются высокая скорость и максимально точные прогнозы оценки портфеля, что несомненно сказывается на качестве работы по взысканию и росту прибыли. Системы скоринга постоянно совершенствуются, а количество показателей, используемых моделями, растет.

Скоринг для коллекторских агентств представляет собой задачу по оценке наиболее вероятных к возврату долгов, а также выбору наиболее подходящей стратегии по работе с должником, которая позволит минимизировать ресурсные затраты взыскателя. Следовательно, коллекторский скоринг является организационным решением по выбору оптимального управления портфелем и позволяет в короткие сроки на основе сегментации долгов выбрать правильную стратегию по работе с должниками.

Также коллекторские агентства могут заниматься дополнительными видами деятельности, такими как:

- оказание правовых услуг, в том числе по представительству в судебных процедурах и по составлению юридической документации;
- деятельность по финансовому посредничеству;
- консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления предприятием;
- деятельность в области бухгалтерского учёта и аудита;
- исследование конъюнктуры рынка и выявление общественного мнения;
- разработка программного обеспечения и консультирование в этой области;
- рекламная деятельность;
- издательская деятельность;
- осуществление иных видов деятельности, не запрещённых законодательством.

Крупные цессионные компании, являясь вторичным кредитором, имеют возможность предлагать должникам более лояльные схемы погашения задолженности и существенные скидки. Сама процедура предоставления таких скидок является частью стратегии взыскания на досудебной стадии, которая в основе своей содержит методологию медиаторства, используя которую операторы, в диалоге с должником, становятся на его сторону, разбираются с природой долга и предлагают несколько путей решения проблемы на взаимовыгодных условиях. Зачастую эти решения носят комплексный характер – от рассрочки и прощения части долга, до формирования мотивации через повышение уровня финансовой ответственности и даже трудоустройства. Все это позволяет вести взвешенный диалог с каждым должником, убеждая его в необ-

ходимости своих обязательств перед кредитором и погашения задолженности в комфортном режиме, отвечающем финансовому положению должника на момент коммуникации с ним.

Таким образом, ежегодно, большое количество должников успешно решают вопросы погашения обязательств перед коллекторскими агентствами.

Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) на сегодняшний день проходит пока что только тестирование госорганами и отдельными участниками рынка. В связи с этим до сих пор не внедрена удаленная подача документов в суд, чтобы позволило бы в свою очередь сократить взыскателям свои накладные расходы. Немаловажным фактором признается также стоимость внедрения СМЭВ, что является существенной нагрузкой для небольших агентств, что не позволяет коллекторскому рынку полностью перейти на электронный документооборот.

Для успешного функционирования компаний в сегменте рынка просроченной задолженности применяются типовые стратегии развития [8]:

- стратегия развития рынка, которая характеризуется расширением и улучшением качества имеющихся услуг и рыночных условий, отличается присутствием в новых сегментах не выходя за пределы отрасли;
- сокращение издержек, предусматривающая снижение и оптимизацию расходов не связанных с основной деятельностью, что позволит увеличить чистую прибыль;
- стратегия просроченной задолженности, позволяющая скорректировать уже имеющиеся стратегии в направлении снижения сроков инвестирования в проблемную задолженность и наряду уже имеющимися подходами в работе продумать механизм получения кумулятивного эффекта самокупаемости инвестиций с первых месяцев поступления портфеля в работу.

Оптимальным вариантом наращивания прибыли коллекторских агентств является варьирование стратегий взыскания в зависимости от портфеля. Изначально работа с портфелями строилась в рамках трех базовых операционных стратегий: досудебная (контакт – центр); приказное производство; исполнительное производство. С учётом увеличения портфеля в работе, а также качественного роста операционной модели стратегии, применяемые коллекторскими компаниями, включают элементы базовых моделей:

- классической, по которой в первый год проводится досудебное взаимодействие силами контактного центра, со второго года долг переводится на судебную стадию и далее на стадию исполнительного производства;
- пост судебная стратегия, в рамках которой наиболее сложные исполнительные производства передаются выделенным сотрудникам для организации непосредственного взаимодействия с судебным приставом, ведущим дело;
- классическая стратегия + СМЭВ, предполагающая использование системы межведомствен-

ного взаимодействия для ускорения активации исполнительных производств на местах;

- стратегия ускорения юридической стадии, предусматривающая отправку кейсов в суды с первого месяца после покупки, минуя досудебный этап взаимодействия.

Варьирование стратегий является ключевым пунктом, который позволяет максимизировать прибыль и одновременно контролировать уровень операционных издержек. При этом стратегия СМЭВ предполагает дополнительные технологически-организационные затраты, которые окупаются за счёт более высокой доходности. Из всего массива приобретаемых портфелей 10% долгов подходит для работы на досудебной стадии, 50% на стадии исполнительного производства, 27% исполнительного производства. Выбор стратегии осуществляется в зависимости от ситуации и учета временных промежутков передачи документов и информации, необходимой для проведения операционных действий, индивидуальных особенностей долгов (сумма задолженности, региональное расположение и т.д.), наличия операционных ресурсов, достаточности технологического оснащения.

Однако наиболее перспективной стратегией представляется «стратегия ускорения юридической стадии», которая позволяет сделать «быструю окупаемость» инвестиций в первый год работы по портфелю, осуществив практически 50% их возврат. В данной стратегии сокращение издержек в коллекторском бизнесе основано на уменьшении операционных затрат на всех стадиях взыскания. Для этого необходимо обеспечить эффективную загруженность персонала через систему KPI, поощрения и наказания. Она регулируется выплатой сотрудникам премий либо отсутствием таковых за нарушение ключевых показателей при работе. Сокращение издержек также производится за счет оптимизации расходов на закупки и аренды, снижения трудозатрат по работе с поставщиками и подрядчиками через систему тендерного отбора в рамках единой технологической платформы с присвоением приоритетов.

Одним из важных направлений развития цифровизации коллекторского бизнеса является внедрение государственных и частных электронных сервисов, таких как электронное судопроизводство, автоматизированное взаимодействие с ФССП, а также электронное взаимодействие должников как с банками, так и с коллекторскими агентствами. Внедрение электронного взаимодействия коллекторских агентств с должниками может развиваться достаточно быстро, поскольку для данного процесса у коллекторских агентств есть все инструменты и возможности, а с реализацией электронного взаимодействия с государственными сервисами потребуется много времени и ресурсов. Цифровизация этой сферы будет осложнена рядом факторов. Мировые суды не могут подключаться к ГАС «Правосудие», так как до сих пор не являются частью судов общей юрисдикции. Также сложность заключается в том, что цифровые продукты раз-

рабатываются разными подрядчиками, которые используют различные стандарты, что, несомненно, препятствует созданию единого цифрового пространства. Сегодня существуют регуляторные препятствия на подачу в электронном виде обращения на взыскание имущества. Отдаляет цифровизацию госорганов и органов исполнительной власти отсутствие технической базы, которая бы подходила для решения современных задач.

Для физических лиц все более востребованным каналом взаимодействия с коллекторами становится использование мессенджеров, таких как Telegram, WhatsApp, Viber и т.д. Широкую популярность набирает применение чат-ботов на сайтах и в приложениях коллекторских агентств. В последнее время использование электронной почты и социальных сетей немного снизилось. При использовании мессенджеров и чат-ботов клиент экономит свое время, поскольку для перехода в диалоговое окно достаточно одного клика. Кроме того, подобные инструменты дают потребителю возможность получить ответ в течение нескольких минут.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в России складывается многосторонняя система деятельности по работе с просроченной задолженностью. Данная система не только защищает интересы всех участников взаимоотношений в сфере взыскания задолженности, но и диктует определенные ограничения и запреты для коллекторских компаний на финансовом рынке страны.

Литература

1. Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Информационно-правовой портал Консультант Плюс.
2. Проект закона «О запрете привлечения иных лиц для взаимодействия с должником». URL: <https://expert.ru/2023/02/6/kollektory-mogut-okazatsya-vne-zakona/>
3. СРО «НАПКА». URL: organization_natsionalnaya-assotsiatsiya-professionalnykh-kollektorskich-agentstv-napka/; <https://www.napca.ru/>
4. Указ Президента РФ от 15.12.2016 № 670 (ред. от 13.01.2023) «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» и в Положение, утвержденное этим Указом, в Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1316 «Вопросы Федеральной службы судебных приставов» и в Положение, утвержденное этим Указом». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208782/
5. <https://fssp.gov.ru/> – Федеральная служба судебных приставов.

6. <https://долг.рф> – Сервис по взысканию дебиторской задолженности.
7. <https://pkbonline.ru/> – Официальный сайт НАО «ПКБ».
8. Боровская, О.Е. Деятельность коллекторских агентств: проблемы и перспективы // *Jornal of Economy ad Business*, vol 3–2(61). 2020.
9. Осипова, М.Н. Правовое регулирование коллекторской деятельности: Россия и зарубежный опыт // *Известия Байкальского государственного университета*, 2016.

THE ROLE OF COLLECTION AGENCIES IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET

Sokolinskaya N.E., Markova O.M.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The Russian collection services market is currently actively developing and transforming into a large-scale and high-tech business with its own specifics and nuances. The potential of the collection market in Russia is quite large, and the demand for collection services is becoming more and more in demand by creditors, since with the constant growth in bank lending, the volume of overdue debts also increases. For the successful functioning of the collection services market, the legislative base is constantly being improved, new information technologies are being introduced, and methods of working with clients are being developed, taking into account all aspects of modern conditions. The positive effect and the growing volume of activities of collection agencies in Russia undoubtedly have a beneficial effect on the banking sector and the economy as a whole, since the increase in the turnover of companies contributes to the release of funds into industrial circulation, and as a result,

a decrease in interest rates on loans and an increase in financial resources in the real sector of the economy.

Keywords: collection activity, protection against the risks of insolvency of clients, debt recovery.

References

1. Federal Law No. 230-FZ of 03.07.2016 “On the protection of the rights and legitimate interests of individuals in the course of activities to return overdue debts and on amendments to the Federal Law “On microfinance activities and microfinance organizations” // Information and Legal Portal Consultant Plus.
2. Draft law “On the prohibition of attracting other persons to interact with the debtor”. URL: <https://expert.ru/2023/02/6/kollektory-mogut-okazatsya-vne-zakona/>
3. SRO “NAPKA”. URL: organization_natsionalnaya-assotsiatsiya-professionalnykh-kollektorskikh-agentstv-napka/ <https://www.napca.ru/>
4. Decree of the President of the Russian Federation of December 15, 2016 № 670 (as amended on January 13, 2023) “On Amendments to the Decree of the President of the Russian Federation of October 13, 2004 № 1313 “Issues of the Ministry of Justice of the Russian Federation” and to the Regulation approved by this Decree, in Decree of the President of the Russian Federation of October 13, 2004 № 1316 “Issues of the Federal Bailiff Service” and in the Regulation approved by this Decree “. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208782/
5. <https://fssp.gov.ru/> – Federal Bailiff Service.
6. <https://dolg.rf> – Service for the collection of receivables.
7. <https://pkbonline.ru/> – Official site of NJSC “ПКБ”.
8. Borovskaya, O.E. Activity of collection agencies: problems and prospects // *Jornal of Economy ad Business*, vol 3–2(61). 2020.
9. Osipova, M.N. Legal regulation of collection activity: Russia and foreign experience // *Bulletin of the Baikal State University*, 2016.

Децентрализованные финансы и перспективы создания двухконтурной экономики

Пашковская Ирина Владимировна,

к.э.н., доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

E-mail: IVPashkovskaya@fa.ru

Развитие децентрализованных финансовых отношений, основанных на распределенных реестрах, создает новые контуры цифровой экономики, в которой достаточно длительное время будут параллельно использоваться несколько систем организации экономических отношений со своей инфраструктурой, системами предоставления определенных продуктов и услуг для отдельных участников таких отношений.

В статье представлен обзор основных подходов российских и зарубежных экономистов к проблеме определения сущности децентрализованных финансов, архитектуры их построения и рисков, отличительных особенностей децентрализованных финансов от традиционных, а также сценарии будущего совместного использования в национальной экономике.

В настоящее время развитие децентрализованных финансов подразумевает цифровизацию традиционных финансовых услуг, но у него есть и приоритетные направления, которые подробно изложены в статье.

В статье отмечено, что децентрализованные финансы трансформируют традиционную денежную систему в результате своих технологических особенностей и необходимости использования токенов. Применение DeFi вызывает к жизни частные цифровые валюты или цифровые валюты центральных банков, что меняет сложившуюся систему регулирования национальной экономики. Эти вопросы были изложены в статье, а также рассмотрены три варианта развития взаимодействия децентрализованных и традиционных финансов в будущем.

Ключевые слова: децентрализованные финансы, финтех, блокчейн, токены, стейблкоины, технологические инновации, платформы, смарт-контракты, прозрачность, риски.

Введение

Новые финансовые технологии повысили эффективность финансовой системы и позволили создавать новые финансовые продукты и услуги, что в итоге привело к институциональным изменениям и трансформации роли финансовых посредников. Зарубежные исследователи выделяют три этапа развития финансовых инноваций. На первом этапе, вызванном введением в эксплуатацию первого трансатлантического кабеля в 1866 году, произошел постепенный переход от аналоговых к цифровым финансам. Второй этап начался с появлением банкоматов в 1967 году. Третья волна охарактеризовалась расширением доступа в интернет для значительного числа пользователей, что способствовало развитию онлайн-операций и становлению цифрового банкинга. Это волна спровоцировала также рост конкуренции между крупными технологическими платформами и банками. Примерами компаний, которые успешно работают наравне с банками на рынке финансовых услуг, являются, например, Google Pay и Amazon Lending.

Определение DeFi

В децентрализованных финансах (DeFi) финансовые услуги предоставляются с помощью составных блоков без привлечения финансовых посредников. Основные компоненты DeFi включают системы распределенных реестров и смарт-контракты, которые представляют собой альтернативу нынешней финансовой системе. С функциональной точки зрения можно предположить, что суть DeFi заключается в том, что они предоставляют финансовые услуги без посредников, действуя с помощью автоматизированных протоколов системы блокчейн. С системной точки зрения DeFi представляют собой *альтернативную* финансовую систему, целью которой является тиражирование существующих финансовых услуг более открытым и прозрачным образом.

В настоящее время нет единой точки зрения по вопросам определения сущности децентрализованных финансов в зарубежной и отечественной экономической литературе. Большинство российских аналитиков определяют децентрализованные финансы, основываясь на рассмотрении отдельных аспектов цифровизации финансового рынка. И.А. Докукина и А.В. Полянин определяют децентрализованные финансы как «децентрализованную базу данных, хранящуюся на некотором числе узлов» [1], М.Г. Жигас, С.Н. Кузьмина, С.А. Андрушин отождествляют DeFi с децентрализован-

ной денежной системой [2, 3]. Российские экономисты также представляют децентрализованные финансы как одноуровневую (децентрализованную) модель кредитной системы на основе блокчейн-технологии с выделением отдельных участников и уровней их взаимодействия [4], как финансовые сервисы на основе технологии распределенного реестра [5, 6], как финансовые инструменты, которые представляют из себя сервисы и приложения, созданные на базе блокчейн-платформ [7], а также в виде принципа функционирования децентрализованных сервисов, приложений (Dapps) и протоколов [8]. Представляет несомненный интерес исследование Чанкуева Д.А. и Эсетовой А.М. децентрализованных финансов как нового направления развития финансовой системы и создания в децентрализованной архитектуре аналогов традиционных инструментов управления финансами [9].

Банк России в ноябре 2022 года презентовал доклад, посвященный направлениям развития децентрализованных финансов в России. Он определяет DeFi как модель организации финансов, в которой отсутствуют посредники, сделки осуществляются автоматически при помощи смарт-контрактов, исполняющихся на базе технологии распределенного реестра, а пользователи осуществляют непосредственный контроль над своими активами. Кроме того, Банк России допускает, что в национальной экономике полная децентрализация является скорее идеальной моделью, а на практике могут возникать различные элементы централизации, что формирует гибридную форму децентрализованных финансов с элементами централизации – CeDeFi (Decentralized Finance with Centralized Elements). Гибридные формы будут только усиливаться в результате внедрения центральными банками собственных цифровых валют (ЦВЦБ) определенных моделей, а также широким использованием цифровых технологий [10].

В зарубежной экономической литературе сущность децентрализованных финансов рассматривается как возможность обращения частных цифровых валют и проведения с ними операций на криптобиржах. Зарубежные аналитики выделяют четыре основных свойства децентрализованных финансов (DeFi), а именно:

- 1) DeFi осуществляются на недепозитной основе;
- 2) DeFi не допускают установления существенных ограничений для участников;
- 3) DeFi предоставляют возможность открытой проверки всеми участниками;
- 4) DeFi предоставляют возможность комбинировать блоки транзакций [11].

Аналитики сходятся во мнении, что композиционность продуктов DeFi (блоков) является их наиболее важным свойством и отмечают, что децентрализованные финансы позволяют собирать и комбинировать сложные продукты за счет взаимодействия смарт-контрактов, а также оставляют возможность использования открытого исходного кода. Ведущую роль в децентрализованных финансах играет технология блокчейн и варианты её со-

четания со смарт-контрактами. Технология блокчейн началась с 2009 года, когда Сатоши Накамото создал Bitcoin, одноранговую систему перевода электронных денежных средств, использующую технологию блокчейн в качестве средства записи данных о транзакциях в биткоинах. В этом случае блокчейн является механизмом, позволяющим представлять ценности в цифровом виде и передавать их защищенным от несанкционированного доступа способом без необходимости привлечения посредников.

Вторым крупным событием в истории распределенных реестров является появление блокчейна Ethereum (Эфириум), предложенного Виталиком Бутериным в 2013 году. Технические характеристики Ethereum позволили внедрить смарт-контракты, которые не были возможны ранее.

Концепция смарт-контрактов была разработана Сабо (1997) и описывается как договорные положения могут быть встроены в аппаратное и программное обеспечение, позволяя автоматически проверять соблюдение установленных условий. В контексте технологии блокчейн смарт-контракты – это программы, исходный код которых неизменно хранится в блокчейне. Это позволяет любому пользователю просматривать код смарт-контракта, кроме того, его функциональность может быть проверена широкой базой пользователей, что дает возможность снижения ошибок и манипуляций [12].

Проблемой ограниченности блокчейна является так называемая трилемма масштабируемости, согласно которой одновременно могут быть достигнуты только две из трех основных целей блокчейна, которые включают масштабируемость, децентрализацию и безопасность. Традиционные блокчейны, такие как Ethereum, безопасны и децентрализованы, но менее поддаются масштабированию, в то время как блокчейны, которые могут обрабатывать много транзакций в секунду, масштабируемы и безопасны, но менее децентрализованы, поскольку они обычно работают на небольшом количестве узлов, обычно от 10 до 100. Переход Ethereum на механизм консенсуса proof-of-stake (PoS, доказательство доли владения) значительно увеличит возможности сети по созданию новых блоков, что позволит Ethereum получить еще большую долю рынка.

Число пользователей, измеряемое уникальными адресами, взаимодействующими с протоколами DeFi в Ethereum, неуклонно увеличивалось в течение последних лет и в настоящее время составляет около 4 миллионов, что все еще мало по сравнению с общим количеством уникальных адресов в Ethereum (около 180 миллионов) [13].

Следует отметить, что объемы операций на всех блокчейнах в 2021 году по экспертным оценкам составили 240 млрд долларов, увеличившись за год более чем в 12 раз. Однако, объемы рынка децентрализованных финансов в сравнении с объемами мирового рынка финансовых активов составляет около 0,05%, т.е. пока мировой DiFi-рынок находится в зачаточном состоянии своего развития [14].

Архитектура DeFi

В зарубежных публикациях и материалах Банка России DeFi обычно представляют в виде многоуровневой иерархической модели, состоящей из пяти различных уровней. Эти уровни являются иерархическими в том смысле, что если возникает проблема на более низком уровне, то это оказывает влияние на все слои, расположенные сверху. Например, если в блокчейне на самом низком уровне произошел сбой, то следующие уровни также будут недостоверными.

Схему построения архитектуры DeFi можно представить в виде рисунка 1.

Рис. 1. Архитектура построения DeFi [13]

Основой построения модели DeFi является интернет-уровень (уровень 1), который необходим для подключения компьютеров в одноранговой сети через Интернет, чтобы пользователи могли передавать данные быстро и с низкими затратами. Уровень архитектуры 1, также называемый базисом инфраструктуры DeFi, включает в себя технологию блокчейн и основные стандарты цифровых активов DeFi. В архитектуре DeFi он означает возможности сети блокчейна осуществлять набор процедур. Например, блокчейн Ethereum предоставляет возможность добавлять новые блоки и поддерживает выполнение смарт-контрактов. Ethereum в настоящее время является наиболее важной технологией, хотя другие блокчейны, такие как Polygon, Terra или Binance Smart Chain, в последнее время также приобрели определенную актуальность. Следует отметить, что конкуренция нескольких технологий повышает способность к взаимодействию различных блокчейнов, а также влияет на их технические характеристики и уровень совместного взаимодействия.

Уровень архитектуры 2 включает в себя все активы, которые могут быть выпущены на блокчейне и которые подпадают под общий термин токен. В случае Ethereum проводится различие между взаимозаменяемыми токенами (ERC-20) и неизменяемыми токенами (ERC-721). В контексте DeFi взаимозаменяемые токены представляют особый интерес, поскольку этот стандарт токенов исполь-

зуется для представления стейблкоинов. Стейблкоины можно определить как криптоактивы, которые стремятся привязать свою стоимость к фиатным валютам, а также играют важную роль в DeFi для облегчения переводов средств между платформами и пользователями. На многих платформах стейблкоины стали использоваться в результате того, что их рыночный курс не такой волатильный, как у необеспеченных криптовалют. Кроме того, некоторые зарубежные исследователи называют их «мостом между криптомиром и традиционной финансовой системой», т.к. через установление особого порядка конвертации стейблкоины уже имеют выход на традиционный финансовый рынок [15].

В случае стейблкоинов, обеспеченных вне цепочки DeFi, базовые активы существуют в реальном мире, независимо от блокчейна, и могут быть физически депонированы на счетах в коммерческих банках. Примером такой стабильной монеты является Tether, которая обеспечена долларами США и денонмированными в долларах США активами, хранящимися на банковских счетах TradFi. В России коммерческим банкам запрещено проводить расчетные операции в цифровых валютах, однако в последнее время Банк России смягчил подобные ограничения и предполагается, что трансграничные операции российские банки смогут проводить в цифровых финансовых активах и токенах.

Уровень архитектуры 3 – протоколы, они являются центром системы DeFi. По своей сути, этот уровень помогает использовать технологии блокчейна для предоставления финансовых услуг, например, для кредитования или операций с цифровыми ценными бумагами. Реализация таких операций обеспечивается при помощи смарт-контрактов.

Уровень 4 – приложения ответственны за обеспечение среды взаимодействия платформ, протоколов и смарт-контрактов. Взаимодействие пользователя с приложениями обычно осуществляется через удобные интерфейсы, в основном это веб-приложения, поэтому пользователи, насколько это возможно, не сталкиваются с техническими проблемами. Сочетание прикладного уровня и уровня протокола часто объединяется под термином DApp (децентрализованные приложения).

Уровень архитектуры 5 – описывает функциональность так называемых агрегаторов, которые подключены к различным протоколам на своих платформах, например, для сравнения и оценки услуг или для объединения информации из многих источников, чтобы сделать их доступными для пользователей. Например, платформа Yearn предоставляет пользователям текущее сравнение годовой процентной доходности по различным кредитным заявкам. Кроме того, пользователь может подключить свой кошелек непосредственно к платформе и внести средства с помощью одного из приложений после рассмотрения предложения¹.

В настоящее время три основные категории протоколов, которые используются чаще всего, включают протоколы кредитования и заимствований,

¹ <https://docs.yearn.finance/>

децентрализованных обменных операций и обслуживания активов. Существуют также другие категории протоколов, которые могут проводить операции с оцифрованными производными инструментами (например, Augur), розничными платежами (например, Connex или StablePay) и операциями страхования (например, Bridge Mutual или Nexus Mutual), но пока они только развиваются и не доминируют на мировом финансовом рынке.

Основные отличия традиционных и децентрализованных финансов

Как и у любой новой технологии, которая быстро внедряется в больших масштабах, у DeFi есть определенные недостатки и проблемы, которые необходимо учитывать. Поскольку DeFi на сегодняшний день разрабатывался в значительной степени независимо от TradFi, можно выявить четкие отличия между ними.

Цифровые активы в пространстве DeFi значительно более волатильные, чем активы в системах традиционных финансов. Например, Ether (Эфир) – одна из самых важных криптовалют в пространстве DeFi имела диапазон колебаний в среднем около 73% за период с 2018 по 2021 год, в то время как волатильность индекса S&P500 в среднем составила только 13% за тот же период [16]. Центральные банки несут ответственность за стабильности цен, устанавливая для этого приемлемые параметры денежно-кредитной политики, но в DeFi у них такой ответственности нет. Рыночная стоимость традиционных финансов только косвенно отражается на капитализации стейблкоинов, поскольку колебания мировых цен на рынке традиционных финансов также повышает потенциальные угрозы для финансовой стабильности DeFi.

Мошенничество и нарушение имущественных прав участников платформ имеет свою специфику, связанную с техническими недостатками системы и практически полным отсутствием регулирования. Недавние случаи мошенничества и взломов в пространстве DeFi указывают на необходимость защиты прав потребителей. На сегодняшний день соблюдение правил в DeFi достигается исключительно технически, а национальные надзорные органы не участвуют в этом процессе. В условиях традиционных финансов национальные и наднациональные органы обязаны выполнять надзорные функции и при необходимости вмешиваются в процессы для обеспечения защиты потребителей.

Пользователи, взаимодействующие с протоколами DeFi, по большей части псевдоанонимны: их действия общедоступны, но их личность остается анонимной за открытым ключом. Участники TradFi не могут получить доступ к финансовым продуктам и услугам без верификации своей личности, а также без прохождения систем идентификации с помощью процедур «Знай своего клиента» (KYC) и «Противодействия отмыванию денег» (AML).

В пространстве DeFi остаются пробелы правового и нормативного регулирования, что соз-

дает высокую степень неопределенности. Подходы к регулированию традиционных финансовых систем не могут быть просто перенесены на DeFi. Пространство TradFi имеет сложную нормативно-правовую базу, которая развивалась длительное время, она предназначена для защиты инвесторов и кредиторов, а также для снижения ликвидности и системных рисков. DeFi- это рынок, который пока имеет спекулятивный характер (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика DeFi и TradFi

Показатели	Традиционные финансы	Децентрализованные финансы
Система допуска	Лицензирование, надзор контрольных органов	Свободный допуск участников
Финансовые услуги	Основаны на услугах посредников	P2P основа (одно-ранговые системы)
Активы	Ценные бумаги, кредиты финансовых посредников, иностранная валюта	Любые цифровые или оцифрованные посредников/ материальный активы
Деньги	Фиатные	Токены, криптовалюты, стейблкоины
Контроль	Корпоративный, государственный	Частный, контроль участников системы
Инфраструктура	Web 2.0 (сетевые сервисы, работающие в Интернете) + облачные технологии	Web 3.0 + Блокчейн
Методы поддержания финансовой стабильности	Макропруденциальная политика, денежно-кредитная политика	Рыночное регулирование
Регулирование системы	Государство, надзорные органы	Смарт-контракты

Источник: разработано автором.

Функциональный взгляд на проблему регулирования децентрализованных финансов также следует иметь в виду при рассмотрении особенностей этого рынка. В DeFi нет институтов или посредников в традиционном смысле этого слова. Финансовые функции, реализованные с помощью смарт-контрактов для предоставления финансовых продуктов и услуг, не требуют участия посредников. Напротив, финансовые институты и посредники играют важную роль в традиционных финансах, в первую очередь для установления доверия и уменьшения информационной асимметрии. Это различие имеет важное значение для регулирующих органов, поскольку большая часть надзора сосредоточена на деятельности банков и прочих крупных финансовых посредников.

Полностью децентрализованные технологии, основанные только на технологии блокчейн, пока практически изолированы от действующей системы централизованных финансов, что значительно снижает риск системных сбоев и взломов. Поскольку данные в блокчейне записываются, не мо-

гут быть изменены и хранятся в сети, кибератаки и взломы технически провести сложнее, чем в традиционных финансах. Кроме того, незаконное поведение или проблемы одного участника децентрализованной сети имеет меньше негативных последствий, поскольку результаты могут быть компенсированы другими участниками.

Порядок допуска в систему участников также имеет свои отличия. Основной принцип DeFi заключается в том, что любой человек, имеющий доступ к Интернету, может получить доступ к финансовым услугам и продуктам DeFi без ограничений. В отличие от этого, в традиционных финансах банки и другие финансовые учреждения контролируют технологии проведения операций и определяют порядок доступа к финансовым продуктам и услугам. Традиционные финансах отбирают участников, т.е. лица, имеющие недостаточное обеспечение, могут быть отвергнуты по усмотрению финансовых посредников.

Сценарии будущего совместного развития DeFi и TradFi

Анализируя тенденции развития двух систем, можно предположить, что TradFi продолжит существовать из-за его огромных размеров и фундаментальной ответственности в денежной системе и финансовом регулировании экономики. Учитывая этот аспект, можно представить три сценария развития и взаимодействия DeFi и TradFi в будущем.

1. Объемы рынка DeFi остаются на прежнем уровне.
2. DeFi и TradFi сосуществуют параллельно, надзорные органы не контролируют децентрализованные финансы, операции DeFi контролируются рыночными условиями спроса и предложения ликвидности.
3. Рынки DeFi и TradFi объединяются, но DeFi сохраняет автономию, которая может быть рассмотрена как контур новой инвестиционной экономики. Надзорные органы устанавливают правила допуска участников и контуры использования децентрализованных финансов в национальной экономике.

Есть несколько причин, по которым крайне маловероятным является сценарий, при котором DeFi в конечном счете исчезнет и останется только TradFi. Во-первых, интерес инвесторов, измеряемый объемами операций с цифровыми активами, продолжает неуклонно расти. Во-вторых, DeFi особенно популярен среди молодых пользователей и инвесторов, а также сопровождает развитие популярных у молодежи новых тенденций, таких как NFT, метавселенная, Web3 и GameFi. В-третьих, глобальная волна цифровизации способствует развитию платформ DeFi, что предполагает появление новых звеньев цепочек создания стоимости цифровых финансовых услуг и дальнейшую токенизацию традиционных финансовых операций - кредитование и инвестиционную деятельность [17].

Кроме того, наметившаяся фрагментация и регионализация мирового финансового рынка, связанная с политическими и макроэкономическими процессами, также позволяет создать параллельные системы денежных расчетов, которые предоставляют возможность проведения двухсторонних операций, минуя системы контроля международных посредников.

Возможным сценарием развития двух систем является тот, при котором DeFi и TradFi будут сосуществовать отдельно, с минимальными связями между двумя секторами, а специализированные посредники, имеющие лицензии национальных надзорных органов, будут проводить обменные операции между фиатной валютой, внутренней или внешней цифровыми валютами, которые будут использоваться для доступа к протоколам DeFi.

Однако Банк России уже предполагает существование в российской экономике гибридных вариантов – модели CeFi, в которой одновременно возможно участие централизованных посредников и децентрализованное хранение информации, а также модели CeDeFi, предполагающей объединение децентрализованных финансов с централизованным управлением.

Следует отметить, что использование цифровых валют центральных банков (CBDC) в системах DeFi требует совершенствования регулирования, иначе способно вызвать волну новых рисков, которые ранее не были актуальными в традиционных финансах. Российская практика применения технологии распределенных финансов на российском рынке, выраженная в запуске платформы «Мастерчейн» Банком России, показывает необходимость идентификации участников для предоставления им допуска в систему, что противоречит классическим стандартам рыночных DeFi-платформ.

Учитывая особенности технологий блокчейна можно предположить, что в будущем длительное время останется параллельное существование традиционных финансов, которые будут проникать в DeFi и устанавливать для него стандарты применения. Традиционные финансы подвержены жесткому контролю над участниками, объемами операций и движению денежных средств. Это важно в условиях экономических кризисов, так как позволяет разработать комплекс мер антикризисного регулирования экономики через влияние на финансовых посредников. Однако сложившаяся мировая система традиционных финансов в настоящее время контролируется наднациональными финансовыми институтами, которые могут исключать участников по своему усмотрению, что уже привело к отключению крупнейших российских банков от системы передачи финансовых сообщений SWIFT. Децентрализованные финансы представляют альтернативную систему, которая выстраивается на основе двухсторонних отношений и не подвержена влиянию экономических санкций. Технологии, применяемые в децентрализованных финансах, позволяют организовать движение денежных потоков параллельно действующей бан-

ковской системе. Если участники сами формируют такие отношения, то государство практически теряет контроль над денежными потоками. Если DeFi выстраивается на основе цифровой валюты центрального банка, то этой системе государство может сформировать новый контур инвестирования в приоритетные отрасли экономики. Это не будет классическим вариантом DeFi, но основой новой системы будут технологии блокчейна и прямые связи между участниками сделок. Это приведет также к изменению бизнес-моделей ведущих финансовых посредников. DeFi будет способствовать техническим инновациям, быстрому росту, развитию гибкой рыночной среды и повышению адаптивности молодого поколения клиентов, а традиционные финансы привнесут эффективную систему регулирования и практику привлечения и развития клиентской базы.

Чтобы поддержать такое сближение, надзорные органы будут играть решающую роль на линиях соприкосновения, особенно в снижении регулятивной и правовой базы и повышения доверия клиентов и учреждений к DeFi. Во-первых, финансовые регуляторы должны контролировать входы в DeFi и выходы из него, в идеале включая проверки платформ по системам KYC / AML для ограничения незаконной деятельности, а также регулировать поставщиков услуг цифровых активов, таких как криптобиржи, торговые площадки и кошельки. Во-вторых, регуляторы должны установить обязательные минимальные стандарты раскрытия информации, открытости и кибербезопасности для протоколов DeFi, выпуска токенов и кошельков, чтобы предотвратить крупные мошенничества и взломы. В-третьих, они должны поддерживать налоговое законодательство и правоприменительную политику, такую как привязка адресов публичных кошельков к идентификационным номерам налогоплательщиков. Государственная система надзора должна перейти от сосредоточения внимания на финансовых учреждениях и отдельных лицах к мониторингу транзакций в цепочке операций в режиме реального времени. Кроме того, техническая совместимость между цифровыми валютами центрального банка (CBDC) и системой DeFi является ключом к объединению традиционных финансов и DeFi. Цифровую валюту центрального банка (цифровой рубль) можно рассматривать как площадку для налаживания взаимодействия между игроками DeFi и TradFi и формирования благоприятного инновационного климата.

Заключение

DeFi обладает потенциалом для создания радикально новой формы организации финансового рынка и повышения его операционной эффективности. Этот потенциал проистекает главным образом из таких качеств как прозрачность, неизменность и открытость, связанных с лежащей в основе технологии блокчейн, а также исходя из природы экоси-

стемы DeFi, способствующей на основе протоколов организовать взаимодействие между участниками.

Однако, как и у всех новых технологий, с DeFi связаны некоторые специфические риски, включая проблемы масштабируемости базовой технологии блокчейн, проблемы конфиденциальности, а также правовые и нормативные проблемы, такие как отсутствие системы KYC / AML. По этим причинам традиционные финансовые учреждения ограничены в возможности участия в системах распределенных реестров.

Предполагая существование сложившегося и системно важного пространства TradFi, можно рассмотреть три сценария развития децентрализованных финансов в национальной экономике: DeFi исчезает, DeFi и TradFi сосуществуют отдельно или DeFi и TradFi объединяются. Учитывая современное состояние развития российского финансового рынка и влияние на него экономических санкций можно использовать DeFi как вариант обхода наложенных на Россию ограничений, так как рынок DeFi пока не так жестко регулируется. Можно утверждать, что строгое разделение финансовых услуг на два мира маловероятно, принимая во внимание растущий институциональный интерес к DeFi и цифровым финансовым активам.

Мы предполагаем, что введение платформы цифрового рубля и связующие решения, направленные на развитие рынка цифровых финансовых активов и утилитарных цифровых прав, проложат путь развития DeFi в России. Однако полной конвергенции в обозримом будущем не произойдет, поэтому следует принимать во внимание возможность длительного одновременного функционирования двух систем. Следует использовать технические характеристики децентрализованных финансов, обусловленные наличием высокой автоматизации процессов и скоростью проведения операций, низких транзакционных издержек и меньшей зависимости от финансовых посредников. Мы ожидаем, что списки участников национальной системы децентрализованных финансов будут формироваться надзорными органами, так же как и проводится регулярный мониторинг децентрализованных протоколов. В случае успеха эти и другие связующие решения между TradFi и DeFi могут способствовать развитию системы внутренних и трансграничных расчетов, переливу ликвидности внутренней и трансграничной, а также повышению общего уровня инвестиционной активности в национальной экономике. В перспективе можно ожидать увеличение объемов и усложнение операций в DeFi, поэтому нужно обеспечить не только развитие технологий распределенных реестров, но и сохранение конфиденциальных данных пользователей без потери базовых принципов функционирования системы децентрализованных финансов.

Учитывая закрытый характер DeFi в России, связанный с введенными Банком России ограничениями по использованию частных криптовалют для российских коммерческих банков во внутренних расчетах, можно предположить, что развитие это-

го рынка не окажет заметного влияния на инфляционные процессы в России, а операции с цифровым рублем будет контролироваться центральным банком. Однако следует иметь в виду, что с развитием рынка DeFi специфические риски DeFi могут перетекать и накапливаться в традиционной финансовой системе.

Литература

1. Докукина, И.А. Организация децентрализованного управления на основе цифровых платформ распределенного реестра / И.А. Докукина, А.В. Полянин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 27(1). – С. 76–80. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-00015. – EDN MTHRCA.
2. Жигас, М.Г. Блокчейн и децентрализованная денежная система: принципы построения и пути развития / М.Г. Жигас, С.Н. Кузьмина // Известия Байкальского государственного университета. – 2020. – Т. 30, № 1. – С. 79–88. – DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(1). – EDN JQMXVN.
3. Андрюшин С.А. Централизованные и децентрализованные денежные системы / С.А. Андрюшин // Вопросы теоретической экономики. – 2018. – № 1. – С. 26–49. – URL: http://questionset.ru/files/arch/2018/2018-N1/Andryushin_VTE_2018_1.pdf (дата обращения: 09.04.2023).
4. Кудряшова, Т.А. Модель децентрализованной кредитной системы на основе блокчейн-технологии / Т.А. Кудряшова, Т.В. Федосова, Е.А. Шульгина // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 1227–1246. – DOI 10.18334/vines.11.3.112409. – EDN MDFAFE.
5. Косарев, В.Е. Метавселенная как новый тренд в сфере информационных технологий и децентрализованных финансов / В.Е. Косарев, О.У. Авис // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 1. – С. 45–50. – EDN ZANZQQ.
6. Алешина, А.В. Децентрализованные финансы (DeFi): риски, перспективы и регулирование / А.В. Алешина, А.Л. Булгаков // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 12. – С. 23–28. – EDN HZQHFC.
7. Помогалова, А.В. Децентрализованные финансовые сервисы: общий алгоритм атаки / А.В. Помогалова, Е.А. Донсков, И.В. Котенко // Информационная безопасность регионов России (ИБРР-2021): Материалы XII Санкт-Петербургской межрегиональной конференции, Санкт-Петербург, 27–29 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Региональная общественная организация «Санкт-Петербургское Общество информатики, вычислительной техники, систем связи и управления», 2021. – С. 95–97. – EDN RKLZRX.
8. Умаров, Х.С. Концепция децентрализованных финансов (DeFi) как актуальный тренд в области открытых децентрализованных протоколов / Х.С. Умаров, Х.С. Умаров, Т.С. Умаров // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2022. – Т. 15, № 1(359). – С. 80–101. – DOI 10.24891/fa.15.1.80. – EDN KNMVEK.
9. Чанкуев, Д.А. Децентрализованные финансы, как одно из направлений развития финансовой системы: плюсы и недостатки / Д.А. Чанкуев, А.М. Эсетова // Механизм реализации стратегии социально-экономического развития государства: Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Махачкала, 21–22 сентября 2022 года / Под редакцией А.М. Эсетовой. – Махачкала: Информационно-Полиграфический Центр ДГТУ, 2022. – С. 249–252. – EDN RMNAJK.
10. Банк России (2022), Доклад для общественных консультаций «Развитие рынка цифровых финансовых активов в Российской Федерации», – URL: https://cbr.ru/content/document/file/141991/consultation_paper_07112022.pdf (дата обращения: 09.04.2023).
11. Wieandt, Axel and Heppding, Laurenz, Centralized and decentralized finance: Coexistence or convergence? – URL: <https://ssrn.com/abstract=4046173> (дата обращения: 07.04.2023).
12. Bains, Parma; Ismail, Arif; Melo, Fabiana; Sugimoto, Nobuyasu; Sugimoto, Nobuyasu. Regulating the Crypto Ecosystem: The Case of Unbacked Crypto Assets// FinTech Notes, № 2022/008, (September 26, 2022). – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Publications-By-Author?author=Parma+Bains&name=Parma%20Bains> (дата обращения: 06.04.2023).
13. Chen, Yan and Bellavitis, Cristiano, Blockchain Disruption and Decentralized Finance: The Rise of Decentralized Business Models (November 8, 2019). Journal of Business Venturing Insights, Forthcoming, Stevens Institute of Technology School of Business Research Paper. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3483608> (дата обращения: 09.04.2023).
14. Momtaz, Paul P., Is Decentralized Finance (DeFi) Efficient? (April 27, 2022). – URL: <https://ssrn.com/abstract=4095397> (дата обращения: 07.04.2023).
15. Raphael Auer, Bernhard Haslhofer, Stefan Kitzler, Pietro Saggese and Friedhelm Victor. The Technology of Decentralized Finance (DeFi) // BIS Working Papers, № 1066 (19 January 2023). – 2023. – URL: <https://www.bis.org/publ/work1066.pdf> (дата обращения: 08.04.2023).
16. Meyer, E., Welpel, Is. M., Sandner, P., Decentralized Finance – A Systematic Literature Review and Research Directions (2022). ECIS 2022 Research Papers. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4016497> (дата обращения: 07.04.2023).
17. Пашковская, И.В. Перспективы развития национального денежного обращения в условиях цифровой экономики / И.В. Пашковская // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 39. – EDN XSDELK.

DECENTRALIZED FINANCE AND PROSPECTS FOR CREATING A DUAL LOOP ECONOMY

Pashkovskaya I.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The development of decentralized financial relations based on distributed registries creates new contours of the digital economy, in which several systems of organizing economic relations with their infrastructure, systems of providing certain products and services for individual participants of such relations will be used in parallel for a long time.

The article presents an overview of the main approaches of Russian and foreign economists to the problem of determining the essence of decentralized finance, the architecture of their construction and risks, the distinctive features of decentralized finance from traditional ones, as well as scenarios for future joint use in the national economy.

Currently, the development of decentralized finance implies the digitalization of traditional financial services, but it also has priority areas, which are detailed in the article.

The article notes that decentralized finance is transforming the traditional monetary system as a result of its technological features and the need to use tokens. The use of DeFi brings to life private digital currencies or digital currencies of central banks, which changes the existing system of regulation of the national economy. These issues were outlined in the article, and three options for the development of interaction between decentralized and traditional finance in the future were considered.

Keywords: decentralized finance, fintech, blockchain, tokens, stablecoins, technological innovation, platforms, smart contracts, transparency, risks.

References

1. Dokukina, I.A. Organization of decentralized management based on digital platforms of a distributed registry / I.A. Dokukina, A.V. Polyanin // *Natural Humanitarian Research*. – 2020. – No. 27(1). – P. 76–80. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-00015. – EDN MTHRCA.
2. Zhigas, M.G. Blockchain and decentralized monetary system: principles of construction and ways of development / M.G. Zhigas, S.N. Kuzmina // *Bulletin of the Baikal State University*. – 2020. – V. 30, No. 1. – S. 79–88. – DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(1). – EDN JQMXVN.
3. Andryushin S.A. Centralized and decentralized monetary systems / S.A. Andryushin // *Questions of theoretical economics*. – 2018. – No. 1. – S. 26–49. – URL: http://questionset.ru/files/arch/2018/2018-N1/Andryushin_VTE_2018_1.pdf (accessed: 04.09.2023).
4. Kudryashova, T.A. Model of a decentralized credit system based on blockchain technology / T.A. Kudryashova, T.V. Fedosova, E.A. Shulgina // *Issues of innovative economics*. – 2021. – V. 11, No. 3. – S. 1227–1246. – DOI 10.18334/vinec.11.3.112409. – EDNMDFAFE.
5. Kosarev, V.E. Metaverse as a new trend in the field of information technology and decentralized finance / V.E. Kosarev, O.U. Avis // *Financial markets and banks*. – 2023. – No. 1. – P. 45–50. – EDN ZANZQQ.

6. Aleshina, A.V. Decentralized finance (DeFi): risks, prospects and regulation / A.V. Aleshina, A.L. Bulgakov // *Financial markets and banks*. – 2022. – No. 12. – P. 23–28. – EDN HZQHFC.
7. Pomogalova, A.V. Decentralized financial services: a general attack algorithm / A.V. Pomogalova, E.A. Donskov, I.V. Kotenko // *Information security of Russian regions (ISRR-2021): Proceedings of the XII St. Petersburg Interregional Conference, St. Petersburg, November 27–29, 2021*. – St. Petersburg: Regional public organization “St. Petersburg Society of Informatics, Computer Engineering, Communication and Control Systems”, 2021. – P. 95–97. – EDN RKLZRX.
8. Umarov, Kh.S. The concept of decentralized finance (DeFi) as an actual trend in the field of open decentralized protocols / Kh.S. Umarov, Kh.S. Umarov, T.S. Umarov // *Financial analytics: problems and solutions*. – 2022. – T. 15, No. 1 (359). – S. 80–101. – DOI 10.24891/fa.15.1.80. – EDN KNMVEK.
9. Chankuev, D.A. Decentralized finance as one of the directions of development of the financial system: pros and cons / D.A. Chankuev, A.M. Esetova // *Mechanism for implementing the strategy of socio-economic development of the state: Collection of materials of the XIV International Scientific -practical conference, Makhachkala, September 21–22, 2022* / Edited by A.M. Esetova. – Makhachkala: Information and Printing Center of DSTU, 2022. – P. 249–252. – EDN RMNAJK.
10. Bank of Russia (2022), Report for public consultations “Development of the digital financial assets market in the Russian Federation”, URL: https://cbr.ru/content/document/file/141991/consultation_paper_07112022.pdf (accessed: 09.04.2023).
11. Wieandt, Axel and Heppding, Laurenz, Centralized and decentralized finance: Coexistence or convergence? – URL: <https://ssrn.com/abstract=4046173> (accessed: 04.07.2023).
12. Bains, Parma; Ismail, Arif; Melo, Fabiana; Sugimoto, Nobuyasu; Sugimoto, Nobuyasu. Regulating the Crypto Ecosystem: The Case of Unbacked Crypto Assets // *FinTech Notes*, No. 2022/008, (September 26, 2022). – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Publications-By-Author?author=Parma+Bains&name=Parma%20Bains> (accessed: 04.06.2023).
13. Chen, Yan and Bellavitis, Cristiano, Blockchain Disruption and Decentralized Finance: The Rise of Decentralized Business Models (November 8, 2019). *Journal of Business Venturing Insights*, Forthcoming, Stevens Institute of Technology School of Business Research Paper. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3483608> (accessed: 04.09.2023).
14. Momtaz, Paul P., Is Decentralized Finance (DeFi) Efficient? (April 27, 2022). – URL: <https://ssrn.com/abstract=4095397> (accessed: 04.07.2023).
15. Raphael Auer, Bernhard Haslhofer, Stefan Kitzler, Pietro Sagge and Friedhelm Victor. The Technology of Decentralized Finance (DeFi) // *BIS Working Papers*, No. 1066 (19 January 2023). – 2023. – URL: <https://www.bis.org/publ/work1066.pdf> (accessed: 04.08.2023).
16. Meyer, E., Welpe, Is. M., Sandner, P., Decentralized Finance – A Systematic Literature Review and Research Directions (2022). *ECIS 2022 Research Papers*. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4016497> (accessed: 04.07.2023).
17. Pashkovskaya, I.V. Prospects for the development of national money circulation in a digital economy / I.V. Pashkovskaya // *Bulletin of the Eurasian Science*. – 2018. – V. 10, No. 2. – P. 39. – EDN XSEDLR.

Анализ ликвидности банковского сектора России за период с 2017 по 2023 годы

Соколинская Наталия Эвальдовна,

к.э.н., профессор, профессор Департамента банковского дела и монетарной экономики Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nsokolinskaya@fa.ru

Салямов Исмаил Шамильевич,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: ismail07-01@mail.ru

Данная статья посвящена анализу ликвидности банковского сектора, рассмотрению факторов, которые приводили к профициту/дефициту ликвидности. Грамотный анализ позволит определить актуальную проблему, а также выделить основные причины, которые привели к ее образованию. Анализ ликвидности является необходимым элементом, для того чтобы провести грамотную оценку ликвидности на уровне определенной кредитной организации. В процессе написания статьи были рассмотрены обязательные нормативы ликвидности, изменения остатков на корреспондентских счетах в Банке России, структурный профицит/дефицит ликвидности банковского сектора. Раскрыта актуальная проблема – избыток ликвидности.

Ключевые слова: ликвидность банковского сектора, обязательные нормативы ликвидности, структурный профицит ликвидности, структурный дефицит ликвидности, избыточная ликвидность, Банк России, коммерческие банки, анализ ликвидности, банковский сектор, факторы, причины.

В процессе рассмотрения ликвидности банковского сектора, за период с 2017 по 2023 год, необходимо разобрать ряд вопросов. Во-первых, необходимо рассмотреть, как изменилось среднее значение обязательных нормативов банковской ликвидности в целом по сектору. Во-вторых, необходимо уделить внимание тому, как изменялся структурный профицит/дефицит ликвидности банковского сектора. В-третьих, необходимо отметить факторы, которые оказывали существенное влияние на ликвидность в данном интервале.

Для начала, в процессе анализа ликвидности банковского сектора, рассмотрю, как изменялось среднее значение обязательных нормативов ликвидности по сектору. На рисунке 1 заметно, что с января 2017 года по январь 2020 года наблюдался рост среди нормативов Н2 и Н3. Однако на январь 2021 года значение нормативов существенно снизилось. Основным фактором, который привел к этому, является рост спроса среди населения на закрытие вкладов, а также снятие наличных средств со своих счетов. Основной причиной этого является пандемия коронавируса, которая коснулась России, а также период самоизоляции, который она повлекла. Население в тот период, либо стало совершать отложенные покупки, либо формировать запас товаров на период самоизоляции. Да и в целом, у населения была неопределённость в том, как пандемия будет развиваться далее, и по этой причине, они также стали формировать определённые запасы наличных средств, что приводило к закрытию вкладов и снятию средств со счетов. Помимо этого, Банк России стал снижать ключевую ставку, что отразилось на доходности вкладов и их привлекательности, в сравнении с иными формами сбережения. Однако можно заметить, что по данным на январь 2022 года, среднее значение обязательных нормативов ликвидности по сектору вновь возросло. Это можно связать с тем, что начался период повышения ключевой ставки, а также, что население уже более спокойно стало реагировать на новости о коронавирусе. В целом, за анализируемый период можно заметить, что наблюдалось достаточно существенное превышение минимально допустимых значений, что свидетельствует об избыточной ликвидности. С одной стороны, это может быть связано с консервативной стратегией банков, которая направлена на формирование запаса ликвидности. Причиной этого может быть определенная нестабильность в экономике, которая наблюдалась в прошлом десятилетии. По этой причине банки стали формировать

запасы ликвидности, что имели возможность исполнить свои обязательства даже при реализации кризисных сценариев. В то же время избыточная

ликвидность может быть связана с неспособностью части банков, направить свои средства в работающие активы.

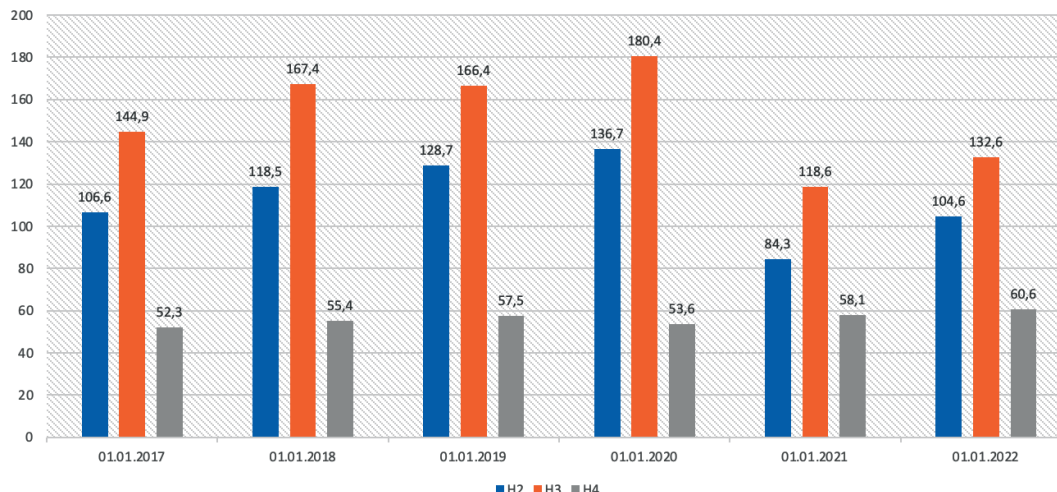

Рис. 1. Среднее значение обязательных нормативов ликвидности по сектору

Теперь важно рассмотреть то, как изменялся структурный профицит/дефицит ликвидности в банковском секторе, за анализируемый период. В период с января 2017 года по декабрь 2020 года банковский сектор находился в устойчивом структурном профиците ликвидности. Структурный профицит ликвидности представляет собой ситуацию, когда у кредитных организаций имеется устойчивая потребность в размещении средств в Банке России. Основными факторами, которые привели к образованию и росту структурного профицита являются операции Банка России, которые были направлены на рост финансовой устойчивости определённых кредитных организаций, а также на финансирование дефицита бюджета за счет средств суверенных фондов. Как отмечалось выше период структурного профицита

продлился до декабря 2020 года, затем образовался структурный дефицит ликвидности банковского сектора. Структурный дефицит ликвидности представляет собой ситуацию, когда кредитные организации имеют устойчивую потребность в привлечении средств у Банка России. На образование структурного дефицита ликвидности повлияла пандемия коронавируса, и вытекающие из нее последствия, которые я отмечал, когда рассматривал обязательные нормативы ликвидности. Помимо этого, по причине пандемии наблюдался рост расходов бюджетной системы, что повлияло на сокращение остатков средств бюджета в банковском секторе. Стоит отметить, что уже в 2021 году сектор вновь перешел к структурному профициту ликвидности, который продлился до марта 2022 года (рис. 2).

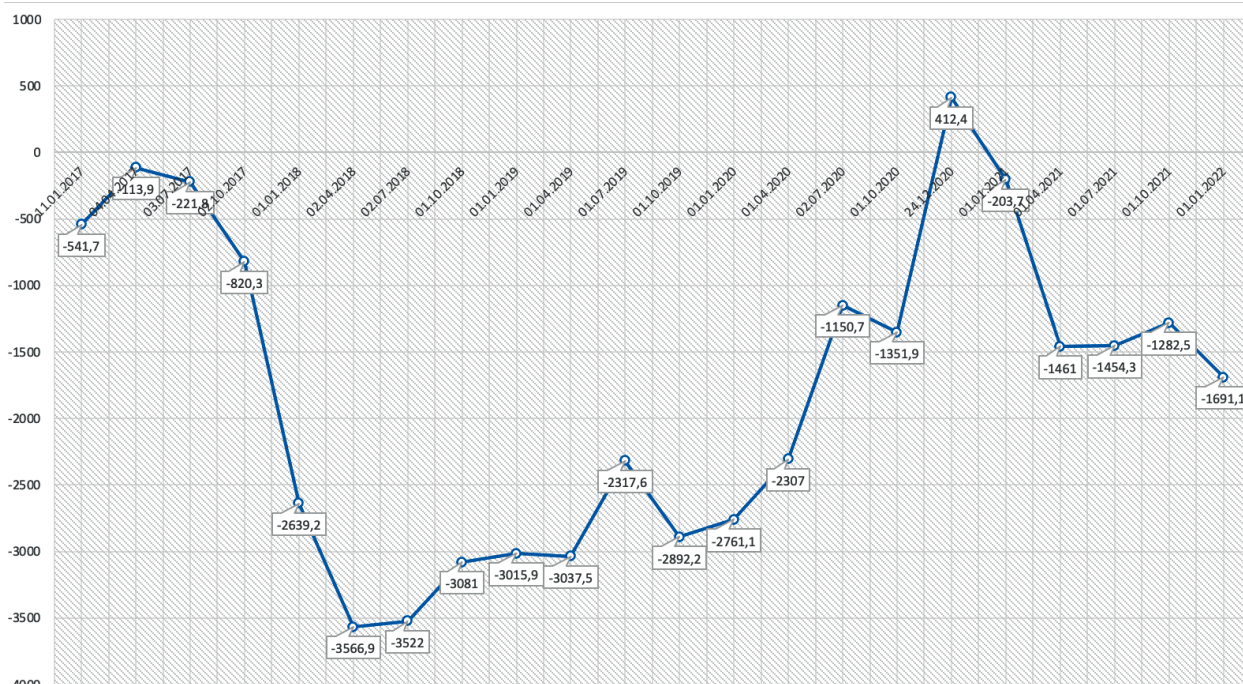

Рис. 2. Структурный профицит/дефицит ликвидности за период с 2017 по 2022 г.

События, произошедшие на мировой арене в феврале 2022 года, оказали влияние на образование структурного дефицита ликвидности на первое марта 2022 года, можно также заметить, как резко сократились остатки на корреспондентских счетах в Банке России (рис. 3). Дефицит был выше 5 трлн рублей, однако уже третьего марта дефи-

цит составил отметку в 7 трлн. рублей. Рост неопределенности повлек за собой массовое снятие средств с депозитов и текущих счетов. Тут стоит отметить и факт введения санкций, в отношении ряда банков, которые также сказались на населении и только увеличили спрос на снятие денежных средств.

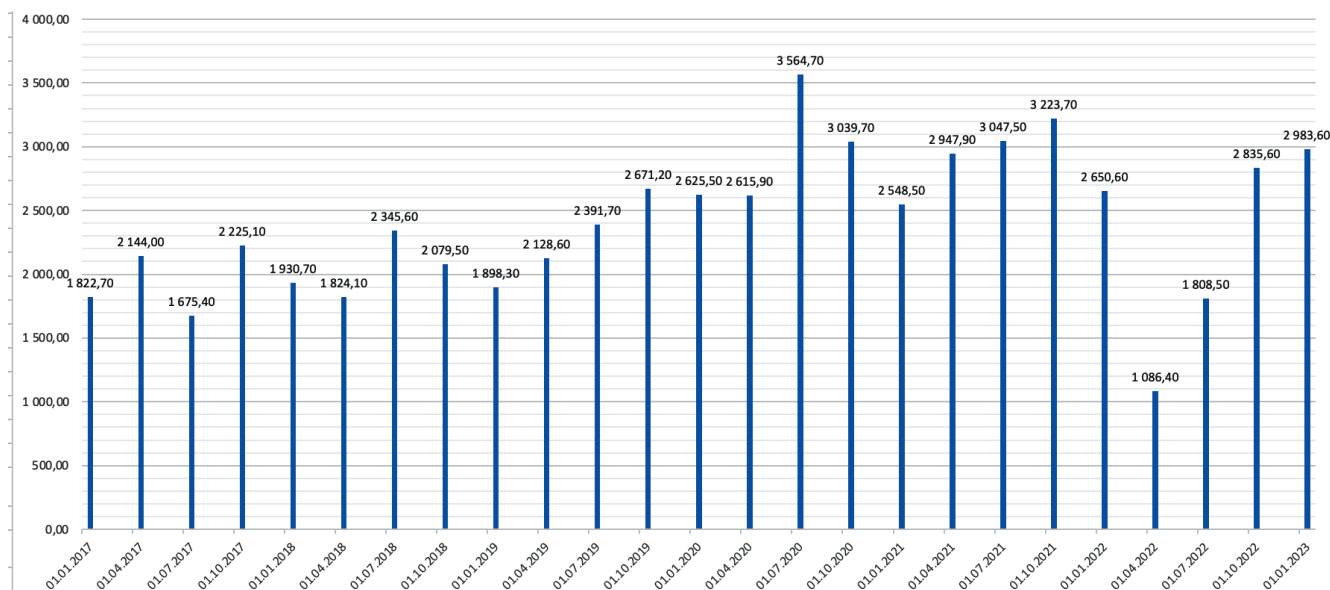

Рис. 3. Изменение остатков средств банков на корреспондентских счетах в Банке России

Банк России принял ряд мер, направленных на стабилизацию ситуации с ликвидностью. Так, было принято решение предоставлять коммерческим банкам на регулярной основе ликвидность с помощью аукционов «тонкой настройки». Помимо этого, была экстренно повышена ключевая ставка, с целью повысить привлекательность банковских депозитов, и снизить процесс бегства вкладчиков. Данные мероприятия позволили стабилизировать ситуацию и сократить структурный дефицит ликвидности. К концу 2022 года в секторе снова стал

наблюдаться структурный профицит (рис. 4). В январе 2023 года наблюдалась необычная ситуация, а именно нестандартно большой избыток. В конце января в Банке России на недельном аукционе было размещено более 4 трлн рублей. Отмечается, что это рекордный объем, который был привлечен в рамках одного аукциона. Причиной этого может служить конвертация Минфином части средств ФНБ, с целью финансирования бюджетного дефицита. Конвертированные средства поступили в банковский сектор.

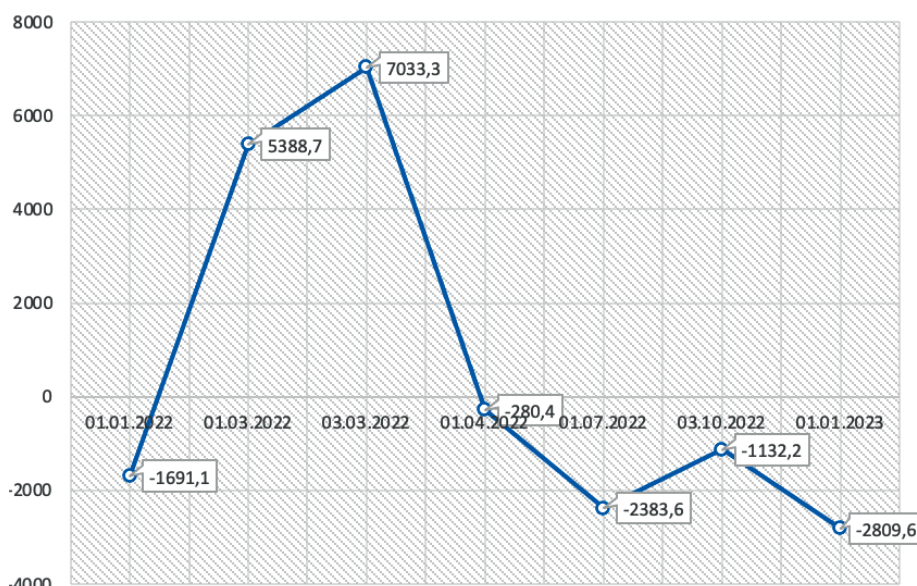

Рис. 4. Структурный профицит/дефицит ликвидности за период с 2012 по 2023 г.

Делая вывод к проведенному анализу, можно отметить следующую актуальную проблему – из-

быточная ликвидность. Причинами такой проблемы могут быть, как консервативные стратегии бан-

ков, так и невозможность конвертировать имеющиеся средства в работающие активы. За анализируемый период, в марте 2022 года сектор столкнулся с большим дефицитом ликвидности, однако при поддержке Банка России сектор удалось вывести из этой зоны. На момент написания статьи, на конец 2023 года, прогнозируется структурный профицит ликвидности от 2,8 до 3,4 трлн рублей.

Литература

1. Белякова, В.Ю. Анализ состояния ликвидности банковского сектора в России / В.Ю. Белякова // Бенефициар. 2018. № 25. С. 36–39.
2. Ситникова Э.В., Калмыкова Т.С., Астапенко Е.О. Состояние ликвидности банковского сектора в Российской Федерации и регионах // РСЭУ. 2019. № 1 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-likvidnosti-bankovskogo-sektora-v-rossiyskoy-federatsii-i-regionah> (дата обращения: 02.04.2023).
3. Прокофьева, Е.Н. Ликвидность банковского сектора России в условиях нестабильности: тенденции формирования и последствия для экономики / Е.Н. Прокофьева, Е.В. Салмина // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2019. № 2. С. 130–136.
4. Абдуллазянова, К.З. Анализ состояния ликвидности банковского сектора России / К.З. Абдуллазянова, Е.А. Калачева // Научные исследования XXI века. 2020. № 1(3). С. 112–118.
5. Рауфи, А. Регулирование ликвидности банковского сектора в современных условиях / А. Рауфи, А.Г. Глухова // Международная и межрегиональная интеграция в условиях пандемии: экономические, социокультурные и правовые проблемы: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической онлайн-конференции с международным участием, Самара, 25 июня 2020 года / Редколлегия: С.И. Ашмарина, А.В. Павлова (отв. редакторы) [и др.]. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2020. С. 201–207.
6. Рамзаева, Е.П. Направления совершенствования ликвидности банковского сектора / Е.П. Рамзаева, О.В. Кравченко // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие», Санкт-Петербург, 11–13 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2021. С. 56–58.
7. Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки № 1(47), январь 2020 года / Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27307/LB_2020–47.pdf (дата обращения: 03.04.2023).
8. Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки № 1(59), январь 2021 года / Банк

России [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/31993/LB_2021–59.pdf (дата обращения: 03.04.2023).

9. Ликвидность банковского сектора и финансовые рынки № 1(71), январь 2022 года / Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39805/LB_2022–71.pdf (дата обращения: 03.04.2023).
10. Обратная ведомость по счетам бухгалтерского учета кредитной организации / Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/f101/?regnum=2879&dt=2022–01–01 (дата обращения: 03.04.2023).

LIQUIDITY ANALYSIS OF THE RUSSIAN BANKING SECTOR FOR THE PERIOD FROM 2017 TO 2023

Sokolinskaya N.E., Salyamov I. Sh.

Financial University under the Government of the Russian Federation

This article is devoted to the analysis of liquidity in the banking sector, considering the factors that led to the surplus/deficit of liquidity. A competent analysis will help to identify the actual problem, as well as to highlight the main reasons that led to its formation. The analysis of liquidity is a necessary element in order to make a competent assessment of liquidity at the level of a particular credit institution. In the process of writing the article considered mandatory liquidity ratios, changes in balances on correspondent accounts with the Bank of Russia, the structural surplus/deficit liquidity of the banking sector. The topical problem – liquidity surplus – was disclosed.

Keywords: banking sector liquidity, mandatory liquidity ratios, structural liquidity surplus, structural liquidity deficit, excess liquidity. Bank of Russia, commercial banks, liquidity analysis, banking sector, factors, causes.

References

1. Belyakova, V. Analysis of the liquidity of the banking sector in Russia / V. Yu. Belyakova // Beneficiary. 2018. № 25. С. 36–39.
2. Sitnikova E., Kalmykova T., Astapenko E. State of liquidity of the banking sector in Russian Federation and regions. 2019. № 1 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-likvidnosti-bankovskogo-sektora-v-rossiyskoy-federatsii-i-regionah> (дата обращения: 02.04.2023).
3. Prokofieva E., Salmina E. Liquidity in the Banking Sector of Russia in Terms of Instability: Trends of Formation and Implications for the Economy // Bulletin of K.L. Khetagurov North-Ossetian State University. 2019. № 2. С. 130–136.
4. Abdullazyanova K. Analysis of liquidity in the banking sector of Russia / K.Z. Abdullazyanova, E.A. Kalacheva // Scientific Research of the XXI Century. 2020. № 1(3). С. 112–118.
5. Raufi A. Regulation of banking sector liquidity in modern conditions / A. Raufi, A.G. Glukhova // International and interregional integration in the pandemic: economic, socio-cultural and legal issues: collection of scientific papers of All-Russian scientific and practical online conference with international participation, Samara, June 25, 2020 / Editorial Board: S.I. Ashmarina, A.V. Pavlova (editors in chief) [and others]. – Samara: Samara State University of Economics, 2020. – С. 201–207.
6. Ramsaeva E. Directions for improving liquidity in the banking sector / E.P. Ramsaeva, O.V. Kravchenko // Collection of selected articles on the materials of scientific conferences of the National Research Institute “Natsrazvitie”, St. Petersburg, November 11–13, 2021. – St. Petersburg: Private Scientific Educational Institution of Additional Professional Education Humanitarian National Research Institute “NATSRAZVITIE”, 2021. С. 56–58.
7. Banking Sector Liquidity and Financial Markets № 1(47). January 2020 / Bank of Russia [Electronic resource] // URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27307/LB_2020–47.pdf (дата обращения: 03.04.2023).
8. Liquidity of the banking sector and financial markets № 1(59). January 2021 / Bank of Russia [Electronic resource] // URL:

https://cbr.ru/Collection/Collection/File/31993/LB_2021-59.pdf
(дата обращения: 03.04.2023).

9. Liquidity of the banking sector and financial markets № 1(71).
January 2022 / Bank of Russia [Electronic resource] // URL:
https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39805/LB_2022-71.pdf
(дата обращения: 03.04.2023).

10. Balance sheet for the accounting accounts of a credit institution /
Bank of Russia [Electronic resource] // URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/coinfo/f101/?regnum=2879&dt=2022-01-01
(дата обращения: 03.04.2023).

Методы расчетов с использованием криптовалют и цифровых финансовых активов

Шибанова Ксения Александровна¹,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: kseniashibanova759@gmail.com

Алексахина Виктория Владимировна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: vika-aleksa@yandex.ru

Лаврушкин Сергей Михайлович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: slmessy@yandex.ru

Лёгкий Игорь Павлович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: igorliht@yandex.ru

Королева Диана Алексеевна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Miss.Koroleva-Diana@yandex.ru

Сапаева Дагмара Эмреновна,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: dagmara.sapaeva00@mail.ru

Криптовалюты и цифровые финансовые активы становятся все более популярными в мире, привлекая внимание как частных, так и корпоративных инвесторов. В связи с этим, различные институты и организации начали активно исследовать их применение в различных сферах, от финансовых услуг до технологий блокчейн. Однако использование криптовалют и цифровых финансовых активов для расчетов не является простым процессом. Эти активы характеризуются высокой волатильностью и сложными методами хранения и передачи. Например, существуют такие методы использования криптовалют в расчетах, как прямые транзакции из кошелька, использование криптопроцессинговых сервисов, использование QR-кодов или использование предоплаченных криптокарт. А процесс приема платежей в криптовалюте с использованием криптопроцессингового сервиса включает несколько этапов. Цифровые финансовые активы быстро развивались в течение последних нескольких лет, предоставляя физическим и юридическим лицам новые способы инвестирования, транзакций. Вероятность того, что цифровые финансовые активы будут играть все более важную роль в финансовой системе, повышается. По мере того, как инфраструктура блокчейна становится все более доступной, она позволит появиться целому ряду новых цифровых финансовых активов. А поскольку цифровые финансовые активы все еще являются зарождающейся технологией, то в этой области существует огромный потенциал для инноваций и роста.

Ключевые слова: криптовалюта, волатильность, цифровые финансовые активы, блокчейн, биткоин, майнинг, токены.

¹ Научный руководитель: Соколова Елена Юрьевна, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (E-mail: EYSokolova@fa.ru).

В современном мире цифровые финансовые активы и криптовалюты заняли свое место в экономике и финансовой сфере. В связи с этим возрос интерес к методам расчетов с использованием этих активов. Криптовалюты, такие как биткоин, эфириум и другие, стали популярным инструментом для хранения и передачи ценности. Однако, их использование в качестве средства платежа и расчетов требует от специалистов в области финансов и экономики глубокого понимания методов их расчетов [7].

Криптовалюты и цифровые финансовые активы становятся все более популярными в мире, привлекая внимание как частных, так и корпоративных инвесторов. В связи с этим, различные институты и организации начали активно исследовать их применение в различных сферах, от финансовых услуг до технологий блокчейн [10].

Однако использование криптовалют и цифровых финансовых активов для расчетов не является простым процессом. Эти активы характеризуются высокой волатильностью и сложными методами хранения и передачи. Поэтому, при их использовании, необходимо иметь глубокие знания и навыки в области финансов и экономики [20].

Согласно докладу Банка России, выделяются следующие виды получения криптовалют:

- 1) майнинг;
- 2) приобретение криптовалют на специализированных торговых площадках;
- 3) прочие способы приобретения криптовалют;
- 4) приобретение инвестиционных продуктов, основанных на криптовалютах.

Майнинг представляет собой использование специализированного оборудования для осуществления вычислений и расчетов, обеспечивающих поддержание функционирования системы распределенных реестров, на которой и строится использование криптовалют [12].

Следует рассмотреть более подробно механизм использования криптовалют в расчетах. На самом базовом уровне, не вдаваясь в особенности законодательного регулирования, существуют следующие методы использования криптовалют в расчетах [24]:

- 1) прямые транзакции из кошелька;
- 2) использование криптопроцессинговых сервисов;
- 3) использование QR-кодов;
- 4) использование предоплаченных криптокарт.

Данный способ является самым простым и представляет перевод криптовалюты из одного криптокошелька в другой. Особенностью данного способа

является его доступность: открыть криптокошелек, как правило, не требует предоставления большого количества персональной информации и затрат времени, а для осуществления перевода требуется только номер кошелька, на которые вы собираетесь переводить средства [19].

Кроме криптокошельков можно также обратиться к так называемым криптопроцессинговым сервисам. Данные сервисы представляют собой, по сути, платежную систему [16]. Продавец товара сам выбирает, к какой системе подключится. Для покупателя же происходит упрощение процесса платежа: выбирается валюта и криптовалюта, между которыми будет осуществлена конвертация и в которой будет осуществлен платеж, и все. Плюсами являются более высокий уровень безопасности по сравнению с прямым переводом между двумя кошельками, а также автоматическая конвертация. Недостаток – возможность использования такой системы полностью зависит от продавца.

Процесс приема платежей в криптовалюте с использованием криптопроцессингового сервиса включает следующие этапы:

- регистрация в сервисе и подключение к системе;
- переход покупателя к процессу оплаты на ресурсе продавца;
- выбор криптовалюты для оплаты;
- совершение и подтверждение платежа;
- поступление денежных средств на баланс аккаунта в сервисе.

Для использования данных сервисов, однако, необходим криптокошелек, поэтому сюда применимы все ранее перечисленные ограничения.

Использование QR-кодов также завязано на криптокошельке и, по сути, просто меняет форму сообщения между кошельками покупателя и продавца, поэтому заострять внимание на данном методе не представляет особого смысла [21].

Наконец, существуют prepaid-криптокарты. По своему функционалу они схожи с дебетовыми картами, с единственным отличием – предоставлением доступа к криптовалютам. Данный доступ включает в себя осуществление платежей и использованием криптовалют, конвертацию обычных валют и криптовалют, а также вывод криптовалют в фиатные деньги.

Для получения такой карты необходимо пройти процедуру идентификации личности, что сразу определяет более сложный доступ к данному методу по сравнению с предыдущими [9]. Сама же карта, по сути, также работает с криптокошельком, однако принципиальным отличием является то, что сам владелец карты напрямую к нему доступа не имеет. Соответственно, это открывает возможность косвенного использования кошельков, доступ к которым ограничен, через карту. Однако недостатком в данном случае являются лимиты на пополнение карт и снятие наличных, а также лимиты на проводимые операции. Лидерами по выпуску таких карт являются BitPay, Wirex и Crypto.com [22].

В вопросе осуществления расчетов с использованием ЦФА будем опираться на Российский опыт

и, соответственно, российское законодательство, т.к. за рубежом данная деятельность часто включает в себя расчёты с криптовалютой, которые были описаны ранее [13].

В соответствии с Докладом для общественных консультаций Банка России «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации» от 2022 года¹, вопрос регулирования расчетов по сделкам с цифровыми правами находится на этапе разработки, однако уже внесены некоторые изменения в законодательство. Например, внесенные в Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», позволили операторам платформ осуществлять расчеты по сделкам с цифровыми правами без необходимости иметь статус кредитной организации. Ранее для перевода денежных средств операторам требовалось стать кредитной организацией (банком или небанковской кредитной организацией), или интегрироваться с соответствующими кредитными организациями или платежными системами.

В настоящее время операторы информационных систем и обмена имеют возможность использовать номинальные счета, открытые в кредитных организациях с кредитным рейтингом, соответствующим требованиям Банка России, для расчетов по сделкам [18]. В соответствии с Законом о цифровых финансовых активах, бенефициарами номинальных счетов могут быть как выпускающие ЦФА лица, так и их обладатели, включая номинальных держателей. Кроме того, операторы сами могут быть бенефициарами номинального счета для выполнения отдельных операций и получают возможность осуществлять расчеты с клиентами за оказанные услуги [4].

По номинальному счету могут проводиться операции двух типов.

1. Операции по переводу денежных средств по номинальному счету в интересах бенефициаров. Базовый перечень таких операций сформулирован в Законе о НПС и может быть уточнен в профильных законах, регулирующих соответствующий вид деятельности [2].

2. Операции по перечислению денежных средств между бенефициарами внутри номинального счета. В этом случае переводы денежных средств осуществляются самим оператором электронной платформы без посредничества кредитной организации. В результате таких операций совокупный остаток денежных средств на номинальном счете, открытом в кредитной организации, остается неизменным [5].

Важно отметить, что закон о ЦФА запрещает использование цифровых валют в качестве средства платежа на территории Российской Федерации. Цифровая валюта центрального банка, включая разрабатываемый в настоящее время цифровой

¹ Доклад для общественных консультаций Банка России от 07.11.2022 «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации» https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

рубль, и токенизированная безналичная валюта, такие как токены электронных денег, не признаются цифровыми активами [1].

Из-за нестабильности в мировой политике и высокой инфляции во многих частях земного шара 2021 год ознаменовал тенденцию для богатых искать новые точки роста инвестиций. Традиционные активы, на которых обычно основаны состояния истеблишмента – недвижимость, ценные бумаги, депозиты – в настоящее время находятся под большим давлением. По словам экономиста Зиада Абдельноура, 70% богатых семей в Соединенных Штатах теряют свое богатство во втором поколении, а 90% теряют капитал в третьем поколении [23]. Чтобы спасти деньги своих клиентов и собственный бизнес, глобальные инвестиционные менеджеры перебалансируют инвестиционные портфели в течение 2021 года в попытке минимизировать последствия эпидемии COVID-19 и геополитических потрясений. В 2022 году мир сталкивается с более масштабными проблемами, связанными с конфликтом между Россией и Украиной в Европе и напряженностью на Ближнем Востоке. Инфляция, рост цен на золото, пшеницу, нефть, палладий и другие товары, а также общая экономическая нестабильность во многих странах заставляют богатых людей рассматривать возможность инвестирования в криптовалюты. Тем не менее, криптовалюты все еще представляют огромный потенциал в информационной экономике. Они могут предоставить людям более простой и доступный способ обмена ценностями. Технология блокчейн, на которой основаны криптовалюты, также может быть использована в различных отраслях, например, в логистике и здравоохранении, для повышения эффективности и прозрачности процессов [6].

Кроме того, различные центральные банки всего мира уже начали исследовать и разрабатывать собственные цифровые валюты, такие как цифровой юань в Китае или цифровой доллар в США. Это может привести к более широкому принятию цифровых активов [11].

Цифровые финансовые активы быстро развивались в течение последних нескольких лет, предоставляя физическим и юридическим лицам новые способы инвестирования, транзакций. Глядя в будущее, становится ясно, что цифровые финансовые активы будут продолжать играть все более важную роль в финансовой системе.

Одним из наиболее значительных драйверов этой тенденции является растущее внедрение технологии блокчейн. По мере того, как инфраструктура блокчейна становится все более доступной, она позволит появиться целому ряду новых цифровых финансовых активов. Наконец, цифровые финансовые активы все еще являются зарождающейся технологией, и в этой области существует огромный потенциал для инноваций и роста. По мере развития технологии и появления новых вариантов использования можно ожидать появления широкого спектра новых возможностей как для инвесторов, так и для бизнеса.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты: Российской Федерации: Федеральный закон № 259-ФЗ – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения: 03.03.2023).
2. Российская Федерация. Законы. О национальной платежной системе: Федеральный закон № 161-ФЗ – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (дата обращения: 03.03.2023).
3. Российская Федерация. Законы. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон N 115-ФЗ – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (дата обращения: 03.03.2023).
4. Российская Федерация. Законы. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон № 395–1-ФЗ – Справочно-правовая система «Консультант плюс». – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 03.03.2023).
5. Доклад для общественных консультаций Банка России от 07.11.2022 «Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации». – Текст: электронный. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 03.03.2023).
6. Богатая И.Н., Евстафьева Е.М. Влияние цифровизации экономики на развитие учетно-аналитического обеспечения управления коммерческой организацией // Учет и статистика. – 2019. – № 3. – С. 55.
7. Бодяко А.В., Пономарева С.В., Рогуленко Т.М. Идентификация цифровых прав в качестве объекта учета и контроля // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – № 5.
8. Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав. – СПС «Гарант», 2015.
9. Дэвид Чаум. «Слепые подписи для неотслеживаемых платежей» / – Текст: электронный // Достижения в криптологии. Springer, 1983. – URL: <http://www.cs.nccu.edu.tw/~raylin/MasterCourse/SelectedTopicsIS/Spring2009/BlindSignatureE-CASH.pdf>
10. Кошелев К.А. Определение категории «цифровые финансовые активы»: экономический, правовой и учетный аспекты // Инновации и инвестиции. – 2021. – № 2.
11. Кузнецов В.А., Якубов А.В. О подходах в международном регулировании криптовалют (bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях. – № 3 // Деньги и кредит. – 2016. – Текст:

- электронный. – URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.47.2810> (дата обращения: 20.02.2023).
12. Кузнецова Л.Г. Криптовалюта P2P: безопасность или развитие // *Финансы и кредит*. – 2007. – № 47 (767). – С. 2810–2822.
 13. Лапина М.А., Патрикеев П.А. Цифровые активы как объект финансовых правоотношений // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2019. – № 5.
 14. Лутченко В.А. Совершенствование понятия цифровой финансовый актив в аспекте бухгалтерского учета. – № 5 изд. – СПб: Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития: материалы XIV Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов, преподавателей, 2019.
 15. Писклов В.А. Курсовая работа. – 38.03.01 Экономика_28Э181_2021/2.
 16. Пожарицкая И.М. Проблемы идентификации и признания цифровых финансовых активов в учете // *Учет. Анализ. Аудит*. – 2018. – № 6.
 17. Покачалова Е.В. Публичный долг в Российской Федерации: вопросы теории финансового права. – № 6. – Саратов: под ред. Н.И. Химичевой, 2007.
 18. Раздорожный К.Б. Проблемы финансово-правового регулирования цифровых валют в Российской Федерации // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2021. – № 4.
 19. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – № 6.
 20. Шавина Е., Каленов О., Кукушкин С. Может ли криптовалюта стать альтернативой традиционным валютам? // *Экономика знаний: теория и практика*. – 2017. – С. 93–95.
 21. Cryptocurrency Historical Data Snapshot – Текст: электронный. – URL: <https://coinmarketcap.com/historical/> (дата обращения: 28.02.2023).
 22. Н. Т.М. Gamage, Н.Д. Weerasinghe и N. G.J. Dias. «Обзор концепций, приложений и проблем технологии блокчейн» / – Текст: электронный // *Computer Science* – URL: https://web.archive.org/web/20200508164108id_/https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s42979-020-00123-0.pdf (дата обращения: 20.02.2023).
 23. Overview of Cryptocurrency Market Indicators / Режим доступа: <https://www.theblockcrypto.com/data/nft-non-fungible-tokens/nft-overview> (дата обращения: 30.02.2023).
 24. Tokens. DUST Protocol Snapshot. Режим доступа: <https://coinmarketcap.com/currencies/dust-protocol/> (дата обращения: 28.02.2023).

METHODS OF SETTLEMENTS USING CRYPTOCURRENCIES AND DIGITAL FINANCIAL ASSETS

Shibanova K.A¹, Aleksakhina V.V., Lavrushkin S.M., Legkiy I.P., Koroleva D.A., Sapaeva D.E.

Financial University under the Government of the Russian Federation

¹ Supervisor: Sokolova E.Y., Financial University under the Government of the Russian Federation.

Cryptocurrencies and digital financial assets are becoming increasingly popular in the world, attracting the attention of both private and corporate investors. In this regard, various institutions and organizations have begun to actively explore their application in various fields, from financial services to blockchain technologies. However, using cryptocurrencies and digital financial assets for settlements is not a simple process. These assets are characterized by high volatility and complex methods of storage and transfer. For example, there are such methods of using cryptocurrencies in settlements as direct transactions from a wallet, the use of cryptoprocessing services, the use of QR codes or the use of prepaid crypto cards. And the process of accepting payments in cryptocurrency using a cryptoprocessing service includes several stages. Digital financial assets have developed rapidly over the past few years, providing individuals and businesses with new ways of investing, transactions. Possibility that digital financial assets will play an increasingly important role in the financial system is increasing. As the blockchain infrastructure becomes more accessible, it will allow a number of new digital financial assets to appear. And since digital financial assets are still an emerging technology, there is a huge potential for innovation and growth in this area.

Keywords: cryptocurrency, volatility, digital financial assets, blockchain, bitcoin, mining, tokens.

References

1. The Russian Federation. Laws. About digital financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts: Russian Federation: Federal Law No. 259-FZ – Legal Reference system “Consultant Plus”. – Text: electronic. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (accessed: 03.03.2023).
2. The Russian Federation. Laws. About the national payment system: Federal Law No. 161-FZ – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/ (accessed: 03.03.2023).
3. Russian Federation. Laws. On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: Federal Law No. 115-FZ – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/ (accessed: 03.03.2023).
4. The Russian Federation. Laws. About banks and banking activities: Federal Law No. 395-1-FZ – Legal reference system “Consultant plus”. – Text: electronic. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (accessed: 03.03.2023).
5. Report for public consultations of the Bank of Russia dated 07.11.2022 “Development of the digital assets market in the Russian Federation”. – Text: electronic. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (accessed: 03.03.2023).
6. Bogataya I.N., Evstafyeva E.M. The impact of digitalization of the economy on the development of accounting and analytical support for the management of a commercial organization // *Accounting and statistics*. – 2019. – No. 3. – p. 55.
7. Bodyako A.V., Ponomareva S.V., Rogulenko T.M. Identification of digital rights as an object of accounting and control // *Accounting. Analysis. Audit*. – 2021. – № 5.
8. Grishaev S.P. Evolution of legislation on objects of civil rights. – SPS “Garant”, 2015.
9. David Chaum. “Blind signatures for untraceable payments” / – Text: electronic // *Achievements in cryptology*. Springer, 1983. – URL: <http://www.cs.nccu.edu.tw/~raylin/MasterCourse/SelectedTopicsIS/Spring2009/BlindSignatureECASH.pdf>
10. Koshelev K.A. Definition of the category “digital financial assets”: economic, legal and accounting aspects // *Innovation and investment*. – 2021. – № 2.
11. Kuznetsov V.A., Yakubov A.V. On approaches to international regulation of cryptocurrencies (bitcoin) in certain foreign jurisdictions. – No. 3 // *Money and credit*. – 2016. – Text: electronic. – URL: <https://doi.org/10.24891/fc.23.47.2810> (accessed: 20.02.2023).
12. Kuznetsova L.G. Cryptocurrency P2P: security or development // *Finance and Credit*. – 2007. – № 47 (767). – P. 2810–2822.
13. Lapina M.A., Patrikeev P.A. Digital assets as an object of financial legal relations // *Problems of economics and legal practice*. – 2019. – No. 5.

14. Lutchenko V.A. Improvement of the concept of digital financial asset in the aspect of accounting. – No. 5 ed. – St. Petersburg: Accounting, Analysis and Audit: History, Modernity and Development prospects: materials of the XIV International Scientific Conference of Students, postgraduates, teachers, 2019
15. Pisklov V.A. Course work. – 38.03.01 Экономика_28E181_2021/2.
16. Pozharitskaya I.M. Problems of identification and recognition of digital financial assets in accounting//Accounting. Analysis. Audit. – 2018. – No. 6.
17. Pokachalova E.V. Public debt in the Russian Federation: questions of the theory of financial law. – No. 6. – Saratov: edited by N.I. Khimicheva, 2007
18. Razdorozhny K.B. Problems of financial and legal regulation of digital currencies in the Russian Federation//Problems of economics and legal practice. – 2021. – № 4.
19. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. Digital financial assets: problems and prospects of legal regulation // Actual problems of Russian law. – 2020. – № 6.
20. Shavina E., Kalenov O., Kukushkin S. Can cryptocurrency become an alternative to traditional currencies? // Economics of Knowledge: theory and practice. – 2017. – pp. 93–95.
21. Cryptocurrency Historical Data Snapshot – Text: electronic. – URL: <https://coinmarketcap.com/historical/> (accessed: 02.28.2023).
22. H. T.M. Gamage, H.D. Weerasinghe and N. G.J. Dias. “Overview of concepts, applications and problems of blockchain technology” / – Text: electronic // Computer Science – URL: https://web.archive.org/web/20200508164108id_/https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s42979-020-00123-0.pdf (accessed: 20.02.2023).
23. Overview of Cryptocurrency Market Indicators / Access mode: <https://www.theblockcrypto.com/data/nft-non-fungible-tokens/nft-overview> (accessed: 30.02.2023).
24. Tokens. DUST Protocol Snapshot. Access mode: <https://coinmarketcap.com/currencies/dust-protocol/> (accessed: 02.28.2023).

Инвестиционный портфель как эффективный инструмент управления личными финансовыми инвестициями

Трегуб Андрей Владимирович,

к.ф.-мат.н., Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: atregub@fa.ru

Соловова Лика Александровна,

студент, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: sollovova@mail.ru

Современные условия экономики заставляют все большее количество населения активно использовать личные финансовые инвестиции. Однако, эффективное применение личных ресурсов невозможно без грамотного управления данными финансовыми инвестициями. При этом, существует множество различных способов управления и реализации личных финансов. Человек может вкладывать свои средства как в материальные, так и в нематериальные активы. Наиболее распространёнными и эффективными инвестиционными активами для управления личными финансовыми инвестициями являются различные ценные бумаги. В их число входят различные акции, облигации, сертификаты, производные ценные бумаги и так далее. Кроме классических ценных бумаг можно вкладывать средства в различные криптовалюты и прочие разнообразные активы. При этом, различные активы обладают разными показателями доходности и уровнем риска, а так же различными юридическими аспектами. В ходе выбора объектов инвестирования нужно определиться со стратегией инвестирования. А для снижения рисков необходимо грамотно проанализировать рынок и сами активы путем различных методов, а в целях их диверсификации – создать инвестиционный портфель. Существует множество методик анализа рынка и ценных бумаг. В первую очередь это технический и фундаментальный анализ. Чаще всего различные эксперты рекомендуют именно один из них. Однако у обеих методик существуют как преимущества, так и недостатки. Исходя из специфики оцениваемых объектов инвестирования, необходимо комбинировать методики из разных подходов для получения большей выгоды и снижения рисков. Так же ценные бумаги подлежат оценке как доходоприносящие активы, для чего применяются различные подходы и методы оценки. Кроме них существует так же множество иных альтернативных способов анализа и оценки. В итоге использования данных методик можно собрать достаточно качественный инвестиционный портфель из разнообразных активов, который будет способен не просто сохранить средства от инфляции, но и приносить ощутимые доходы. *Предмет исследования.* Инвестиционный портфель. *Цели.* Анализ инвестиционного портфеля как метода управления личными финансовыми инвестициями; анализ аналитических и оценочных методов исследования объектов инвестирования. *Методология.* Анализ данных, моделирование.

Ключевые слова: инвестиционный портфель, личные финансы, стратегия инвестирования, ценные бумаги, акции, облигации, активы, фундаментальный анализ, технический анализ, оценка бизнеса, оценка акций, доходный подход, метод капитализации дохода, метод дисконтирования денежных потоков.

Управление личными финансами – обязательный элемент жизни любого экономически активного человека в современном мире. Существует множество вариантов использования данных ресурсов. Одним из наиболее эффективных безусловно является составление инвестиционного портфеля. Путем эффективного вложения личных финансов каждый человек способен не только уберечь свои личные средства от инфляции, но преумножить капитал.

Любая экономическая деятельность несет свои риски. Для диверсификации рисков необходимо грамотно подобрать набор инструментов и активов, непосредственно в которые будут производиться вложения. Данная совокупность представляет из себя инвестиционный портфель, который может состоять из различных активов и ценных бумаг – акций, облигаций, опционов и фьючерсов, валют и криптовалют, индексов и так далее.

Существует множество различных стратегий инвестирования. Классически, исходя из личных потребностей инвесторов, выделяют три типа портфеля: консервативный, агрессивный и сбалансированный. Консервативный портфель предполагает наименьший риск, поскольку в основном состоит из государственных ценных бумаг. Кроме которых могут быть так же иные облигации и акции компаний с низкими рисками. Единственный крупный риск данного портфеля – дефолт, в случае которого государство не сможет обслуживать данные ценные бумаги. Такой портфель достаточно стабилен и прост, однако обладает относительно более низкой доходностью и требует длительного периода времени. Агрессивный портфель формируется за счет активов с перспективным высоким доходом, но и высокими рисками. Часто, в такой портфель входят акции недооцененных компаний, фьючерсы, криптовалюты. Сбалансированный портфель, как следует из названия, предполагает получения стабильного среднего дохода при относительно невысоком риске. Путем анализа различных источников можно выдвинуть следующее распределение активов по данным типам портфелей (табл. 1).

По факту, большинство инвестирует свои средства исходя из личных предпочтений. В целом, даже без особых компетенций в современном мире можно заработать на инвестициях. Достаточно простой доступ к биржам, робоэдвайзинг, огромное количество литературы и аналитики в открытых источниках способны покрыть потребности многих. Однако, проведя исследование рынка и непосредственно ценных бумаг можно добиться значительных результатов.

Таблица 1. Распределение инвестиций по категориям в различных типах портфеля [8]

Тип портфеля	Доля акций с низким уровнем риска	Доля акций и активов с высоким уровнем риска	Доля государственных облигаций	Доля иных облигаций	Иные инструменты (производные ценные бумаги и альтернативные инвестиции)
Консервативный	<50%	0%	>50%	<50%	0%
Агрессивный	>10%	>50%	<10%	<30%	<10%
Сбалансированный	Около 30%	<10%	Около 30%	Около 30%	<10%

Изначально следует определиться с предпочтительными активами. В принципе можно просто составить портфель консервативного типа. Риски минимальны, достаточно легко рассчитываемый доход

и даты, однако и доходность не велика. Хотя и обычно при исследовании рынка доходность Российских государственных облигаций округляют до 10% годовых, в реальности доход будет ниже (рис. 1).

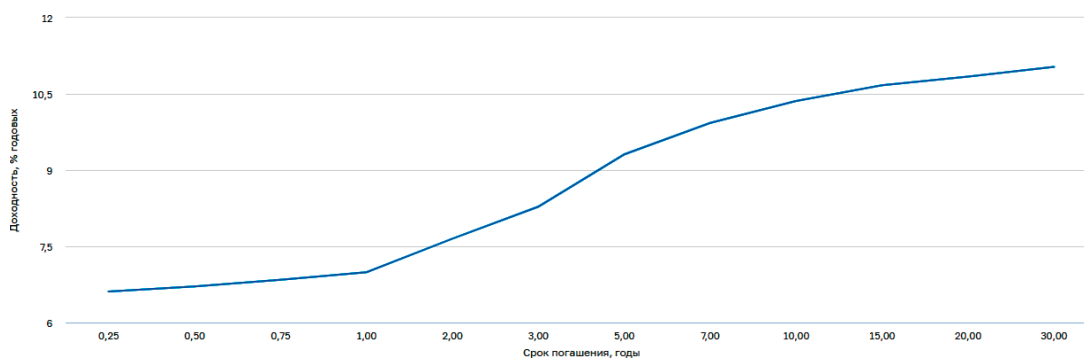

Рис. 1. Кривая бескупонной доходности государственных облигаций [3]

При этом стоит учитывать нынешнюю обстановку, согласно прогнозу Банка России, инфляция на конец 2022 года составит 12,0–13,0% [2].

Рассматривая другие инвестиции логично предположить, что инвестиции в активы с доходом ниже государственных облигаций просто иррациональны, следовательно, необходимо использовать различные методы анализа рынка и непосредственно самих активов.

Говоря о самих активах, исходя из современных обстоятельств, следует вкладывать средства в основном в акции стабильных и перспективных компаний с высоким уровнем доверия. В качестве элементов диверсификации можно использовать облигации и опционы. Обособленно ото всех инструментов стоит криптовалюта. Несомненно, это достаточно перспективно в современных условиях, учитывая повышающийся уровень экономической изоляции России, однако многим криптовалютам сейчас свойственна высокая волатильность, достаточно часто происходят крупные обвалы. Есть более стабильные варианты – так называемые стейблкоины (цена привязаны к другим активам), однако и они обладают высокими рисками. Кроме того, для получения реального дохода нужны достаточно высокие инвестиции. По данным причинам вкладывать в криптовалюту надо крайне осторожно и только при полном понимании работы рынка, что не подходит для среднестатистического инвестора.

Среднестатистический портфель российского инвестора формируется в основном из акций российских компаний. В 2020 году в этот портфель входили акции Газпрома (23,1% от общего количества акций), Лукойла (11,8%), Норникеля (11,3%), Сбербанка (10,5% – обыкновенные, 8% – приви-

легируемых), Аэрофлота (8,2%), Mail.Ru Group (7,4%), Сургутнефтегаза (6,8% – привилегированные), МТС (6,5%), ВТБ (6,3%) [9].

Существует множество различных инструментов анализа рынка ценных бумаг и непосредственно их самих. Среди наиболее популярных необходимо обратить внимание на технический и фундаментальный анализы, рейтинговые методологии и различные инструменты, с помощью которых возможен анализ эмитентов ценных бумаг.

Для анализа ценных бумаг достаточно часто применяется технический анализ. Он представляет из себя набор методик, позволяющий анализировать линии тренда цен на основе прошлых данных в целях поиска оптимальных точек покупки и продажи ценной бумаги. При этом применим выбор различных временных периодов – от минут, до месяцев. Не смотря на его широкое применение, он достаточно субъективен, поскольку абсолютно не учитывает внутренние факторы эмитента и будущие внешние факторы, которые могут изменить линии тренда цен. Даже при правильном определении тренда и нахождении оптимальной точки входа, в будущем возможны сильные изменения цен вызванными новыми факторами, которые никак нельзя было учесть в обнаруженных в прошлом закономерностях. Данный метод не дает никаких точных показателей, а использование его сопряжено с множеством рисков. Однако его вполне может быть достаточно для некоторых категорий инвестиций небольшими суммами в надежные и высоколиквидные активы. Часто можно встретить аналитику, которая основывается исключительно на техническом анализе благодаря теоретически широкому кругу применения. Однако злоупотребление

данным методом некорректно. Не все прогнозы на его основе следует считать объективными, например в случае опционов и валютных пар [7].

Совершенно иным, по сути, методом выступает фундаментальный анализ. В его рамках произ-

водится исследование экономики в целом, отрасли и непосредственно компании. При проведении фундаментального анализа производится расчет многих показателей (рис. 2).

Показатель	Формула	Значение для инвестора	Плюсы	Минусы
1. Коэффициент P/E	$\frac{\text{Капитализация}}{\text{Прибыль}}$	Низкое значение коэф. говорит о том, что акция недооценена и её стоит покупать. Высокое значение говорит о возможности возникновения финансового пузыря.	Прост для расчёта с большими массивами данных.	1. Нельзя применить для убыточных компаний, которые остаются потенциально привлекательными для инвесторов. 2. Показатель чистой прибыли может быть завышенным в результате манипуляций менеджеров компании.
2. Коэффициент EV/S	$\frac{\text{Капитализация}}{\text{Выручка}}$	Дает более точное представление о стоимости компании, чем P/E, т.к. учитывает долги и остаток денежных средств на балансе компании.	Позволяет брать для расчёта убыточные компании.	Дает возможность сравнивать компании только одной отрасли, генерирующие примерно одинаковый объём выручки.
3. Коэффициент EV / EBITDA	$\frac{\text{Капитализация}}{\text{Прибыль} + \text{амортизация} + \text{налоги} + \%}$	Позволяет оценить стоимость всего инвестированного капитала компании.	Позволяет сравнивать компании из разных отраслей и стран.	Сложность расчёта, которая вызвана тем, что в отчётности показатель амортизации не отражается.
4. Коэффициент EV/CF	$\frac{\text{Капитализация}}{\text{Денежный поток}}$	Низкое значение данного показателя также свидетельствует о привлекательности акций для покупки.	Сложнее всего для манипулирования менеджерами компании, поэтому отражает наиболее точную картину.	Низкая аналитическая ценность, вызванная тем, что отчет о движении денежных средств публикуется компаниями в РФ раз в год.

Рис. 2. Примеры инвестиционных показателей, используемых при фундаментальном анализе фондового рынка [5]

Кроме данных показателей так же необходимо рассчитать прибыль на акцию (EPS), денежный поток на акцию (CFa), P/CFA, дивидендную доходность (DY), ROE, ROS и многие другие. Исходя из полученных результатов инвестор может получить достаточно четкую картину об отрасли и компании, а следовательно, и сделать вывод о перспективах покупки акций той или иной компаний. Однако данный анализ так же имеет свои недостатки. Например, проблемы с информацией, необходимой для проведения анализа. Она может просто отсутствовать в общем доступе, быть некорректной или субъективной.

Так же существует множество обособленных инструментов. Например, поиск компаний «сигаретных окурков». Данной стратегией пользовался Уоррен Баффет. Суть данного подхода заключается в поиске недооцененных по затратному методу компаний на рынке и покупке статистически дешевых акций. При этом, базовая версия достаточно проста, для расчёта необходимо определить отношение NPV и PI. В итоге, PI должен превосходить цену акции на бирже в 2 раза. Однако с данным методом стоит быть крайне внимательным, он плохо работает на российском рынке ввиду статистической разницы в располагаемых активах и влиянию внешних факторов.

Кроме того, можно использовать оценку как элемент анализа акций. Можно произвести оценку компании затратным и доходным подходом.

При оценке акций компании затратным подходом достаточно поделить собственный капитал на количество акций в обращении.

При оценке компаний доходным подходом можно использовать метод капитализации дохода и ме-

тод дисконтирования денежных потоков по различным сценариям. Данные для оценки доступны в открытых источниках, таких как сайт investing.com.

Метод капитализации дохода бизнес рассматривается как «вечная рента» и предполагает удержание актива 30 лет. Для начала необходимо определить коэффициент капитализации методом кумулятивного построения, по которому он разбивается на следующие части: безрисковой доходности (за которую принимается доходность по государственным облигациям), премия за риск (обычно это 5%), премия за инвестиционный менеджмент (обычно это 2%), премия за потерю ликвидности (обычно это 1%) и пр. После чего применяется формула Гордона по двум сценариям.

Сценарий 1 – денежный поток не меняется.

$$P = \frac{Cf}{R}$$

где CF – денежный поток;

R – реверсивная стоимость бизнеса.

Сценарий 2 – денежный поток растет.

$$V = \frac{CF * (1 + d)}{R - d}$$

где CF – денежный поток;

R – реверсивная стоимость бизнеса;

D – рост денежного потока.

Метод дисконтированных денежных потоков предполагает приобретение бизнеса на определенный промежуток времени, по истечении которого производится продажа актива по остаточной стоимости. Для проведения данного метода необходимо определить ставку дисконтирования.

$$r = R_f + \beta * (R_m - R_f)$$

где R_f – безрисковая доходность;
 R_m – рыночная доходность (например, доходность индексов);
 β – коэффициент риска.

Сценарий 1 – C_f не растет.

$$V = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^t} + \frac{R}{(1+r)^n}$$

где CF_t – денежный поток в момент времени;
 N – число периодов;
 r – ставка дисконтирования;
 R – реверсивная стоимость бизнеса.

$$V = \sum_{t=1}^n \frac{CF_0(1+k)^{t-1}}{(1+r)^t}$$

Сценарий 2 – CF растет.

тет.

Таблица 2. Оценка акций

	V1	V2	V3	V4	V5	V6	Средняя	Цена акции на 16.12.2022	Прибыль/убыток
Apple	205,79	4 504,28	6 627,72	4 048,63	4 588,93	4 838,99	4 135,72	8939,53	5 842,95
Bank of America	2174,95	2 963,08	4 359,97	4 250,68	4 608,90	7 280,06	4 272,94	2 106,783	2 034,28
Coca Cola	343,60	1 676,71	2 467,15	1 644,81	1 836,56	2 227,49	1 699,39	4 170,36	-2 314,05
Chevron corp	4590,10	10 733,67	15 793,83	12 675,95	13 952,62	19 465,16	12 868,55	11 213,13	2 792,97
Яндекс	755,70	762,10	966,11	1 721,15	1 876,00	2 868,87	1 491,65	1 836,4	-442,75
TCS Group	889,04	2 130,11	2 700,32	5 494,89	6 154,14	8 209,20	4 262,95	2 504,50	1 779,45
X5 retail group	322,69	4 173,88	5 291,20	36 459,65	43 311,50	49 309,83	23 144,79	1 533	21 609,79

Далее для наглядности можно будет построить диаграмму, показывающую разницу между оценоч-

где k – темп роста денежного потока.

$$V = \sum_{t=1}^n \frac{CF_0(1+k)^{t-1}}{(1+r)^t} + \frac{R(1+g)^n}{(1+r)^n}$$

Сценарий 3 – растут C_f и R .

где g – рост реверсивной стоимости бизнеса.

После проведения данных методов для нахождения оценочной стоимости акции необходимо поделить каждый результат доходного подхода на количество акций в обращении и найти среднее арифметическое между всеми итогами. Расчеты произведены на основе компаний Apple, Bank of America, Coca Cola, Chevron Corporation, X5 Retail Group, Tcs Group (табл. 2). Данные для произведения оценка взяты из открытых источников [10].

ной стоимостью, ценой акции на рынке и потенциальной прибылью исходя из данного анализа (рис. 3).

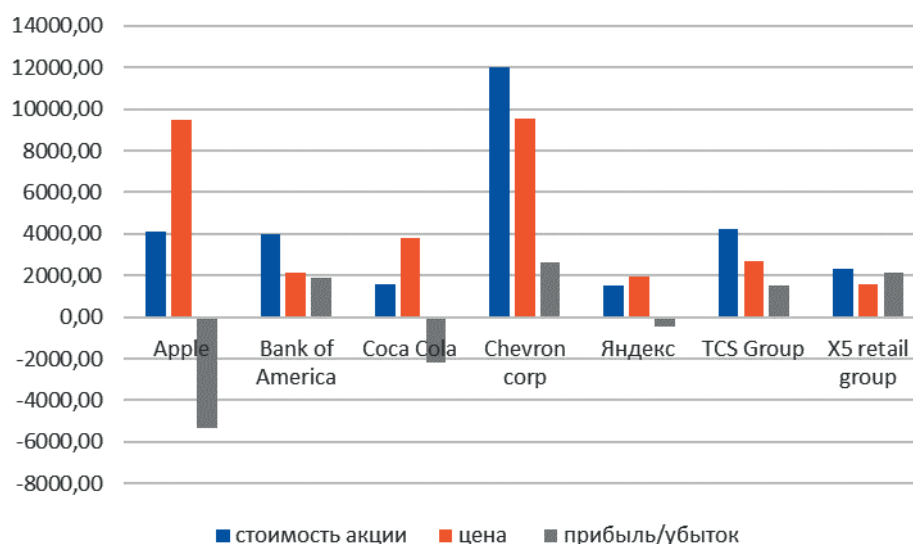

Рис. 3. Отношение рыночной стоимости, оценочной стоимости и разницы между ними (предполагаемая прибыль/убыток)

На данном графике (см. рис. 3) отображен значительный теоретический убыток от акций Apple и Coca Cola, что является следствием большо-

го влияния деловой репутации данных компаний. Данная оценка исходит из допущения прямой зависимости и влияния учетных бухгалтерских пока-

зателей на стоимость акций без учета гудвилла. Поэтому стоит понимать границы применения данного метода. Однако в защиту данного метода стоит сказать, что акции того же Apple действительно сильно переоценены. Отслеживая их динамику, можно заметить значительные колебания, которые связаны с отношением держателей акций к деятельности самой компании (выпуск новых продуктов и сервисов, анонсы и прочее) и внешним экономическим положением. Но, проведя анализ можно находить моменты, в которые можно выгодно продавать или покупать их акции. Если обратить внимание на Bank of America и Chevron Corporation, то можно заметить, что показатель разницы оценочной цены и стоимости на рынке достаточно велики. Данные компании в целом достаточно стабильны, а уровень доверия к ним достаточно высок. При выборе акций важно понимать перспективность вложения. Необходимо объективное обоснование будущего роста цены. Кроме того, компания должна обладать сочетанием деловой репутации, набором активов, внутренним устройством и прочими характеристиками, которые позволили бы ей свести к минимуму влияние внешних негативных факторов.

Таким образом, комбинируя различные методы анализа и оценки, а также исследуя информационное пространство можно составить собственную модель инвестирования, на основе которой создать инвестиционный портфель.

Важным недостатком любых подобных методов является невозможность оценить величину многих внешних факторов. Технический анализ строится из предположения об обязательной цикличности подъемов и спадов, но не позволяет прогнозировать численно. Фундаментальный анализ не позволяет оценить влияние многих внешних факторов и деловой репутации. Так, для проведения действительно качественного анализа ценных бумаг в целях формирования портфеля необходимо комбинировать различные методы и подходы, отслеживать динамику цен акций, применять различные модели, понимать влияние внешних экономических факторов и событий, следить за аналитикой и самостоятельно анализировать данные из надежных источников. Кроме того, необходимо правильно диверсифицировать портфель путем подбора нескольких объектов вложения. Однако не стоит собирать чрезмерно много разнообразных ценных бумаг, все же некоторые риски стоят возможной выгоды. Несомненно, при грамотном использовании аналитических инструментов инвестиционный портфель будет являться эффективным инструментом управления личными финансовыми инвестициями.

Литература

1. Андрющенко, Е.Е. Анализ эффективности применения технического анализа для прогнозирования ценовых трендов акций / Е.Е. Андрющенко // Инновационные аспекты развития на-

уки и техники: Материалы X Международной научно-практической конференции, Саратов, 23 июня 2021 года / Под редакцией Н.В. Емельянова. – Саратов: КДУ; Добросвет, 2021. – С. 86–92. – EDN IEQVVL (дата обращения: 17.12.2022).

2. Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28102022_133000Key.htm (дата обращения: 19.12.2022).
3. Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/zcyc_params/zcyc/ (дата обращения: 19.12.2022).
4. Доможирова, О.В. Инвестиционный портфель: понятие, принципы формирования и его анализ / О.В. Доможирова, Г.Ю. Захаров, И.А. Науменко // Белгородский экономический вестник. – 2021. – № 3(103). – С. 24–28. – EDN ZUOKTE (дата обращения: 18.12.2022).
5. Макрушина, И.С. Фундаментальный анализ финансового рынка: сущность, технологии проведения, отрицательные и положительные стороны / И.С. Макрушина // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 3(140). – С. 57–60. – DOI 10.34925/EIP.2022.140.03.007. – EDN ZNLNLQ (дата обращения: 17.12.2022).
6. Муслимова, Л.И. Оценка акций российских компаний: методы оценки / Л.И. Муслимова // Молодой ученый. – 2016. – № 3(107). – С. 576–581. – EDN VKZNOB (дата обращения: 17.12.2022).
7. Шипицын, А.В. Возможность использования технического анализа / А.В. Шипицын, Е.Г. Серова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2013. – № 2. – С. 110–114. – EDN PVMB-WX (дата обращения: 17.12.2022).
8. Шувалова, Ю.А. Инвестиционный портфель: состав, структура, типы / Ю.А. Шувалова // Актуальные вопросы экономики: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 20 декабря 2020 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 67–69. – EDN MAOZJI (дата обращения: 17.12.2022).
9. Щербина, Е.А. Инвестиционный портфель: сущность и особенности формирования / Е.А. Щербина // В профессию – через науку и практику: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина», 2021. – С. 120–123. – EDN LKGNKY (дата обращения: 18.12.2022).
10. Investing.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investing.com/> (дата обращения: 19.12.2022).

INVESTMENT PORTFOLIO AS AN EFFECTIVE TOOL FOR MANAGING PERSONAL FINANCIAL INVESTMENTS

Tregub A.V., Solovova L.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

There are many different ways to manage and implement personal finances. A person can invest in both tangible and intangible assets. The most common and effective investment assets for managing personal financial investments are securities. These include various stocks, bonds, certificates, derivatives, and so on. In addition to classic securities, you can invest in various cryptocurrencies and various other assets. At the same time, different assets have different rates of return and risk levels, as well as different legal aspects. In the course of choosing investment objects, you need to decide on an investment strategy. To reduce risks, it is necessary to correctly analyze the market and the assets themselves using various methods, and in order to diversify them, create an investment portfolio. There are many methods of market and securities analysis. First of all, it is technical and fundamental analysis. Most often, various experts recommend exactly one of them. However, both methods have advantages and disadvantages. Based on the specifics of the investment objects being evaluated, it is necessary to combine methods from different approaches in order to obtain greater benefits and reduce risks. Also, securities are subject of evaluation as income-generating assets, for which various approaches and methods of assessment are used. In addition, there are also many other alternative methods of analysis and evaluation. As a result of using these methods, it is possible to collect a sufficiently high-quality investment portfolio from a variety of assets, which will be able not only to save funds from inflation, but also bring tangible income. *Subject of study.* Investment portfolio. *Objectives.* Analysis of the investment portfolio as a method of managing personal financial investments; analysis of analytical and evaluation methods for researching investment objects. *Methodology.* Data analysis, modeling.

Keywords: investment portfolio, personal finance, investment strategy, securities, stocks, bonds, assets, fundamental analysis, technical analysis, business valuation, stock valuation, income approach, income capitalization method, discounted cash flow method.

Reference

1. Andryushchenko, E.E. Analysis of the effectiveness of technical analysis application for predicting the price trends of shares / E.E. Andryushchenko // Innovative aspects of science and technology development: Materials of X International Scientific-Practical Conference, Saratov, June 23, 2021 / Edited by N.V. Emelyanov. – Saratov: KDU; Dobrosvet, 2021. – P. 86–92. – EDN IEQVVL (accessed: 17.12.2022).
2. Bank of Russia [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=28102022_133000Key.htm (access date: 19.12.2022)
3. Bank of Russia [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/zcyc_params/zcyc/ (accessed: 19.12.2022).
4. Domozhirova, O. V., Zakharov, G. Y., Naumenko, I.A. Investment portfolio: principles of formation and analysis // Belgorod Economic Bulletin. – 2021. – № 3(103). – P. 24–28. – EDN ZUOKTE (accessed: 18.12.2022).
5. Makrushina, I.S. Fundamental analysis of the financial market: essence, technologies of carrying out, negative and positive sides / I.S. Makrushina // Economics and enterprise. – 2022. – № 3(140). – P. 57–60. – DOI 10.34925/EIP.2022.140.03.007. – EDN ZNLNLQ (accessed: 17.12.2022).
6. Muslimova, L.I. Valuation of shares of Russian companies: valuation methods / L.I. Muslimova // Young Scientist. – 2016. – № 3(107). – P. 576–581. – EDN VKZNOB (accessed: 17.12.2022).
7. Shipitsyn, A. V., Serova E.G. Possibility of using technical analysis / A.V. Shipitsyn, E.G. Serova // Bulletin of Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. – 2013. – № 2. – P. 110–114. – EDN PVMBWX (accessed: 17.12.2022).
8. Shuvalova, Y.A. Investment portfolio: composition, structure, types / Y.A. Shuvalova // Actual issues of economics: Collection of articles of the IV International Scientific-Practical Conference, Penza, December 20, 2020. – Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.), 2020. – P. 67–69. – EDN MAOZJI (accessed: 17.12.2022).
9. Shcherbina, E.A. Investment portfolio: the essence and peculiarities of formation / E.A. Shcherbina // In the profession – through science and practice: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian State University named after A.N. Kosygin, 2021. – P. 120–123. – EDN LKGNKY (accessed: 18.12.2022).
10. Investing.com [Electronic resource]. URL: <https://www.investing.com/> (accessed: 19.12.2022).

Эмпирический анализ развития финансовых рынков: тенденции, риски и перспективы

Степанов Герман Владимирович¹,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: germ.stepanov2011@yandex.ru

В статье проанализированы статистические показатели развития финансового рынка России за последнее десятилетие, рассмотрена структура и специфические характеристики его составных частей. Особое внимание уделено развитию банковского сектора и фондового рынка как основных составляющих отечественного финансового сектора.

При этом основная часть финансовых ресурсов в национальной экономике перераспределяется через банковский сектор, однако, в последние годы ввиду активной политики Банка России по доступности инструментов финансовых рынков, повышения финансовой грамотности и развитию соответствующей инфраструктуры, а также ряда объективных факторов возрастает интерес и к фондовому рынку России, как среди институциональных, так и розничных инвесторов.

В условиях геополитической напряженности значение национального финансового рынка в поддержании реального сектора экономики становится особенно актуальным, в связи с чем важно выявить основные тенденции и проблемы, сдерживающие его развитие, что позволит вывести ряд перспективных направлений по его трансформации в сложившейся экономической ситуации.

Ключевые слова: финансовый рынок, банковский сектор, фондовый рынок, финансовые посредники, банки, брокерские компании, депозитарии.

От степени развитости и надежности финансового рынка во многом зависит и функционирование реальной экономики страны. В связи с чем Банк России в целях повышения емкости отечественного финансового рынка активно проводил политику расширения его границ, стремясь повысить его конкурентную привлекательность как для внешнего инвестора, так и внутреннего. Однако, наложенный на Россию начиная с 2014 года в связи со сложившейся геополитической ситуацией ряд ограничений, в том числе и финансовой сфере, постепенно изменил вектор развития в сторону внутренних потребителей финансовых услуг. Рассмотрим подробно анализ динамики развития финансового рынка за последнее десятилетие в разрезе основных его секторов.

Существует два основных способа перераспределения временно свободных финансовых ресурсов между субъектами экономической деятельности: банковский сектор и фондовый рынок. Несмотря на то, что они тесно взаимосвязаны между собой как элементы одной сложной системы, в России все же основная доля средств перераспределяется именно через банковский сектор, при этом важно отметить довольно существенный рост фондовой секции на протяжении последних трех лет. Рассмотрим подробно ключевые показатели развития банковского сектора за анализируемый период.

На основании рис. 1 можно сделать вывод, что несмотря на все внешние факторы динамика активов банковского сектора имеет явно наблюдаемый положительный тренд. Более того, проанализировав движение объема ВВП в текущих ценах за соответствующий период (рис. 3), можно выявить определенную корреляцию, выражающуюся в сонаправленной динамике. При этом хотелось бы обратить особое внимание на данные рис. 1, на основании которых, можно заметить, что отношение активов банковского сектора к ВВП в те или иные годы рассматриваемого периода находилось в диапазоне от 68,8% до 104,7%, иными словами, можно сказать, что большая часть реального сектора финансируется именно посредством банковской системы как одной из составляющих финансового рынка. Также важно упомянуть, что несмотря на ряд ограничений в виде введенных санкций, рассматриваемый показатель продолжал расти и достиг своего пика к началу 2021 года.

Одной из причин этому, на наш взгляд, можно назвать и рост концентрации банковского сектора на протяжении всего описанного периода. За 10 лет количество кредитных организаций снизилось практически втрое с 956 ед. в 2013 до 361 ед. в 2023 (рис. 2).

¹ Научный руководитель: Травкина Елена Владимировна, д.э.н., профессор, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (E-mail: evtravkina@fa.ru).

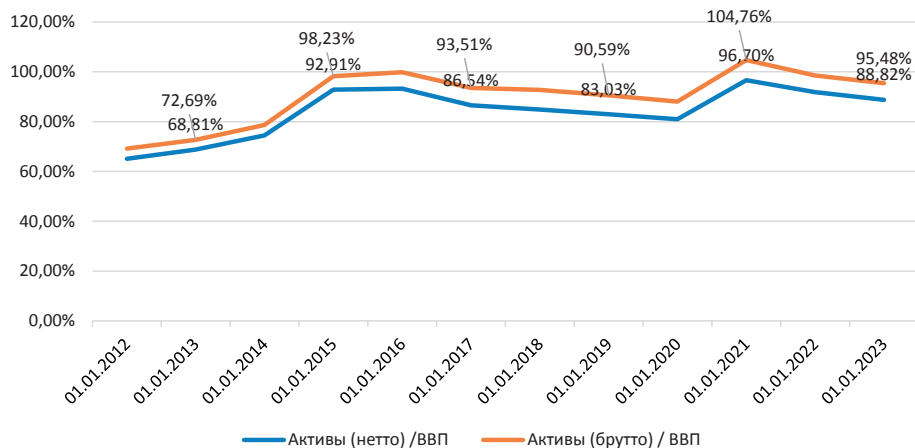

Рис. 1. Динамика соотношения активов банковского сектора к ВВП за 2012–2023 гг., %

Источник: составлено автором по данным Банка России.

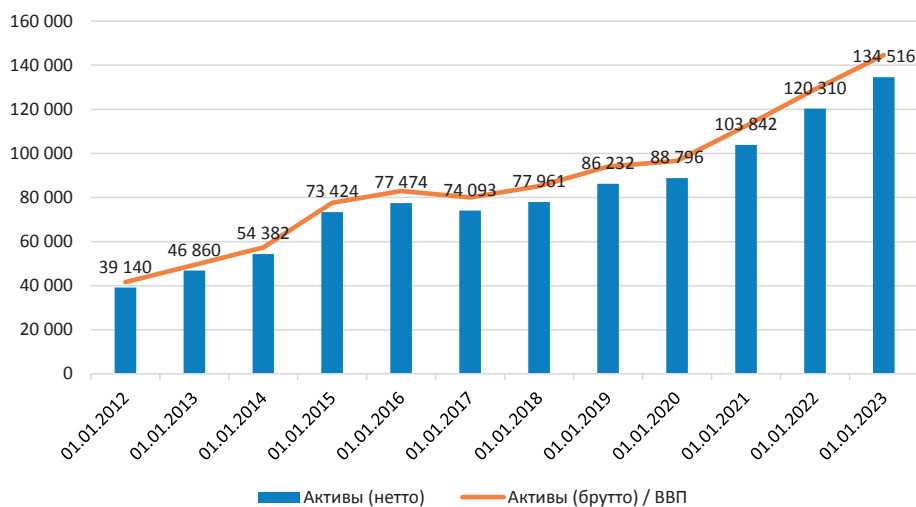

Рис. 2. Динамика активов банковского сектора РФ за 2012–2023 гг., в млрд руб.

Источник: построено автором по данным Банка России.

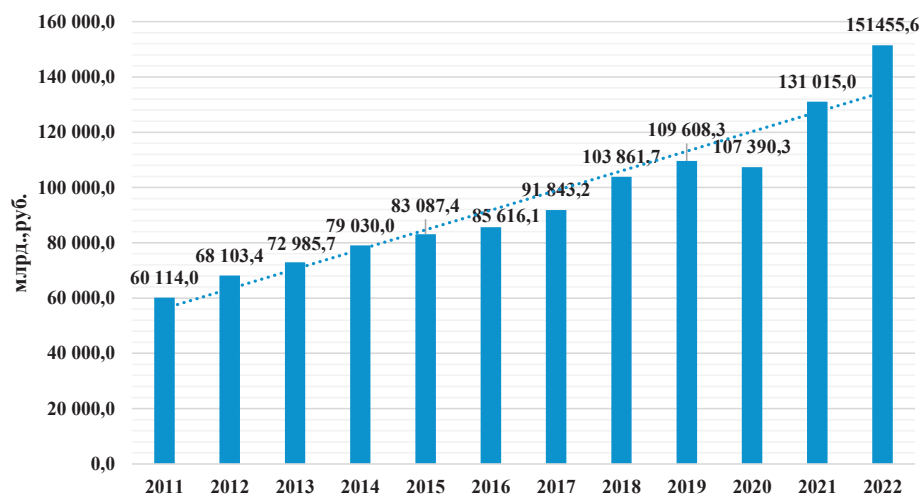

Рис. 3. Динамика изменения ВВП России за 2011–2022 гг., в млрд руб.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

При этом больше половины всех активов банковского сектора приходится примерно на 10–15 организаций, где к лидерам отнесены – «Сбербанк» и «ВТБ»¹, таким образом, около 70% всех

активов приходилось на системно значимые кредитные организации в 2021 году. В 2020 году – можно наблюдать снижение всех перечисленных показателей ввиду негативных последствий,

¹ «Банковская система в цифрах и графиках». Ассоциация банков России [Электронный ресурс] // URL: https://asros.ru/upload/iblock/168/oimctful22nn7p37soqp6ivpqp18vwj3/Sbornik-4-kvartal_-na-sayt.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

asros.ru/upload/iblock/168/oimctful22nn7p37soqp6ivpqp18vwj3/Sbornik-4-kvartal_-na-sayt.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

связанных с пандемией. При этом в 2022 году, несмотря на ряд введенных санкций, особенно сильно ударившие по финансовому сектору страны, совокупные активы банковского сектора продолжали расти, составив на начало 2023 года 134 трлн руб., что во многом связано и с антикризисной политикой ЦБ, в частности банкам позволялось фиксировать стоимость ценных бумаг в портфеле по состоянию на 18.02.2022 или

на дату приобретения (для бумаг, приобретенных после 18.02.2022). Однако, в целом банки были вынуждены сокращать объем активных операций, ввиду повышения стоимости фондирования и оттоком ликвидности в первом квартале 2022 года. Стабилизация же экономической ситуации в последующих кварталах позволило вновь наращивать кредитный потенциал банковского сектора России (рис. 4).

Рис. 4. Количество действующих кредитных организаций 2017–2023, в ед.

Источник: «Банки и экономика в цифрах и графиках». Ассоциация банков России [Электронный ресурс] // URL: https://asros.ru/upload/iblock/c24/gu9wh0exy10rov0vfrftz8qbj282bfzy/Banki-i-ekonomika_IV-kv.-2022.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

Таким образом, можно сделать вывод, что банковский сектор является основной компонентой отечественного финансового рынка, через который распределяется основная часть финансовых ресурсов в стране, чем и объясняется высокая корреляция динамики активов банковского сектора с динамикой ВВП страны, которая несмотря на введенные ограничения сохранила устойчиво возрастающий тренд.

Объем рынка ценных бумаг в России относительно банковского сектора достаточно невелик. Рисунок 5 показывает, что отношение активов профессиональных участников рынка ценных бумаг (брокерские компании, дилеры, форекс-дилеры, депозитарии и т.д.) в период с 2013 по 2015 год к ВВП составляло около 1%.

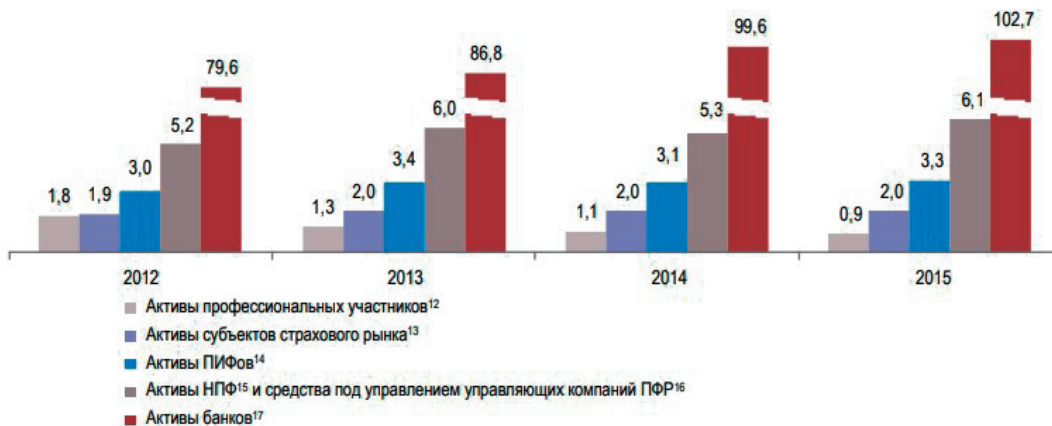

Рис. 5. Динамика соотношения активов субъектов финансового рынка России к ВВП, в %

Источник: Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/44188/onfr_2016-18.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

Однако, как мы видим по данным рис. 6, национальный фондовый рынок стал активно расти в период с 2019 по 2021 год, когда ввиду относительно низких процентных ставок по депозитам, которые упали в след за ключевой, начался довольно внушительный приток новых инвесторов на рынок ценных бумаг, в том числе и благодаря политике Банка России по развитию инфраструктуры финансового

рынка и его цифровизации. В связи с чем подробно рассмотрим развитие рынка ценных бумаг на данном горизонте времени.

Одним из ключевых показателей динамики рассматриваемого сегмента финансового рынка является количество клиентов, пользующихся услугами рынка ценных бумаг, то есть услугами брокеров, являющихся посредниками между торговыми

площадками и клиентами. Рисунок 7 показал, как с 4 млн физических лиц в 2019 году данный показатель в 2022 году достиг значения в 29 млн ежегодно увеличиваясь более, чем в два раза. Однако в 2022 году ввиду ряда внешнеполитических факторов, темпы роста замедлились. Интерес розничного инвестора к фондовому рынку снизился, в том числе и в связи с ростом ставок по краткосрочным депозитам в первом квартале 2022 года, однако

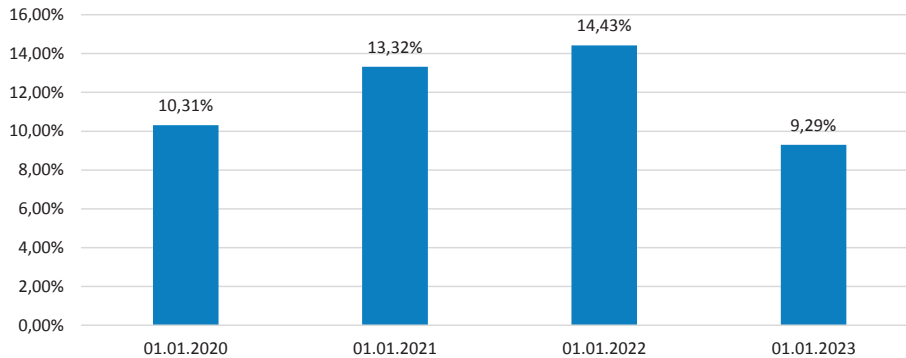

Рис. 6. Соотношение активов профессиональных участников рынка ценных бумаг к ВВП, %

Источник: составлено автором по данным Банка России.

Рис. 7. Динамика количества клиентов, имеющих брокерские счета, в ед.

Источник: Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43826/review_secur_22-Q4.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

Рис. 8. Объем и структура активов профессиональных участников рынка ценных бумаг, в трлн руб.

Источник: Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43826/review_secur_22-Q4.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

При этом анализируя динамику стоимостного объема портфеля инвесторов (рис. 8), можно выделить, что несмотря на достаточно внушительный приток клиентов физических лиц в 2019–2021 годах, основная доля средств на рынке все же при-

ходит на юридических. Иными словами, можно утверждать, что концентрация активов является достаточно высокой: на квалифицированных инвесторов, составляющих 1,8% всех клиентов, приходилось более 67% активов, при этом на Москву и Московскую область приходилось свыше 17% всех клиентов, владеющие более чем 51% всех активов¹.

На более раннем временном промежутке в 2012–2015 гг. наибольший прирост активов НФО был среди пенсионных фондов, которые увеличились с 5,3% ВВП на конец 2012 года до 6,1% ВВП на конец 2015 года².

Рассмотрев сводную динамику активов различных субъектов финансового рынка в разрезе его основных секторов (рис. 9), можно сделать вывод о том, что на протяжении рассматриваемого периода российские банки продолжали занимать лидирующие позиции в структуре национального финансового рынка, однако несмотря на это, в 2021 году можно наблюдать постепенное, пусть и почти незаметное изменение данного многолетнего тренда, характерного для отечественного финансового сектора: на НФО приходился более высокий темп прироста активов, причем более всего в сегментах связанных с фондовым рынком, таких как активы на брокерском обслуживании и ПИФы (рис. 10).

¹ Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43826/review_secur_22-Q4.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/44188/onfr_2016-18.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

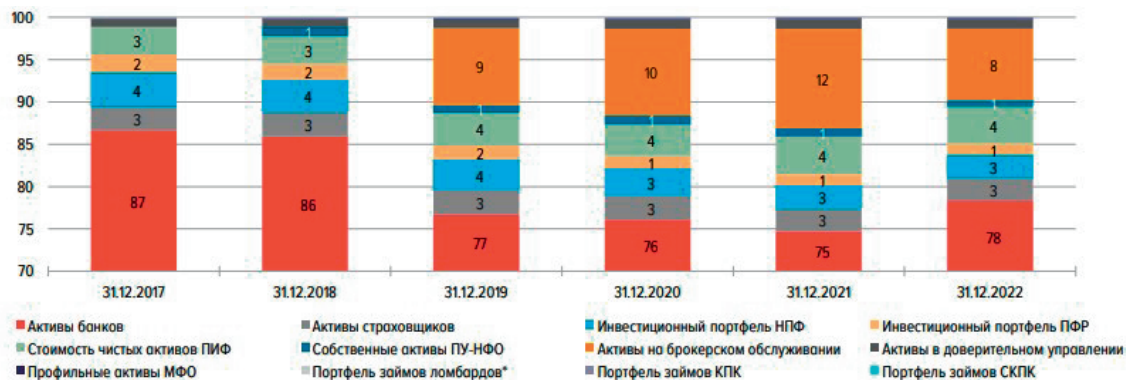

Рис. 9. Доли активов субъектов финансового рынка России, в %

Источник: Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов. Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf (дата обращения: 11.04.2023).

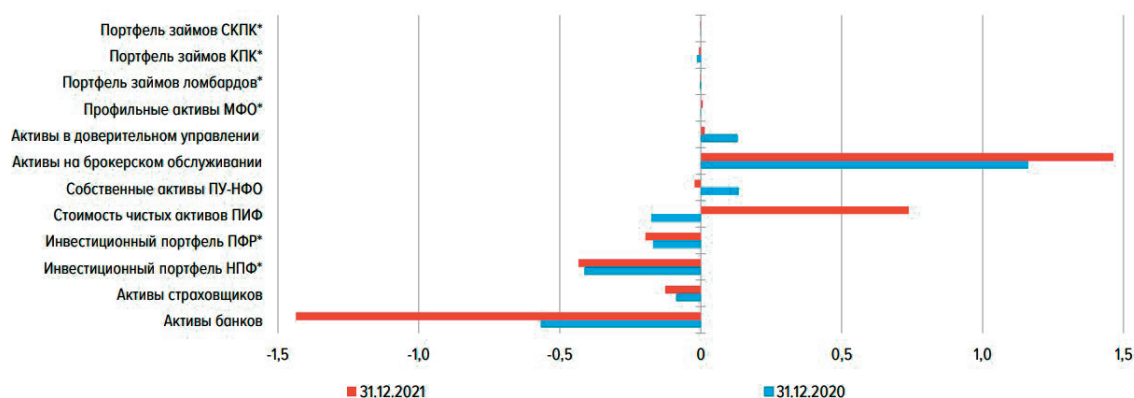

Рис. 10. Процентное изменение долей активов субъектов финансового рынка России за 2020–2021 гг., в %

Источник: Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов. Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40903/overview_2021.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

При этом важно отметить, что несмотря на рост ставок по банковским депозитам в 2021, считающимся при прочих равных условиях, менее рискованными финансовыми инструментами, описанная выше тенденция сохранилась, сопровождаясь поступательным ростом клиентов с более низким уровнем доходов.

Рост страхового сектора и МФО при сохранении ими все же небольшой доли в активах, во многом был обусловлен сохранением устойчивого спроса на потребительские и ипотечные кредиты¹, в том числе и ввиду ряда таких государственных программ, субсидирующих ставки по данным видам кредитов («льготная ипотека» и др.), на основании чего можно сделать вывод, что объем страхового рынка в России в большей степени зависит от динамики смежных секторов, а именно банковского, с которым можно выделить тесную корреляцию. При этом популярность среди населения таких инвестиционных программ как накопительное страхование жизни и инвестиционное страхование жизни, являющихся конкурентами банковских депозитов и других инструментов финансового рынка оставалась довольно низкой, в том числе и ввиду ярко

выраженного мисселинга, характерного для страхового рынка, особенно до 2020 года, когда ЦБ начал проводить активную политику по ужесточению регулятивных требований, предъявляемых к субъектам страхового рынка. На более раннем этапе наблюдалась аналогичная тенденция, активы всей страховой отрасли на 2015 год составляли лишь 1,6 трлн рублей (2,0% ВВП), что сильно уступает среднемировому показателю². За 2022 год данный показатель составил 1,8 трлн руб. (1,19% ВВП)³.

Нельзя не отметить и достаточно высокую концентрацию финансового рынка России практически во всех его секторах, более того большинство крупнейших брокерских компаний являются кредитными организациями, получившими лицензию профессионального участника рынка ценных бумаг, а большая часть страховых компаний входит в ту или иную банковскую группу и / или является дочерней организацией соответствующего банка.

В целом темпы роста финансового рынка практически по всем его секторам заметно замедлились в 2021–2022 годах ввиду относительно высокой волатильности на финансовых рынках, повы-

² Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. Банк России [Электронный ресурс] // URL https://cbr.ru/Content/Document/File/44188/onrfr_2016-18.pdf (Дата обращения: 08.03.2023).

³ Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] // <https://www.cbr.ru/insurance/> (Дата обращения: 08.03.2023).

шения ставок денежного рынка и сохранения геополитической напряженности. Однако в 3 и 4 квартале 2022 года можно наблюдать поступательный рост как фондового, так и финансового рынка в целом, что может быть обусловлено стабилизацией экономической ситуации и мерами антикризисной политики ЦБ и Правительства РФ, направленными на предотвращение оттока ликвидности с финансового сектора, поддержание стабильности и роста его привлекательности для внутреннего инвестора, что является залогом успешной трансформации национальной экономики.

На основе анализа общей динамики финансового рынка России за последнее десятилетие, можно выделить его существенный рост как в качественном, так и в количественном плане, что во многом обусловлено действиями регулятора по стабилизации ситуации. Основные действия Банка России были направлены на повышение доверия потребителей финансовых услуг, а также повышение надежности, стабильности и безопасности рынка, являющихся залогом его успешного функционирования. Описываемые мероприятия условно можно разделить на два основных направления: действия регуляторного характера и действия по развитию соответствующей инфраструктуры.

В рамках первого направления ЦБ серьезно подошел к модернизации действующей нормативно-регуляторной базы. В частности, с января 2014 года им были введены обязательные нормативы достаточности базового (Н1.1) и основного капитала (Н1.2), ранее действовали лишь нормативы совокупного капитала – Н1. В 2015 году ЦБ выделил список наиболее значимых кредитных организаций (системно значимые кредитные организации, далее СЗКО), от которых во многом зависит стабильность всей финансовой системы страны, предъявив к ним повышенные регуляторные требования в области надбавок к достаточности собственных средств и ликвидности. Так, руководствуясь Базельскими принципами по банковскому надзору и регулированию Банк России в 2015 году ввел (действуют с января 2016) для СЗКО нормативы краткосрочной ликвидности Н26 и Н27 (для банковской группы) и нормативы чистого стабильного финансирования Н28 и Н29 (для банковской группы), при этом предоставив им и дополнительный инструмент привлечения краткосрочной ликвидности – безотзывные кредитные линии (далее БКЛ).

Все описанные мероприятия позволили повысить устойчивость и «запас прочности» кредитных учреждений как основных институтов российского финансового рынка, что в свою очередь, уже в последующем позволило справиться с целым рядом серьезных вызовов, с которыми столкнется национальная экономика в 2022 году.

Говоря о мероприятиях, направленных на развитие соответствующей инфраструктуры, нельзя не упомянуть и о НСПК «МИР», созданной в 2014 году в ответ на экономические санкции со стороны международных платежных систем Visa и MasterCard. Пожалуй, данное мероприятие,

позволившее стране, ранее зависимой от иностранных платёжных систем и не имеющей собственной полноценной платежной инфраструктуры, укрепить свою финансовую систему, что в последующем станет важнейшим фактором развития всего финансового рынка страны, назвать одним из ключевых за рассматриваемый период времени. В частности, принятое Банком России требование ко всем иностранным платежным сервисам, осуществляющим свою деятельность в РФ, проводить свои процессинговые операции через инфраструктуру НСПК, позволило в 2022 году с уходом крупнейших зарубежных систем избежать серьёзных последствий в финансовой сфере, а в последствии и в реальном секторе экономики. На данный момент выпущено уже более 182 млн карт¹.

При этом Банк России активно проводил мероприятия, соответствующие глобальным тенденциям развития финансовых рынков, в частности, как одной из наиболее существенных – цифровизацию, которая трансформирует данную отрасль в целом, как со стороны инфраструктуры, так и со стороны участников рынка. Так, Центральным Банком РФ был создан целый ряд инфраструктурных проектов, таких как удаленная идентификация клиентов посредством единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), создание системы быстрых платежей, предоставляющая возможность совершения моментальных переводов без какой-либо комиссии для физических и юридических лиц в рамках установленных лимитов, стимулирование развития финансовых маркетплейсов, позволяющих получить широкий спектр соответствующих услуг в одном месте. Более того в 2019 году были разработаны SubTech и RegTech концепции, направленные на развитие регуляторных технологий Банка России и поднадзорных ему организаций финансового рынка. В частности, в рамках данных направлений в 2022 году была запущена система «KYC» – Знай своего клиента, позволившая снизить нагрузку на добросовестных участников рынка, при этом повышая надзор к сомнительным клиентам банков. Одним из наиболее перспективных проектов можно назвать и разработку платформы «Мастерчейн» на основе технологии распределённых реестров, которая в данный момент может использоваться для учета электронных закладных и банковских гарантий, однако есть все перспективы для ее дальнейшего совершенствования.

Все это позволило многократно повысить доступность финансовых услуг и сервисов населению, что является существенным фактором притока сбережений на финансовый рынок, а следовательно, и фактором роста его емкости.

Нельзя не упомянуть и о действиях, направленных на повышение финансовой грамотности и защиты прав инвесторов от недобросовестной практики профессиональных участников рынка ценных бумаг, в частности, вышедший в 2020 году при непосредственном участии Банка России ФЗ «О вне-

¹ Официальный сайт ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/PSystem/> (дата обращения: 08.03.2023).

сении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», закрепил права квалифицированных и неквалифицированных инвесторов, что позволило защитить так называемых «неквалов», защитить от высокорискованных инструментов финансового рынка.

Таким образом, можно сделать вывод, что данные мероприятия Банка России на рассматриваемом временном горизонте позволили стабилизировать ситуацию в финансовой системе страны после введенных в 2014 году санкций, а в последствии сформированный во многом в результате своевременно принятых мер запас прочности институтов финансового рынка позволил им справиться с экономическими вызовами и геополитической напряженностью в 2022 году.

Литература

1. «Банковская система в цифрах и графиках». Ассоциация банков России [Электронный ресурс] // URL: https://asros.ru/upload/iblock/168/oimctful22nn7p37soqr6ivpqp18vwj3/Sbornik-4-kvartal_-na-sayt.pdf (дата обращения: 08.03.2023).
2. «Банки и экономика в цифрах и графиках». Ассоциация банков России [Электронный ресурс] // URL: https://asros.ru/upload/iblock/c24/gy9wh0exy10rov0vfrftz8qbj282bfzy/Banki-i-ekonomika_IV-kv.-2022.pdf (дата обращения: 08.03.2023).
3. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43826/review_sec_22-Q4.pdf (дата обращения: 08.03.2023).
4. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов 2021 г. Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40903/overview_2021.pdf (дата обращения: 08.03.2023).
5. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов 2022 г. Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf (дата обращения: 11.04.2023).
6. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 гг. Банк России [Электронный ресурс] // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/44188/onrfr_2016-18.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

File/44188/onrfr_2016–18.pdf (дата обращения: 08.03.2023).

7. Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс] // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 08.03.2023).

EMPIRICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL MARKETS: TRENDS, RISKS AND PROSPECTS

Stepanov G.V.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article analyzes the statistical indicators of the development of the Russian financial market for 2014–2022, considers the structure and specific characteristics of its components. Particular attention is paid to the development of the banking sector and the stock market, as the main components of the domestic financial sector.

At the same time, the main part of financial resources in the national economy is redistributed through the banking sector, however, in recent years, due to the active policy of the Bank of Russia on the availability of financial market instruments, improving financial literacy and developing the appropriate infrastructure, as well as a number of objective factors, interest in the Russian stock market has also increased, among both institutional and retail investors.

In the context of geopolitical tensions, the importance of the national financial market in supporting the real sector of the economy becomes especially relevant, and therefore it is important to identify the main trends and problems hindering its development, which will make it possible to identify several promising areas for its transformation in the current economic situation.

Keywords: financial market, banking sector, stock market, financial intermediaries, banks, brokerage companies, depositories.

References

1. “Banking system in numbers and graphs”. Association of Banks of Russia [Electronic resource] // URL: https://asros.ru/upload/iblock/168/oimctful22nn7p37soqr6ivpqp18vwj3/Sbornik-4-kvartal_-na-sayt.pdf (accessed: 03.08.2023).
2. “Banks and the economy in numbers and graphs”. Association of Banks of Russia [Electronic resource] // URL: https://asros.ru/upload/iblock/c24/gy9wh0exy10rov0vfrftz8qbj282bfzy/Banki-i-ekonomika_IV-kv.-2022.pdf (accessed: 03.08.2023).
3. Overview of key indicators of professional participants in the securities market. Bank of Russia [Electronic resource] // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43826/review_sec_22-Q4.pdf (accessed: 03.08.2023).
4. Overview of the Russian financial sector and financial instruments 2021 Bank of Russia [Electronic resource] // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40903/overview_2021.pdf (accessed: 03.08.2023).
5. Overview of the Russian financial sector and financial instruments 2022 Bank of Russia [Electronic resource] // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43892/overview_2022.pdf (accessed: 04.11.2023).
6. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for the period 2016–2018. Bank of Russia [Electronic resource] // URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/44188/onrfr_2016-18.pdf (accessed: 03.08.2023).
7. Official website of Rosstat [Electronic resource] // URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (accessed: 03.08.2023).

¹ Supervisor: Travkina E.V., Financial University under the Government of the Russian Federation.

Основные тенденции и перспективы развития программ лояльности российских банков

Терновская Елена Петровна,

к.э.н., профессор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
E-mail: eptern@mail.ru

Собалирова Сабина Каплановна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: formeandmyfiles@mail.ru

Айвазова Оксана Сергеевна,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: oksana.ajvazova05@mail.ru

Одним из инструментов поддержания доверия потребителей банковских услуг к кредитным организациям являются программы лояльности, способствующие формированию долгосрочных и устойчивых отношений с клиентами. При этом в условиях нестабильной экономической среды и усиления конкуренции на финансовых рынках требуется совершенствование их условий с учетом комплекса внутренних и внешних факторов. В статье выявлены проблемы использования банковских программ лояльности в России, и обоснованы направления их эффективного развития.

Ключевые слова: коммерческие банки, доверие, индекс лояльности, программы лояльности, сегментация клиентов, дифференциация бонусов, партнерские программы, технологическое сопровождение.

На протяжении последних лет изменения в банковской сфере происходят все заметнее и стремительнее. Так, в условиях нестабильной экономики и изменчивой конкурентной среды в банковском секторе все больше усугубляется необходимость борьбы за потребителя, формирование высокого уровня доверия, определяющего возможность построения долгосрочных отношений клиента с банком [1], [2]. В таких условиях у банков повышается интерес к совершенствованию инструментов и технологий, в частности, в маркетинговой сфере, в которой особое место занимают комплексные программы лояльности [3].

Сложность применения программ лояльности в банковской сфере связана с тем, что:

- банки предоставляют во многом одинаковые продукты;
- поддерживать можно главным образом не столько лояльность к бренду, сколько удовлетворенность клиента, который в противном случае готов быстро поменять банк;
- на выбор клиентов существенное влияние оказывает информация из Интернета, социальных сетей [4];
- банки с государственным участием имеют более высокую репутацию;
- сильное влияние оказывает наличие связей с партнерами банка, прежде всего, в рамках экосистем.

Эти факторы определяют необходимость поиска оригинальных подходов к построению программ лояльности, учета финансовых и нефинансовых возможностей банков, внесения необходимых коррективов при недостаточной эффективности программ (например, избыточном с точки зрения издержек банка размере выплат клиентам).

Для оценки эффективности программ лояльности в российской и зарубежной практике применяются такие способы, как анкетирование клиентов, опросы, исследование динамики и содержания жалоб клиентов, анализ издержек от реализации программ. Кроме того, могут быть использованы специальные индексы, среди которых к банковской сфере применим, прежде всего, Net Promoter Score – Индекс чистого коэффициента лояльности – показатель лояльности и удовлетворенности клиентов, основанный на опросе клиентов о том, насколько вероятно, что они порекомендуют продукт или услугу другим.

Динамику последнего индекса в России отслеживает, например, аналитический центр НАФИ. И если в период с 2016 по 2020 г. уровень лояльности пользователей розничных банковских услуг

постепенно снижался (рис. 1), то в соответствии с данными последнего спецпроекта «NPS-2023. Лояльность пользователей розничных банковских

услуг» по состоянию на начало 2023 г. уровень доверия к банковскому сектору существенно вырос (рис. 2) [5].

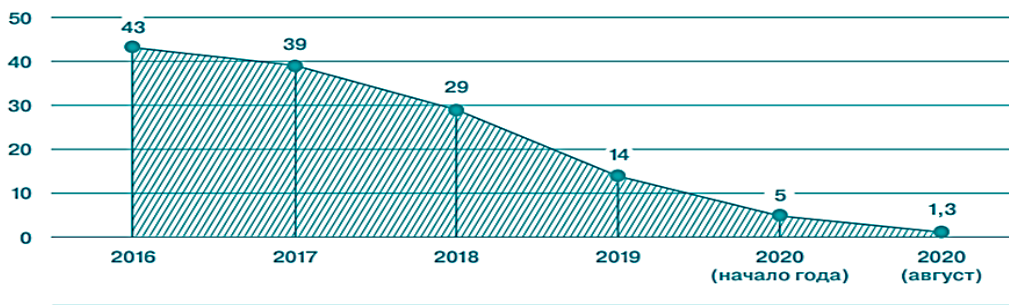

Рис. 1. Показатели уровня лояльности клиентов в российских банках в 2016–2020 гг. [6]

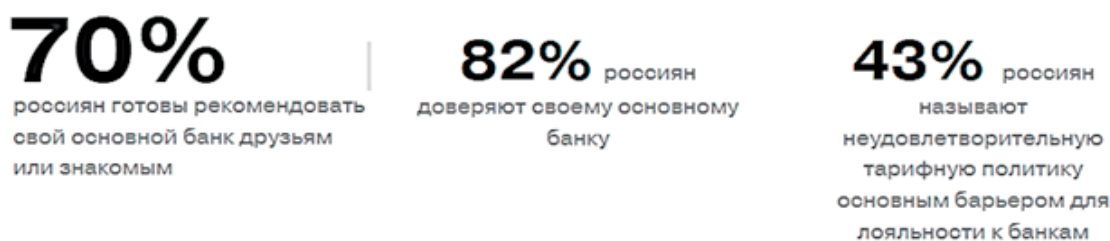

Рис. 2. Итоги опроса потребителей банковских розничных услуг (на начало 2023 г.) [6]

Этому способствовало также активное развитие банками различных программ лояльности, адаптируемых к условиям современной экономической ситуации. Вместе с тем, действующие в настоящее время программы лояльности российских коммерческих банков имеют свои недостатки, что требует их совершенствования для достижения основных целей их использования – удержания имеющихся и привлечения новых клиентов.

Так, в отличие от ряда зарубежных программ для российской практики часто присущи **сложность и непрозрачность** расчета премиальных бонусов, баллов и других способов поощрения лояльности клиентов.

Может быть сложно обменять заработанные баллы на реальные деньги, так как условия программ лояльности многих банков не предусматривают обмен баллов на рубли. А в программах, где это возможно, курс обмена, как правило, зависит от нескольких факторов: например, от уровня карты или от количества накопленных баллов, за которые можно получить рубли, а не товары и услуги. Кроме того, часть привилегий может требовать соблюдения достаточно обременительных дополнительных условий. Например, для пользования премиальными картами в 2022 г. в ряде банков необходимо было поддерживать остаток в несколько миллионов рублей на счетах при одновременном ограничении снятия наличных, введении комиссий на переводы [7].

Поэтому требуется тщательное обоснование механизма начисления бонусов или баллов, **простого и понятного алгоритма их расчета**, своевременного информирования клиентов о вносимых в программы изменений.

Например, можно обязать банки размещать полную информацию о кешбэк-программах на своих официальных сайтах, а если происходят какие-либо изменения в условиях, то о них необходимо информировать клиентов с помощью push-уведомлений, при этом важно, чтобы информация была представлена корректно, лаконично и просто для восприятия и отражала полный спектр изменений. Для решения технологических проблем, когда происходят ошибки или даже преднамеренные действия для путаницы MCC-кодов, необходимо обязать банк-эмитент проверять корректность MCC-кодов определенных магазинов через платежную систему. Помимо этого, людям стоит развивать свои навыки в области финансовой грамотности, чтобы не брать огромные кредиты из-за маркетинговых акций, которые продвигают программы лояльности на классических кредитных картах.

Вторая проблема связана с тем, что поскольку практически каждый банк имеет свои программы лояльности, на рынке наблюдается их **изобилие**, при этом в основном между ними есть много общего. Это снижает их привлекательность для клиентов и не позволяет удержать клиента, если программа лояльности другого банка покажется ему более привлекательной.

Поэтому следует сделать больший акцент на **уникальность** программы, с использованием при этом таких приемов, как:

- индивидуализация для различных клиентских сегментов;
- дополнение материальных выгод эмоциональным подходом;

- разработка уникальных программ для отдельных типов клиентов;
- геймификация.

Первое направление предусматривает **учет пользовательских предпочтений**, которые могут быть определены на основе анализа поведения клиентов на различных сегментах розничного рынка. Например, за 11 месяцев 2022 года больше всего бонусов участники СберСпасибо списали в категории «Кафе и рестораны» – 11,5 млрд руб., что на 2 млрд руб. больше, чем за весь 2021 год. На втором месте оказались маркетплейсы и универсамы, на третьем и четвертом – «Аптеки и Оптики» (6,7 млрд и «Одежда, обувь и аксессуары» (6,5 млрд). Порядка 200 млн бонусов пользователи СберСпасибо перечислили на благотворительность, 6,5 млн – на подписку СберПрайм.

Поэтому отдельным категориям клиентам могут быть предложены карты с дифференциацией бонусов в соответствии с их предпочтениями в пользовании услугами партнеров банка, в том числе с упором на поддержание своего здоровья и образования (табл. 1).

Таблица 1. Возможная сегментация клиентов и потенциальных партнеров

Клиентский сегмент	Обычные бонусы	Повышенные бонусы
Молодежь и подростки	Кинотеатры, кафе быстрого питания, магазины молодежной одежды, техники	Тренажерные залы, выставки, экскурсии, образовательные услуги
Работающее население в трудоспособном возрасте	Магазины повседневного спроса, техники, стройматериалов, кинотеатры, туристические компании	Магазины здорового питания, фитнес-клубы, выставки, экскурсии, затраты на дополнительное образование
Пенсионеры	Магазины повседневного спроса, аптеки	Медицинские и оздоровительные центры, экскурсии, выставки
Семьи с детьми	Магазины повседневного спроса, детских товаров, туристические компании	Медицинские и оздоровительные центры, спортивные и культурно-образовательные центры, магазины здорового питания
Студенты	Коворкинги, кинотеатры, театры, кафе и общепит, молодежные магазины одежды	Библиотеки, спортивные тренажерные залы, выставки, экскурсии, образовательные услуги, оздоровительные центры

Источник: составлено авторами.

Еще один вариант – **обращение к эмоциям** клиентов, возрастание использования эмоциональных методов поощрения клиентов по программе лояльности. Например, можно:

- предоставить клиенту возможность посетить матч любимой команды или концерт-шоу попу-

лярной музыкальной группы, принять участие в благотворительных акциях, в программах по поддержанию экологии и сохранению дикой природы;

- стимулировать клиентов за предоставление обратной связи, участие в опросах и конкурсах, подписку на новости и страницы в соцсетях, активность в тематических социальных проектах и т.д.;
- приглашать наиболее активных по определенным критериям клиентов на мероприятия банка или встречи с топ-менеджерами.

Другое важное направление конкурентной политики поддержания лояльности к банку – это создание **уникальных программ** лояльности.

Одним из интересных примеров уникальной в своем роде программы является, на наш взгляд, программа лояльности Pays for A>s американского банка Zions Bank, ориентированная на старшеклассников штатов Юта и Айдахо. Юные клиенты могут открыть накопительный счет Young Savers, на который банк зачисляет 1 \$ за каждую полученную в школе оценку «А» («отлично»). Среди участников банк разыгрывает стипендиальные счета на \$500 и на \$1 000. И в России для поколения Z могла быть стать интересной и полезной карта, бонусы на которую связаны с какими-либо достижениями подростков – например, отличными оценками в школе, призовыми местами в спорте или на научных мероприятиях. Таким образом, банк может реализовать свою приверженность принципам корпоративной социальной ответственности, способствуя формированию ответственного поколения.

Еще одной уникальной программой может стать поощрение здорового образа жизни, а также решение экологических проблем (с начислением повышенного кэшбека на посещение фитнес-центров или покупки в магазинах здорового питания; участие в финансовой поддержке программ банков, реализуемых ими в соответствии с принципами устойчивого развития, например, при покупке «зеленых» финансовых инструментов).

Существенной является также проблема **неравных возможностей различных банков** в выборе партнеров для создания кобрендинговых и коалиционных программ, неравноценных финансовых возможностей, что ограничивает размер их предложений для клиентов.

Например, по данным информационного портала Банки.ру, у разных банков количество партнеров, участвующих в программах лояльности, существенно различается и составляет значительное число, особенно в рамках экосистем (рис. 3).

Очевидно, что небольшие региональные банки не имеют такого количества партнеров по своим программам лояльности. В таком случае можно усилить **конкурентоспособность небольших банков** за счет:

- учета особенностей сегментации местного населения;

– привлечения местных предприятий и сервисных организаций в качестве партнеров.

Для небольших банков важно создание кампейнг-маркетинга лояльности, позволяющего банкам тесно взаимодействовать с партнерами и спонсорами банка. При этом следует на региональном уровне найти наиболее перспективных с точки зрения банковских клиентов партнеров, что

позволит поддерживать местных производителей путем расширения спроса на их продукцию и услуги.

Кроме того, включение небольших банков в современные платежные системы может способствовать снижению их издержек на эквайринг, в частности, с помощью Системы быстрых платежей (СБП), что позволит частично возместить их расходы на оплату привилегий клиентам.

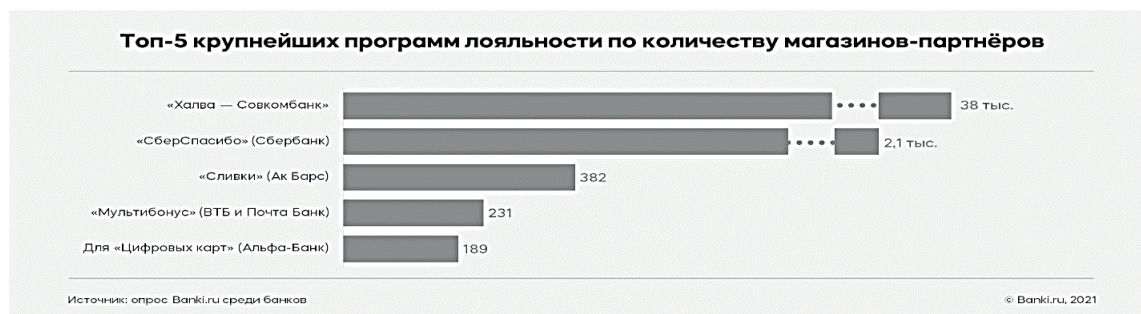

Рис. 3. Топ-5 крупнейших программ лояльности по количеству магазин-партнеров [7]

Еще одна проблема, которая особенно обострилась в условиях санкционных ограничений – необходимость развития **технологического сопровождения** программ лояльности в условиях ограничения доступа к западным ИТ-технологиям. Для этого следует анализировать российский рынок программных продуктов и расширять их применение при автоматизации бизнес-процессов разработке и внедрении программ лояльности.

Так, примером отечественной системы процессинга можно назвать систему RapidSoft, которая входит в реестр российского программного обеспечения и предназначена для быстрого запуска программ привлечения, удержания и стимулирования клиентов банков, розничных сетей, предприятий сферы услуг и других организаций, заинтересованных в управлении клиентской лояльностью [8].

Повышению лояльности клиентов могут способствовать и такие технологические решения, которые упрощают для клиентов процесс оплаты.

Например, Альфа-Банк и Сбербанк в начале 2023 г. начали тестирование и массовое внедрение технологии платежных стикеров, а Тинькофф-банк выпустил стикеры Tinkoff Pay еще в середине декабря 2022 г. Стикер можно наклеить на смартфон и совершать платежи через терминал оплаты. В первую очередь технология будет востребована обладателями айфонов, поскольку они не могут совершать удобные contactless-платежи после удаления мобильных приложений российских банков из официальных магазинов App Store и Google Play.

Наконец, еще одной проблемой можно назвать **ошибки банков** в условиях и алгоритме расчета бонусов для клиентов. В итоге возникает вероятность финансовых потерь банка при использовании клиентами таких недочетов в расчете скидок и бонусов.

Эта проблема явно проявилась в появлении так называемых хоббистов – клиентов банков, которые используют просчеты в программах лояльности

разных банков, объединяя различные их предложения (например, бонус при открытии карты, кешбэки от банка и от платежной системы) используя сторонний сервис кешбэка типа LetyShops (сделав покупку с помощью этого сервиса, можно получить дополнительный кешбэк), совершая различные псевдопокупки.

Активных «профессиональных» хоббистов, по оценкам экспертов, не так много – около 200–300 человек, еще 2–3 тысячи – это те, кто таким образом просто развлекается. Однако в эти процессы вовлечено гораздо больше людей, включая родственников, друзей, знакомых хоббистов – их число может составлять от 50 до 200 человек.

Банкам приходится обращать внимание на случаи, когда клиент оплачивает картой, например, только покупки в повышенных категориях. В этом случае он может отключить клиента от программы лояльности или не выплатить такой кешбэк. Например, Talkbank лишил кешбэка клиентов, которые каждые день совершали покупки в магазине «М. Видео».

После появления первых схем банки также начинали обнаруживать пробелы в своих программах, но из-за излишнего бюрократизма теряли много времени на корректировку их условий. При этом если для ведущих банков эти потери не так значительны, то для недостаточно опытных небольших банков в случае обнаружения уязвимостей в их программах лояльности могут возникать существенные финансовые и репутационные риски. А приостановление операций хоббистов на основе требований законодательства о легализации доходов может привести к появлению исков к банкам за необоснованную блокировку их банковских карт.

В этом случае для решения проблемы применения клиентами различных способов для извлечения максимальной выгоды от программ лояльности можно использовать практику их **пробного тестирования**. С этой целью следует сформировать

фокус-группу (на начальном этапе – из сотрудников самого банка) и затем апробировать программу лояльности в течение некоторого времени. Полученные результаты позволят при необходимости скорректировать условия такой программы.

Таким образом, правильное позиционирование банка на рынке программ лояльности, хорошая обратная связь с клиентами и применение новых продвинутых технологий ведут к успешному развитию банка в целом, а также к удержанию прежних и привлечению новых клиентов.

Литература

1. Чичуленков, Д.А. Укрепление доверия на российском финансовом рынке: опрос экспертов // Банковское дело. – 2021. – № 6 (328). – С. 62–69.
2. Лаврушин О.И., Соколинская Н.Э., Кулешов С.М. К вопросу о содержании и уровне доверия между участниками финансового рынка: [итоги Восьмой Международной научно-практической конференции «Политическая экономия в эпоху структурно-системного перехода: история и логика процесса» (04 марта 2022 г.)] // Банковское дело. – 2022. – № 4. – С. 24–29.
3. Розанова Н.М., Парфенов К.В. Современные программы лояльности: факторы конкурентного успеха, ключевые тенденции и перспективы в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2017. – № 2. – С. 95–109.
4. Легкая А. Самое важное – построение доверительных отношений с клиентами // Банковское дело. – 2016. – № 8. – С. 58–61.
5. Результаты всероссийского репрезентативного опроса NPS-2023: лояльность пользователей розничных банковских услуг. URL: <https://nafi.ru/en/projects/finansy/nps-2023-loyalnost-polzovateley-roznichnykh-bankovskikh-uslug/>
6. Результаты всероссийского исследования: лояльность пользователей розничных банковских услуг // loyalnost_k_bankam_nafi_2020.pdf
7. Премиум без привилегий. Банки адаптируют программы лояльности // Коммерсант, 01.08.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5490913>
8. Как это работает: процессинг. URL: <https://rapidsoft.ru/blog/news/rejting-luchshih-bankovskih-programm-loyalnosti-zhurnala-the-retail-finance/>

THE MAIN TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF LOYALTY PROGRAMS OF RUSSIAN BANKS

Ternovskaya E.P., Sobalirova S.K., Aivazova O.S.

Financial University under the Government of the Russian Federation

One of the tools for maintaining the trust of consumers of banking services in credit institutions are loyalty programs that contribute to the formation of long-term and stable relationships with customers. At the same time, in an unstable economic environment and increased competition in financial markets, it is necessary to improve their conditions taking into account a complex of internal and external factors. The article identifies the problems of using bank loyalty programs in Russia, and substantiates the directions of their effective development.

Keywords: commercial banks, trust, loyalty index, loyalty programs, customer segmentation, bonus differentiation, partner programs, technological support.

References

1. Chichulenkov, D.A. Confidence building in the Russian financial market: a survey of experts // Banking. – 2021. – № 6 (328). – Pp. 62–69.
2. Lavrushin O.I., Sokolinskaya N.E., Kuleshov S.M. On the issue of the content and level of trust between financial market participants: [results of the Eighth International Scientific and Practical Conference “Political economy in the era of structural and systemic transition: history and logic of the process” (March 4, 2022)] // Banking case. – 2022. – No. 4. – Pp. 24–29.
3. Rozanova N.M., Parfenov K.V. Modern loyalty programs: factors of competitive success, key trends and prospects in Russia // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – 2017. – № 2. – Pp. 95–109.
4. Light A. The most important thing is building trusting relationships with customers // Banking. – 2016. – No.8. – Pp. 58–61.
5. Results of the All-Russian representative survey NPS-2023: loyalty of retail banking services users. URL: <https://nafi.ru/en/projects/finansy/nps-2023-loyalnost-polzovateley-roznichnykh-bankovskikh-uslug/>
6. Results of the All-Russian research: loyalty of retail banking services users // loyalnost_k_bankam_nafi_2020.pdf
7. Premium without privileges. Banks adapt loyalty programs // Kommersant, 01.08.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5490913>
8. How it works: processing. URL: <https://rapidsoft.ru/blog/news/rejting-luchshih-bankovskih-programm-loyalnosti-zhurnala-the-retail-finance/>

Влияние ипотечной секьюритизации на ипотечный рынок в Российской Федерации. Определение актуальных рисков для ипотечного рынка и ипотечной секьюритизации

Турыница Игорь Олегович¹,

студент Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
E-mail: igor.turyanitsa@gmail.com

Автор исследовал основные характеристики рынка ипотечного кредитования в Российской Федерации, а также проанализировал взаимосвязь рынка ипотечного кредитования с рынком ипотечной секьюритизации. Была представлена эконометрическая модель влияния объема ипотечной секьюритизации на задолженность по жилищным кредитам. Был проанализирован портфель ипотечного кредитования в Российской Федерации и предположительно оценены риски для развития рынка ипотечной секьюритизации и ипотечного рынка.

Ключевые слова: секьюритизация, ипотечный рынок, банки, ценные бумаги.¹

Термин «секьюритизация» появился в 1977 году. Его автором можно считать Льюиса Раньери (Lewis S. Ranieri), одного из известнейших финансистов XX века. Льюис Раньери, на момент создания термина «секьюритизации» работал в Salomon Brothers, являлся главой ипотечного департамента. Таким образом называли сделку «Эмиссия Банка Америки» («Bank America issue»), в которой банк Salomon Brothers являлся андеррайтером. Суть сделки заключалась в использовании структуры прямого распределения, в котором специальное финансовое общество распределяло между держателями ценных бумаг все денежные потоки, сгенерированные пулом кредитов на момент выплаты.

Следующее определение секьюритизации предлагается в Большой Российской Энциклопедии.

«Секьюритизация – это замещение классического банковского кредитования финансированием на основе выпуска ценных бумаг» [10]. На основе данного определения можно сделать вывод, что секьюритизацией называют замещение одного продукта на финансовом рынке другим. Другими словами, на рынке в дополнении к классическому банковскому кредиту добавляется ценная бумага, которая замещает его суть.

Достаточно обширно рассмотрел понятие секьюритизации Бэр. Х., который отметил, что секьюритизацию принято рассматривать в широком и узком смысле. Если говорить про более обширное понятие, секьюритизация – это процесс перемещения международного финансирования с рынка кредитов на рынок капитала. В данном процессе кредитное финансирование заменяется сделками, который основываются на выпуске ценных бумаг. Если рассматривать понятие более точно, то секьюритизация – это списание финансовых активов с баланса и рефинансирование их посредством выпуска ценных бумаг. Одними из самых популярных видов секьюритизации можно считать Asset-Backed Security (ABS) и Mortgage-backed security (MBS).

Как можно заметить, отдельно выделяются ипотечные секьюритизированные ценные бумаги (MBS) (рис. 1). Секьюритизация ипотечных кредитов пользуется особенной популярностью. Рынок ипотечной секьюритизации в Российской Федерации был больше рынка неипотечной секьюритизации по состоянию на 31.12.2019 года в 25,8 раз. CAGR ежемесячного роста рынка ипотечной секьюритизации в РФ 2,3%. При этом доля рынка ипотечной секьюритизации на рынке секьюритизации в РФ на 31.12.2019 году составляла 96,3%, а на 31.12.2022 доля составляла 96,1%.

¹ Научный руководитель: Анненская Наталья Евгеньевна, к.э.н., доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (E-mail: nannenskaya@fa.ru).

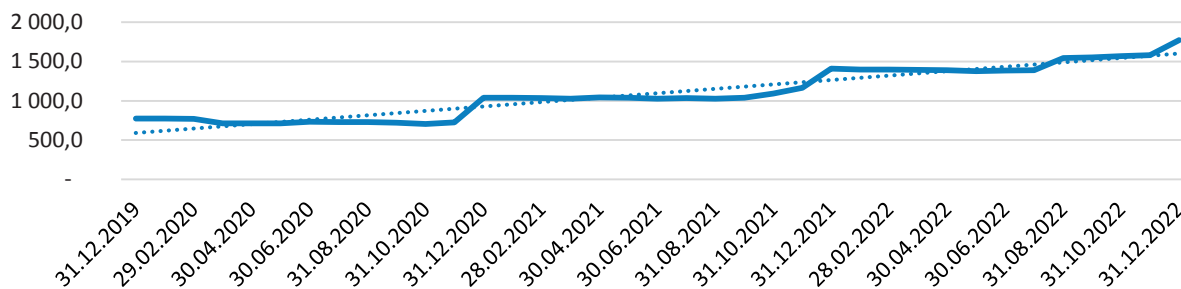

Рис. 1. Динамика рынка ипотечной секьюритизации в Российской Федерации с 31.12.2019 по 31.12.2022

Источник: составлено автором на основе выгрузки данных из информационного портала Cbonds.ru

Рынок ипотечной секьюритизации в России развивается планомерно, тренд восходящий, динамика положительная. Стоит отметить, что корреляция объема выданных ипотечных кредитов в месяц и объема рынка ипотечной секьюритизации с 2019 года по 2022 год составляет

0,5 (рис. 2). Однако, если рассматривать тенденции развития рынка ипотечной секьюритизации, объем сделок на ипотечном рынке будет одним из ключевых факторов, так как именно ипотечные кредиты являются обеспечением ипотечных ценных бумаг.

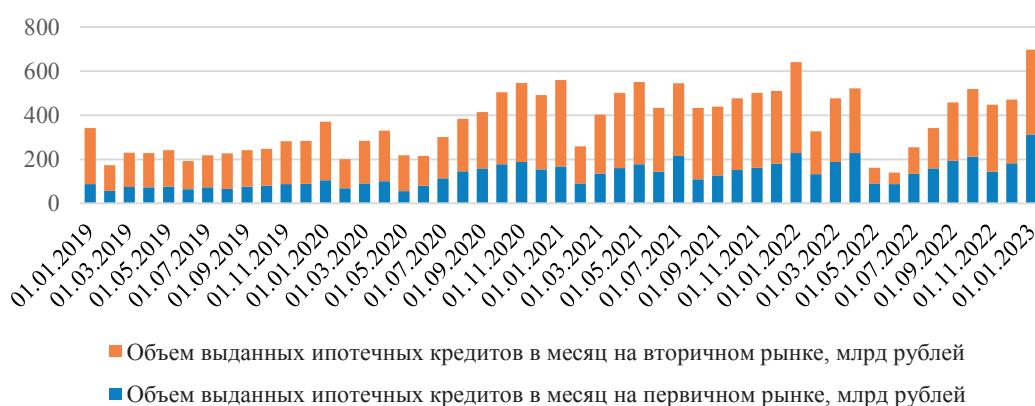

Рис. 2. Динамика выданных ипотечных кредитов в месяц на первичном и вторичном рынках с 2019 по 2022 год в Российской Федерации, млрд рублей

Источник: FRANK RG.

Рынок ипотечного кредитования показывает активный рост. CAGR ежемесячного роста объема выданных ипотечных кредитов с начала 2019 года по конец 2022 на первичном рынке составил 2,7%, а на вторичном рынке – 0,9%. В декабре 2022 года объем выданных ипотечных кредитов в месяц составил 697 млрд рублей.

Однако открытым остается следующий вопрос: планомерная и восходящая динамика рынка ипотечной секьюритизации способна являться дополнительным катализатором роста рынка ипотечных кредитов в Российской Федерации. В связи со спецификой инструмента секьюритизации, банковские институты минимизируют собственные процентные риски, связанные с выданными кредитными продуктами, в связи с передачей прав на кредит инвесторам (третьим лицам). При уменьшении влияния рисков события по возвратности ипотечных кредитов, можно предположить о снижении барьеров на выдачу ипотечных кредитов, что приведет к искусственному росту рынка ипотечного кредитования и потенциальному пузырю на ипотечном рынке.

По данным Центрального Банка, за 2022 год 92% рефинансированных ипотечных жилищных кредитов (ИЖК) с продажей пула ИЖК (прав тре-

бования) произведено с дальнейшей эмиссией ипотечных ценных бумаг (табл. 1), что составляет 391 401 млн рублей.

Стоит отметить, что объем рефинансирования ИЖК с продажей пула ИЖК с дальнейшей эмиссией ипотечных ценных бумаг ежегодно растет с CAGR 31,7%. Возможно ли влияние ипотечной секьюритизации на появление пузыря на рынке ипотеки в России?

Ипотечная секьюритизация в России позволяет банкам выдавать больше ипотечных кредитов, так как они могут продать свои ипотечные портфели на рынке ценных бумаг. Это увеличивает доступность ипотечного кредитования для населения и способствует росту рынка ипотеки в целом.

В России наблюдается характерное поведение рынка ипотеки, в виде быстрого роста цен на жилье, особенно в крупных городах. Это может быть связано с ростом числа ипотечных кредитов, выдаваемых гражданам, и низкими процентными ставками на эти кредиты. Однако, если рост цен на жилье продолжится в таком темпе, это может привести к образованию пузыря на рынке недвижимости. Пузырь на ипотечном рынке может негативно сказаться на экономике в целом. Обвал цен на жилье может привести к банкротству многих заемщиков, потере доверия к банковской системе и снижению

экономической активности в стране. При правильном регулировании и контроле со стороны государства, рынок ипотечных кредитов может продолжать развиваться без образования пузыря.

Таблица 1. Объем рефинансированных ИЖК с продажей пула ИЖК (прав требования) за квартал в целом по Российской Федерации, млн руб.

Период	Объем рефинансированных ИЖК с продажей пула ИЖК (прав требования)			
	всего		с дальнейшей эмиссией ипотечных ценных бумаг	
	в рублях	в иностранной валюте	в рублях	в иностранной валюте
I квартал 2018 года	7 630	134	0	0
II квартал 2018 года	11 477	184	2 587	0
III квартал 2018 года	15 356	51	0	0
IV квартал 2018 года	221 960	206	127 534	0
I квартал 2019 года	4 181	221	0	0
II квартал 2019 года	36 672	128	23 728	0
III квартал 2019 года	93 877	337	76 829	0
IV квартал 2019 года	158 414	192	129 097	0
I квартал 2020 года	14 517	76	0	0
II квартал 2020 года	9 565	86	177	0
III квартал 2020 года	14 803	57	4 795	0
IV квартал 2020 года	354 972	185	318 684	0
I квартал 2021 года	20 132	66	0	0
II квартал 2021 года	19 483	336	0	0
III квартал 2021 года	48 436	37	11 394	0
IV квартал 2021 года	393 167	310	376 527	0
I квартал 2022 года	5 783	0	888	0
II квартал 2022 года	17 917	0	12 899	0
III квартал 2022 года	170 869	21	164 443	0
IV квартал 2022 года	229 162	206	213 171	0

Источник: Центральный Банк Российской Федерации.

Для предотвращения возможного образования пузыря на ипотечном рынке России, правительство и Центральный банк РФ принимают некоторые меры. Например, введены ограничения на размер ипотечного кредита, в частности по льготным программам, и срок его погашения, а также ужесточены требования к заемщикам. Это позволяет снизить риски невозврата кредита и, как следствие, уменьшить вероятность образования пузыря.

Помимо ограничений и ужесточения требований к заемщикам, правительство России также предпринимает шаги для поддержки рынка недвижимости. В рамках программы «Жилье для российской семьи» гражданам предоставляются субсидии на ипотечный кредит, что позволяет уменьшить первоначальный взнос и уменьшить размер ежемесячных платежей. Благодаря этим мерам более широкий круг граждан имеет возможность получить доступ к ипотечному кредиту, что способствует росту спроса на жилье и, как следствие, цен на него.

Однако портфель ипотечных кредитов в Российской Федерации улучшается. Если 01.02.2019 доля просроченной задолженности по предоставленному кредиту была 1,2% от общего объема задолженности, то 01.01.2023 доля составляет уже 0,4% (табл. 2). Стоит отметить, что ежемесячный CAGR задолженности по предоставленным кредитам с 01.02.2019 по 01.01.2023 составляет 1,6%, а CAGR просроченной задолженности за аналогичный период составляет -0,5%.

Таблица 2. Объем задолженности по предоставленным жилищным кредитам в Российской Федерации, в том числе с просроченной задолженностью, предоставленные физическим лицам, млн руб.

Отчетная дата	Задолженность по предоставленным кредитам, млн руб.	Просроченная задолженность по предоставленным кредитам, млн руб.
01.02.2019	6 667 739	79 052
01.03.2019	6 780 035	78 294
01.04.2019	6 882 249	77 187
01.05.2019	6 995 749	76 964
01.06.2019	7 068 907	78 183
01.07.2019	7 144 389	77 327
01.08.2019	7 157 826	77 695
01.09.2019	7 268 190	77 577
01.10.2019	7 379 141	77 307
01.11.2019	7 408 023	76 752
01.12.2019	7 546 537	76 892
01.01.2020	7 657 855	76 640
01.02.2020	7 714 224	77 965
01.03.2020	7 841 216	78 135
01.04.2020	7 969 214	79 218
01.05.2020	8 031 951	78 678
01.06.2020	8 102 279	79 397

Окончание

Отчетная дата	Задолженность по предоставленным кредитам, млн руб.	Просроченная задолженность по предоставленным кредитам, млн руб.
01.07.2020	8 216 394	79 392
01.08.2020	8 396 407	79 969
01.09.2020	8 597 314	81 216
01.10.2020	8 862 550	82 480
01.11.2020	9 144 577	83 200
01.12.2020	9 171 155	83 588
01.01.2021	9 309 357	81 871
01.02.2021	9 394 058	82 695
01.03.2021	9 577 220	81 579
01.04.2021	9 807 888	80 776
01.05.2021	10 086 412	78 828
01.06.2021	10 298 360	78 719
01.07.2021	10 590 183	76 343
01.08.2021	10 795 815	75 099
01.09.2021	10 982 232	74 588
01.10.2021	11 221 673	72 576
01.11.2021	11 446 539	70 768
01.12.2021	11 468 245	69 797
01.01.2022	11 781 852	66 744
01.02.2022	11 920 378	66 950
01.03.2022	12 193 244	66 703
01.04.2022	12 463 645	64 460
01.05.2022	12 449 900	62 671
01.06.2022	12 436 228	62 208
01.07.2022	12 520 514	60 998
01.08.2022	12 694 046	60 749
01.09.2022	12 805 332	61 588
01.10.2022	13 103 847	61 561
01.11.2022	13 331 550	61 743
01.12.2022	13 537 441	61 820
01.01.2023	13 852 443	61 142

Источник: Центральный Банк Российской Федерации.

Улучшение портфеля ипотечных кредитов важно для рынка ипотечной секьюритизации и ипотечного кредитования, так как возможные дефолты по ипотечным кредитам могут привести к убыткам для инвесторов, купивших ипотечные ценные бумаги, что ведет к снижению заинтересованности в покупке ипотечных ценных бумаг и недостатку ликвидности на рынке.

Задолженность по предоставленным жилищным кредитам прямо зависит от объема рынка ипотечной секьюритизации (коэффициент корреляции равен 0,97). Следовательно, при увеличении объема рынка ипотечной секьюритизации, задолженность по предоставленным кредитам должна увеличиваться, и наоборот. Зависимость задолженности

по предоставленным жилищным кредитам можно описать следующей эконометрической моделью:

$$\hat{Y} = 3683142,76 + 6,18 \times X_1, \quad (1)$$

где X_1 – Объем рынка ипотечной секьюритизации, млн руб.

Эконометрическая модель была построена на данных периода с 01.02.2019 по 01.01.2023 (табл. 3), является значимой, $F_{\text{статистическое}} > F_{\text{критического}}$, а $T_{\text{тест}} > T_{\text{критического}}$ переменных X_0 и X_1 больше (табл. 4).

Таблица 3. Вводные данные эконометрической модели прогноза объема задолженности по предоставленным жилищным кредитам

Дата	Y – Задолженность по предоставленным жилищным кредитам, млн руб.	X_1 – Объем рынка ипотечной секьюритизации, млн руб.
01.02.2019	6 667 739	554 907
01.03.2019	6 780 035	554 842
01.04.2019	6 882 249	547 874
01.05.2019	6 995 749	547 874
01.06.2019	7 068 907	620 848
01.07.2019	7 144 389	616 130
01.08.2019	7 157 826	615 619
01.09.2019	7 268 190	595 889
01.10.2019	7 379 141	575 652
01.11.2019	7 408 023	673 189
01.12.2019	7 546 537	657 732
01.01.2020	7 657 855	772 599
01.02.2020	7 714 224	773 780
01.03.2020	7 841 216	770 752
01.04.2020	7 969 214	714 147
01.05.2020	8 031 951	714 147
01.06.2020	8 102 279	713 283
01.07.2020	8 216 394	734 947
01.08.2020	8 396 407	727 697
01.09.2020	8 597 314	727 700
01.10.2020	8 862 550	721 233
01.11.2020	9 144 577	705 227
01.12.2020	9 171 155	724 384
01.01.2021	9 309 357	1 040 863
01.02.2021	9 394 058	1 040 863
01.03.2021	9 577 220	1 034 702
01.04.2021	9 807 888	1 028 758
01.05.2021	10 086 412	1 044 752
01.06.2021	10 298 360	1 037 323
01.07.2021	10 590 183	1 029 071
01.08.2021	10 795 815	1 035 534
01.09.2021	10 982 232	1 027 825
01.10.2021	11 221 673	1 037 257
01.11.2021	11 446 539	1 090 495

Дата	Y – Задолженность по предоставленным жилищным кредитам, млн руб.	X _t – Объем рынка ипотечной секьюритизации, млн руб.
01.12.2021	11 468 245	1 164 35
01.01.2022	11 781 852	1 49 344
01.02.2022	11 920 378	1 398 139
01.03.2022	12 193 244	1 398 139
01.04.2022	12 463 645	1 392 673
01.05.2022	12 449 900	1 390 776
01.06.2022	12 436 228	1 377 611
01.07.2022	12 520 514	1 383 795
01.08.2022	12 694 046	1 390 291
01.09.2022	12 805 332	1 545 085
01.10.2022	13 103 847	1 554 040
01.11.2022	13 331 550	1 569 115
01.12.2022	13 537 441	1 580 000
01.01.2023	13 852 443	1 770 834

Источник: Cbonds.ru, ЦБ РФ.

Таблица 4. Основные характеристики эконометрического исследования

R ²	0,94
F _{крит}	4,05
F _{стат}	767,99
T _{тест} переменной X ₀	15,86
T _{тест} переменной X ₁	27,71
T _{крит}	2,01

Источник: составлено автором.

В целом, ипотечная секьюритизация – это полезный инструмент для развития рынка ипотеки в России, но она также требует эффективного регулирования и учета рисков. Банки и регуляторы должны тщательно оценивать потенциальные риски и принимать меры для их снижения, чтобы секьюритизация могла продолжать способствовать росту рынка ипотеки в России.

На данный момент на рынке ипотечного кредитования, не смотря на рост количества льготных программ кредитования, увеличения выдаваемых ипотечных кредитов и роста задолженности по выданным жилищным кредитам, рисков пузыря выявить не удалось. С учетом уменьшением доли просроченных задолженностей по жилищным кредитам физических лиц, можно предположить о качественном портфеле ипотечного кредитования, что минимизирует риски появления пузыря на рынке ипотечного кредитования, рынке ипотечной секьюритизации и последующих негативных событий.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.

- Федеральный закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах».
- Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».
- Федеральный закон от 25.11.2017 № 328-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- Бэр Х.П. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов – инновационная техника финансирования банков – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 27
- Матвеевский С.С., Протосеня А.Д. Ипотечное кредитование в России: особенности и возможные пути развития // Финансовые рынки и банки – М., 2022. – С. 61–64.
- Насрулов С.М., Смирнов Е.В. Тенденции и перспективы развития ипотечного рынка на территории Российской Федерации // Финансовые рынки и банки – М., 2022. – С. 9–12.
- Потомова С.А. Факторы, оказывающие влияние на развитие рынка секьюритизации в России // Финансы и кредит – М., 2017. – С. 610–619.
- Халилова М.Х., Юмина Е.Г. Оценка ликвидности российских коммерческих банков // Финансовые рынки и банки – М., 2022. – С. 167–174.
- [Электронный ресурс] Большая российская энциклопедия. Фондовый рынок. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/4717060>
- [Электронный ресурс] Центральный Банк Российской Федерации. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/
- [Электронный ресурс] Cbonds. Объем рынка ипотечной секьюритизации. URL: <https://cbonds.ru/indexes/18129/>
- [Электронный ресурс] FRANK RG. Объем выданных ипотечных кредитов в месяц. URL: <https://frankrg.com/data-hub/category/mortgage/chart/29408>

IMPACT OF MORTGAGE SECURITIZATION ON THE MORTGAGE MARKET IN THE RUSSIAN FEDERATION. IDENTIFICATION OF ACTUAL RISKS FOR THE MORTGAGE MARKET AND MORTGAGE SECURITIZATION

Turyanitsa I.O.¹

Financial University under the Government of the Russian Federation

The author studied the main characteristics of the mortgage lending market in the Russian Federation, and also analyzed the relationship between the mortgage lending market and the mortgage securitization market. An econometric model of the impact of the volume of mortgage securitization on housing loan debt was presented. The portfolio of mortgage lending in the Russian Federation was analyzed and the risks for the development of the mortgage securitization market and the mortgage market were presumably assessed.

Keywords: securitization, mortgage market, banks, securities.

¹ Supervisor: Annenskaya N.E., Financial University under the Government of the Russian Federation.

References

1. Civil Code of the Russian Federation.
2. Federal Law No. 152-FZ dated November 11, 2003 "On Mortgage Securities".
3. Federal Law No. 39-FZ of April 22, 1996 "On the Securities Market".
4. Federal Law No. 328-FZ dated November 25, 2017 "On Amendments to the Federal Law "On Mortgage (Pledge of Real Estate)" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation".
5. Baer H.P. Securitization of assets: securitization of financial assets – an innovative technique for financing banks – M.: Wolters Kluwer, 2007. – P. 27
6. Matveevsky S.S., Protosenya A.D. Mortgage lending in Russia: features and possible ways of development // Financial markets and banks – M., 2022. – P. 61–64.
7. Nasruloev S.M., Smirnov E.V. Trends and prospects for the development of the mortgage market in the Russian Federation // Financial markets and banks – M., 2022. – P. 9–12.
8. Potomova S.A. Factors influencing the development of the securitization market in Russia // Finance and credit – M., 2017. – P. 610–619.
9. Khalilova M. Kh., Yumina E.G. Liquidity assessment of Russian commercial banks // Financial markets and banks – M., 2022. – P. 167–174.
10. [Electronic resource] Great Russian Encyclopedia. Stock market. URL: <https://bigenc.ru/economics/text/4717060>
11. [Electronic resource] Central Bank of the Russian Federation. Indicators of the housing (mortgage housing) lending market. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/
12. [Electronic resource] Cbonds. The volume of the mortgage securitization market. URL: <https://cbonds.ru/indexes/18129/>
13. [Electronic resource] FRANK RG. Volume of issued mortgage loans per month. URL: <https://frankrg.com/data-hub/category/mortgage/chart/29408>

Чиликин Артур Геннадьевич,

магистрант, Российский университет дружбы народов
E-mail: chilikin.ar@yandex.ru

Актуальность статьи обусловлена тем, что стремление обеспечить максимальную защиту привело к поиску и разработке инструментов, которые позволяют не только быстро обнаружить нарушение, но и свести к минимуму риск того, что такое нарушение вообще произойдет. В качестве методов исследования использовались: анализ научной литературы в сфере внутреннего контроля и аудита, закупочной деятельности, сравнительный и логический анализ, систематизация и обобщение теоретических концепций и практических рекомендаций. В статье представлено описание значимости формирования модели комплаенс-контроля в закупочной деятельности. Описаны особенности данного процесса и управления рисками закупочной деятельности. Предложена модель комплаенс-контроля, которая может включать структуру ISO для систем менеджмента (HighLevel Structure, HLS), управление на основе анализа рисков (Risk Management System, RMS), так называемую, Модель PDCA (планируй, делай, проверяй, действуй, система непрерывного улучшения). Применение такой модели комплаенс-контроля в закупочной деятельности позволит повысить ее эффективность и снизить риски.

Ключевые слова: модель комплаенс-контроля, комплаенс-культура, этические правила поведения, репутация.

Вызовы, с которыми сталкиваются предприниматели в виде постоянно возникающих новых правовых норм (как на национальном, так и на международном уровне), растущих рисков: введение все более строгих финансовых санкций, финансовых санкций и лишения свободы, налагаемых на физических лиц, управляющих предприятиями, обуславливают потребность в субъектах предпринимательства. создавать новые, более обширные и постоянно совершенствуемые программы для защиты от этих рисков. Тот факт, что существующие сотрудники и процессы не обеспечивали такой безопасности, привел к появлению более комплексной меры защиты, называемого комплаенс-контролем и управлению рисками [2].

Понятие комплаенс изначально ассоциировалось только с соблюдением компаниями требований законодательства (в узком понимании это, так называемый, юридический комплаенс). Со временем сложилось более широкое понимание этого понятия, понимаемое как соблюдение не только правовых требований, но и моральных норм. Действия, предпринятые в рамках комплаенса, изначально носили только репрессивный характер и представляли собой реакцию на выявленные нарушения. Со временем эти мероприятия были расширены за счет включения превентивных мер, направленных на противодействие нарушениям [1].

Эволюция в этой области привела к современной форме моделей комплаенс-контроля, сочетающих превентивные и репрессивные функции. Параллельно с изменениями в сфере комплаенса формировалась культура комплаенса. На ее формирование повлияло: увеличение количества правовых норм, повышение осведомленности потребителей в отношении покупки продукции, желание пользоваться услугами компаний, которые ведут этическую деятельность с уважением к окружающей среде. Конкретные модели поведения в этом отношении не вытекают из общеприменимого законодательства, а являются результатом существующих рыночных тенденций. Роль принятых и продвигаемых в организации ценностей, на основе которых создается долгосрочная культура комплаенса, получает все большее признание [8].

Понятие комплаенс-культуры заключается в формировании у предпринимателей убеждения в необходимости совершать действия в соответствии с законом. Поэтому речь идет не только о необходимости предотвращения нарушений во избежание негативных последствий, таких как возможные санкции за соблюдение, но прежде всего об изменении мышления предпринимателей, об определении и укоренении ценностей, которые позволят заменить существующие вредные

привычки и практики с новыми – в соответствии с этическими принципами компании – правилами поведения.

Однако, с точки зрения организации и логистики ведения бизнеса, больше всего в этом отношении следует требовать (и тем самым – ставить соответствующие задачи) от руководящего состава, члены которого должны глубоко верить в ценности, которым должна способствовать программа комплаенс. Эффектом стратегии, реализованной таким образом, должно быть комплексное сочетание управления рисками и комплаенс-контроля, а также формирование соответствующей осведомленности не только в организации, но и среди всех предпринимателей, внедривших этот тип поведения в своих компаниях. Результатом станет создание комплаенс-культуры, наличие которой окажет реальное влияние на снижение риска нарушений на предприятии [6].

Введение все большего количества правил, ужесточение ответственности, увеличение количества проверок, появление международных корпораций и забота об имидже компании в последнее время повлияли на динамичное развитие комплаенса. Наличие комплаенс-программ у крупных международных корпораций является почти нормой, и все чаще малые и средние предприятия решают внедрить комплаенс-системы. Они начинают ценить преимущества наличия эффективной комплаенс-программы и связанной с этим минимизации риска нарушения, который связан с гигантскими денежными штрафами и связан с нарушением: риск потери репутации, плохой репутации, возможных затрат на процесс, снижение стоимости акций компании.

Между тем, правильно функционирующая комплаенс-контроль гарантирует, что компания работает в соответствии с действующими нормами, а в случае возможного нарушения позволяет быстро реагировать. Благодаря быстрому выявлению виновного и привлечению его к ответственности удается минимизировать негативные последствия инцидента. Также важно иметь возможность определить, где система соответствия не работает в случае нарушения, допуская нарушение. Выявление недостатков в программе комплаенса позволит провести ее соответствующую корректировку, улучшив ее таким образом, чтобы избежать дальнейших нарушений [7].

Беспрецедентные события последних лет, непосредственно влияющие на снижение уровня стабильности и определенности в хозяйственных операциях, а, следовательно, на повышение риска нарушения непрерывности бизнеса, в частности на производственных предприятиях, постепенно способствуют изменению восприятия функции комплаенс со стороны органов управления. Организации должны знать об угрозах в виде наиболее значительных рисков, связанных с их деятельностью, и внедрять соответствующие процедуры, позволяющие осуществлять эффективные и систематические действия по управлению выявленными рисками.

Особенно важным становится внедрение таких инструментов в закупочную деятельность. Процессы закупок являются одними из ключевых процессов в каждой компании, так как они связаны с расходом средств компании. Процесс закупки состоит из четырех основных этапов:

1. Выявление потребности, повлекшей за собой предъявление требования.
2. Размещение заказа на основе спроса.
3. Получение товаров/услуг – подтверждение «физической» реализации.
4. Оплата покупки поставщику.

Как мы видим, закупки – это огромная сфера деятельности, которая состоит из многих видов риска. Они распространяются как на заказчиков, так и на подрядчиков. Вопрос о соблюдении требований в процессе выполнения заказов кажется тем более важным в эпоху стремления предприятий к экономии финансовых средств [5].

Эффективная система комплаенс в закупках обеспечивает комфорт для руководства, которое принимает решения, сопряженные со многими рисками, например, экономическими или юридическими. Для того чтобы решения были точными, необходимо иметь полное представление о выявленных угрозах. Таким образом, соблюдение должно обеспечивать знания, ведущие к безопасности, и показывать возможные способы сведения к минимуму любых несоответствий. Роль комплаенса состоит в правильном выявлении рисков и лиц, ответственных за их формирование, а затем в поиске вариантов, которые позволят Комплаенс – контроль помогает в осуществлении соответствующих действий, направленных на снижение риска несоответствия, нарушений, но и непрерывности в рамках не только функционирования предприятия, но и цепочек поставок, и, как следствие, признания добавленной стоимости процесса управления рисками предприятия для его состояния и финансовой устойчивости [4].

Риск, связанный с закупочной деятельностью, во многих случаях до сих пор не полностью устранен и не контролируется. Можно сформулировать, что этот процесс внутри организации по большей части рассредоточен. Многие субъекты пытаются снизить риски, возникающие в результате функционирования закупочных процессов, частичным образом, без надлежащего управления им в разрезе всей деятельности компании. Некоторые из задач выполнялись подразделениями, ответственными за выполнение процедуры закупок, администрирование или логистику, в то время как эти виды деятельности в основном касались ответственности поставщиков, субподрядчиков и поставщиков услуг [3].

Управление рисками в закупочной деятельности должно быть основано на умелом и тщательном процессе выявления соответствующих данных и информации, а затем их надлежащей проверки. Скрининг субъектов, составляющих звенья в цепи предприятий, направлен на выявление наиболее слабых из них, а также на реализацию соответ-

ствующих мер по смягчению последствий прерывания этой цепи или нанесения ущерба репутации субъекта-заказчика.

Одним из первых шагов в создании программы управления рисками будет определение типов данных, которые потребуются для надлежащей проверки сотрудников и деловых партнеров, а затем разработка процедур сбора и проверки этой информации. Управление рисками включает в себя процессы, направленные на ограничение или нейтрализацию влияния колебаний факторов риска на элементы хозяйственной деятельности. Система управления рисками состоит из компонентов, представленных ниже:

- определение целей и задач в области управления рисками;
- определение экономических рисков, связанных с данной организацией;
- разработка стратегии управления рисками;
- разработка и внедрение механизмов контроля рисков;
- мониторинг эффективности применяемых процедур контроля рисков;
- совершенствование механизмов управления рисками;

Задача процессов управления рисками – поддерживать организацию в достижении ее бизнес-целей. Каждый процесс должен быть описан для обеспечения его единообразного выполнения, а также для выявления элементов процесса, которые нуждаются в улучшении. Формирование модели комплаенс-контроля позволяет повысить эффективность закупочной деятельности и снизить риски. Универсальной модели комплаенс-контроля не существует, она должна быть адаптирована под компанию. Поэтому невозможно описать, как выглядит модель комплаенс-контроля, ведь все зависит от потребностей и возможностей компании. Тем не менее, можно выделить основные принципы создания, разработки, внедрения, оценки, поддержания и улучшения эффективной и быстро реагирующей системы управления соответствием предприятия.

Ниже описаны четыре концепции реализации модели комплаенс-контроля в закупочной деятельности. Компания должна выбрать ту, которая наилучшим образом соответствует ее потребностям и ожиданиям.

1. Подход, основанный на правилах, – это подход, основанный на принципе легализации, то есть, действия в рамках стандартов. Внутренний закон предприятия в данном понятии относится непосредственно к правовым нормам. Принятые в компании правила представляют собой закрытые каталоги разрешенных и запрещенных действий, а также подробные инструкции. Это очень негибкое решение, которое лишает сотрудников свободы, перекладывая риск и ответственность с подразделения, выполняющего задачу, на предприятие. На практике применяется в организациях на начальном этапе реализации модели комплаенс-контроля или в операциях с серьезными последствиями в слу-

чае реализации риска (схемы учета, закупка лекарственных средств и т.п.).

2. Принципиальный подход предполагает обоснование тех или иных действий в более широком контексте, опираясь на ценности. Этот подход работает для организаций с более высокой степенью информированности, поскольку основан на доверии к их членам. Сотрудники здесь имеют некоторую свободу и могут самостоятельно интерпретировать правила, но при этом сами несут последствия своих решений.

3. Риск-ориентированный подход – это подход, требующий тщательно оценивать любые потенциальные угрозы, с которыми они могут столкнуться. Такое решение очень гибкое, но для того, чтобы быть эффективным, требуется большой опыт людей, отвечающих за реализацию комплаенс-контроля. Этот подход требует знания бизнес-среды и внутренних ограничений предприятия.

4. Подход, основанный на результатах, представляет собой комбинацию всех вышеперечисленных концепций. В нем подчеркивается практический аспект соблюдения, то есть результат принятых действий. Это требует от руководства обеспечения возможности достижения ожидаемых результатов и их надежной оценки. Средством такого измерения может быть, например, внедрение механизмов контроля, таких как мониторинг уровня превышения лимитов платежей.

Казалось бы, некоторые элементы описываемых моделей комплаенс-контроля противоречивы. Однако они не исключают друг друга. На практике наиболее эффективным решением является гибридный подход, включающий управление рисками, который развивается со временем и смещает акценты по мере роста предприятия. Такая модель комплаенс-контроля может включать структуру ISO для систем менеджмента (HighLevel Structure, HLS), управление на основе анализа рисков (Risk Management System, RMS), так называемую, Модель PDCA (планируй, делай, проверяй, действуй, система непрерывного улучшения). Однако следует помнить, что анализ рисков нельзя проводить один раз, а следует повторять циклически через определенные промежутки времени. Управление рисками должно основываться на общепринятых принципах, таких как изучение предыстории организации посредством выявления обязательств по соблюдению, надлежащего анализа рисков, оценки рисков и управления ими, оценки и улучшения.

Литература

1. Головин С.В., Луценко М.С., Шендрикова О.О. Вопросы организации комплаенс-контроля в условиях цифровой экономики // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 15–26
2. Крепышева А. М., Сергиевская А.А., Сторчевой М.А. Определение и измерение риска в комплаенс-менеджменте // Стратегические

решения и риск-менеджмент. 2020. Т. 11, № 2. С. 150–159.

3. Тют С.В., Овечкина М.А. Антикоррупционный комплаенс как инструмент профилактики правовых рисков и эффективной защиты имущественных прав компаний // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 3 (234). С. 99–107. doi: 10.24411/2072–4098–2021–10306
4. Тархова К.В. Эволюция антимонопольного регулирования в России в цифровую эпоху / К.В. Тархова, В.И. Алифиров, О.Н. Горохова // Цифровое право. – 2020. – Т. 1, № 4. – С. 3855.
5. Дорошенко Т.Г., Суханова И.А., Ямщикова И.В. Электронный прокьюремент в России: цифровизация отдельных процессов // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2022. № 2 (41). С. 150–159.
6. Сергеева С.А., Акимова Е.А. Критерии управления рисками при планировании закупок // Финансовые рынки и банки. 2022. № 2. С. 10–14.
7. Гладиллина И.П., Сергеева С.А., Кадыров Н.Н., Мельникова А.В., Строганова Е.В. Подготовка специалистов в сфере закупок к работе в условиях умной контрактной системы // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 6. – С. 96–99.
8. Методические рекомендации по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. URL: <https://mintrud.gov.ru/programs/anticorruption/2/14> (дата обращения: 16.04.2023).

FORMATION OF A COMPLIANCE CONTROL MODEL IN PROCUREMENT ACTIVITIES

Chilikin A.G.

Peoples' Friendship University of Russia

The relevance of the article is due to the fact that the desire to provide maximum protection has led to the search and development of tools that allow not only to quickly detect a violation, but also to

minimize the risk that such a violation will occur at all. The following research methods were used: analysis of scientific literature in the field of internal control and audit, procurement activities, comparative and logical analysis, systematization and generalization of theoretical concepts and practical recommendations. The article presents a description of the importance of the formation of a compliance control model in procurement activities. The features of this process and risk management of procurement activities are described. A compliance control model has been proposed, which may include the ISO structure for management systems (High Level Structure, HLS), risk management system (RMS), the so-called PDCA Model (plan, do, check, act, system of continuous improvements). The use of such a model of compliance control in procurement activities will increase its efficiency and reduce risks.

Keywords: compliance control model, compliance culture, ethical rules of conduct, reputation.

References

1. Golovin S.V., Lutsenko M.S., Shendrikova O.O. Issues of organization of compliance control in the digital economy. Vestnik VGU. Series: Economics and Management. 2021. № 2. pp.15–26
2. Krepysheva A. M., Sergievskaya A.A., Storchevoy M.A. Definition and measurement of risk in compliance management // Strategic decisions and risk management. 2020. V. 11, No. 2. S. 150–159.
3. Taut S.V., Ovechkina M.A. Anti-corruption compliance as a tool for the prevention of legal risks and effective protection of property rights of companies // Property relations in the Russian Federation. 2021. No. 3 (234). pp. 99–107. doi: 10.24411/2072–4098–2021–10306
4. Tarkhova K.V. The evolution of antimonopoly regulation in Russia in the digital era / K.V. Tarkhova, V.I. Alifirov, O.N. Gorokhova // Digital Law. – 2020. – V. 1, No. 4. – S. 3855.
5. Doroshenko T.G., Sukhanova I.A., Yamschikova I.V. Electronic Procurement in Russia: Digitization of Individual Processes // Izvestiya Vuzov. Investments. Construction. Real estate. 2022. No. 2 (41). pp.150–159.
6. Sergeeva S.A., Akimova E.A. Criteria for risk management in procurement planning // Financial Markets and Banks. 2022. № 2. pp.10–14.
7. Gladilina I.P., Sergeeva S.A., Kadyrov N.N., Melnikova A.V., Stroganova E.V. Training of specialists in the field of procurement for work in a smart contract system // Innovations and investments. – 2020. – No. 6. – S. 96–99.
8. Guidelines for identifying and minimizing corruption risks in the procurement of goods, works, services to meet state or municipal needs. URL: <https://mintrud.gov.ru/programs/anticorruption/2/14> (date of access: 04/16/2023).

Риски информационной безопасности в контексте систем мобильного банкинга

Волков Андрей Андреевич,

студент, Департамент информационной безопасности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: Andrew.volkov333@gmail.com

Многие банки сталкиваются с рисками уязвимости в исходном коде мобильного банковского приложения и рисками, сопряженными с функционированием механизмов аутентификации и авторизации. Несанкционированные атаки, в свою очередь, наносят ущерб банкам и их клиентам и приводят к обширным финансовым и репутационным потерям. Учитывая уникальный характер мобильного банкинга, угрозы информационной безопасности, свойственные ему, также имеют уникальный характер, как и инструментарий, применяемый для митигации угроз. Можно выделить два типа угроз информационной безопасности: (1) технологические и (2) угрозы, связанные с «человеческим фактором». Угрозы первой группы: обход архитектурных ограничений, небезопасное хранение данных, небезопасная передача данных, небезопасная аутентификация, слабая криптостойкость, небезопасная авторизация, контроль содержимого клиентских приложений, модификация кода, реверсивный анализ исходного кода, скрытый функционал. Угрозы второй группы (угрозы, связанные с «человеческим фактором»): риски, генерируемые действиями бывших сотрудников банковских структур, беспечность клиентов мобильного банкинга, цифровая неграмотность.

Ключевые слова: интернет-банкинг, дистанционное банковское обслуживание, мобильный банкинг, информационная безопасность, система безопасности, киберпреступность.

Все реже клиенты банковских учреждений сталкиваются с потребностью физического присутствия в отделениях банков; постепенно «сворачиваются» и сети филиалов российских банков – остаются лишь небольшие представительства, где персонал осуществляет консультационную поддержку клиентов. В большинстве случаев банки переносят техподдержку и взаимодействие с клиентами в виртуальное пространство [2, с. 52].

Причина подобной трансформации банковской сферы заключается во внедрении в работу банков продуктовых и процессных инноваций. Имплементация продуктовых инноваций позволяет представить клиентам принципиально новые банковские продукты, пользоваться которыми можно удаленно; процессные инновации, в свою очередь, позволяют сократить издержки и увеличить темпы операций [9, с. 241]. Совокупность подобных инноваций разных типов породила возникновение новой концепции в банковской сфере – концепции дистанционного банковского обслуживания (ДБО). В общем виде ДБО можно определить как оказание банковских услуг на расстоянии посредством сетевой коммуникации. ДБО, как правило, подразумевает банкоматы, Интернет- и мобильный банкинг [4, с. 41]. ДБО оказалось выгодным, в первую очередь, для самих банков: внедрение технологичного электронного банкинга (включая мобильный банкинг) привело к значительному снижению затрат на операционную деятельность. Банкам более не приходится содержать обширную сеть отделений и большой штат [7, с. 27]. При этом увеличились расходы на поддержание технических систем. К сожалению, сократив расходы на содержание филиалов, многие банки не перенаправили достаточное количество освободившихся средств на обеспечение систем безопасности ДБО.

Согласно многочисленным ежегодным исследованиям – как российских банков, так и зарубежных – разработчики мобильных приложений для банков не уделяют должного внимания вопросам безопасности. По этой причине многие банки сталкиваются с рисками уязвимости в исходном коде мобильного банковского приложения и рисками, сопряженными с функционированием механизмов аутентификации и авторизации. Несанкционированные атаки, в свою очередь, наносят ущерб банкам и их клиентам и приводят к обширным финансовым и репутационным потерям [8, с. 62].

Вышеизложенные тезисы можно подтвердить статистическими данными: согласно ежеквартальным отчётам Банка России, обстановка с распространённостью операций без согласия клиентов (ОБС) в нашей стране следующая: за 3 квартал 2022 г. было зафиксировано 229 757 операций без согласия клиентов (несанкционированных транзакций) общим объёмом 3 973 456,54 руб. Доля возмещённых в результате несанкционированного доступа средств составила лишь 3,4% от общего объёма [6].

В 2022 г., согласно официальной статистике, каждое четвертое преступление в России происходило с использованием Интернета [10]. Динамика киберпреступности наглядно представлена на Рис. 1.

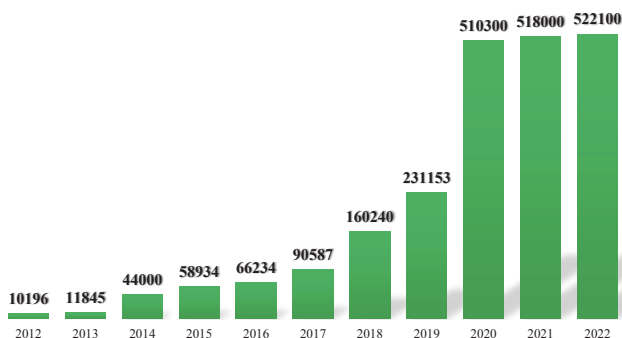

Рис. 1. Динамика киберпреступности в России, по данным МВД, кол-во преступлений

Следует отметить, что мобильный банкинг в России развивался по-особенному и не следовал глобальным трендам. В первую очередь, речь идет о том, что во всем мире дистанционное обслуживание клиентов сначала осуществлялось посредством банкоматов, затем – посредством официальных веб-сайтов банков, многие из которых представляли функционал личных кабинетов и чатов поддержки. Затем банки начали внедрение выделенных систем Интернет-банкинга, которые впоследствии стали эволюционировать сначала в мобильные версии веб-сайтов Интернет-банкинга, а затем – в отдельные мобильные приложения. Таким образом, банки во многих странах, где отмечалась такая последовательность развития дистанционных банковских услуг, имели возможность постепенно осваивать новые инструменты обеспечения информационной безопасности по мере развития дистанционного банкинга. К тому моменту, как Интернет-банкинг начал утрачивать популярность в сравнении с мобильным, банки уже имели целый арсенал средств обеспечения безопасной работы.

В России же этап популяризации Интернет-банкинга прошел крайне быстро. Практически сразу же после возникновения концепции дистанционного банкинга, если судить по статистике количества пользователей по годам, пользователи получили возможность скачивать мобильные приложения и использовать их. Этап, на котором Интернет-банкинг был единственной альтернативой при удаленном взаимодействии с банком, был исключительно краток и для некоторых банков исчислялся даже не годами, а месяцами. Многие

банки, таким образом, не получили должного опыта работы в Сети и дистанционного обслуживания клиентов перед тем, как перейти к имплементации мобильного банкинга. Для многих жителей нашей страны именно мобильный банк стал первым опытом получения дистанционного банковского обслуживания. По данным исследований, проводимых аналитическим центром НАФИ, большинство российских респондентов предпочитают именно мобильный банкинг всем иным опциям в управлении личными финансами (Рис. 2).

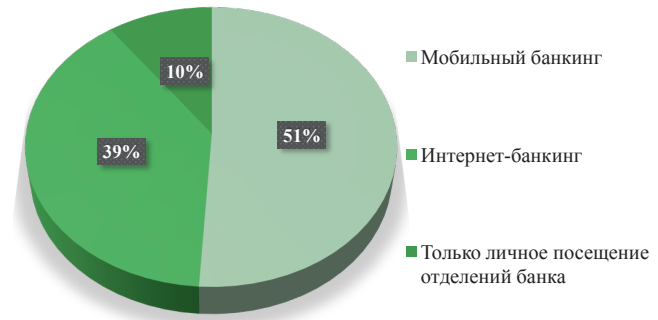

Рис. 2. Распространённость различных видов дистанционного банковского обслуживания в России (согласно исследованию аналитического центра НАФИ от 2020 г.) [1]

К мобильному банку обращаются 69% представителей российской Интернет-аудитории (52% – ежемесячно или чаще; 17% – реже раза в месяц)

При этом мобильный банкинг до сих пор не пользуется популярностью у российских бизнес-клиентов банка. Традиционно юридические лица доверяют полновесным веб-сайтам, а не приложениям на телефоне, считая их ненадежными [5, с. 50] – и в ряде случаев это предположение вполне оправданно. Данная тенденция очевидна даже при ознакомлении с научным массивом по рассматриваемой нами проблеме: большинство исследований, посвященных информационной безопасности корпоративных структур, относятся к системам Интернет-банкинга, а исследования, рассматривающие информационную безопасность физических лиц, как правило, акцентируют проблемные аспекты мобильного банкинга [5, с. 46].

В последнее время российская общественность и сами банковские структуры обнаруживают рост обеспокоенности по поводу информационной безопасности в процессе пользования мобильным банкингом. Это связано с тем, что все больше людей используют мобильные приложения банков для управления своими финансами, совершения платежей и переводов. Уже сегодня в масс-медиа циркулируют сообщения о ситуациях кражи личных данных пользователей, таких как имена, адреса, номера телефонов и банковские реквизиты, «слив» данных в открытый доступ или в Даркнет. Многие сталкиваются с тем, что киберпреступники могут использовать персональные данные для мошенничества или взлома банковских аккаунтов.

Обеспечивать информационную безопасность крайне важно, ведь, помимо прямых финансовых

убытков, нанесенных самому банку и его клиентам, банк несет колоссальные репутационные потери [7, с. 26], а также может столкнуться с проблемами законодательного и нормативного характера (вплоть до лишения лицензии).

В области информационной безопасности, как правило, принято выделять две степени опасности: угроза (т.е. потенциальный риск атаки на виртуальную систему и нарушения информационной безопасности) и, собственно, атака (непосредственное нападение на информационную систему) [2, с. 59]. В ситуации, когда банк игнорирует угрозы или же просто не способен их своевременно диагности-

ровать, угроза трансформируется в атаку, что, как отмечено выше, приводит к катастрофическим финансовым и иным потерям. В данной связи банки все чаще внедряют системы риск-менеджмента, где применяются различные – программные и «ручные», качественные и количественные – методы оценки рисков информационной безопасности.

Парадоксально, но большую часть потерь несет именно клиент – как правило, это его данные оказываются раскрытыми и его денежные средства похищают третьи лица, тогда как именно клиент – наименее защищенное звено в системы обеспечения информационной безопасности.

Таблица 1. Наиболее значимые технологические угрозы информационной безопасности мобильных банковских приложений

Тип угрозы	Сущность
Обход архитектурных ограничений (Improper Platform Usage)	Обход систем контроля, установленных на мобильной операционной системе.
Небезопасное хранение данных (Insecure Data Storage)	Приложения мобильного банкинга хранят пользовательские данные локально на устройстве пользователя, которое уязвимо для кибератак, если не будут приняты соответствующие меры безопасности. Одной из распространенных уязвимостей в отношении хранения данных является хранение конфиденциальной информации в текстовом формате (в незашифрованном виде).
Небезопасная передача данных (Insecure Communication)	Применение небезопасных протоколов и каналов связи при использовании мобильным банкингом. Мобильные банковские приложения и веб-сайты должны использовать безопасные соединения, такие как HTTPS, SSL/TLS или VPN для шифрования и защиты данных, передаваемых между мобильным устройством и сервером банка. Пользователи также должны убедиться, что они используют последнюю версию мобильного банковского приложения или веб-сайта, которые могут содержать обновления в системе безопасности и исправления для устранения любых уязвимостей. Кроме того, пользователям следует избегать использования общедоступных сетей Wi-Fi, так как сведения, распространяемые в них, могут быть легко перехвачены и скомпрометированы. Вместо этого им следует использовать безопасную, защищенную паролем «домашнюю» или муниципальную сеть Wi-Fi.
Небезопасная аутентификация (Insecure Authentication)	Угрозы при аутентификации пользователя и некорректное управление процессов инициализации сеанса.
Слабая криптостойкость (Insufficient Cryptography)	Данная угроза может возникнуть в ситуации, когда мобильные банковские приложения используют слабые алгоритмы шифрования, либо когда шифрование не используется в принципе. Злоумышленники могут использовать подобные уязвимости для расшифровки и кражи конфиденциальной информации (учетные данные для входа в систему или банковские реквизиты) и использовать ее в мошеннических целях.
Контроль содержимого клиентских приложений (Client Code Quality)	Ненадлежащий контроль входных данных, обусловленный проблемами в реализации исходного кода мобильного приложения.
Небезопасная авторизация (Insecure Authorization)	Угроза, возникающая при предоставлении доступа к счетам или услугам мобильного банкинга посредством аутентификации или авторизации. Повышенный риск наступает в ситуации, когда не применяются системы аутентификации нового поколения (двухфакторная аутентификация, усиленная биометрией и т.п.).
Реверсивный анализ исходного кода (Reverse Engineering)	Реверсивный инжиниринг представляет собой значительный риск для безопасности мобильных банковских приложений. Он подразумевает анализ и декомпиляцию исходного кода мобильного банковского приложения для выявления уязвимостей или использования слабых мест в системе безопасности приложения. Злоумышленники могут использовать реверсивный инжиниринг для получения несанкционированного доступа к приложениям мобильного банкинга, извлечения конфиденциальной информации или изменения принципов функционирования приложения. Злоумышленники также могут использовать реверс-инжиниринг с целью создания поддельных версий официальных мобильных банковских приложений. Для устранения данной угрозы разработчики могут использовать инструменты «запутывания» кода, делая его более трудным для понимания.
Модификация кода (Code Tampering)	Изменение исполняемых файлов, перехват вызовов сторонних процессов, подмена runtime методов и динамическая модификация памяти.
Уязвимость из-за наличия скрытого функционала (Extraneous Functionality)	В процессе отладки приложения разработчики включают в код скрытые функции, которых не должно быть в нем, что делает систему менее защищенной.

Примечание: источник [7, с. 25; 11, с. 106–107 др.]

В связи с растущей актуальности вопроса о рисках информационной безопасности, следует подробнее рассмотреть подобные риски. Мобильные банковские системы являются уникальным продуктом, разработка которого находится на стыке нескольких прикладных областей – финансов, информационных технологий, маркетинга и проч. Учитывая уникальный характер мобильного банкинга, угрозы информационной безопасности, свойственные ему, также имеют уникальный характер, как и инструментарий, применяемый для митигации угроз. Опираясь на зарубежные и отечественные государственные и корпоративные регламенты в рассматриваемой нами предметной области, представим наиболее распространенные угрозы информационной безопасности (Таблица 1).

Помимо чисто технологических угроз, существуют также угрозы, характеризующиеся наличием «человеческого фактора». Как в нашей стране, так и за рубежом весьма проблематичным аспектом поддержания стабильного уровня информационной безопасности банкинга выступают риски, генерируемые действиями бывших сотрудников банковских структур. Как известно, сотрудники имеют доступ ко внутренней конфиденциальной информации, касающейся механизмов и процедур информационной безопасности, а также методов хранения и перевода денежных средств. Сегодня, в эпоху расцвета небольших коммерческих банковских структур, банки зачастую лишаются лицензии, а их персонал – работы. Таким образом, образуется ощутимая по масштабам когорта людей, которые обладают знаниями, потенциально представляющими общественную угрозу.

Учитывая то, что в последние годы динамика киберпреступности в стране растет (Рис. 1), и существенную долю в ней составляет преступность в рамках мобильных банковских приложений, Центральный банк Российской Федерации разработал систему мер по безопасной работе с системой автоматизированных мест сотрудников и представил ряд требований и рекомендаций по поддержанию мер безопасности против вмешательства в банковские процессы лиц, которые ранее имели доступ к системе [2, с. 60]. В зарубежной практике в данной связи был выработан принцип Need to Know («Знать столько, сколько нужно»). Данный принцип безопасности заключается в ограничении доступа к информации и ресурсам по обработке информации тем, кому требуется выполнять определенные обязанности [3, с. 174]. Таким образом, сотрудник – бывший или нынешний – обладает только тем сегментом информации, который непосредственно связан с его должностными обязанностями.

Вторым фактором риска, генерируемым со стороны клиента, выступает беспечность или цифровая неграмотность. Цифровая грамотность включает в себя знания и умения, необходимые для безопасного использования технологий и онлайн-сервисов, включая мобильный банкинг. Для повышения цифровой грамотности населения необходимо проводить информационные кампании,

которые будут нацелены на освещение важности безопасности в использовании мобильного банкинга. Населению следует предоставлять информацию о существующих рисках и угрозах, а также о том, какие меры предосторожности необходимо принимать для защиты своих финансовых данных и средств. Важно, чтобы население было ознакомлено с базовыми принципами безопасности в интернете, включая использование сильных паролей, ограничение использования открытых и незащищенных Wi-Fi сетей, а также проверку наличия SSL сертификатов у сайтов, на которых осуществляются финансовые операции.

В заключение отметим следующее:

1. Киберпреступность в России составляет более 25% от общего количества преступлений, существенную долю из них составляют преступления, совершение которых стало возможным за счет внедрения в массовую практику систем мобильного банкинга.
2. Можно выделить два типа угроз информационной безопасности: технологические и угрозы, связанные с «человеческим фактором».
3. Угрозы первой группы (технологического характера): обход архитектурных ограничений, небезопасное хранение данных, небезопасная передача данных, небезопасная аутентификация, слабая криптостойкость, небезопасная авторизация, контроль содержимого клиентских приложений, модификация кода, реверсивный анализ исходного кода, скрытый функционал.
4. Угрозы второй группы (угрозы, связанные с «человеческим фактором»): риски, генерируемые действиями бывших сотрудников банковских структур, беспечность клиентов мобильного банкинга, цифровая неграмотность.

Литература

1. Более половины россиян пользуются цифровым банкингом // НАФИ. – 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/bolee-poloviny-rossiyan-polzuyutsyatsifrovym-bankingom/>. – Дата доступа: 15.04.2023.
2. Зарипов, И.А. Цифровой банкинг: смена парадигмы современных финансов / И.А. Зарипов // Мир новой экономики. – 2022. – № 2. – С. 51–63.
3. Караева, Ю.А. Кибербезопасность в системе интернет-банкинга / Ю.А. Караева, Н.Ю. Сайбель // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 2–1. – С. 172–177.
4. Карпов, А.С. Совершенствование мер защиты информации при дистанционном банковском обслуживании / А.С. Карпов // Научные записки молодых исследователей. – 2017–. № 4. – С. 40–45.
5. Любимова, Е.А. Интернет-банкинг и мобильный банкинг: проблемы и перспективы раз-

вития / Е.А. Любимова // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 2. – С. 46–50.

6. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств III квартал 2022 года // Банк России. – 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022/. – Дата доступа: 15.04.2023.
7. Ревенков, П.В. Оценка рисков информационной безопасности в условиях применения систем мобильного банкинга / П.В. Ревенков, Д.С. Крупенко // Вопросы кибербезопасности. – 2019. – № 2 (30). – С. 21–28.
8. Салкуцан, А.А. Анализ современных уязвимостей информационной безопасности финансовых приложений российских банков / А.А. Салкуцан, Р.Т. Ниязов // Экономический журнал. – 2020. – № 2 (58). – С. 61–74.
9. Хафизова, Р.Х. Основные направления развития цифрового банкинга / Р.Х. Хафизова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 5–4. – С. 240–243.
10. Число киберпреступлений в России – 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A7%D0%B8%>. – Дата доступа: 15.04.2023.
11. He, Wu. Examining security risks of mobile banking applications through blog mining / He, Wu, Tian, Xin, Shen, J. // CEUR Workshop Proceedings. – 2015. – № 1353. – Pp. 103–108.

INFORMATION SECURITY RISKS IN THE CONTEXT OF MOBILE BANKING SYSTEMS

Volkov A.A.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Many banks face vulnerability risks in the source code of the mobile banking application and risks associated with the operation of authentication and authorization mechanisms. Unauthorized attacks, in turn, cause damage to banks and their customers and lead to extensive financial and reputational losses. Given the unique nature of mobile banking, the information security threats inherent in it are also unique, as are the tools used to mitigate threats. There are two

types of threats to information security: technological and threats associated with the “human factor”. Threats of the first group: Improper Platform Usage, Insecure Data Storage, Insecure Communication, Insecure Authentication, Insufficient Cryptography, Client Code Quality, (Insecure Authorization, Reverse Engineering, Code Tampering, Extraneous Functionality. Threats of the second group (threats associated with the “human factor”): risks generated by the actions of former employees of banking structures, carelessness of mobile banking customers, digital illiteracy.

Keywords: internet banking, remote banking, mobile banking, information security, security system, cybercrime.

References

1. More than half of Russians use digital banking // NAFI. – 2023. [Electronic resource]. – Access mode: <https://nafi.ru/analytics/boleee-poloviny-rossiyan-polzuyutsya-tsifrovym-bankingom/>. – Access date: 04/15/2023.
2. Zaripov, I.A. Digital banking: a paradigm shift in modern finance / I.A. Zaripov // World of new economy. – 2022. – No. 2. – S. 51–63.
3. Karaeva, Yu.A. Cybersecurity in the Internet banking system / Yu.A. Karaeva, N. Yu. Saibel // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – No. 2–1. – S. 172–177.
4. Karpov, A.S. Improving information security measures in remote banking / A.S. Karpov // Scientific notes of young researchers. – 2017. – No. 4. – P. 40–45.
5. Lyubimova, E.A. Internet banking and mobile banking: problems and development prospects / E.A. Lyubimova // Financial markets and banks. – 2022. – No. 2. – S. 46–50.
6. Review of reporting on information security incidents when transferring funds Q3 2022 // Bank of Russia. – 2023. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022/. – Access date: 04/15/2023.
7. Revenkov, P. V., Krupenko D.S. Information security risk assessment in the context of mobile banking systems. – 2019. – No. 2 (30). – S. 21–28.
8. Salkutsan, A.A. Analysis of modern vulnerabilities of information security of financial applications of Russian banks / A.A. Salkutsan, R.T. Niyazov // Economic Journal. – 2020. – No. 2 (58). – S. 61–74.
9. Khafizova, R. Kh. The main directions of development of digital banking / R. Kh. Khafizova // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. – 2022. – No. 5–4. – S. 240–243.
10. The number of cybercrimes in Russia – 2023. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A7%D0%B8%>. – Access date: 04/15/2023.
11. He, Wu. Examining security risks of mobile banking applications through blog mining / He, Wu, Tian, Xin, Shen, J. // CEUR Workshop Proceedings. – 2015. – № 1353. – Pp. 103–108.

Экономические условия оценки и инженерно-экономико-географических факторов выбора места застройки: на примере г. Пензы

Виноградова Анна Алексеевна,

соискатель, кафедра «География», Педагогический институт имени В.Г. Белинского, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
E-mail: anna.vinogradova022@gmail.com

Строительная отрасль, как наиболее динамично развивающаяся отрасль материального производства, является индикатором экономики и одной из ее ключевых секторов. В настоящее время наблюдается увеличение темпов застройки как в стране в целом, так и в Пензенской области. В данном исследовании автором на примере г. Пензы рассматриваются современные принципы, которыми руководствуются строительные компании в процессе выбора участка проектируемого строительства; в данной работе автором выявлены и описаны инженерно-экономико-географические факторы выбора места строительства жилой застройки и проведена их общая классификация; автором описаны мероприятия, направленные на предупреждение, борьбу и улучшение условий инженерно-экономико-географической среды, проводимые строительными компаниями города.

Ключевые слова: строительная отрасль, увеличение темпов застройки, инженерно-экономико-географическая среда, инженерно-экономико-географические принципы, инженерно-экономико-географические факторы, классификация факторов, комплекс мероприятий.

Современный уровень развития общества требует создания качественной и комфортной городской среды, которая состоит из социально-бытовой (жилищной), производственной (трудовой) и рекреационной составляющих. Создание комфортной среды для проживания населения в городах является главным направлением развития современных мегаполисов. Настоящее исследование посвящено изучению жилищной составляющей, как базовой потребности человека, по А. Маслоу [2]. Качество городской среды во многом обуславливает здоровье и продолжительность жизни человека, его психологическое состояние, и как следствие, рост человеческого капитала как ресурса развития города.

В последние годы в нашей стране наблюдается увеличение темпов городской застройки. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики за период с 2000 по 2021 гг. наблюдается увеличение ввода в действие жилых домов (рис. 1) [4]. Ввод в действие жилых домов в 2021 году составил 92,6 млн.м².

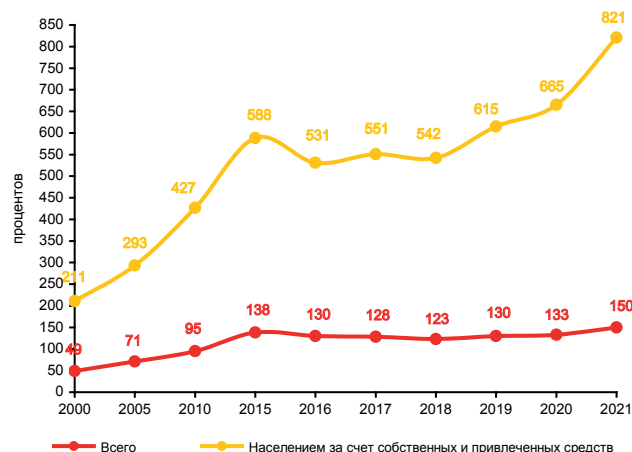

Рис. 1. Индексы ввода в действие жилых домов (1990=100)

Темпы роста (снижения) ввода в действие жилых домов в процентах к предыдущему году представлены на рис. 2 [4]. В 2021 году было введено 112,7% жилых домов по сравнению с 2020 годом, в том числе 123,4% населением за счет собственных и привлеченных средств.

Строительная отрасль, как наиболее динамично развивающаяся отрасль материального произ-

водства, является индикатором экономики и одной из ее ключевых секторов. В данном исследовании автором рассматриваются современные принципы и инженерно-экономико-географические факторы выбора места строительства жилой застройки (на примере г. Пензы).

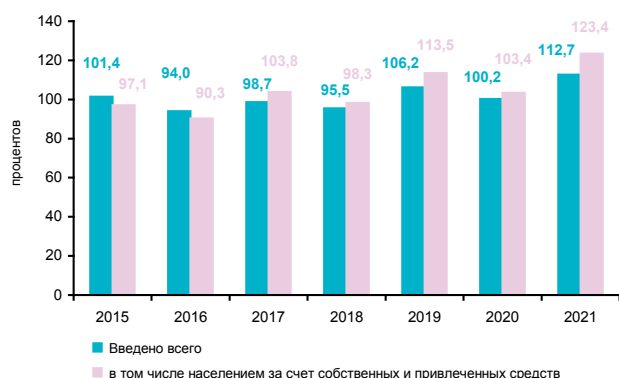

Рис. 2. Темпы роста (снижения) ввода в действие жилых домов (в % к предыдущему году)

Автором исследования был проведен анализ существующей ситуации в строительной отрасли г. Пензы, в процессе которого были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть в историческом отношении как развивалась городская застройка;
- проанализировать темпы роста городской застройки в современный период;
- выявить современные основные принципы, которыми руководствуются строительные компании в процессе выбора участка проектируемого строительства;
- определить инженерно-экономико-географические факторы выбора места строительства жилой застройки и провести их общую классификацию;
- описать мероприятия, проводимые строительными компаниями, направленные на предупреждение, борьбу и улучшение условий инженерно-экономико-географической среды.

Для того, чтобы выявить современные инженерно-экономико-географические факторы размещения проектируемых зданий и сооружений в городской среде и описать принципы выбора места строительной площадки, необходимо произвести небольшой экскурс в историю застройки г. Пензы начиная с советского периода и заканчивая настоящим временем.

Экономический и социальный профиль г. Пензы сформировался в результате двух исторических факторов: эвакуации предприятий во время Великой Отечественной Войны и социально-экономической политики массового строительства и промышленного развития в период оттепели. Начало массового промышленного и жилищного строительства в г. Пензе началось в 60-е – первую половину 70-х гг. XX в. В это время начинается комплексная массовая застройка города. На территории города осуществляется строительство жилых

микрорайонов, предприятия среднего машиностроения и многочисленные НИИ размещаются с ориентацией на разработки для нужд ВПК. За этим периодом последовала стагнация 1980-х гг. и резкое замедление темпов роста строительства в 1990-е гг. В настоящее время наблюдается увеличение темпов застройки города с тенденцией застройки более сложных участков и расширения городской черты.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области за 2022 год в регионе введено 828,5 тыс. м² жилья, или 96,8% к аналогичному периоду прошлого года. Индивидуальными застройщиками построено 474,4 тыс. м² жилья, или 89,0% к уровню 2021 года и 57,3% общего объема введенного жилья в целом по области. С начала текущего года организациями-застройщиками введено 169 жилых домов, 2529 домов построено населением. По сравнению с 2021 годом ввод жилых домов увеличился в 13 районах области. Наибольший удельный вес в общем вводе жилья приходится на г. Пензу – 46,7%, Пензенский район – 17,3 и Бессоновский район – 7,8%. В г. Пензе введено 386,7 тыс. м² общей площади жилья, что составляет 84,9% к уровню 2021 года, в том числе индивидуальными застройщиками построено 603 жилых дома общей площадью 135,3 тыс. м², или 56,4% к аналогичному периоду прошлого года [5].

При рассмотрении динамики ввода в действие жилых домов прослеживается тенденция к увеличению данного показателя до 2022 года (рис. 3). По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области в регионе в 2022 году наблюдалось некоторое снижение темпов строительства [5]. При этом необходимо отметить, что благодаря приросту введенного жилья до 2022 года, Пензенская область занимает лидирующее место в Приволжском федеральном округе по обеспеченности жильем граждан.

Рис. 3

Лидерами в строительной отрасли г. Пензы являются крупные девелоперские компании. В настоящее время застройщиками возводятся как малоэтажные, так и высотные дома, применяются новейшие современные технологии строительства, используются высокотехнологичные материалы.

Ведущие компании строительной отрасли города самостоятельно производят около 80% всех необходимых материалов, при этом контролируя их качество. Строительство ведется с полным соблюдением технических норм и стандартов строительства.

Автором исследования выявлены *принципы*, которыми руководствуются строительные компании в процессе выбора участка строительства для наилучшего рационального вписания здания в окружающую инженерно-экономико-географическую среду. Это принципы целенаправленности, комплексности, рационального использования и экономической обоснованности.

Принцип целенаправленности заключается в дифференциации факторов, влияющих на выбор места будущего строительства применительно к конкретному виду застройки. При этом ведущие специалисты строительных компаний г. Пензы часто используют методы исторического, археологического, инженерно-строительного и экономико-географического анализа. Производится дифференцированный анализ выбранной территории, который включает:

- исследование исторической преемственности градостроительного развития данной территории;
- оцениваются природно-климатические условия территории (ее инсоляция, температурный, ветровой и влажностный режим);
- проводится детальная топографическая и инженерно-строительная оценка территории (с описанием форм рельефа, гидрогеологического режима, геологического строения и несущей способности слагающих участок грунтов, выявляется отсутствие или наличие на участке мест затопления и подтопления, мест развития опасных инженерно-геологических процессов и т.д.);
- проводится архитектурно-ландшафтный анализ территории.

Принцип комплексности позволяет застройщикам использовать факторы в их совокупности, выделяя при этом ведущие факторы и факторы, подчиненные им, применимо к конкретному выбранному участку. При этом положение одного и того же фактора может быть различным (главным и второстепенным) на различных участках. Например, при строительстве здания в хорошо освоенном месте, например центре города, фактор ЭГП является одним из главных, а транспортная доступность является соподчиненной экономико-географическому положению и вытекает из него, т.к., в основном, центральные места обладают давно сформированной транспортной доступностью по отношению к другим районам города. А при строительстве нового микрорайона на городской окраине фактор транспортной доступности учитывается как один из ведущих.

Принцип комплексности выражается и в том, что застройщиками оценивается общая градостроительная ситуация, специфика использова-

ния прилегающих территорий. При этом используется карта градостроительного зонирования правил землепользования и застройки города Пензы с отображением границ территориальных зон, на которой выделены следующие территориальные зоны: общественно-деловые и коммерческие, жилые, специального назначения, производственные и коммунальные, природно-рекреационные, инженерной и транспортной инфраструктуры [3].

Рациональное использование инженерно-экономико-географической среды на городских территориях – это, с одной стороны, сокращение вновь осваиваемых территорий, повышение интенсивности использования существующих городских территорий, увеличение плотности застройки, а с другой стороны – это увеличение площади освоения незастроенных территорий с целью снижения техногенной нагрузки на хорошо освоенных территориях города.

Увеличение темпов развития г. Пензы, тенденция роста населения, и как следствие увеличение темпов развития застройки повлекло за собой в последние годы сокращение районов с простыми природными условиями. В связи с этим застройка начинает вестись на «условно непригодных» (так называемых «сложных» или «неблагоприятных») для строительства районах, отличающихся сложным геологическим строением (наличие в разрезе сильносжимаемых и деформируемых грунтов, обладающих специфическими свойствами), сложными гидрогеологическими условиями (близкое залегание уровня грунтовых вод), развитием опасных процессов (оползневых, эрозионных), а, следовательно, требующих особых строительных мероприятий по их освоению. Это обстоятельство является одной из причин увеличения цен на строительство. Показательной является статистика. Согласно данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области за последние 7 лет произошло увеличение средних цен на рынке первичного жилья по всем типам квартир (среднего качества (типовых) и улучшенного качества) примерно в 2 раза (рис. 4).

Рис. 4

Рациональное использование инженерно-экономико-географической среды выражается и в тенденции увеличения освоения незастроенных территорий, расширении городской черты. Это свя-

зано с увеличением плотности существующей городской застройки и удорожанием строительства в местах со «сложными» в инженерном отношении условиями.

Принцип экономической обоснованности заключается в том, что на всех стадиях выбора участка проектируемого строительства строительной компанией происходит выявление основных возможных статей затрат и их количественная оценка. Рассматриваются все риски и принимается окончательное решение по строительству конкретного здания на конкретном выбранном участке.

Автором исследования выявлены инженерно-экономико-географические *факторы*, основанные на вышеприведенных принципах и влияющие на выбор строительными компаниями участков для строительства.

Следует отметить, что последовательность нижеприведенных факторов не описывает их иерархии, а лишь дает представление о тех критериях, которыми руководствуются застройщики при их выборе того или иного места проектируемого строительства. Важно подчеркнуть, что все факторы взаимосвязаны между собой, всегда оцениваются в комплексе и каждый из них является важным и полноценным. К тому же, как показывает практика, порой очень сложно выделить главенствующий фактор из множества, т.к. архитектурных и конструктивных требований к проектируемому зданию очень много, а каждый потенциальный участок проектируемой застройки индивидуален, специфичен и неповторим. Отметим также, что рассматриваемые факторы применимы не только к жилой застройке, но и к зданиям и сооружениям сфер других отраслей промышленности. Ниже приводятся основные факторы выбора участка проектируемого строительства жилой застройки.

ЭГП по Н.Н. Баранскому, это отношение объекта к вне его лежащим данностям, имеющим то или иное экономическое значение, – все равно, будут ли эти объекты природного порядка или созданные в процессе истории [1]. Касаясь инженерно-экономико-географического положения выбранного участка важно рассмотреть условия расположения выбранного участка по отношению к основным зонам города (ориентируясь на карту градостроительного зонирования правил землепользования и застройки города Пензы с отображением границ территориальных зон [3]), исходя из задачи обеспечения благоприятных условий для дальнейшего функционирования жилого дома и наибольших удобств для жизни населения. Благодаря выгодному инженерно-экономико-географическому положению участка происходит наилучшая интеграция проектируемой застройки в городскую инфраструктуру и формируется комфортное общественное пространство.

Обязательно застройщиками рассматривается транспортная доступность выбранного участка ко всем объектам социальной инфраструктуры города (в пределах городской застройки – автомобильная доступность и доступность общественно-

го транспорта, в пределах пригорода – железнодорожного транспорта и реке – авиационного и речного), а на этапе непосредственного строительства рассматривается транспортная доступность ресурсного обеспечения строительной площадки (близость строительных материалов, возможность и удобство подвоза сырья).

Важным фактором является наличие на участке, либо в непосредственной близости к нему, инженерных коммуникаций – комплекса инженерных систем, используемых в процессе электро-, тепло-, газо-, водоснабжения, водоотведения с целью обеспечения жизнедеятельности объекта. Инженерным сетям уделяется особое внимание ещё на стадии проектирования дома, так как от этого будут зависеть комфортные условия проживания людей.

Сам участок должен обладать достаточными размерами для выбранного вида и типа строительства, обладать благоприятными инженерно-геологическими условиями, позволяющими строить здания и безопасно им функционировать в процессе эксплуатации. При этом оцениваются следующие инженерно-геологические условия: рельеф (его уклон, степень расчлененности), грунты (наличие на участке слабых грунтов, грунтов, обладающих специфическими свойствами, например, просадочными или набухающими), грунтовые воды (их наличие или отсутствие, при наличии – глубина их залегания и возможность подъема), наличие или отсутствие на участке опасных инженерно-геологических процессов и т.д.

В условиях быстрого развития города, увеличения темпов застройки строительные компании учитывают исторический фактор. Проблема совмещения старой и новой застройки, гармоничное их сочетание, а также влияние принимаемых решений на городскую среду относится к важнейшим проблемам, стоящих перед современными девелоперами. Грамотное сочетание новой и исторической застройки создает комфортное и гармоничное городское пространство, создание которого является одним из главных направлений развития современных городов.

Важным фактором выбора участка будущего строительства является требования экономики строительства, которые включают в себя прежде всего оценку и прогнозный расчет цен на строительные материалы, наличие в регионе дешевой рабочей силы, оценка предполагаемого спроса на жилье в районе города где расположен рассматриваемый участок.

Особое внимание уделяется экологическому фактору. Важным при выборе является условие отдаленности участка от источников шума, пыли и других вредных выбросов. Предпочтительнее выбор участка, расположенного в экологически чистом районе города. При этом является недопустимой застройка на территории лесопарковых поясов, на территории заповедников и охранных зон памятников культуры. Строительные работы проводятся с максимальным сохранением окружа-

ющей среды, а при возможности – и с ее улучшением. Застройщики проводят экологический контроль на участке строительства.

Таким образом, выше были описаны факторы, влияющие на выбор застройщиком участка проектируемого строительства. Все факторы очень тесно взаимосвязаны между собой и взаимозависимы, в связи с чем, строительными компаниями всегда производится их комплексная оценка.

По Спиркину А.Г., факты включаются в ткань науки лишь тогда, когда они подвергаются отбору (в нашем случае – факторы выбора участка строительства), классификации (их классификация), обобщению и объяснению (принципы выбора факторов). Задача научного познания заключается в том, чтобы вскрыть причину возникновения данного факта, выявить существенные его свойства и установить закономерную связь между фактами [6].

В связи с этим, кроме описанных выше факторов и принципов их выбора автором исследования предложена классификация факторов в общем виде, которая может носить отраслевой характер.

Факторы выбора участка проектируемого строительства в общем виде могут быть разделены по следующим классификационным признакам:

- по отношению к участку – внутренние (например, инженерно-геологические условия) и внешние (например, ЭГП, транспортный, ресурсный);
- по степени важности для застройщика (главные и второстепенные – в зависимости от участка и целевого назначения здания или сооружения);
- по степени распространения – общие (характерные для всех подобных участков) и специфические (характерные только для конкретного участка – например наличие на участке грунтов, обладающих специфическими свойствами);
- по продолжительности действия – постоянные (например, исторический) и временные (например, экологический);
- по свойствам – количественные (например, экономика строительства) и качественные (например, экологический).

Следует отметить, что в данной общей классификации один и тот же фактор может быть отнесен к разным группам в зависимости от целевого назначения объекта для конкретной строительной компании. Например, экологический фактор для участка с выгодным с точки зрения экологии географическим положением является внутренним, второстепенным, общим, постоянным и качественным, а для участка, расположенного в условиях с неблагоприятной экологической обстановкой он может являться внешним, главным, специфическим, временным, количественным.

Таким образом, при выборе участка проектируемого строительства застройщиками оценивается целый комплекс факторов, основанных на принципах целенаправленности, комплексности, рацио-

нального использования и экономической обоснованности, выявляется их взаимосвязь, производится их оценка и принимается окончательное решение о выборе участка проектируемого строительства. Впоследствии собираются все необходимые документы и разрешения и начинается возведение строения.

В заключении отметим, что ведущими строительными компаниями г. Пензы проводится комплекс мероприятий, который осуществляется в трех главных направлениях: предупреждение нежелательных изменений инженерно-экономико-географической среды, борьба с ее отрицательными изменениями и мероприятия по улучшению среды. Предупреждение нежелательных изменений заключается в рациональном вписании будущего сооружения в окружающую среду с учетом всех действующих норм и правил. Борьба с отрицательными изменениями среды выражается в использовании современных методов и технологий строительства, позволяющих сохранить существующие условия инженерно-экономико-географической среды. Улучшение достигается путем повышения уровня благоустройства и регулирования техногенных нагрузок на инженерно-экономико-географическую среду.

Литература

1. Баранский Н.Н. Экономическая картография: учебное пособие для университетов / Н.Н. Баранский, А.И. Преображенский – Москва: Географгиз, 1962. – 298 с.
2. Маслоу, Абрахам Мотивация и личность; СПб: Евразия – Москва, 2012. – 478 с.
3. Официальный сайт администрации города Пензы <https://penza-gorod.ru/> (дата обращения 23.04.2023 г.)
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 23.04.2023 г.)
5. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области <https://pnz.gks.ru/> (дата обращения 23.04.2023 г.)
6. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2006. – 736 с.

ECONOMIC CONDITIONS OF ASSESSMENT AND ENGINEERING-ECONOMIC-GEOGRAPHICAL FACTORS OF THE CHOICE OF THE BUILDING SITE: ON THE EXAMPLE OF PENZA

Vinogradova A.A.
Penza State University

The construction industry, as the most dynamically developing branch of material production, is an indicator of the economy and one of its key sectors. Currently, there is an increase in the pace of development both in the country as a whole and in the Penza region. In this study, the author, using the example of Penza, examines the modern principles that guide construction companies in the process of choosing the site of the projected construction; in this work, the author identifies and describes the engineering-economic-geographical factors of the choice of a residential construction site and their general classification is carried out; the author describes

measures aimed at preventing, combating and improving the conditions of the engineering-economic-geographical environment carried out by the construction companies of the city.

Keywords construction industry, increasing the pace of development, engineering-economic-geographical environment, engineering-economic-geographical principles, engineering-economic-geographical factors, classification of factors, a set of measures.

References

1. Baransky N.N. Economic cartography: a textbook for universities / N.N. Baransky, A.I. Preobrazhensky – Moscow: Geograf-giz, 1962. – 298 p.
2. Maslow, Abraham Motivation and personality; St. Petersburg: Eurasia – Moscow, 2012. – 478 p.
3. Official website of the Penza City Administration <https://penza-gorod.ru/> (accessed 23.04.2023)
4. Official website of the Federal State Statistics Service <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 23.04.2023)
5. Official website of the territorial body of the Federal State Statistics Service for the Penza region <https://pnz.gks.ru/> (accessed 23.04.2023)
6. Spirkin A.G. Philosophy: Textbook. – 2nd ed. – Moscow: Gardariki, 2006. – 736 p.

Регионализация как условие развития глобализации современных финансовых рынков

Мартыненко Надежда Николаевна,

доцент Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
E-mail: nnmartyinenko@fa.ru

Куликов Александр Романович,

студент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Глобализация стала неотъемлемой частью мира более века назад. Её влияние ощущается практически в любой сфере нашей жизни, в том числе и в финансовой сфере. Однако в настоящий момент из-за воздействия различных факторов процесс глобализации замедлился и появилось предположение, что глобализация завершается как этап. В противовес такому подходу в статье обосновывается позиция об особенностях современного этапа глобализации, адаптирующей под новые стандарты, где результатом выступает регионализация финансовых рынков. Более того, в настоящий момент цифровизация, имеющая причинно-следственную связь с глобализацией, активно поддерживает ее существование.

Ключевые слова: глобализация, цифровизация, финансы, интеграция, регионализация финансовых рынков, унификация процесса глобализации, фрагментация мира, антисанкционная политика.

Глобализация, способная сформировать систему всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и впоследствии унификации, по праву является тем явлением, которое привело нас к современному уровню развития цифровизации и общества в целом. По своей сути, глобализация представляет собой интеграцию практически всех сфер жизни, в том числе и финансовой, которая сводит результативность экономик стран мира к одному знаменателю.

С одной стороны, это довольно выгодно в долгосрочной перспективе, так как таким образом можно достичь унификации всех процессов, а также избежать неявных особенностей ведения практически любой деятельности из различных стран. Тем не менее, вместе с этим преимуществом существует обратная сторона медали в виде потери уникальных особенностей каждой экономики, из-за чего полной глобализации достичь практически невозможно. Данная проблема сложнее, чем кажется, так как здесь происходит не просто размытие всех сфер и смешение их в одну, а скорее влияние одной наиболее доминирующей фигуры на все остальные в лице наиболее влиятельной страны. Чаще всего доминанция выражается в превосходстве владения ресурсами, в частности, экономическими и финансовыми, но в то же время на сегодняшний день довольно проблематично иметь всевозможные ресурсы в границах одной стороны, что является последствием глобализации, так как в какой-то степени в современном мире легче приобрести у тех субъектов, у которых необходимый ресурс в достатке. Однако, в то же время государства осознают, что если полагаться на ресурсы извне, то это ставит под угрозу экономическую безопасность страны из-за её зависимости от импорта. Поэтому наиболее чувствительные сферы пытаются либо частично реализовывать внутри страны, либо привлекать ресурсы из нескольких стран ради дифференциации рисков.

К сожалению, бывают случаи, когда государства решают, что их экономика слишком зависима от других стран, поэтому они пытаются вернуть автономию своей страны в экономическом плане различными методами. К таким методам можно отнести протекционизм, который является политикой государства по защите внутреннего рынка. Таким образом защищается экономика государства, в том числе и финансовая её часть, однако данная стратегия не эффективна в слишком долгосрочной перспективе на сегодняшний день, так как из-за глобализации мир достиг точки невозврата по вопросу полной самостоятельности, поэтому после

нескольких лет после введения протекционизма рынок будет ощущать недостаток некоторых важных, а в некоторых случаях необходимых компонентов для осуществления деятельности во всех сферах.

Вышеперечисленные факторы являются основанием для утверждения об отсутствии универсального и единственно правильного решения проблемы сохранением баланса независимости сложившихся финансовых систем национальных экономик или регионов и интеграционных процессов вызванных усиливающейся глобализацией социально-экономических отношений стран мира. В отдельном случае как универсальный способ решения проблемы может называться использование унификации на финансовом рынке, однако и эта система не может привести к полному решению возникающих противоречий в вопросах реализации ограничений, накладываемых на глобализацию экономики и специфику других сфер жизнедеятельности населения, сложившихся сегодня в мирохозяйственных связях между странами и регионами.

Более того, на данный момент разрастаются некоторые политические конфликты, из-за которых дальнейшая глобализация проблематична в осуществлении, так как в этих конфликтах в первую очередь национальные хозяйства пытаются найти выгоду для своей стороны, а не оптимальна для всех, из-за чего интересы других сторон могут быть проигнорированы или ущемлены, что осложняет диалог между враждующими странами. Более того, без мирного урегулирования дальнейшие отношения будут носить скорее всего насильственный характер из-за обязанностей проигравшей в конфликте стороны к победителям конфликта. Всё это повод для осмысления глобализации как угасающего этап развития, который, сокращаясь, может завершиться.

Подобный подход к процессу интеграции сопровождается чрезмерно категоричным выводом и предполагает уточнение некоторых сопровождающих его особенностей. Очевидно, что несмотря на происходящие процессы сокращения процесса глобализации, нельзя игнорировать тот факт, что сама глобализация – это объективный процесс развития общества, который функционирует, как и любое общественное явление с изменяющимися темпами роста (спадами и подъёмами), происходящими в определенные периоды времени под влиянием множества факторов. Процесс глобализации, в связи с этим, с точки зрения времени можно считать бесконечным. На рубеже третьего десятилетия двадцатого века доминирует вполне обоснованное мнение о приоритете влияния на процесс интеграции, среди внешних факторов экономик стран мира, связан с цифровизацией всех социально-экономических сфер национальных государств и регионов. Глобализация, построенная на общественном разделении труда, стала неотъемлемой частью жизни всех стран, из-за чего убрать её эффекты будет куда сложнее, чем пре-

одолеть конфликты. Отсюда появляются новые методы решения проблемы, которые подразумевают некий компромисс между сторонами. Именно поэтому помимо частичной глобализации на мировом рынке может развиваться регионализация экономики и финансового рынка, в частности.

Регионализация представляет из себя фрагментацию мира на глобальном уровне, но не на уровне стран, а на уровне отдельных регионов, в частности, преследующие такие же или похожие цели. Характеризуется регионализация обычно политическими и экономическими причинами. В основном цели заключаются либо в сохранении связей и прозрачности между участниками региона ради лучшего результата, либо ради улучшения совокупных экономических возможностей.

Регионализация, как этап экономической интеграции, не является чем-то совершенно новым и необычным для экономик стран, так как данное явление уже можно было наблюдать в середине XX века. Если говорить конкретнее, то примером регионализации того периода может считаться Европейский Союз, начальное стадией которого явилось Европейское объединение угля и стали. Данная организация представляла из себя объединение важных сфер промышленности шести стран: Франция, Германия (на момент объединения ФРГ или Западная часть Германии), Италия Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Несмотря на то, что организация не являлась прямым примером регионализации, однако является важной предпосылкой и экономической интеграции в Западной Европе, а затем и остальных частей Европы.

Тем не менее, хотя данное явление и не представляет из себя что-то кардинально новое, в то же время объединения могут происходить не только по причине экономических выгод от союза, но и по причине схожести и общих отличительных черт. Так как страны влияют друг на друга, особенно соседствующие друг с другом, то можно ожидать, что эти страны будут иметь схожие моменты между друг другом, хотя и не во всех местах, особенно в странах с большой историей. Тем более, страны не могут быть схожи во всех чертах, если они уже давно существуют с суверенными границами, но в то же время такие факторы ведения деятельности как территория, время и т.д. остаются примерно в одном диапазоне, что упрощает коммуникацию между этими странами, как например работа бирж.

Стоит также рассмотреть другие варианты регионализации. Одной из таковых является система отношений, развитая в СССР в виде союза советских социалистических республик, которые представляли единый регион. Несмотря на их социально-экономическое единство, СССР потерпела поражение в холодной войне, где не последнюю роль сыграла слабость сплочённости ряда социалистических стран Восточного блока СЭВ, что впоследствии и определило отношения России со странами СНГ.

Существующее на сегодняшний день СНГ является примером регионализации, построенной

на организации, которая регулирует международные отношения бывших членов СССР, но она не является надгосударственной, поэтому всё происходит на добровольное основе. Важно отметить, что не все члены вступили в данное содружество одновременно с её возникновением, а некоторые даже выходили, как например Грузия в 2008 году после единогласного решения о выходе. Более сложная ситуация с Украиной, которая изначально не подписала устав СНГ, хотя была его страной-учредителем, из-за чего за ней и закрепилось место участника. Однако после событий 2014 года начался процесс сокращения участия Украины в содружестве, но в то же время уточняется, что официального уведомления о выходе ее из содружества не поступало, поэтому на сегодняшний день ей высылаются приглашения и документации в надежде на её возвращение. Также происходящие столкновения участников в лице Армении и Азербайджана, Казахстана и Киргизии говорит о том, что данный регион ещё недостаточно сплочён.

СНГ представляет интерес для России не в последнюю очередь из-за своего исторического прошлого в виде СССР. России посчастливилось приобрести определенное количество выгод и преимуществ после распада СССР в 1991 году, однако общие потери оказались куда более значительными. Важную роль в дальнейших международных отношениях отводилась созданию дружественного кольца из союзников, которые могут подать руку помощи в трудную минуту. Но на практике сформированный союз не обладал достаточной сплочённостью, а его участники не всегда принимают решения, соответствующие интересам всего содружества. Для примера может подойти Казахстан. С одной стороны, он не ввёл антироссийские санкции, но в то же время не стал поддерживать Россию в плане поставок, а именно обхода существующих ограничений. Но важно отметить, что Россия отмечена как приоритетная страна для привлечения инвестиций. Из этого можно сделать вывод, что страны придерживаются скорее нейтральных и партнёрских отношений, чем полностью дружеских.

В сложившейся сегодня обстановке важным для рассмотрения регионом становится Азиатский вариант регионализации в виде Ассоциации государств Южно-Восточной Азии. Особенность данного региона заключается в том, что он сконцентрирован на «мягком» регионализме, в отличие от ЕС. Идея «мягкости» заключается в проявлении интеграционных процессов не государствами в виде создания надгосударственной или межгосударственной организации, а гражданским обществом, особенно если его поддерживают правительственные сектора. Это позволяет объединять регионы в нейтральной обстановке. Также это проявляется в ряде других особенностей, среди экономических можно выделить создание ЗСТ вместо Таможенного союза¹.

¹ Азиатский регионализм и Европейский союз / Н. Сомкамнерд; Университет Рангсит, Таиланд.

В связи с этим стоит рассмотреть такой вариант регионализма как БРИКС, которая состоит из Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Их особенностью является координация действий ради повышения экономического роста членов организации, то есть представляет из себя экономический союз.

Помимо этого, регионализм можно в какой-то степени наблюдать в виде объединения усилий стран разных позиций. Однако речь не идёт о биполярности мира, как в холодной войне, так как мир в какой-то степени отошёл от скопления сил только среди двух государств. Сейчас проходит тенденция больше на многополярную структуру мира, где существует множество полюсов силы, имеющие свои цели и интересы. Поэтому, когда интересы в какой-то степени совпадают, то может появиться возможность на частичный крупный регион. В то же время страны хотят отстаивать личные позиции, из-за чего о полноценном крупном регионализме речи не идёт, распространяющееся на несколько континентов, где все страны выступают как одно целое, поэтому даже среди таких регионов можно наблюдать влияние одних полюсов на другие. Также стоит отметить такой момент, что как раз из-за индивидуальности государств глобализация имеет место быть, ведь позиция члена региона по одному вопросу может отличаться от направлений региона, а учитывая желания отдельных точек можно предположить, что отдельные государства будут пытаться решать вопросы с противоположными сторонами вразрез политики всего региона. Ярким примером здесь может послужить энергетический вопрос в ЕС после событий 24 февраля 2022 года, так как когда действия были направлены на снижение доходов России от энергетических ресурсов, некоторые страны, как например Германия, пытались решить вопрос об обеспечении данными ресурсами свою страну.

Касаясь регионализма и глобализации в целом во времена антисанкционной политики необходимо остановиться на России, ее уникальном способе адаптации к сложившейся ситуации.

Россия входит в часть региональных организаций, как например СНГ и БРИКС. Однако из перечисленных примеров регионализации наиболее предпочтительный для рассмотрения является БРИКС, так как именно в нём наиболее сильно прослеживаются финансовые связи между участниками, не в последнюю очередь благодаря созданию Банка развития стран БРИКС или же Нового банка развития. Это довольно важный элемент для финансового сектора, так как он позволяет привлечь капитал для развития стран-участниц. Если учитывать кредитный рейтинг, который выдало рейтинговое агентство S&P с оценкой AA+², то возможности банка довольно внушительные, учитывая, что максимальный капитал банка занимает 100 млрд

² Агентство S&P подтвердило долгосрочный кредитный рейтинг банка БРИКС на уровне «AA+» [Электронный ресурс]: Finversia (Финверсия) // URL: <https://www.finversia.ru/news/markets/agentstvo-s-p-podverdilo-dolgosrochnyi-kreditnyi-reiting-banka-briks-na-urovne-aa-126548>

долларов. К сожалению, на данный момент возможность пользоваться банком в России ограничена, так как 04 марта 2022 года НБК приостановил новые транзакции в России¹.

Помимо банка развития, участие в БРИКС даёт возможности для фондового рынка России, который сильно пострадал от введения санкций. Стоит начать с того, что большинство торгов были приостановлены на МосБирже, где были допущены самые ликвидные акции, плюс ограничения на операции с бумагами из недружественных стран. Также произошел ряд событий в виде запрета на выход из российских активов иностранным инвесторам, прекращение публикации финансовых отчётов, возможность отказа от выплаты дивидендов, приостановка операций по счетам НРД, который привёл к плачевному состоянию фондового рынка России с довольно ограниченными возможностями. Тем не менее, тут на помощь пришли дружественные страны, так как с ними возможность торгов не так сильно ограничена.

Прежде всего активно развиваются финансовые потоки с Китаем. Важным моментом стал тот факт, что юань обогнал валюты недружественных стран в лице доллара и евро по российским торгам, однако только в поставках на «завтра», так как в поставках на «сегодня» все ещё лидирует доллар и евро. Однако стоит добавить, что Китай на данный момент действует как Казахстан: не особо приветствует обход санкций и поддерживая партнёрские отношения с Россией, учитывает негативные последствия открытой помощи России, которые могут стать для всего мира катастрофическими.

Если рассматривать Индию, как дружественную России страну, то ещё с начала 2022 года речь идёт о допущении к торгам на фондовых биржах участников из обеих стран. Развитие процесса происходит не в особо скоростном темпе, так как российским инвесторам возможна работа с ограниченным количеством эмитентов², в числе которых и находятся индийские инвесторы, получившие доступ к торгам на МосБирже ещё 24 февраля 2022 года³. Тем не менее, сейчас продолжается проект по привлечению российских инвесторов на индийский рынок, где важными условиями являются наличие минимального порога в размере 1 млн долларов и наличие соответствующей квалификации⁴. В связи с этим знаменательным событием стало допущение первой компании из России к торгам на бирже Индии в лице «Альфа-Капитала», где важным

условием является наличие минимального порога в размере 1 млн рублей⁵.

Говоря про Бразилию, следует отметить довольно неоднозначную ситуацию, так как с одной стороны после событий 24 февраля 2022 года бразильский рынок стал более привлекательным в качестве экспорта сырья, а также сам фондовый рынок Бразилии довольно выгоден из-за активных выплат дивидендов⁶, но с другой стороны существуют большие риски потерь из-за прошедших кризисов, неблагоприятных тенденций и событий, поэтому можно сказать, что фондовый рынок Бразилии сейчас считается неоднозначным⁷. Иначе говоря для России это не самый безопасный вариант для развития финансового рынка, если не вкладываться в долгосрочные активы, которые на сегодняшний день на бразильском фондовом рынке имеют наибольший спрос.

Последним членом для рассмотрения является ЮАР, где фондовый рынок позволяет работать преимущественно с крупными игроками, однако стоит учесть, что благодаря рынку ЮАР у российских инвесторов есть возможность работать с бумагами Великобритании и Австралии, что позволяет обойти некоторые ограничения. Это является довольно значительным плюсом данного региона для российского фондового рынка⁸.

Бесспорно важным для рассмотрения национальных возможностей являются особенности самого фондового рынка России, а именно капитализация российских компаний. Удивительным фактом является тот момент, что за 2022 год капитализация российского фондового рынка уменьшилась на 25,7%, когда ВВП России упал на 2,5% по причине санкций, что может показаться странным. Россия является страной с достаточно крупной экономикой, однако капитализация её фондового рынка составляет менее 100% от номинального ВВП страны, и тут вопрос стоит не в развитости финансовых рынков. Здесь важную роль для понимания ситуации играет участие в госпрограммах российских компаний. Чтобы выйти на глобальные рынки, компании практиковали создание офшоров и подразделений в иностранных юрисдикциях для получения наибольшего количества преимуществ от работы с глобальным рынком капитала, из-за чего их капитализация уже не считалась в рамках российского фондового рынка

¹ Что произошло после ввода войск России на Украину. День девятый [Электронный ресурс]: Коммерсантъ // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5240334>

² Фондовый рынок Индии [Электронный ресурс]: Fin-plan // URL: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/fondovyy-rynok-indii/>

³ Индийские инвесторы получили доступ к торгам на Московской бирже [Электронный ресурс]: Московская Биржа // URL: <https://www.moex.com/n39476/?nt=106>

⁴ «Финам» откроет инвесторам доступ на частный и публичный рынки Индии [Электронный ресурс]: РБК Инвестиции // URL: <https://quote.ru/news/article/63fefca59a794748851872c0>

⁵ Индия допустила к торгам на бирже первую компанию из России [Электронный ресурс]: Forbes // URL: <https://www.forbes.ru/investicii/485209-india-dopustila-k-torgam-na-birze-pervuu-kompaniu-iz-rossii>

⁶ Фондовый рынок Бразилии [Электронный ресурс]: Fin-plan // URL: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/fondovyy-rynok-brazilii/>

⁷ Противоречия бразильского фондового рынка [Электронный ресурс]: Finversia (Финверсия) // URL: <https://www.finversia.ru/publication/protivorechiya-brazil'skogo-fondovogo-rynka-124202>

⁸ Какие акции растут, когда страна под санкциями. Опыт ЮАР [Электронный ресурс]: БКС Экспресс // URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kakie-aktsii-rastut-kogda-strana-pod-sanktsiami-opyt-iuar>

на практике, а только в теории и в рамках российских подразделений¹.

Рассмотрев особенности, можно сделать вывод, что несмотря на сложное состояние российского фондового рынка, он всё ещё находит пути для развития даже под антисанкционной политикой. Более того, несмотря на большое падение, этот рынок не отражает напрямую ухудшения состояния экономики в России, он скорее определяется её неожиданно малым падением экономики как её особенностью, поэтому можно считать, что данный рынок в какой-то степени недооценён в условиях регионализации и глобализации.

Следует отметить также, что помимо крупных регионов, внутри их самих можно выделить и более мелкие их версии, которые также имеют такие же отличительные черты, как и крупные регионы, но в то же время государства члены внутри мелких разделений имеют больше общего из-за большей близости друг к другу, что предопределено схожими событиями в истории, культурным ценностям и т.д. Примером может послужить ЕС, но только разделенный её на западную, северную и восточные части. Как отмечалось ранее, члены региона преследуют прежде всего свои личные цели, которые могут отличаться от основного направления, и на сегодняшний день восточная часть ЕС, где больше всего заметна Польша, призывает к более радикальным действиям в отношении к России, чем западная часть ЕС, особенно если брать Германию или Францию. Сама ситуация показывает, что внутри регионов также могут быть разногласия, что в какой-то степени противоречит идеям регионализма, поскольку более мелкие их версии решают вопросы быстрее и, как правило, без компромиссов.

Рассматривая региональный срез более детально, может оказаться, что предпосылок вроде бы и достаточно для формирования отдельного региона или субрегиона, что означает малую территорию от большего региона, но в то же время есть вероятность, что члены данной местности в принципе не имеют инициативы как-либо объединяться даже в субрегионы. К примеру, можно привести Скандинавские страны, которые хоть и имеют ряд особенностей, но в то же время они имеют отличительную черту в виде собственного пути развития, из-за чего они не планируют объединяться. В какой-то степени это можно считать за исключение, однако в то же время, учитывая желания государств быть индивидуальными, можно предположить, что в той или иной степени все страны не будут преследовать полной интеграции в регионы.

Исходя из всего сказанного можно констатировать, что и сам регионализм не имеет одной формы, плюс также не является универсальным ответом, как и полная глобализация, так как данное решение сталкивается примерно с такими же

проблемами, что и глобализация в долгосрочной перспективе. Тогда возникает вопрос почему же регионализм всё-таки выделяют как явление? Ответом на данный вопрос может послужить характеристика регионализма в парадигме глобализации: данное явление в какой-то степени выступает как более компромиссное явление для государств экономически и социально взаимосвязанных, но одновременно противоборствующих за свои приоритеты. Страны не могут объединиться полностью вследствие своей индивидуальности, из-за чего им тяжело достигнуть политического союза в добровольном порядке как высшей формы интеграции, но им легче найти общий язык в рамках одного региона, поэтому хотя бы частично экономика этих стран может объединиться ради большей устойчивости на глобальном пространстве.

Тем не менее, нельзя не отметить некоторые недостатки наращивания связей на основе региона. Прежде всего речь идёт об соседствующих странах, которым нужны ресурсы и территории для реализации своих целей, следовательно может происходить некоторая борьба между ними из-за этого. Также отсутствие желания к кооперации может быть следствием истории данной территории и этих стран, к примеру, принадлежность какой-либо территории постоянно оспаривается, так как и одно, и другое государство желают иметь эту территорию в своих владениях. Реальным примером может послужить конфликт между Индией и Пакистаном, где область под названием Кашмир является объектом спора. То есть если рассматривать отрицательные стороны регионализма, то можно выделить более долгий процесс принятия решения, если дело касается территорий вне региона и возможную потерю некоторой автономности.

Другим минусом регионализма является промежуточное состояние регионализации. Чтобы понять, что подразумевается под этим минусом, нужно помнить факт, что в современных реалиях политического союза достичь практически невозможно. Осложнения и риски в решении вопросов на уровне регионализации усиливаются отсутствием наднационального органа в рамках региона, который решал бы все вопросы. Поэтому мы имеем дело с коммуникацией и переговорами между двумя и более сторонами по вопросам любой сферы, что замедляет процессы принятия решений. Однако это больше свойственно для таких форм интеграций как экономические союзы, где такие моменты рассматриваются между всеми участниками союза, если речь идёт о нуждах всего региона или как-либо косвенное его касается. Если же рассматривать ранние этапы интеграции, то регионализация может даже сыграть положительную роль, так как это способствует более выгодным предложениям друг другу, а также на основе уступок есть вероятность решать вопросы быстрее, чем это происходило с двумя независимыми субъектами на мировом поле.

Если рассматривать положительные стороны регионализма именно для финансового сектора,

¹ Фондовый рынок в России упал, экономика – только пошатнулась [Электронный ресурс]: Открытый журнал // URL: <https://journal.open-broker.ru/research/fondovyyj-rynok-v-rossii-upal/>

то можно обратиться к объединённым фондам с более льготными условиями для принятия быстрых решений, если вопросы касаются внутреннего пространства региона, что способствует улучшению качества данного сектора в виде репутации источников финансовых ресурсов, транспарентности и росту качества осуществления операций, автоматизации процессов и т.д.

В какой-то степени интеграционные процессы проявили себя в большей степени в регионализации, чем в глобализации, так как если рассматривать международные организации, которые регулируют внешнюю торговлю, как дополнительный фактор (например ВТО), то требуется не применять дискриминационные методы регулирования, однако выдача льгот другой стороне не является дискриминацией по отношению к другим странам, поэтому никакие акты не нарушаются. Более того, из-за отсутствия политического наднационального органа, экономические наднациональные органы не способны как-то урегулировать споры между странами, так как они могут давать больше указания с рекомендательным характером. В то же время региональные отношения могут способствовать развитию торговли даже тем странам, которые находятся под санкционным давлением других стран, так как из-за образования региона страны могут нести положительный или нейтральный характер ради сохранения преимуществ от союза. Если касаться финансового сектора, то здесь речь может идти об доступности фондов и бирж в моментах дискриминации одних стран к другим, ведь третьи страны с нейтральным статусом могут предоставить доступ не только к своим финансовым рынкам, но и рынкам финансового сектора других стран, если эти самые страны пользуются биржами нейтральных стран.

В общем и целом, можно сказать, что хотя регионализм и является ступенькой для глобализации в привычном понимании, но в то же время нельзя исключать самостоятельное влияние данного явления в отрыве от глобализации на сегодняшний день, так как оно имеет свои причины и цели вместе со своими преимуществами и недостатками.

Примечательно, что регионализм являясь ступенькой для протекающей глобализации, формируется в условиях нового этапа развития технологий, в том числе и цифровых, что дало значительное ускорение обмену ресурсами по всему миру и способствовало усилению конкуренции экономически обособленных регионов. Цифровые технологии стали тем элементом глобализации, которые сегодня продвигают и сохраняют глобализацию. Отсюда следует причинно-следственная связь глобализации с цифровизацией, хотя сама цифровизация началась с появлением первых компьютеров (с 40-х годов XX века), то есть позже, чем глобализация и в дальнейшем в финансовой сфере упростила проведение всех аналитических и иных процессов. Это не исключило присутствующие на финансовом рынке риски, однако дало новые возможности для различных участников этого рын-

ка использовать преимущества, не ограничиваясь территорией всего одной страны или даже региона.

Однако нельзя сказать, что цифровизация способствует только развитию глобализации, так как цифровые технологии могут использоваться и вопреки объединению. Речь идёт об распространении информации, которая способствует разделению субъектов экономики на различные группы, противоборствующие друг другу. Эта проблема исходит из желания быть правым и победителем, из-за чего могут использоваться различные методы для создания соратников по позиции и принижении позиции оппонента.

Другим немаловажным моментом в использовании цифровых технологий вопреки глобализации становится разрыв связей в системе. Под этим подразумевается отрез одного компонента, участника от всей остальной системы, из-за чего она более не может или может с большими трудностями пользоваться благами, доступными на других территориях. Ещё худший оборот принимает ситуация, когда средства находятся вне национальной территории, после чего они отрезаны от изначального владельца. Примером данной ситуации на финансовом рынке может служить заморозка российских средств за рубежом в размере около 300 млрд долларов, что примерно половина от суммы золотовалютных запасов России¹, из-за чего они законным путём практически не могут быть использованы ни Россией, ни кем-либо ещё. Также отключение российских банков от SWIFT в какой-то степени оторвало российский рынок от остальных, что явно принесло свои проблемы в процесс интеграции РФ отдельными регионами и странами мира

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что цифровизация хотя и представляет из себя явление, которое имеет причинно-следственную связь с глобализацией, но в то же время цифровизация больше представляет собой инструмент, который в благоприятные времена способствует развитию большинства сфер, в том числе и финансовой, но во времена обострённых конфликтов цифровые технологии скорее будут использоваться для получения собственных нужд государств.

Тем не менее, хотя сейчас наблюдаются не лучшие времена для глобализации, одновременно с этим российская экономика и ее финансовый сектор продолжают развиваться. Регионализация и сотрудничество с нейтральными странами и союзниками, готовыми для более удобной работы с Россией, например, подключить новую банковскую систему и внедрить систему СПФС с созданием юридического лица, законодательной базы и отлаженной работы технологии², играет в этих процессах большую позитивную роль. В результате

¹ Антон Табах, Анастасия Подругина, Санкциномика: развилки, коридоры и выходы [Электронный ресурс]: Рейтинговое агентство «Эксперт РА» // URL: https://www.raexpert.ru/researches/sancinomics_2022/

² СПФС пока не способна заменить SWIFT, поскольку не является самостоятельным юрлицом – результаты ПЛАС-Опроса [Электронный ресурс]: PLUS-портал // URL: <https://plusworld.ru/articles/50578/>

регионализация играет роль связующего элемента, благодаря которому государства находят себе союзников, тем самым создавая более крепкую систему отношений. Стоит отметить, что союзники не ограничиваются только ближайшими географически регионами. Примером может послужить БРИКС, где помимо ближайших к России Китая и Индии среди стран-участниц основателей есть Бразилия и ЮАР.

В качестве итога можно заключить, что на данный момент глобализация не замирает, а эволюционирует под воздействием множества факторов, среди которых особое значение приобретает цифровизация. Она способствует развитию глобальных отношений, изменяя в краткосрочном периоде проявления глобализации и темпы ее формирования. В этих условиях регионализация, как более мелкая версия глобализации, становится одним из спасательных кругов. Она в ряде случаев более надёжна из-за большего количества мостов для коммуникации и вполне адаптирована к условиям цифровизации финансового рынка даже при наличии санкций.

Литература

1. Агентство S&P подтвердило долгосрочный кредитный рейтинг банка БРИКС на уровне «АА+» [Электронный ресурс]: Finversia (Финверсия) // URL: <https://www.finversia.ru/news/markets/agentstvo-s-p-podverdilo-dolgosrochnyikreditnyi-reiting-banka-briks-na-urovne-aa-126548>
2. Антон Табах, Анастасия Подругина, Санциномика: развилки, коридоры и выходы [Электронный ресурс]: Рейтинговое агентство «Эксперт РА» // URL: https://www.raexpert.ru/researches/sancinomics_2022/
3. Индийские инвесторы получили доступ к торгам на Московской бирже [Электронный ресурс]: Московская Биржа // URL: <https://www.moex.com/n39476/?nt=106>
4. Индия допустила к торгам на бирже первую компанию из России [Электронный ресурс]: Forbes // URL: <https://www.forbes.ru/investicii/485209-india-dopustila-k-torgam-na-birze-pervuu-kompaniu-iz-rossii>
5. Какие акции растут, когда страна под санкциями. Опыт ЮАР [Электронный ресурс]: БКС Экспресс // URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kakie-aktsii-rastut-kogda-strana-pod-sanktsiami-opyt-iuar>
6. Азиатский регионализм и Европейский союз / Н. Сомкамнерд; Университет Рангсит, Таиланд
7. Противоречия бразильского фондового рынка [Электронный ресурс]: Finversia (Финверсия) // URL: <https://www.finversia.ru/publication/protivorechiya-brazil'skogo-fondovogo-rynka-124202>
8. СПФС пока не способна заменить SWIFT, поскольку не является самостоятельным юрлицом – результаты ПЛАС-Опроса [Электронный

ресурс]: PLUS-портал // URL: <https://plusworld.ru/articles/50578/>

9. «Финам» открывает инвесторам доступ на частный и публичный рынки Индии [Электронный ресурс]: РБК Инвестиции // URL: <https://quote.ru/news/article/63fefca59a794748851872c0>
10. Фондовый рынок Бразилии [Электронный ресурс]: Fin-plan // URL: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/fondovyy-rynok-brazilii/>
11. Фондовый рынок в России упал, экономика – только пошатнулась [Электронный ресурс]: Открытый журнал // URL: <https://journal.open-broker.ru/research/fondovyy-rynok-v-rossii-upal/>
12. Фондовый рынок Индии [Электронный ресурс]: Fin-plan // URL: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/fondovyy-rynok-indii/>
13. Что происходило после ввода войск России на Украину. День девятый [Электронный ресурс]: Коммерсантъ // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5240334>

REGIONALIZATION AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF GLOBALIZATION OF MODERN FINANCIAL MARKETS

Martynenko N.N., Kulikov A.R.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Globalization became an essential part of the world over a century ago. Its impact is being felt in almost any sphere of our life including financial one. However, the process of globalization has slowed down because of various reasons currently what might cause an assumption that globalization is ending as a stage. In contrast to this approach, the article substantiates the position on the features of the current stage of globalization which is adapting to new standards where the result is regionalization of financial markets. Moreover, digitalization which has a causal relationship with globalization is supporting the existence of the latter at present.

Keywords: globalization, digitalization, finance, integration, regionalization of financial markets, unification of the globalizations process, world fragmentation, anti-sanctions policy.

References

1. The S&P agency confirmed the long-term credit rating of the BRICS bank at the level of “AA +” [Electronic resource]: Finversia (Finversiya) // URL: <https://www.finversia.ru/news/markets/agentstvo-s-p-podverdilo-dolgosrochnyikreditnyi-reiting-banka-briks-na-level-aa-126548>
2. Anton Tabakh, Anastasia Podrugina, Sancinomics: forks, corridors and exits [Electronic resource]: Expert RA Rating Agency // URL: https://www.raexpert.ru/researches/sancinomics_2022/
3. Indian investors got access to trading on the Moscow Exchange [Electronic resource]: Moscow Exchange // URL: <https://www.moex.com/n39476/?nt=106>
4. India admitted the first company from Russia to trading on the stock exchange [Electronic resource]: Forbes // URL: <https://www.forbes.ru/investicii/485209-india-dopustila-k-torgam-na-birze-pervuu-kompaniu-iz-rossii>
5. What stocks rise when the country is under sanctions. The experience of South Africa [Electronic resource]: BCS Express // URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kakie-aktsii-rastut-kogda-strana-pod-sanktsiami-opyt-iuar>
6. Asian regionalism and the European Union / N. Somkamnerd; Rangsit University, Thailand
7. Contradictions of the Brazilian stock market [Electronic resource]: Finversia (Finversiya) // URL: <https://www.finversia.ru/publication/protivorechiya-brazil'skogo-fondovogo-rynka-124202>
8. SPFS is not yet able to replace SWIFT, since it is not an independent legal entity – the results of the PLUS-Poll [Electronic resource]: PLUS-portal // URL: <https://plusworld.ru/articles/50578/>

9. Finam will give investors access to the private and public markets of India [Electronic resource]: RBC Investments // URL: <https://quote.ru/news/article/63fefca59a794748851872c0>
10. Brazilian stock market [Electronic resource]: Fin-plan // URL: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/fondovyy-rynok-brazilii/>
11. The stock market in Russia fell, the economy only shook [Electronic resource]: Open Journal // URL: <https://journal.open-broker.ru/research/fondovj-rynok-v-rossii-upal/>
12. Indian stock market [Electronic resource]: Fin-plan // URL: <https://fin-plan.org/blog/investitsii/fondovyy-rynok-indii/>
13. What happened after the entry of Russian troops into Ukraine. Day nine [Electronic resource]: Kommersant // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5240334>

Нейжмак Екатерина Юрьевна,

аспирант, кафедра экономики предприятия,
предпринимательства и инноваций, Санкт-Петербургский
государственный университет
E-mail: Ekaterina.neizhmak@gmail.com

Данная научная статья посвящена исследованию корпоративных цифровых платформ в экономике. Корпоративные цифровые платформы решают множество актуальных задач, которые стоят при развитии корпоративных систем, снижают транзакционные издержки и барьеры для формирования понятных и простых бизнес-процессов внутри корпоративной среды, а также способствуют снижению барьеров по внедрению процессов цифровой трансформации в промышленности в целом. Зачастую разработка цифровых платформ несет колоссальные затраты, которые покрывают рентабельные проекты основного производства, но так ли обоснованы данные затраты и какие возможности в долгосрочной перспективе они могут сформировать. В статье рассматриваются особенности развития таких платформ, возможности их монетизации, а также примеры опыта разных компаний по разработке и внедрению корпоративных цифровых платформ.

Ключевые слова: корпоративные цифровые платформы, экономика, монетизация, интеграция, управление бизнес-процессами, эффективность, данные, опыт компаний.

Цель данной научной статьи – исследовать корпоративные цифровые платформы в экономике, а также проанализировать возможности их монетизации и опыт разных компаний в этой области. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть особенности развития корпоративных цифровых платформ в экономике.
2. Проанализировать возможности монетизации корпоративных цифровых платформ.
3. Изучить опыт разных компаний в создании и внедрении корпоративных цифровых платформ.
4. Оценить эффективность использования корпоративных цифровых платформ для управления бизнес-процессами и повышения эффективности компаний.
5. Сформулировать выводы и рекомендации по использованию корпоративных цифровых платформ в экономике.

Решение поставленных задач было основано на теоретическом анализе литературы и опыте разных компаний в создании и внедрении корпоративных цифровых платформ. Результаты исследования позволяют оценить перспективы использования корпоративных цифровых платформ в экономике и разработать стратегии их использования для повышения эффективности управления бизнес-процессами и конкурентоспособности компаний.

Введение

Современный бизнес все больше ориентируется на использование цифровых технологий, и одним из наиболее важных инструментов в этой сфере стали корпоративные цифровые платформы. Компании, которые разрабатывают и внедряют эти платформы, стремятся создать универсальное решение для управления бизнес-процессами, которое позволит снизить затраты и повысить эффективность. В данной статье мы рассмотрим, как корпоративные цифровые платформы развиваются в экономике, как их можно монетизировать, а также приведем примеры опыта разных компаний.

Развитие корпоративных цифровых платформ

Корпоративные цифровые платформы представляют собой системы, которые объединяют различные бизнес-процессы в единую инфраструктуру. Они могут включать в себя модули для управления финансами, управления производственными процессами, управления персоналом и т.д. Ранее компании часто использовали различные специализированные системы для каждой из этих задач.

Однако это приводило к тому, что необходимо было интегрировать эти системы друг с другом, что было не только трудоемким, но и часто неэффективным. [1, с. 22–30]

Корпоративные цифровые платформы решают эту проблему, предоставляя универсальный инструмент для управления бизнес-процессами. Большинство таких платформ основаны на облачных технологиях, что позволяет использовать их удаленно и обеспечивает высокую степень гибкости и масштабируемости. [2, с. 384]

В последнее время корпоративные цифровые платформы стали все более популярными, поскольку они позволяют снизить затраты на управление бизнес-процессами и повысить эффективность. Кроме того, они могут помочь компаниям ускорить цифровую трансформацию и лучше адаптироваться к быстро меняющейся экономической ситуации. Кроме того, возможно утверждать о том, что использование цифровых платформ, в качестве экономического института в условиях неопределенности экономической среды, выступает ресурсом роста экономических показателей и развития предпринимательского потенциала. [10, с. 28–41]

Одним из ключевых преимуществ корпоративных цифровых платформ является возможность интеграции различных приложений и систем в единую инфраструктуру, что повышает эффективность управления бизнес-процессами и улучшает качество принимаемых решений. Кроме того, платформы позволяют более эффективно использовать данные, собранные в разных частях компании, для принятия управленческих решений и выявления потенциальных улучшений. [4, с. 14–20]

Однако создание и внедрение корпоративных цифровых платформ может быть сложным и требует значительных затрат на разработку и интеграцию систем. Также может возникнуть проблема отказа от старых систем и перехода на новую инфраструктуру, что может быть вызвано недостаточной подготовкой и неполным пониманием возможностей платформы. [5, с. 9–17]

В целом, корпоративные цифровые платформы являются важным инструментом для управления бизнес-процессами и повышения эффективности компаний. Они позволяют сократить затраты, улучшить качество управления и использовать данные более эффективно. Монетизация платформ может осуществляться разными способами, в зависимости от бизнес-модели компании и специфики предлагаемых услуг. Опыт разных компаний показывает, что создание и внедрение корпоративных цифровых платформ требует значительных усилий, но может принести значительные выгоды в виде повышения эффективности и конкурентоспособности компании.

Монетизация корпоративных цифровых платформ

Монетизация корпоративных цифровых платформ может осуществляться несколькими способами.

Один из наиболее распространенных – это продажа подписки на использование платформы. Компании могут предоставлять разные уровни подписки, отличающиеся функциональностью и доступными возможностями. Также могут предоставляться дополнительные услуги, такие как поддержка, обучение и консультации. [1, с. 22–30]

Другой способ монетизации – это продажа дополнительных модулей и приложений, которые могут быть интегрированы в платформу. Например, компания может продавать модуль для управления логистикой или приложение для управления проектами.

Кроме того, некоторые компании могут предоставлять платформу бесплатно, но зарабатывать на услугах, связанных с обработкой данных и аналитикой. Например, компания может предлагать услуги анализа данных и рекомендаций по улучшению бизнес-процессов на основе данных, собранных с помощью платформы. [3, с. 87–94]

Опыт разных компаний

Опыт разных компаний в разработке и внедрении корпоративных цифровых платформ различен. Некоторые компании создают свои собственные платформы для управления бизнес-процессами, тогда как другие приобретают уже готовые решения от сторонних поставщиков.

Например, компания Siemens разработала свою собственную платформу для управления цифровыми двойниками производственных систем. Эта платформа позволяет моделировать и оптимизировать производственные процессы в реальном времени, а также проводить анализ данных для выявления потенциальных улучшений. [1, с. 22–30]

Другой пример – это компания Salesforce, которая предлагает облачную платформу для управления отношениями с клиентами (CRM). Платформа Salesforce позволяет компаниям управлять продажами, маркетингом и обслуживанием клиентов в единой инфраструктуре.

Еще один пример – компания SAP SE является одним из ведущих мировых поставщиков корпоративных приложений, и в 2017 году компания запустила SAP Cloud Platform – платформу, которая позволяет предприятиям создавать, расширять и интегрировать приложения, аналитику и микросервисы на основе облачных технологий. SAP Cloud Platform предоставляет набор услуг, включая управление данными, технологии машинного обучения и искусственного интеллекта, блокчейн-технологии и многое другое. [3, с. 87–94]

Компания предлагает клиентам несколько пакетов услуг, от базовых до расширенных, в зависимости от потребностей бизнеса. Благодаря своей многофункциональности и возможности интеграции с другими системами, SAP Cloud Platform позволяет компаниям повысить эффективность своих бизнес-процессов и ускорить их инновационный потенциал. [4, с. 14–20]

Заключение

В заключение данной научной статьи можно сделать следующие выводы:

1. Корпоративные цифровые платформы представляют собой важный инструмент для управления бизнес-процессами и повышения эффективности компаний. Они обеспечивают интеграцию различных приложений, управление данными, анализ бизнес-процессов и принятие управленческих решений.
2. Развитие корпоративных цифровых платформ в экономике продолжается, и существует множество различных типов таких платформ, которые могут быть применены в разных сферах бизнеса.
3. Монетизация корпоративных цифровых платформ может осуществляться разными способами, включая продажу лицензий, подписок, использование платежных сервисов и другие.
4. Опыт разных компаний показывает, что создание и внедрение корпоративных цифровых платформ требует значительных усилий и непосредственного участия высшего руководства компании. Однако, использование таких платформ может существенно повысить эффективность управления бизнес-процессами и конкурентоспособность компаний.
5. При использовании корпоративных цифровых платформ необходимо учитывать особенности бизнес-процессов компании, а также обеспечивать необходимую безопасность и защиту данных.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что корпоративные цифровые платформы являются важным инструментом для управления бизнес-процессами и повышения эффективности компаний в экономике. Их создание и внедрение требует усилий, но они могут стать основой для создания цифровой экосистемы компании.

Литература

1. Демидов М.О., Пашковская Е.В. Цифровые платформы как ресурс государственной поддержки предпринимательства в России: эффекты и риски использования. Управленческое консультирование. – 2022. – № 10. – С. 28–41.
2. Арутюнов, А.В. Корпоративные цифровые платформы: основные понятия и их роль в экономике / А.В. Арутюнов // Информационно-аналитический журнал. – 2017. – № 3. – С. 22–30.
3. Голубков, Е.П. Информационные технологии в корпоративной экономике / Е.П. Голубков. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 384 с.
4. Десятерик, А.А. Корпоративные цифровые платформы: особенности функционирования и монетизации / А.А. Десятерик // Экономика и управление. – 2020. – Т. 16. – № 4. – С. 87–94.
5. Иванов, А.Ю. Развитие корпоративных цифровых платформ в условиях цифровой трансформации бизнеса / А.Ю. Иванов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2018. – № 6. – С. 14–20.
6. Лещенко, М.Ю. Корпоративные цифровые платформы: новые возможности для бизнеса / М.Ю. Лещенко // Бизнес-информатика. – 2019. – № 4. – С. 9–17.
7. Медведев, А.А. Эффективность использования корпоративных цифровых платформ в экономике / А.А. Медведев // Экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 36–41.

DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC MECHANISM OF CORPORATE DIGITAL PLATFORMS

Neyzhmak E. Yu.

Saint Petersburg State University

This scientific article is devoted to the study of corporate digital platforms in the economy. Corporate digital platforms solve many urgent problems that face the development of corporate systems, reduce transaction costs and barriers to the formation of understandable and simple business processes within the corporate environment, and also help to reduce barriers to the implementation of digital transformation processes in the industry as a whole. Often, the development of digital platforms incurs colossal costs that cover cost-effective projects of the main production, but are these costs really justified and what opportunities can they create in the long term? The article discusses the features of the development of such platforms, the possibility of their monetization, as well as examples of the experience of different companies in the development and implementation of corporate digital platforms.

Keywords: corporate digital platforms, economics, monetization, integration, business process management, efficiency, data, company experience.

References

1. Demidov M.O., Pashkovskaia E.V. Digital Platforms as a Resource of State Support for Entrepreneurship in Russia: Effects and Risks of Use. *Administrative Consulting*. 2022;(10):28–41 p.
2. Arutyunov, A.V. Corporate digital platforms: basic concepts and their role in the economy / A.V. Arutyunov // *Information and analytical journal*. – 2017. – No. 3. – S. 22–30.
3. Golubkov, E.P. Information technologies in the corporate economy / E.P. Golubkov. – M.: INFRA-M, 2019. – 384 p.
4. Desyaterik, A.A. Corporate digital platforms: features of functioning and monetization / A.A. Desyaterik // *Economics and Management*. – 2020. – T. 16. – No. 4. – 87–94 p.
5. Ivanov, A. Yu. Development of corporate digital platforms in the context of digital business transformation / A. Yu. Ivanov // *Management in Russia and abroad*. – 2018. – No. 6. – 14–20 p.
6. Leshchenko, M. Yu. Corporate digital platforms: new business opportunities / M. Yu. Leshchenko // *Business Informatics*. – 2019. – No. 4. – 9–17 p.
7. Medvedev, A.A. Efficiency of using corporate digital platforms in the economy / A.A. Medvedev // *Economic Sciences*. – 2019. – No. 1. – 36–41 p.

Трансформация стратегии обеспечения продовольственной безопасности в условиях санкций

Потапов Алексей Сергеевич,

аспирант, Московский финансово-юридический университет
E-mail: Naykainfo@yandex.ru

Научная статья посвящена анализу продовольственной безопасности России и эффективности стратегии импортозамещения в условиях действующих санкций и экономического кризиса. Основное негативное влияние санкций проявляется в ограничении или запрете трансферта оборудования, машин и IT-решений для АПК и поставках ветеринарных препаратов, СЗР, БАДов для животноводства. Однако, несмотря на многочисленные вызовы и угрозы, в российском АПК отмечается рост инновационной активности. На современном этапе стратегия импортозамещения продуктов питания должна сконцентрироваться на следующих продуктовых группах: развитие производств чая, выращивание орехов, производство сухофруктов, совершенствование технологий поддержания товарности наиболее распространенных фруктов – яблок и груш, производимых в России, экспансия РФ в сферу АПК стран Северной и Южной Африки, а также страны региона Юго-Восточной Азии (Камбоджа, Лаос, Вьетнам) где будет реализовываться стратегия «инвестиции и оборудование в обмен на сельскохозяйственную продукцию, углубление межгосударственной кооперации в сфере продовольствия со странами-партнерами по ЕАЭС и дружественными государствами, поэтапное формирование новой парадигмы АПК – FoodNet

Ключевые слова. Импортозамещение, продовольственная безопасность, санкции, инновационное развитие, агротех, инвестиции.

Введение

Продовольственная безопасность является краеугольным камнем стабильного функционирования и устойчивого развития любого государства, и программы импортозамещения продуктов питания являются одной из наиболее актуальных целей современной повестки России. Количество внешних вызовов и угроз, с которыми столкнулось российское общество, начиная с 2014 г., когда были введены первые санкции, не только не сократилось, напротив оно существенно видоизменилось, не оставляя политической элите страны выбора, кроме как всемерно стимулировать отечественный комплекс АПК для скорейшего повышения самообеспеченности важнейшими продуктами питания.

Целью научной публикации является анализ обеспеченности России важнейшими продуктами питания и его динамики с учетом эскалации санкций и последующего экономического кризиса и оценка усилий государственных регуляторов по импортозамещению продуктов питания. *Объектом* научного исследования выступает продовольственная безопасность страны, *предметом* – процесс импортозамещения продуктов питания в условиях действующих санкций и экономического кризиса.

Подготовка научного исследования осуществлялась с использованием *общенаучных* (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логического рассуждения) и *специальных* (абстрагирование, анализ, формализация, синтез, дедукция) методов.

Для обеспечения объективности и беспристрастности научного исследования автором применялись только верифицированные источники *статистической информации и аналитических материалов*: ежегодный статистический сборник «Сельское хозяйство в России»; ежегодные Национальные доклады о ходе и результатах реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года.

Результаты

В соответствии со ст. 2 Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации «продовольственная безопасность» – это состояние социально-экономического развития страны, при

котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления

пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни [12].

Исходя из приведенного выше определения автором был подготовлен обзор изменения Самообеспеченности основными продуктами питания населения нормам Доктрины продовольственной безопасности РФ за 2016–2021 гг. (таблица 1).

Таблица 1. Показатели обеспеченности основными продуктами питания населения за 2016–2021 гг. и их соответствие нормам Доктрины продовольственной безопасности РФ

Группа продуктов питания	Норма обеспеченности в соответствии с Доктриной	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1. Зерно	95,0	160,0	170,6	147,2	155,6	167,6	149,9
2. Масло растительное	90,0	142,6	153,5	157,3	178,8	195,9	176,6
3. Сахар	90,0	105,9	115,1	108,0	126,8	99,9	100,0
4. Картофель	95,0	93,2	91,1	95,3	95,1	89,2	88,4
5. Молоко и молочные продукты	90,0	80,7	82,3	83,9	83,9	84,1	84,2
6. Мясо и мясoproductы	85,0	90,6	93,5	95,7	97,4	99,4	100,3
7. Овощи и бахчевые	90,0	87,4	87,6	87,2	87,7	87,1	86,9
8. Фрукты и ягоды	60,0	36,5	33,1	38,8	40,2	41,2	43,6

Источник: составлено автором по данным [11].

Как следует из приведенных данных в таблице 1 Россия в анализируемом периоде не смогла достичь нормы самообеспеченности по таким категориям продуктов питания, как: картофель (среднее значение самообеспеченности составило 92,1%), молоко и молочные продукты (83,2%), овощи и бахчевые (87,3%), фрукты и ягоды (38,9%). Это обусловлено рядом причин разной природы:

во-первых, в анализируемом периоде отмечено сокращение посевных площадей под картофель в 1,83 раз (сравнение 2021 г. с 2011 г.), или 32,6%, что связано с предпочтением занятия площадей техническими культурами (рост за аналогичный период – более чем 1,5 раза), сокращением количества ЛПХ и общего числа сельских жителей, занимающихся выращиванием картофеля для собственных нужд и реализации на сезонных ярмарках, усиление отбора картофеля на переработку в товарный сектор (к 2025 г. отбор ожидается в размере 3–3,5 млн тонн, или практически 50,0%);

во-вторых, в анализируемом периоде было ликвидировано почти 2 млн частных фермерских хозяйств и ЛПХ, занимающихся растениеводством (картофелеводство) и малым животноводством (поголовье КРС до 100 голов);

в-третьих, эскалация санкций и торговых эмбарго привело к резкому ухудшению кормового обеспечения молочного животноводства: по дан-

ным Министерства сельского хозяйства за 2021 г. доля импорта составила от 95 до 100%, при этом от 70 до 80% пришлось на поставки из ЕС и США [13]. Отдельно следует отметить сложности с приобретением семенного материала для обновления генетического фонда молочного КРС в связи с внесенными поправками в Закон «О племенном животноводстве», направленными на сокращение господдержки в части закупок биоматериалов [14];

в-четвертых, в садоводческом и бахчевом сегментах в анализируемом периоде усилили свое влияние многочисленные бюрократические ограничения и проволочки при регистрации посадочного материала и импорта технологического оборудования для их обслуживания, а также обострение проблемы дефицита рабочей силы (в 2021 г. более 30,0% урожая было не собрано ввиду нехватки рабочих) и сохранения низкой товарности отечественных фруктов (среднее значение – 15,0%) [1, С. 68–69; 2, С. 184–185; 3; 15].

Для оценки влияния международных санкций на продовольственную безопасность РФ и устойчивое развитие АПК в целом, автором был подготовлен отдельный обзор показателей, по результатам которого были сделаны соответствующие выводы о совершенствовании стратегии импортозамещения в сельском хозяйстве в целом и на рынке продуктов питания в частности (таблица 2).

Таблица 2. Показатели влияния международных санкций на продовольственную безопасность РФ и устойчивое развитие АПК в целом

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1. Количество международных санкций, затрагивающих интересы продовольственной безопасности, всего, ед.	31	49	69	91	103	106
<i>В том числе:</i>						
- эмбарго на поставку семенного материала, племенного фонда	12	19	16	18	17	20

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
- ограничение/запрет трансферта оборудования, машин и ИТ-решений для АПК	7	12	23	48	59	62
- ограничение/запрет на поставку ветеринарных препаратов, СЗР, БАДов для животноводства	12	18	30	25	27	24
2. Инновационная активность предприятий АПК, %	4	3,7	5,4	5,8	6,1	6,3
3. Интенсивность затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, %	...	1,4	1,6	1,8	1,5	1,7
4. Удельный вес проектов импортозамещения, замороженных / приостановленных из-за санкций, %	17	23,5	26,7	30,4	35,6	37,5

Источник: составлено автором по данным [9; 10, С. 25, 58, 93, 123].

Как следует из приведенных в таблице данных в анализируемом периоде отмечается рост количества международных санкций с 31 ед. в 2016 г. до 106 ед. в 2021 г., при этом наибольшее количество приходится на ограничение/запрет трансферта оборудования, машин и ИТ-решений для АПК (среднее количество – 35 ед.), на втором месте находится ограничение/запрет на поставку ветеринарных препаратов, СЗР, БАДов для животноводства (в среднем 23 ед.). Однако, несмотря на многочисленные вызовы и угрозы,

в российском АПК отмечается рост инновационной активности (6,3% против 4,0%), а также отмечен рост интенсивности затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров (1,7 в 2021 г. против 1,4 в 2017 г.), что позволяет сделать вывод о стимулирующем воздействии санкций на изобретательскую и рационализаторскую активность российского АПК, что можно найти в индикаторах влияния инноваций на интенсификацию деятельности сельского хозяйства [4; 5] (рисунок 1).

Рис. 1. Индикаторы влияния инноваций на интенсификацию деятельности сельского хозяйства, %

Источник: составлено автором по данным [10, С. 27; 120; 162–169; 187; 198–200].

Из данных графика следует, что процессы интенсификации в АПК в рамках импортозамещения принесли наибольший эффект в части повышения продуктовой безопасности, что подчеркивает ориентацию стратегию импортозамещения на доминировании некоторой группы сельхозпродуктов на мировом рынке (в случае с Россией – это, прежде всего зерно и масличные культуры) с целью оказания давления на других участников, зависящих от поставок таких продуктов и вынуждения их к экспорту продуктов, в которых Россия не преуспела, однако такая стратегия рискованна, т.к. ставит нашу страну в зависимое положение от других стран-поставщиков.

Обсуждение

На современном этапе стратегия импортозамещения продуктов питания должна сконцентрироваться на следующих продуктовых группах, которые востребованы потребителей и у страны есть уже достаточные основания для их развития:

1) *развитие производств чая* – самообеспеченность РФ чаем в 2022 г. составила 42,1% (в 2016 г. – 34,9%), на сегодняшний день перспективными территориями для его производства территории Краснодарского края и Республики Адыгея. Целесообразно сформировать чайный промышленно-торговый кластер из ведущих компаний ООО «Юнилевер Русь», ООО «Орими»,

ООО «Фес Продукт», ООО «Май» для реализации совместных инвестиционных проектов по развитию производств замкнутого цикла [2, С. 186; 4; 76 С. 198–199];

2) *выращивание орехов* – в настоящее время импорт такой продукции занимает до 95% рынка, в то же время территории Крыма и Северного Кавказа отлично подходят для закладки ореховых посадок, а их эксплуатационные характеристики могут достигать 100 лет. В настоящее время в РФ функционирует ООО «Орехпром Агро», владеющее садами на территории Северного Кавказа. Отдельно следует отметить лидирующее положение РФ в производстве кедрового ореха (80% всего делового леса), при этом объем продаж чистого ореха – менее 1,0%, т.к. идет скупка кедровых шишек Китаем и он же ведет переработку продукции [1, С. 69–70; 3; 6, С. 144];

3) *производство сухофруктов* – по данным за 2022 г. импорт данной категории продуктов составил 85%, несмотря на рост отечественного производства с 2016 по 2019 гг. на 23,1% потенциал свободного рынка все еще значителен. В настоящее время в данном сегменте наиболее активно функционируют субъекты МСП и ИП, которые занимаются организацией производства продукции непосредственно в местах произрастания сырья, т.е. преимущественно в южных регионах. Для повышения доли отечественного продукта необходимо расширение финансовой поддержки данного направления, например, субсидирование закупок отечественного оборудования, налоговое стимулирование крупнейших ритейлеров для заключения контрактов на поставку сухофруктов от отечественных производителей [2, С. 184; 4; 8, С. 177];

4) *совершенствование технологий поддержания товарности наиболее распространенных фруктов – яблок и груш, производимых в России* – несмотря на высокие показатели самообеспеченности указанными фруктами (от 60 до 70%), существует острая проблема их товарности и сохранности в течение всего осенне-зимнего сезона. По данным на 2022 г. на всю страну из полезных 600 тыс. тонн вместительности хранилищ, только 200 тыс. тонн соответствуют новейшим требованиям, а действующая система господдержки строительства плодохранилищ доступна только крупным хозяйствам. Наиболее верным решением является строительство новых плодохранилищ с господдержкой путем кооперации нескольких родственных фермерских хозяйств, специализирующихся на яблоках и грушах и распределение инвестиционных издержек на несколько бизнесов [5, С. 74–75; 7];

5) сложным с точки зрения прогнозирования эффектов импортозамещения является экспансия РФ в сферу АПК стран Северной и Южной Африки, а также странами региона Юго-Восточной Азии (Камбоджа, Лаос, Вьетнам) где будет реализовываться стратегия «инвестиции и оборудование в обмен на сельскохозяйственную продукцию» [16–19]. Данное направление в своей сути будет импортом продуктов питания, но при этом Россия

будет активно экспортировать свою промышленную продукцию для АПК, тем самым поддерживая паритет в отношениях [4; 7; 8];

6) *углубление межгосударственной кооперации в сфере продовольствия со странами-партнерами по ЕАЭС и дружественными государствами* (Китай, Иран) для обмена опытом ведения сельского хозяйства, в частности модернизации Евразийской продовольственной платформы путем заключения на ее базе смарт-контрактов и интеграции с логистическими коридорами поставок в рамках ЕврАзЭС [20]. Не отменяя миссию программы импортозамещения, Россия выиграет во времени и сможет не только закрыть образовавшиеся разрывы в поставках необходимых продуктов питания, но и привлечь новейшие технологии для умного ведения сельского хозяйства [6, С. 144; 7];

7) *постепенное формирование новой парадигмы АПК – FoodNet* – цифровая трансформация АПК актуализирует необходимость пересмотра идеи создания региональных сельскохозяйственных экосистем на базе наиболее крупных и финансово устойчивых частных агрохолдингов, использующих новейшие цифровые технологии и автоматизированные комплексы управления бизнес-процессами выращивания, сбора, хранения урожая / управления жизненным циклом животноводстве. Данное направление имеет три временные вехи: *2017–2025 гг.* – создание цифровых двойников типовых фермерских хозяйств и тестирование их жизнеспособности; *2025–2035 гг.* – массовое строительство животноводческих ферм умного формата (управление жизненным циклом животных максимально автоматизировано); *2035–2050 гг.* – создание полей-ферм, управляемых агроботами и роботизированной с/х техникой с полностью роботизированными процессами выращивания, сбора и хранения урожая автоматизированы [8].

Заключение

Достижение целей импортозамещения продуктов питания является сложной и комплексной задачей, для решения которого требуется проведение системной и непротиворечивой политики как со стороны государственного регулятора – Минсельхоза, так и остальных участников рынка, чьи усилия должны быть направлены на раскрепощение деловой инициативы и инновационного потенциала российского агробизнеса. Только через достижение синергии науки, бизнеса и государственной поддержки возможно достичь амбициозных целей по повышению самообеспеченности России продуктами питания и снижения до минимума импортозависимости от недружественных стран.

Литература

1. Горшкова Н. В., Шкарупа Е.А., Елтонцев А.В. Импортозамещение в АПК: механизм реализации и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета.

- Экономика. – 2021. – Т. 23, № 3. – С. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.3.6>
2. Беляев С.А., Зюкин Д.А. Снижение импортозависимости как один из параметров обеспечения экономической безопасности России // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2022. – № 2. – С. 181–187.
 3. Aleksandrov, I., Daroshka, V., Isakov, A., Chekhovskikh, I., Ol, E., & Borisova, E. (2021). Agriculture sphere in the era of Industry 4.0: The world experience and Russian practice of the digital business model building in the agroindustry. In *E3S Web of Conferences* (Vol. 258). EDP Sciences. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125806058>.
 4. Aleksandrov, I., Daroshka, V., Isakov, A., Chekhovskikh, I., Ol, E., & Borisova, E. (2021). Agro-Tech investment and AgroSmart economy in Russia. *E3S Web of Conferences*, 284, 07021. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202128407021>
 5. Масалов В.Н., Березина Н.А., Догадина М.А. Импортозависимость и импортозамещение в аграрной сфере экономики России // Вестник аграрной науки. – 2022. – № 3 (96). – С. 70–77. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2022.3.70.
 6. Savkin V.I., Parshutina I.G., Solodovnik A.I. Institutional-economic conditions and social-labor relations in the strategy for the development of the agro-industrial complex of Russia // Вестник аграрной науки. – 2022. – № 3 (96). – С. 140–146. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2022.3.140.
 7. Чарыкова О. Г., Отинова М.Е., Тютюников А.А. Ключевые направления развития экспорта в сельском хозяйстве России: региональный аспект // Экономика региона. 2022. Т. 18, вып. 1. С. 193–207. <https://doi.org/10.17059/екзп.гед.2022-1-14>.
 8. Минаков, И.В. Аграрная политика в условиях международных санкций // Труды ВНИРО. – 2020. – Т. 182. – С. 174–181. DOI: 10.36038/2307-3497-2020-182-174-181.
 9. Инновационное развитие АПК в России. Agriculture 4.0 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/01/1604078726/Инновационное_развитие_АПК_в_России-сайт.pdf (дата обращения: 04.12.2022, режим доступа: свободный)
 10. Индикаторы инновационной деятельности: 2023: статистический сборник / В.В. Власова, Л.М. Гохберг, Г.А. Грачева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 292 с.
 11. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/d4ApG8Uw6BKngDd1JO3WsPDgIIA-j1AEd.pdf> (дата обращения 19.03.2023 г., свободный).
 12. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77f-dcfed2014f82ecf37f.pdf> (дата обращения: 20.03.2023, свободный).
 13. Зона риска: насколько Россия зависит от импортных продуктов (04.04.2022) [Электронный ресурс] – URL: <https://profile.ru/economy/zona-riska-naskolko-rossiya-zavisit-ot-importnyh-produktov-1052711/> (дата обращения: 20.03.2023, режим доступа: свободный).
 14. Президент подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О племенном животноводстве» (07.12.2021) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/67299> (дата обращения: 19.03.2023, режим доступа: свободный).
 15. Плодово-выгодные культуры. почему России не хватает своих фруктов и когда мы избавимся от «пластмассовой» импортной продукции (13.04.2021) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/13/pochemu-rossiine-hvataet-svoih-fruktov.html> (дата обращения 21.03.2023 г., свободный).
 16. Россия и Африка создают два «полюса возможностей» в сельском хозяйстве (19.04.2019) [Электронный ресурс] – URL: <https://ruconomics.ru/388561-rossiya-i-afrika-sozdayut-dva-polyusa-vozmozhnostei-v-selskom-khozyaistve> (дата обращения: 05.12.2022, свободный).
 17. Россия – Африка: долгосрочное торгово-экономическое партнёрство (сентябрь 2019) [Электронный ресурс] – URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/7c1/russia_afrika_final_report.pdf (дата обращения: 05.12.2022, свободный).
 18. Россия и Вьетнам укрепляют отношения в сфере АПК (23.11.2021) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/rossiya-i-vietnam-ukrepliyayut-otnosheniya-v-sfere-apk/> (дата обращения: 13.02.2022, свободный).
 19. Россия и Камбоджа заключили Меморандум о взаимопонимании по вопросам закупок сельскохозяйственной продукции (19.09.2017) [Электронный ресурс] – URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/rossiya-i-kambodzha-zaklyuchili-memorandum-o-vzaimoponimanii-po-voprosam-zakupok-selskokhozyaystvenn/> (дата обращения: 05.12.2022, свободный).
 20. Евразийская продовольственная платформа [Электронный ресурс] – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/actions/Documents/Евразийская%20продовольственная%20платформа.pdf (дата обращения: 05.12.2022, свободный).

TRANSFORMING THE FOOD SECURITY STRATEGY UNDER SANCTIONS

Potapov A.S.

Moscow Financial and Law University

The scientific article is devoted to the analysis of food security of Russia and the effectiveness of import substitution strategy in the context of the current sanctions and economic crisis. The main negative impact of sanctions is manifested in the limitation or prevention of transfer of equipment, machinery and IT-solutions for agro-industrial complex and the supply of veterinary drugs, antiretroviral drugs, dietary supplements for animal husbandry. However, despite the numerous challenges and threats, the Russian agro-industrial complex is experiencing an increase in innovation activity. At this stage the strategy of food import-substitution should be focused on the following food groups: development of tea production, cultivation of nuts, production of dried fruits, improvement of technologies of maintenance of marketability of the most widespread fruits, apples and pears, produced in Russia, expansion of Russia to the sphere of agroindustrial complex of the countries of Northern and Southern Africa as well as the countries of South-East Asia (Cambodia, Laos, Vietnam) where the strategy "investment and equipment in exchange for agricultural products" will be implemented

Keywords. Import substitution, food security, sanctions, innovative development, agrotech, investment.

References

1. Gorshkova N. V., Shkarupa E.A., Eltontsev A.V. Import substitution in the agro-industrial complex: implementation mechanism and development prospects // Bulletin of the Volgograd State University. Economy. – 2021. – T. 23, No. 3. – S. 63–73. DOI: <https://doi.org/10.15688/ek.jvolsu.2021.3.6>
2. Belyaev S.A., Zyukin D.A. Reducing import dependence as one of the parameters of ensuring the economic security of Russia // Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy. – 2022. – No. 2. – P. 181–187.
3. Aleksandrov, I., Daroshka, V., Isakov, A., Chekhovskikh, I., Ol, E., & Borisova, E. (2021). Agriculture sphere in the era of Industry 4.0: The world experience and Russian practice of the digital business model building in the agroindustry. In E3S Web of Conferences (Vol. 258). EDP Sciences. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202125806058>.
4. Aleksandrov, I., Daroshka, V., Isakov, A., Chekhovskikh, I., Ol, E., & Borisova, E. (2021). AgroTech investment and AgroSmart economy in Russia. E3S Web of Conferences, 284, 07021. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202128407021>
5. Masalov V.N., Berezina N.A., Dogadina M.A. Import dependence and import substitution in the agrarian sector of the Russian economy // Bulletin of agrarian science. – 2022. – No. 3 (96). – P. 70–77. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2022.3.70.
6. Savkin V.I., Parshutina I.G., Solodovnik A.I. Institutional-economic conditions and social-labor relations in the strategy for the development of the agro-industrial complex of Russia // Bulletin of agrarian science. – 2022. – No. 3 (96). – P. 140–146. DOI: 10.17238/issn2587-666X.2022.3.140.
7. Charykova O. G., Otinova M.E., Tyutyunikov A.A. Key directions of development of export in agriculture in Russia: regional aspect // Economics of the region. 2022. Vol. 18, no. 1. S. 193–207. <https://doi.org/10.17059/exp.year.2022-1-14>.
8. Minakov, I.V. Agrarian policy in the context of international sanctions // Proceedings of VNIRO. – 2020. – V. 182. – S. 174–181. DOI: 10.36038/2307-3497-2020-182-174-181.
9. Innovative development of the agro-industrial complex in Russia. Agriculture 4.0 [Electronic resource]. – URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/01/1604078726/Innovative_development_of_agro-industrial_complex_in_Russia-site.pdf (date of access: 04.12.2022, access mode: free)
10. Indicators of innovative activity: 2023: statistical collection / V.V. Vlasova, L.M. Gokhberg, G.A. Grachev and others; National research University "Higher School of Economics". – M.: NRU HSE, 2023. – 292 p.
11. National report on the progress and results of the implementation in 2021 of the state program for the development of agriculture and the regulation of markets for agricultural products, raw materials and food [Electronic resource] – Access mode: <http://council.gov.ru/media/files/d4ApG8Uw6BKngDd1JO3WsPDglAj1AEd.pdf> (accessed 03/19/2023, free).
12. Doctrine of food security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of January 21, 2020 No. 20 [Electronic resource] – Access mode: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/3e5/3e5941f295a77dfcded2014f82ecf37f.pdf> (date of access: 20.03.2023, free).
13. Risk zone: how much Russia depends on imported products (04.04.2022) [Electronic resource] – URL: <https://profile.ru/economy/zona-riska-naskolko-rossiya-zavisit-ot-importnyh-produktov-1052711/> (date of access: 03/20/2023, access mode: free).
14. The President signed the Federal Law "On Amendments to the Federal Law "On Breeding Animal Husbandry" (07.12.2021) [Electronic resource] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/67299> (date of access: 03/19/2023, access mode: free).
15. Fruit-profitable crops. why Russia lacks its fruits and when will we get rid of "plastic" imported products (04/13/2021) [Electronic resource] – Access mode: <https://rg.ru/2021/04/13/pochemu-rossii-ne-hvataet-svoih-fruktov.html> (accessed 03/21/2023, free).
16. Russia and Africa create two "poles of opportunity" in agriculture (04/19/2019) [Electronic resource] – URL: <https://rueconomics.ru/388561-rossiya-i-afrika-sozdayut-dva-polyusov-vozmozhnostei-v-selskom-khozyaistve> (date of access: 05.12.2022, free).
17. Russia – Africa: long-term trade and economic partnership (September 2019) [Electronic resource] – URL: https://roscongress.org/upload/medialibrary/7c1/rossiya_afrika_final_report.pdf (date of access: 05.12.2022, free).
18. Russia and Vietnam strengthen relations in the field of agribusiness (11/23/2021) [Electronic resource] – Access mode: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/rossiya-i-vietnam-ukrepyayut-otnosheniya-v-sfere-apk/> (date of circulation: 02/13/2022, free).
19. Russia and Cambodia signed a Memorandum of Understanding on the Procurement of Agricultural Products (09/19/2017) [Electronic resource] – URL: <https://mcx.gov.ru/press-service/news/rossiya-i-kambodzha-zaklyuchili-memorandum-ovzaimoponimani-povoprosam-zakupok-selskokhozyaystvenn/> (date of access: 12/05/2022, free).
20. Eurasian food platform [Electronic resource] – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/actions/Documents/Eurasian%20food%20platform.pdf (date of access: 05.12.2022, free).

Стратегии обеспечения экономической безопасности в условиях инновационно-технологического развития

Скрипник Оксана Богдановна,

доктор экономических наук, доцент Департамента экономической безопасности и управления рисками, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
E-mail: RN07@yandex.ru

В статье рассмотрены стратегии обеспечения экономической безопасности России в условиях воздействия мер ограничительного характера. Выявлено, что инновационно-технологическое импортозамещение представляет собой эффективный инструмент для пространственного развития территорий с учетом кластерной востребованности, принадлежности; создания национальных брендов, повышения конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках; динамичного развития и роста национальной экономики; стабильности финансовой системы и национальной денежной единицы, вовлеченности рубля в международные расчеты, его паритетности наряду с другими валютами в рамках существующих и новых таможенных союзов и/или иных организационно-правовых форм объединений в рамках экономического сотрудничества и/или партнерства. С использованием метода систематизации были разработаны рекомендации по повышению эффективности программ в рамках реализации стратегии экономической безопасности, включающие в себя следующие мероприятия: создание и развитие инновационно-технологической инфраструктуры, содействие предпринимательству, диверсификация экономики, в соответствии с приоритетными национальными потребностями. Предложенные мероприятия позволят устранить риски, повысить уровень экономической безопасности и обеспечить экономический рост.

Ключевые слова: импортозамещение, экономическая безопасность, развитие экономики России, санкции, инновационно-технологическое импортозамещение, инновационно-технологическое развитие.

Экономическая безопасность является значимой составляющей общей безопасности, представляя собой состояние экономической защищенности, стабильности и безопасности, которое позволяет стране, региону или организации эффективно функционировать, защищая свои экономические интересы. Экономическая безопасность включает в себя ряд мероприятий, направленных на защиту экономических интересов, таких как защита экономической инфраструктуры от кибератак, борьба с экономической преступностью, обеспечение устойчивости финансовой системы, поддержка национальной экономики и т.д. [3]. В современных условиях для развития экономики России важно обеспечить стабильность и защищенность от внешних неблагоприятных воздействий, которые могут нанести серьезный ущерб национальным экономическим интересам страны.

Исследование вопросов повышения уровня экономической безопасности России в условиях импортозамещения является актуальным в силу ряда причин. Во-первых, экономическая безопасность России взаимосвязана с национальной безопасностью, следовательно, защита экономических интересов и стабильность экономики страны имеют решающее значение для экономического роста. Во-вторых, в настоящее время экономика России сталкивается с рядом вызовов и проблем, таких как ограниченный доступ к инновационным технологиям, зависимость от экспорта, импорта и т.д. Поэтому решение данных проблем может способствовать устойчивому экономическому росту и повышению благосостояния населения страны.

Политика импортозамещения представляет собой стратегию, направленную на сокращение импорта товаров и услуг и увеличение производства на местном уровне. Проблематика политики импортозамещения в контексте обеспечения экономической безопасности рассматривается в научных статьях современных авторов. Так, М.Ж. Горлачев и М.А. Муравьева рассматривают импортозамещение продукции приоритетных отраслей как основной фактор обеспечения экономической безопасности России. С точки зрения авторов, стимулирование производства инновационной продукции с высокой добавленной стоимостью может стать основой качественных изменений в отраслевой структуре экономики России [1]. К аналогичным выводам приходит исследователь О.А. Мирнова, которая указывает на важность реализации политики импортозамещения в условиях зависимости экономики от ввоза продукции иностранных производителей [3].

Однако, несмотря на наличие работ, в которых авторы приходят к выводам о высокой значимости политики импортозамещения в контексте достижения должного уровня экономической безопасности, можно выделить несколько научных статей, в которых рассматриваются проблемные аспекты и риски импортозамещения. Например, Т.А. Найденова приходит к выводу, что сокращение ввоза определенных товаров из-за рубежа и организация процессов национального производства может стать причиной консервации технологического уклада и стагнации инновационной деятельности [4].

На проблемы политики импортозамещения также указывают В.В. Копеин и Е.А. Филимонова: ограничения импорта не во всех случаях приводят к росту качества производимой на внутреннем рынке продукции. На основе анализа исторического опыта стран Латинской Америки и Азии, авторами получен вывод о том, что политика импортозамещения не приводит к повышению эффективности экономики и не способствует развитию конкуренции на внутреннем рынке [2].

На основании анализа научных источников показано, что с одной стороны, импортозамещение является фактором достижения экономической безопасности экономики страны. Однако, с другой стороны, наличие рисков данной политики указывает на то, что разработка стратегий обеспечения экономической безопасности должна учитывать недостатки политики импортозамещения и создавать условия для повышения конкурентоспособности национальной экономики.

Таким образом, целью настоящего исследования является разработка мероприятий по совершенствованию стратегии обеспечения экономической безопасности России с учетом воздействия новых санкций и выявленных недостатков политики импортозамещения.

При написании статьи использовались следующие методы научного познания: системный анализ, синтез, методы обобщения, систематизации и аналогии. Материалами исследования выступают научные статьи М.Ж. Горлачева, М.А. Муравьевой [1], Т.А. Найденовой [4], В.В. Копеина, Е.А. Филимоновой [2], О.А. Мироновой [3] и др. Также в процессе достижения исследовательской цели производится анализ содержания Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [9]. Также в процессе достижения поставленной цели используются показатели, характеризующие импортозамещение в России [6], а также материалы центра исследований структурной политики НИУ ВШЭ, посвященные промышленной политике в России [8].

Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 года (далее – Стратегия) является основным документом, определяющим государственную политику в области защиты национальных интересов [9]. Данная Стратегия ориентирована на достижение стабильности и устойчивости экономики, а также на ее диверсификацию и укрепление национальной безопасности в различных

сферах. Согласно положениям данной Стратегии, одним из главных приоритетов государственной политики России является обеспечение стабильного экономического роста и снижение зависимости экономики. Для достижения этой цели планируется развивать инфраструктуру, привлекать инвестиции, повышать производительность труда и улучшать бизнес-климат.

В рамках Стратегии также предусмотрено создание стабильной финансовой системы. Для этого планируется развивать финансовый рынок, повышать эффективность банковского сектора и укреплять роль рубля в международных расчетах. Одним из важных направлений Стратегии является также обеспечение продовольственной безопасности страны за счет поддержки агропромышленного комплекса, повышения производительности сельского хозяйства, увеличения доли отечественных товаров в розничной торговле и расширения экспорта сельхозпродукции. Кроме того, в рамках Стратегии предусмотрены меры по укреплению энергетической безопасности, развитию науки и технологий, повышению качества жизни населения, а также обеспечению информационной безопасности [10].

Таким образом, в рамках Стратегии одним из инструментов достижения экономической безопасности России является импортозамещение промышленной и сельскохозяйственной продукции. Однако, согласно подходам современных исследователей, импортозамещение в агропромышленном комплексе не может стать полноценным драйвером экономического роста [2; 4]. Системный анализ позволяет выявить следующие риски реализации политики импортозамещения:

1. Высокие затраты на производство: производство товаров на местном уровне может быть более дорогостоящим, чем импорт, что может привести к увеличению потребительских цен.

2. Снижение качества товаров: в попытке снизить затраты на производство национальные компании могут снижать качество товаров, что может привести к потере доверия потребителей.

3. Недостаточная емкость рынка: местный рынок может быть недостаточным для достижения рентабельности производства, что создает барьеры для национальных производителей.

4. Ограниченность выбора: сокращение импорта ресурсов, технологий, производственных мощностей может ограничить доступность качественных товаров.

5. Риск монополизации: активная государственная поддержка предприятий, работающих на территориях, где действуют специальные режимы хозяйствования – территории опережающего развития, промышленные кластеры, специальные экономические зоны и т.п. может привести к монополизации рынков за счет привилегированного положения определенных компаний, получателей преференций и льгот.

6. Ограниченность технологического развития: реализация политики, замещения импорта без со-

ответствующих программных мероприятий с участием и поддержкой государства по инновационно-техническому развитию отраслей, может привести к консервации технологического уклада.

Таким образом, стратегия обеспечения экономической безопасности должна учитывать риски политики импортозамещения, не допуская их возникновения или снижая негативное влияние данных факторов в случае наступления рисков событий. Однако, обсуждая риски политики замещения импорта, необходимо понимать, что данная политика является одним из немногих инструментов смягчения санкционного давления. Санкции, затрагивающие основные конкурентоспособные секторы экономики нашей страны, направлены на устранение российских конкурентоспособных компаний с международных рынков, они создают барьеры для развития экономической системы и угрозы национальной безопасности страны [5].

Помимо необходимости учета рисков политики импортозамещения, существует проблема низкой эффективности государственных программ при реализации стратегии обеспечения экономической безопасности. С.С. Серебренников, Е.В. Моргунов, С.М. Мамаев и И.А. Шерварли указывают на ряд недостатков, среди которых можно выделить ее глобальный характер. С точки зрения подхода коллектива авторов, Стратегия ориентирована преимущественно на внешнюю политику. Так, например, согласно Стратегии, угрозы для экономической безопасности России представляют собой изменения климата, изменения в мировой политической ситуации, глобальной конкуренции, не-

достаточной вовлеченности несырьевого сектора России в цепочки создания стоимости и т.д. Внутренним проблемам в рамках данного документа уделено значительно меньше внимания [7, с.21].

Также несмотря на то, что к началу 2022 года в рамках политики замещения импорта было налажено производство отечественных продуктов, которое позволило практически полностью обеспечить население мясом, рыбой, зерном и другим продовольствием, не все ввозимые товары удается заменить достойными аналогами российского производства. Причиной низкой эффективности политики импортозамещения является недостаточный уровень развития промышленности. На рис. 1 представлены показатели доли импорта в оптовой торговле по различным категориям товаров. Можно отметить, что за период с I квартала 2021 года по II квартал 2022 года увеличилась доля импорта продовольствия на 5,1 процентных пункта с 14,7% до 19,8%. Доля импорта одежды и обуви за аналогичный период повысилась на 14,8 процентных пункта с 30,8% в I квартале 2021 года до 45,6% во II квартал 2022 года, а доля импорта электроники увеличилась на – на 14,4 процентных пункта с 64,6% до 79%.

Это означает, что за рассматриваемый период увеличивается зависимость экономики России от импорта продовольственных и непродовольственных товаров. В частности, высокой является зависимость от импорта электроники, доля импорта которой в 2022 году увеличилась с 67,7% в I квартале до 79% во II квартале.

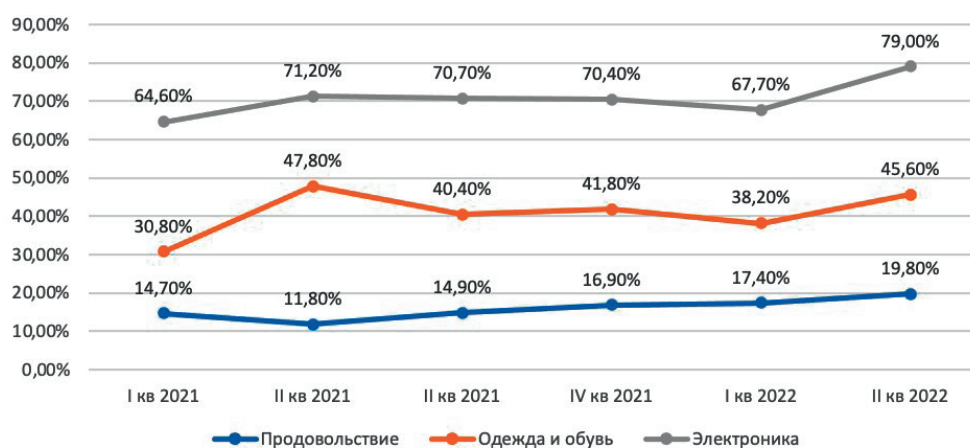

Рис. 1. Доля импорта в оптовой торговле по различным категориям товаров, %

Источник: составлено автором по данным [6]

Согласно материалам центра исследований структурной политики НИУ ВШЭ, в экономике России, несмотря на реализацию государственной политики импортозамещения, все еще сохраняется высокая зависимость от иностранной добавленной стоимости как во внутреннем конечном потреблении, так и в экспорте. В 2021 году доля иностранной добавленной стоимости в конечном потреблении для продукции текстильной, фармацевтической промышленности, электрооборудования, компьютеров, электронного и электрического обо-

рудования, автотранспортных средств превышает 50%, в металлопродукции, бумажной и химической продукции варьируется в интервале от 30% до 50% [6], в 2022 году варьируется в интервале 20 до 40%, в первом квартале 2023 года – от 10 до 35%, что свидетельствует об улучшении показателей по индикаторам экономической безопасности.

Актуальность разработки рекомендаций по повышению эффективности стратегии обеспечения экономической безопасности возрастает в условиях ограничительных мер.

В табл. 1 показано, что меры ограничительного характера могут создать препятствия для экономического развития и представлять угрозу для экономической безопасности, поскольку приводят к сокращению показателей производства, росту цен и снижению деловой активности.

Таблица 1. Влияние санкций на экономическую безопасность России

Направления санкционного давления на Россию	Влияние новых санкций на экономику России по состоянию на 2022 год
<ul style="list-style-type: none"> • Запрет на инвестиции в экономику России; • Запрет на импорт широкой номенклатуры товаров и услуг; • Введение нефтяного, угольного и золотого эмбарго; • Введение вторичных санкций против деловых партнеров России и др. 	<ul style="list-style-type: none"> • Сокращение индекса физического объема ВВП на 1,6%; • Рост инфляции: в 2022 году дефлятор ВВП составил 116,9%; • Увеличение количества ликвидированных организаций на 16,7%; • Сокращение объемов промышленного производства на 0,6%.

Источник: составлено автором по данным [6; 8]

В 2022–2023 гг. РФ активно осуществляет мероприятия по нейтрализации санкционного воздействия, среди которых:

- увеличение количества драйверов экономического роста – промышленных кластеров, терри-

торий опережающего развития, свободных экономических территорий (зон) и др.;

- государственная поддержка малого и среднего бизнеса по отраслевым программам;
- создание информативно-цифровых отраслевых торговых площадок, работающих в режиме реального времени (онлайн) для взаимодействия производителя с покупателем, без посредников и бюрократических процедур;
- наращивание торговых связей со странами-партнерами;
- в рамках союзов, партнерств – создание режима инвестиционного благоприятствования странам-участницам и избежание режима двойного налогообложения;
- поддержка вступления стран-партнеров в Евразийский экономический союз.

Реализуемая в настоящее время стратегия обеспечения экономической безопасности должна обеспечить повышение эффективности политики импортозамещения, поскольку замещение импорта товарами, произведенными внутри страны, является не только одним из инструментов смягчения негативного санкционного давления, но и драйвером экономического роста экономики РФ.

С использованием метода систематизации разработаны основные направления совершенствования стратегии экономической безопасности России (рис. 2).

Рис. 2. Стратегия обеспечения экономической безопасности в условиях импортозамещения

Источник: составлено автором

Для сокращения рисков политики импортозамещения и достижения экономической безопасности

целесообразным является реализация следующих стратегических мероприятий:

1. Диверсификация экономики: необходимо постепенно снижать зависимость экономических показателей от результатов деятельности нефтегазового комплекса, что возможно за счет развития других отраслей экономики, таких как технологии, машиностроение, сельское и лесное хозяйство, рыболовство и др. Достижение необходимых показателей экономической безопасности возможно за счет повышения уровня экономического роста, что возможно посредством создания очагов развития и драйверов роста на региональном уровне, стимулирования развития неэнергетических отраслей и реализации программ пространственного развития территорий.

Решение задачи диверсификации экономики России возможно посредством замещения импорта отечественными товарами, для чего допустимо использование протекционистских методов регулирования: тарифных и нетарифных. Так, в России с 15 апреля 2014 года успешно выполняется государственная программа по импортозамещению «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Документом утверждены планы развития импортозамещения до 2024 года. На реализацию проекта ежегодно выделяется финансирование.

В 2023 году в импортозамещении, по данным Минпромторга, нуждаются: тяжёлое машиностроение, электронная промышленность (производство отечественного программного обеспечения и «железа»), станкостроение, самолетостроение, медицинское и фармацевтическое производства. Доля импорта составляет от 20 до 40%. За прошедший год запущено производство полного цикла по выпуску специальной обуви для медицинских работников; импортные конструкционные пластмассы полностью замещены отечественными; запущено производство сверхвысокочастотных переключателей для искусственных спутников Земли; налажено изготовление компонентов к самолетным двигателям и т.д.

В качестве поддержки IT-рынка с 2016 года Минцифрой России создан и ведется Реестр российских программных продуктов. Разработчики освобождены от уплаты НДС, а компаниям, которые приобрели отечественное программное обеспечение, государство компенсирует 50% финансовых затрат. Разработан новый сервис (электронная площадка) Министерством цифрового развития совместно с Минпромторгом для взаимодействия в режиме реального времени российских производителей и заказчиков без участия посредников и без каких-либо бюрократических формальностей. Для целей снижения рисков аналогичные электронные площадки целесообразно создать для всех отраслей при курирующих их министерствах.

2. Развитие экономической инфраструктуры: в рамках реализации стратегии целесообразно инвестировать в развитие экономической инфраструктуры, то есть в транспортную, энергетическую и коммуникационную инфраструктуру. Активное развитие экономической инфраструктуры позво-

лит повысить деловую активность, конкурентоспособность национального производства и в конечном итоге обеспечить экономическую безопасность России.

3. Содействие предпринимательству. Поскольку малый и средний бизнес является флагманом экономического развития регионов и может обеспечивать множество рабочих мест, важно создавать условия для его развития. Следовательно, одним из мероприятий стратегии является создание институциональной среды для развития предпринимательства и привлечения инвестиций. Создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата возможно посредством упрощения бюрократических процедур, снижения налоговых ставок, поддержки малого и среднего бизнеса, а также реализации иных мер государственной поддержки. Содействие предпринимательству позволит снизить риск монополизации рынков продукции промышленного и потребительского назначения, а также решить проблемы, связанные с ограниченностью выбора за счет расширения ассортимента товаров, предоставляемыми различными производителями.

4. Развитие науки и технологий: с целью повышения эффективности политики импортозамещения необходимо инвестировать в научные и технологические исследования, что позволит улучшить технологические возможности, повысить конкурентоспособность и избежать консервации технологического уклада. Развитие науки позволит снизить зависимость российской экономики от импорта технологий, а также обеспечить высокое качество производимой национальной продукции.

Для эффективного развития науки и технологий в краткосрочном периоде востребованы программы по «параллельному импортозамещению». Также в краткосрочном, средне- и долгосрочном периоде необходимы и востребованы программы по инновационно-технологическому импортозамещению с созданием отраслевых очагов территориального развития с центрами управления, обеспечивающими научными разработками с полным циклом, преференциями и льготами от государства на срок окупаемости проекта.

Государственная политика в условиях инновационно-технологического импортозамещения должна быть направлена на создание большого количества инновационных технополисов, наукоградов, моногородов, кластерных территорий развития, востребованных не только дотационными регионами, но и всеми, где есть целесообразность создать полный цикл производства и обеспечить должную логистику. Как правило, страны увеличивают прибыль за счет высокодоходных отраслей, а полученные доходы перераспределяют между отраслями, требующими господдержки по программам импортозамещения для цели поддержки бизнес-единиц рынка при создании ими полного цикла конкурентоспособной продукции с инновационным компонентом или же государство увеличивает долю присутствия, участия государствен-

ных компаний на рынке, способных решить эту задачу.

5. Стимулирование экспорта: в рамках стратегии обеспечения экономической безопасности целесообразно стимулировать экспорт товаров и услуг, что позволит преодолеть проблемы, связанные с ограниченной емкостью национально рынка и реализовать преимущества от масштабирования производств. Стимулирование экспорта возможно посредством предоставления льгот для экспортеров, а также посредством развития торговых отношений с другими странами.

Таким образом, политика импортозамещения имеет целью не только замену поставщиков импортных товаров отечественными производителями, но и модернизацию экономики с переходом к инновационно-технологическому производству, создание качественных товаров с инновационным компонентом, обладающим признаками конкурентоспособной продукции на отечественных и международных рынках. Стратегия обеспечения экономической безопасности должна учитывать риски консервации технологического уклада при реализации программ в средне- и долгосрочной перспективе, снижение качества производимой продукции, ограниченность выбора, не допуская их возникновения или снижая негативное влияние данных факторов в случае наступления рисков событий.

Для обеспечения экономической безопасности необходимо сконцентрировать усилия на развитии наиболее приоритетных экспортно-ориентированных высокотехнологичных и наукоемких производств, что позволит обеспечить потребности промышленных отраслей в промежуточных товарах и оборудовании, а также сократит зависимость экономики от импорта.

Разработанные мероприятия, ориентированные на краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный периоды, позволят совершить переход к модернизированной экономике инновационно-технологического уклада, обеспечив необходимый уровень экономической безопасности России.

Литература

1. Горлачев М.Ж., Муравьева М.А. Импортозамещение как фактор обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // Экономика. Социология. Право. 2019. № 3 (15). С. 25–29.
2. Копеин В.В., Филимонова Е.А. Импортозамещение как новый элемент в системе продовольственной и экономической безопасности // Russian Journal of Entrepreneurship. 2015. № 16 (18). С. 2947–2956.
3. Миронова О.А. Проблемы обеспечения экономической безопасности России в условиях импортозамещения // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 1 (30). С. 35–42.
4. Найденова Т.А. Импортозамещение как условие обеспечения экономической безопасности // Разработка стратегии социальной и эко-

номической безопасности государства. Курган, 2019. С. 224–227.

5. Пласкова Н.С., Пашигорев М.О. Санкции и их влияние на экономику России // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. М., 2020. № 3–1. С. 214–218.
6. Показатели, характеризующие импортозамещение в России // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 07.04.2023).
7. Серебренников С.С., Моргунов Е.В., Мамеев С.М., Шерварли И.А. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 41. С. 20–28.
8. Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Новые контуры промышленной политики: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М., 2022. 73 с.
9. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. N 208 // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (дата обращения: 02.04.2023).
10. Ступаченко Е.В. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации как документ стратегического планирования // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 3 (19). С. 55–60.

STRATEGIES FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Skipnik O.B.

Financial University under the Government of the Russian Federation

The article discusses strategies for ensuring Russia's economic security under the influence of restrictive measures. It is revealed that innovative and technological import substitution is an effective tool for spatial development of territories, taking into account cluster demand, belonging; creation of national brands, increasing the competitiveness of domestic goods and services in the domestic and foreign markets; dynamic development and growth of the national economy; stability of the financial system and the national monetary unit, the involvement of the ruble in international settlements, its parity along with other currencies within the framework of existing and new customs unions and/or other organizational and legal forms of associations within the framework of economic cooperation and/or partnership. Using the method of systematization, recommendations were developed to improve the effectiveness of programs within the framework of the implementation of the economic security strategy, including the following measures: creation and development of innovative and technological infrastructure, promotion of entrepreneurship, economic diversification, in accordance with priority national needs. The proposed measures will eliminate risks, increase the level of economic security and ensure economic growth.

Keywords: import substitution, economic security, development of the Russian economy, sanctions, innovative and technological import substitution, innovative and technological development.

References

1. Gorlachev M. Zh., Muravyeva M.A. Import substitution as a factor of ensuring the economic security of the Russian Fed-

- eration // *Economy. Sociology. Right.* 2019. No. 3 (15). pp. 25–29.
2. Kopein V.V., Filimonova E.A. Import substitution as a new element in the system of food and economic security // *Russian Journal of Entrepreneurship.* 2015. No. 16 (18). pp. 2947–2956.
 3. Mironova O.A. Problems of ensuring Russia's economic security in the context of import substitution // *Academic Bulletin of the Rostov branch of the Russian Customs Academy.* 2018. No. 1 (30). pp. 35–42.
 4. Naidenova T.A. Import substitution as a condition for ensuring economic security // *Development of a strategy for social and economic security of the state.* Kurgan, 2019. pp. 224–227.
 5. Plaskova N.S., Pashigorev M.O. Sanctions and their impact on the Russian economy // *Greater Eurasia: development, security, cooperation.* M., 2020. № 3–1. pp. 214–218.
 6. Indicators characterizing import substitution in Russia // *Federal State Statistics Service.* URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11188> (accessed: 07.04.2023).
 7. Serebrennikov S.S., Morgunov E.V., Mamaev S.M., Shervarli I.A. On the Strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030 // *Bulletin of Tomsk State University. Economy.* 2018. No. 41. pp. 20–28.
 8. Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G. New contours of industrial policy: dokl. to the XXIII Yasinskaya (April) International Scientific Conference on problems of economic and social development. M., 2022. 73 p.
 9. The strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030: approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 N 208 // *SPS Garant.* URL: <https://base.garant.ru/71672608/> (accessed: 02.04.2023).
 10. Stupachenko E.V. The strategy of economic security of the Russian Federation as a document of strategic planning // *National security and strategic planning.* 2017. No. 3 (19). pp. 55–60.